

ПАМЯТНИКИ

дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в.,

хранящіяся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

В. ДАШКОВА.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Типографія газеты «Крымъ».

1891.

ПАМЯТНИКИ

дипломатическихъ сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в.,

хранящіяся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

В. ДАШКОВА.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Типографія газеты «Крымъ».

1891.

Извлечено изъ 9, 10, 11 и 12 №№ «Извѣстій Таврической Ученой Архивной Комиссiи», и печатано по распоряженiю предсѣдателя Таврической Ученой Архивной Комиссiи отъ 18 Юня 1891 г., № 58.

Памятники дипломатических сношений Крымского ханства съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в., хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Вопросъ объ изданіи памятниковъ дипломатическихъ сношений Крымскаго ханства Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в., хранящихся въ Московскомъ главномъ Архивѣ М. И. Д., не можетъ считаться законченнымъ въ исторической литературѣ, не смотря на то, что множество такихъ памятниковъ обнаружено академикомъ В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ собранныхъ имъ *Материалахъ для исторіи Крымскаго ханства*. Дѣло въ томъ, что его «Материалы», извлеченные, по распоряженію Императорской Академіи наукъ, изъ Московскаго главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ одной стороны—мало доступны для чтенія и пользованія, съ другой—не исчерпываютъ собою всѣхъ документовъ, которые могли сохраниться и дѣйствительно сохранились въ означенномъ Архивѣ отъ времени дипломатическихъ сношеній ханства съ Московскимъ государствомъ. Говоримъ мало доступны потому, что «Материалы» изданы на чуждомъ большинству читателей татарскомъ языкѣ, причѣмъ одни оріенталисты въ состояніи разобратся въ трудностяхъ, представляющихся при чтеніи ихъ. Самъ почтенный издатель въ предисловіи къ своимъ «Материаламъ» признается, что «всею полезіе было бы издать русскіе современные переводы издаваемыхъ на татарскомъ языкѣ документовъ, хранящіеся въ Московскомъ главномъ Архивѣ М. И. Д.», основываясь на томъ, что «современные переводы, хранящіеся въ Архивѣ, были официальные и служили основой сношеній Московскаго двора съ Крымомъ; слѣдовательно если бы даже встрѣтились бы въ нихъ какія либо ошибки, то эти самыя ошибки имѣютъ для историка свое особенное и важное значеніе. Къ тому же многое, что въ подлинникахъ, по незнанію разныхъ мелочныхъ обсто-

ательствъ, можетъ показаться для насъ непонятнымъ, разъяснилось бы, по всей вѣроятности изъ современныхъ переводовъ».

Но изданіе на *русскомъ* языкѣ переводовъ крымскихъ грамотъ, записей и другихъ бумагъ дипломатическаго характера, сдѣланныхъ современными толмачами XVI и XVII в.в. и хранящихся въ Московскомъ главномъ Архивѣ М. И. Д., необходимо еще потому, что этимъ можно пополнить пробѣлъ, существующій въ обнародованныхъ уже памятникахъ по исторіи сношеній Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ. Этотъ пробѣлъ замѣчается при сравненіи документовъ, хранящихся въ этомъ Архивѣ и составляющихъ современные переводы крымскихъ бумагъ, какъ съ тѣми, которыми пользовались наши историки, въ особенности Карамзинъ и Соловьевъ, такъ—и съ изданными въ «Матеріалахъ» В. В. Вельяминова-Зернова. Мы знаемъ, что дипломатическая переписка Менгли Гирея съ Іоанномъ III и Василиемъ III вышла въ печать, въ видѣ сырого матеріала, изъ Московскаго Архива. Вею эту переписку издалъ секретарь Одесскаго Общества, исторіи и древностей Н. Мурзакевичъ въ V т. *Записокъ* Общества, какъ приложение къ помѣщенной въ томъ же томѣ статьѣ бывшаго директора Московскаго Архива М. И. Д. А. Θ. Малиновскаго—«Государствованіе Великаго князя Іоанна Васильевича», по списку, составленному авторомъ статьи и хранящемуся въ библіотекѣ кн. Воронцова. ¹⁾ Въ послѣднее время эта переписка вновь издана изъ того же Архива, но уже въ полномъ объемѣ—со всѣми памятниками дипломатическихъ сношеній Московскаго государства въ Крымскую и Ногайскую ордами и съ Турціей съ 1474 г. по 1505 г., и напечатана подъ редакціей Г. Θ. Карпова въ 41 т. *Сборника Русскаго Историческаго Общества*. Документы (1525 и 1530 г.г.) по сношеніямъ Сеадеть Гирея съ Василиемъ III извѣстны по трудамъ нашихъ историографовъ ²⁾, но конечно—въ обработанномъ видѣ, а не въ видѣ *матеріаловъ*. Точно также мы не имѣемъ ни на русскомъ, ни на татарскомъ языкѣ документовъ по сношеніямъ Исламъ Гирея въ 1535 г., Сахибъ Гирея въ 1539, Гази Гирея II въ 1593 г. Дипломатическихъ документовъ XVII в. много собрано въ *Матеріалахъ для исторіи Крымскаго ханства*. Но при всемъ обиліи ихъ, кажется, шертныя грамоты Мегмедъ Гирея III—1623 г., Джавыбекъ Гирея 1633 г. 17 декабря, Аадиль Гирея 1668 г. и нѣкоторые другіе до-

¹⁾ См. цитату Н. М. въ «Зап. Одесск. Общ. исторіи и древностей», V т., 178 стр.

²⁾ См. также выписку изъ «Крымскихъ дѣлъ» въ 301-мъ примѣчаніи, на 45—46 стр., къ VII т., гл. III «Исторіи государства Россійскаго» Карамзина.

кументы не вошли въ это изданіе. Во всякомъ случаѣ, думаемъ, что изданіе матеріаловъ, будь даже они извѣстны по тѣмъ или другимъ историческимъ работамъ, всегда имѣетъ свое значеніе, разъ это изданіе представляетъ собою сборникъ *документовъ*.

Въ виду этого, получивъ доступъ въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, благодаря просвѣщенному и обязательному содѣйствію г. директора Архива д. т. с. Барона Э. А. Бюлера, мы обратили вниманіе на разрядъ т. н. «Крымскихъ шертныхъ грамотъ», заключающихся въ трехъ картонахъ (портфеляхъ), по особому реестру (подъ № 77), составленному въ 1800 г. бывшимъ директоромъ Архива А. Э. Малиновскимъ. Этотъ реестръ, извѣстный подъ именемъ—«Реестра шертныхъ грамотамъ крымскихъ хановъ, записямъ пословъ ихъ и другимъ постановленіямъ съ крымскими татарами бывшими», содержитъ въ себѣ семьдесятъ номеровъ документовъ, которые расположены по указаннымъ картонамъ (или портфелямъ Малиновскаго) въ такомъ порядкѣ: въ первомъ—съ 1 по 41 №, во второмъ—съ 42 по 56 № и въ третьемъ—все остальные, при чемъ надо замѣтить, что на самомъ дѣлѣ въ картонахъ оказывается нѣсколько больше документовъ, чѣмъ показано въ реестрѣ. Документы, находящіеся въ означенныхъ картонахъ заключаютъ въ себѣ частью копій, частью оригиналы русскихъ переводовъ конца XV—XVII в.в. крымскихъ шертныхъ грамотъ хановъ, записей ихъ пословъ, нѣсколько копій грамотъ и писемъ московскихъ государей крымскимъ ханамъ и калгамъ (наслѣдникамъ престола) и нѣкоторые другіе документы. Начиная съ 1 по 31 № они представляютъ собою копій, списанныя и провѣренныя директоромъ Архива Малиновскимъ съ подлинниковъ, заключающихся въ такъ наз. «Дѣлахъ Крымскаго Двора старыхъ лѣтъ въ *книгахъ* содержащихся съ 1474 по 1697 годъ».¹⁾ Къ сожалѣнію ореографія снятыхъ съ подлинниковъ копій исправлена А. Э. Малиновскимъ, вслѣдствіе чего для провѣрки пришлось обратиться въ подлинникамъ, заключающимся въ «Дѣлахъ Крымскаго двора». Впрочемъ эта работа облегчена тѣмъ, что въ концѣ копій дается указаніе откуда она списана, хотя эти указанія и не всегда правильны.²⁾

¹⁾ Такихъ книгъ въ Московскомъ Архивѣ—82: 1-ая и 2-ая уже вѣданы въ указанномъ выше 41 т. «Сборн. Русск. Истор. Общества».

²⁾ Такъ документы подъ №№ 24 и 25 обозначены какъ копія изъ *шестой* «Книги Крымскаго Двора», между тѣмъ они списаны изъ *восьмой*; № 26 обозначенъ какъ копія—изъ *восьмой* книги, но провѣривъ же оказалось, что онъ списанъ изъ *десятой*; равнымъ образомъ въ №№ 27—31 должны быть исправлены указанія на страницы текста.

Съ № 32 же номера документы представляют собою только нѣсколько копій (№№ 33, 35—40, 42, 43, 47), остальные все—подлинники, выдѣленные изъ «Дѣлъ Крымскаго двора старшихъ лѣтъ въ *столбцахъ* содержащихся съ 1579 по 1700.»¹⁾ Эти подлинники представляют собою нѣсколько спитыхъ вмѣстѣ листовъ, часто безъ всякой нумераціи, длиною въ листъ вышшняго формата, а въ ширину—въ половину листа, и образующихъ длинную, но узкую тетрадеу. Эти подлинники и копіи хранятся главнымъ образомъ въ двухъ послѣднихъ картонахъ «Крымскихъ шерстныхъ грамотъ.» Снявъ копіи со всехъ этихъ документовъ и съ реестра этимъ документамъ, составленнаго А. О. Малиновскимъ²⁾, мы рѣшили издать ихъ, за исключеніемъ первыхъ двадцати трехъ документовъ (съ 1 по 23 № по реестру № 77 Малиновскаго), обнародованныхъ, какъ выше было уже сказано, въ V т. *Записокъ Одесскаго Общества исторіи и древностей.* Сличивъ документы, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ, въ указанныхъ трехъ картонахъ, съ тѣми, которые напечатаны въ V т. *Записокъ Одесскаго общ. ист. и древн.* мы убѣдились, что въ «Запискахъ Одес. Общ.» обнародованы тѣ копіи, которыя мы имѣли подъ руками, съ тѣмъ только различіемъ, что онѣ напечатаны въ «Запискахъ», не въ томъ порядкѣ, какъ числятся въ Архивѣ по реестру и какъ онѣ тамъ хранятся.³⁾

Не видя особенной необходимости во вторичномъ изданіи напечатанныхъ въ V т. «Зап. Одессе. Общ.» документовъ, мы помѣщаемъ ниже документы только съ 24 № (считая по реестру Малиновскаго). При этомъ, для удобства пользованія документами, мы помѣщаемъ впереди «Реестръ» А. О. Малиновскаго.

¹⁾ Такихъ дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ числится—80.

²⁾ Замѣтимъ кстати, что въ 1857 г. князь М. А. Оболенскій, во время своего управленія Московскимъ Архивомъ, выдѣлилъ по особому имъ составленному реестру (известенъ въ Архивѣ подъ № 179) въ особую группу—пятнадцать документовъ на татарскомъ языкѣ, содержащихъ въ себѣ двѣнадцать *подлинныхъ* шерстныхъ грамотъ хановъ и три записи пословъ. Современные переводы этихъ грамотъ нами издаются ниже вмѣстѣ съ другими документами.

³⁾ Такъ документъ № 2 Архива напечатанъ въ „Запискахъ Одес. Общ.“ подъ № 4-мъ, 4-ый—подъ 5-мъ, 5-й—подъ 11-мъ, 6-й—подъ 12-мъ, 7-й—подъ 21-мъ, 8-й—подъ 24-мъ и т. д. Кромѣ того слѣдуетъ здѣсь отмѣтить опечатку въ трехъ документахъ, изданныхъ въ «Запискахъ» подъ №№ 11, 12 и 28. Въ № 11 и 12 («Зап.») составляющихъ собою грамоты великаго князя Иоанна Васильевича, одна—Усмеиру царевичу, Другая—Довлешу царевичу, неправильно обозначенъ годъ изданія, именно—„октябрь 1490“, между тѣмъ подобныя имъ архивскіе документы носятъ дату «1481 г. октября». Въ документѣ же подъ № 28 неправильно обозначенъ 9021 г. отъ эгиры, тогда какъ въ подобномъ ему архивскомъ документѣ обозначенъ „921 г. отъ эгиры“.

Приступая къ печатанію предлагаемыхъ ниже документовъ, мы рѣшили было сначала измѣнить орѳографію при передачѣ текста, на томъ же основаніи, по которому не только отдѣльные издатели, но и ученые общества и учрежденія измѣняютъ орѳографію подлинника, имѣя въ виду, что дьячье правописаніе XVI и XVII в.в. само страдаетъ ошибками, не представляетъ собою выработанной системы, а главнымъ образомъ—неудобно для печатанія и пользованія. По нашему мнѣнію, если нужно придерживаться текста, то слѣдуетъ удерживать его въ точности, ничего не измѣняя въ немъ, сохраняя слѣдовательно все титла и знаки. Но подобная передача текста возможна только при помощи фотографіи. Эти и другія основанія ¹⁾ были приведены нами въ засѣданіи Таврич. Ученой Архивной Комиссіи, которая дала мѣсто въ своихъ «Извѣстіяхъ» печатаемымъ ниже документамъ, къ основанію предположеннаго нами измѣненія орѳографіи при передачѣ текста. При этомъ предполагалось удержать неизмѣненнымъ правописаніе словъ собственныхъ и нарицательныхъ (напр. султанъ—салтанъ), грамматическихъ формъ (не воевать—ни воевати) и словъ, выражающихъ мѣстный выговоръ (напр. вобчій). Но Комиссія, не находя возможнымъ установить предѣлъ между тѣмъ, что должно быть удержано, а что измѣнено, рѣшила печатать помѣщаемые ниже документы и реестръ безъ всякихъ измѣненій и только, по неизмѣнію въ городѣ соответственнаго шрифта для титлъ, раскрыть титла и поставить знаки препинанія. Въ такомъ видѣ они и издаются, за исключеніемъ документовъ подъ №№ 33, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42 и 43, которые печатаются въ томъ видѣ, какъ они списаны съ копій Малиновскаго, такъ какъ, по недостатку времени, мы не могли ихъ провѣрить.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ по поводу содержанія нашихъ документовъ ²⁾. Они заключаютъ въ себѣ двадцать четыре *шертныхъ* грамотъ крымскихъ хановъ (одна грамота 1535—Исламъ Гирей, одна 1539—Сахибъ Гирей, три: 1593, 1594 и 1602 г.г.—Гази Гирей; три: 1615, 1630 и 1633 г.г.—Джаныбекъ Гирей, одна 1623—Мегмедъ Гирей III, одна 1636 г.—Инаеть Гирей, двѣ: 1638 и 1640—Бегадырь Гирей, двѣ: 1642 и 1654—Мегмедъ Гирей IV, двѣ: 1646 и 1647—Исламъ Гирей III, двѣ: 1668 и 1670 г. Аадиль Гирей, двѣ: 1672 и

¹⁾ Протоколъ этого засѣданія будетъ напечатанъ въ 10 № «Извѣстій Таврич. Ученой Архивной Комиссіи».

²⁾ Болѣе подробное обозрѣніе печатаемыхъ ниже крымскихъ шертныхъ грамотъ было предметомъ нашего реферата на VIII Археологическомъ Сѣздѣ въ Москвѣ.

1684 г.—Селимъ Гирей и двѣ 1681 и 1682 г.—Мурадъ Гирей); двадцать шерстныхъ записей ихъ пословъ, пять грамотъ московскихъ государей (клятвенная запись 1564 г. Іоанна IV—Девлетъ Гирейю, тайная грамота 1593 г. Ѳеодора Іоанновича—Гази Гирейю, двѣ грамоты 1668 и 1670 г. Алексѣя Михайловича—Аадиль Гирейю и одна грамота 1692 г. Іоанна и Петра—Сеадеть Гирейю) двѣ росписи 1633 г. «поминковъ» (Джаныбекъ Гирейю), одно письмо Алексѣя Михайловича 1668 г.—калгъ Крымъ Гирейю, другое—нурадыву Девлетъ Гирейю, одна шерстная запись 1638 г. калги Исламъ Гирей, одно договорное письмо князя Сулешова 1683 г. и два письма 1668 г. Алексѣю Михайловичу отъ Аадиль Гирей и калги Крымъ Гирей. Такимъ образомъ большинство документовъ составляютъ *шерстные* или *договорные*¹⁾ грамоты XVI и XVII в.в.—крымскихъ хановъ и записи ихъ пословъ.

Остальные документы только по формѣ различаются отъ шерстныхъ грамотъ и записей, но содержанію же они однородны. Таковы грамоты—Іоанна IV, Алексѣя Михайловича, Іоанна и Петра, шерстная запись 1638 г. калги Исламъ Гирей, росписи «поминковъ» и т. д.

Что же служить предметомъ содержанія этихъ документовъ, которыхъ можно назвать однимъ именемъ «договорныхъ»? Известно, что отношенія между Крымскимъ ханствомъ и Московскимъ государствомъ не могли быть мирныя; между ними происходила борьба за существованіе и потому естественно отношенія могли быть только враждебныя. Эти отношенія и опредѣляютъ собою характеръ договоровъ, существовавшихъ въ XVI и XVII в.в. между ними. Съ одной стороны Московское государство старается задобрить хана и отправляетъ къ нему посла; послѣдній, пользуясь неблагоприятными для Крыма обстоятельствами (неудачнымъ набѣгомъ на Москву, неблагоприятіемъ Порты, внутренними неурядицами ханства и др.), а большею частью—путемъ задариванія хана и его приближенныхъ, получаетъ отъ него шерстную грамоту. Въ ней ханъ обязывается за себя и за «весь Крымскій юртъ»—«быть въ союзѣ, любви и дружбѣ», «быть за одно противъ недруговъ московскаго государя», «не воевать русскихъ украинскихъ городовъ», давать свободный проѣздъ купцамъ, гостямъ и т. д. Съ другой стороны Крымъ

¹⁾ Примѣч. Проф. Н. И. Веселовскій производитъ слово „шерстный“ отъ арабскаго „шертъ“, означающее „словіе“, „договоръ“, это слово занесено къ намъ татарами въ значеніи „клятвы“, „присяги“, и произвело глаголъ „шертовать“ (Жур. Мин. Нар. Просв., февр. 1890 г., 370 стр.). Замѣтимъ только, что въ Крыму говорятъ не „шертъ“, а „шартъ“.

дасть *шерть* только на время, чтобы усыпить вниманіе врага, или выждать болѣе благоприятное время для враждебныхъ дѣйствій, за которыми долженъ наступить новый договоръ и новые подарки. Если въ XVI в. послу, отправлявшемуся изъ Москвы въ Крымъ, давались для успѣха «шертванія» «казна», или «поминки», то въ XVII в., со времени Джаныбекъ Гирей, для заключенія договора требовалась уже установленная дань—но *опредѣленной*, составленной въ Крыму росписи. Такимъ образомъ главнымъ предметомъ переговоровъ двухъ враждующихъ сосѣдей, была торговля ¹⁾, благодаря которой памятники дипломатическихъ сношеній Крыма съ Москвой пріобрѣтаютъ своеобразный характеръ, отличающій ихъ отъ дипломатическихъ документовъ другихъ государствъ. Неудивительно поэтому, если они кажутся намъ такими однообразными и какъ бы составлены по одному образцу.

Но, при всей шаблонности, нельзя не усмотрѣть въ нихъ и нѣкотораго разнообразія, обусловливаемого прогрессомъ взаимныхъ отношеній Московскаго государства и Крымскаго ханства. Кромѣ того не всѣ грамоты представляютъ собою результатъ торговли. Многія изъ нихъ продиктованы самой исторіей, причѣмъ матеріальная, денежная сторона въ нихъ—одинъ лишь придатокъ, въ сущности самъ по себѣ ничего не значущій. Въ той или другой формѣ эта сторона составляла оборотную сторону сношеній съ Москвой—не одного только Крыма; правда, въ сношеніяхъ Крыма—она рѣзко бьетъ въ глаза, разитъ своей грубою формой. Но примирившись съ ней, какъ необходимой формой въ сношеніяхъ азіатцевъ, мы увидимъ за ней и другую сторону договора, увидимъ смыслъ, историческіе мотивы и необходимость его.

Сказанное относится преимущественно къ слѣдующимъ помѣщаемымъ ниже грамотамъ. Исламъ Гирей въ 1535 году заключаетъ союзъ противъ Литвы и Астрахани ²⁾; кромѣ того въ данной имъ грамотѣ отмѣняются «даражскія» пошлины. О вѣчномъ мирѣ и взаимныхъ отъ этого выгодахъ шертуетъ въ 1594 г. дѣятельный Гази Гирей ³⁾, приславшій въ 1593 г. гонца Янгурчя къ Феодору Іоанновичу съ «тайными рѣчами», по поводу предположеннаго имъ отторженія Крыма отъ Турціи. Шертная грамота 1623 г. Мегмеда III имѣетъ также мирную цѣль и даже не содержитъ въ

¹⁾ Исторія Россіи Соловьева, IX т., 85 стр.

²⁾ См. Исторію Госуд. Рос. Карамзина, изд. Эйнерлинга, т. VIII, гл. I, 18 стр.

³⁾ Срав. 62 стр. X т, II гл., Истор. Госуд. Рос. Карамзина, изд. Эйнерлинга.

VIII

себѣ требованія поминковъ, подобно предшествующей ей Джаныбековой (1633 г.)¹⁾. Грамоты Джаныбекъ Гирей 1630 г., Бегадырь Гирей 1638, Мегмедъ Гирей 1642 и 1654 г., Исламъ Гирей 1647 г. и Аадиль Гирей 1670 г., хотя и содержатъ въ себѣ требованіе дани, тѣмъ не менѣе, по нашему мнѣнію, онѣ имѣютъ цѣлью уладить отношенія Крыма съ усиливающимся Московскимъ государствомъ, которое, по вѣрному предсказанію Гази Гирей, стало «душить» Крымъ въ его же «оградѣ»²⁾, построеніемъ крѣпостей въ степи, казачьими набѣгами, «союзомъ христіанскихъ госадарей»³⁾ и расширеніемъ своихъ предѣловъ до Днѣпра и на югъ—до границъ крымскихъ улусовъ⁴⁾. Въ этомъ отношеніи историческую извѣстность приобрѣли грамоты Мурадъ Гирей 1681 и Селимъ Гирей 1684 г. Первая кончила малороссійскій вопросъ и обезпечила Крыму двадцатилѣтнее перемиріе, а вторая подтвердила эти условія.

Что касается шерстныхъ записей пословъ, то, какъ выше было уже сказано, онѣ по содержанію ничѣмъ не различаются отъ шерстныхъ грамотъ хановъ. За выгодами Москвы наблюдала, какъ видно, знатная фамилія Сулешевыхъ или беевъ Ишлавскихъ, которые успѣли занять видное мѣсто въ ханствѣ. Пользуясь своимъ значеніемъ и вліяніемъ, Сулешевы шертуютъ за хана и за «весь Крымъ», въ Москвѣ, при размѣнѣ посольствъ въ Ливнахъ, въ Валуйкахъ (съ 1629 г.), или близъ Валукъ, подъ Переволочною о томъ, чтобы хану «быть въ дружбѣ и согласіи», «не нападать на украинныя земли» и т. д., а главное—ручаются за безопасность отправляемыхъ въ Крымъ пословъ и за успѣхъ ихъ посольства.

Грамотъ московскихъ государей, сравнительно, мало. Вѣроятно онѣ попали въ портфели Малиновскаго случайно. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе: тайная грамота Феодора Иоанновича—Гази Гирей, въ отвѣтъ на предположеніе его отступить отъ Турціи, грамота 1670 г. 27 апрѣля Алексѣя Михайловича, предлагающая хану примкнуть къ союзу, заключенному между Москвой и Польшей и грамота Іоанна и Петра, какъ иллюстрація отношеній Московскаго государства къ Крыму послѣ походовъ въ Крымъ кн. Голицына.

¹⁾ См. ниже № 34.

²⁾ Истор. Госуд. Рос. Карамзина, XI, гл. I, 18 стр. (изд. Эйверинга).

³⁾ Исторія Россіи Соловьева, т. XI, 255.

⁴⁾ *ibid.*, 10 стр. Весьма характерны въ этомъ отношеніи слова, сказанныя въ Крыму въ 1659 г. русскимъ посламъ: „Вашъ государь хочетъ завладѣть казаками и поляками, а потомъ и Крымомъ“. *ibid.* 68 стр.

IX

Наконецъ особый интересъ представляютъ росписи подарковъ, затребованныхъ въ 1633 г. Джаныбекъ Гиреемъ. Дѣло въ томъ, что по этой росписи и по добавочной къ ней, такъ наз. «Богатыревой» послѣдующіе ханы требовали изъ Москвы денегъ.

Въ заключеніе, не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи выразить глубочайшую благодарность администраціи Московскаго главнаго Архива М. И. Д. за содѣйствіе, внимательность и радушіе, какое мы тамъ встрѣтили во время своихъ занятій.

РЕЕСТРЪ

шертнымъ грамотамъ Крымскихъ хановъ, записямъ пословъ ихъ и другимъ постановленіямъ съ крымскими татарами бывшими,

Соч. 1800 г. конц. сов. А. Малиновскимъ.

Портф. 1.

№ 1.

1474.

Ярлыкъ или шертная (клятвенная) грамота, данная Великому Князю Іоанну Василіевичу, отъ крымскаго царя Менглигирея предъ Россійскимъ посломъ Бояриномъ Никитомъ Беклемишевымъ, и крестнымъ Великаго князя цѣлованіемъ предъ Крымскимъ посломъ Довлетекъ Мурзою утвержденная въ томъ: чтобъ царю Менглигирею, Уланамъ его и князьямъ его, быть съ Россійскимъ государемъ въ дружбѣ и любви; противъ недруговъ стоять за одно; земель Московскаго государства и княжествъ къ оному принадлежащихъ невоевать; учинившихъ же сіе безъ вѣдома Его казнить; захваченныхъ притомъ въ плѣнъ людей отдавать безъ выкупа, и пограбленное возвращать все сполна, пословъ отправлять въ Москву безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людей, и Россійскому послу имѣть въ Крымъ прямой и безошлинный доступъ.

№ 2.

1480. Апрель.

Грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича данная Крымскому царю Менглигирею и крестнымъ цѣлованіемъ съ приложеніемъ золотой печати, утвержденная съ увѣреніемъ: о безопасномъ пріѣздѣ ему царю въ Россію, еслии по какому либо несчастію лишится владѣнія своего, о неспрѣсеніи какъ его, такъ и будущихъ при немъ; и о изысканіи въ такомъ случаѣ возможныхъ способовъ возвратить ему потерянный имъ отцовской въ Крыму престоль.

№ 3.

1480.

Ярлыкъ или шертная грамота Крымскаго Царя Менглигирея, данная Великому Князю Иоанну Васильевичу предъ Россійскимъ посломъ Вояриномъ князь Иваномъ Звенцомъ, кою подтверждая свои съ Государемъ обязательства, заключаетъ Царь новый союзъ о взаимношъ вспоможеніи противу общихъ непріятелей ихъ, Польскаго Короля Казимира и ордынскаго царя Ахмата.

№ 4.

1481. Апрѣля 26.

Грамота Великаго Князя Иоанна Васильевича (писанная на татарскомъ языкѣ съ приложеніемъ золотой печати, и посланная въ Крымъ съ Россійскимъ посломъ Вояриномъ Тимофеемъ Скрябою) къ Довлеткѣ Мурзѣ, сыну князя Именека призывающая его съ дѣтьми и слугами въ Россію, съ увѣреніемъ о безопасномъ ему пріѣздѣ, и о свободномъ отъѣздѣ.

№ 5.

1481. Октября.

Грамота Великаго Князя Иоанна Васильевича (писанная на татарскомъ языкѣ съ печатью и посланная въ Крымъ съ посломъ княземъ Васильемъ Ромодановскимъ) къ Усемирю Царевичу Азыгиреву сыну, призывающая его въ Россію, съ увѣреніемъ о безопасномъ ему съ людьми его пріѣздѣ.

№ 6.

1481. Октября.

Грамота Великаго князя Иоанна Васильевича (писанная на татарскомъ языкѣ съ печатью къ Довлешу царевичу, Азыгиреву внуку призывающая его въ Россію, съ увѣреніемъ о безопасномъ ему съ людьми его пріѣздѣ.

№ 7.

1508.

Ярлыкъ или шертная грамота, данная Крымскимъ Царемъ Менглигиреемъ Великому Князю Василю Иоанновичу при Россійскомъ послѣ Константинѣ Заболоцкомъ въ томъ: чтобы быть ему царю съ Великимъ княземъ въ дружбѣ и согласіи; противу Польскаго Короля и противу дѣтей Ордынскаго Царя Ахмата стоять за одно; Великаго князя земель и подвластныхъ ему Россійскихъ князей невоевать, пословъ и гостей незахватывать и не грабить; нарушителей мира казнить, а пограбленное возвращать; пошлинъ съ Россійскихъ пословъ въ бытность ихъ въ Крымѣ никакихъ не требовать, и недѣлать имъ притѣсненій.

№ 8.

1508. Декабря 25.

Шертная записъ крымскихъ пословъ князя Магмедши, Абдуль Авела

и Насыль Баишев съ товарищи, чинившихъ въ Москвѣ предѣ Государемъ Василю Ивановичемъ клятву за крымскаго царя Менгли-Гирѣя, за Царицу и за Царевича въ томъ: чтобъ освобожденному по поручительству ихъ изъ подъ стражи, бывшему въ Казани царемъ, Царя Менгли-Гирѣя пасынку и Нурзалтанъ Царицы сыну Абдыль Летифу быть у Россійскаго Государя во всякомъ послушаніи, усердствуя какъ ему Государю, такъ и дѣтямъ его, къ Польскому Королю и ко другимъ Государевымъ непріателямъ неприставать, и никакъ съ ними не сылаться; жить въ томъ мѣстѣ, которое дано ему будетъ во владѣніе, и безъ позволенія Государева никуда изъ Россіи не выѣзжать.

№ 9.

1508. Декабря 29.

Запись шертная бывшаго казанскаго царя Абдыль Летифа данная Государю Василю Іоанновичу въ томъ: что по поручительству Крымскаго царя Менгли-Гирея, Царицы и Царевича быть ему свободну, и въ послушаніи Россійскаго Государя, довольствуясь тѣмъ мѣстомъ, какое ему дано будетъ, не имѣя никакого сношенія съ непріятелями Государевыми, и безъ воли его никуда изъ Россіи не выѣзжая.

№ 10.

1508. Декабря 29.
7017.

Грамота шертная данная Государю Василю Іоанновичу отъ казанскаго бывшаго царя Абдыль Летифа (по пожалованіи ему города Юрьева) по которой обязался онъ быть съ Государемъ противу всѣхъ его недруговъ за одно, ни съ кѣмъ, а особливо съ королемъ Польскимъ несылаться, къ нему и къ дѣтямъ его неприставать и безъ воли его Государевой не мириться; слыша о какомъ либо умыслѣ противу Россійскаго Государства тотчасъ извѣщать; подданныхъ государевыхъ не грабить, и святинѣ поруганія не дѣлать; посылаемымъ изъ Юрьева до Москвы и обратно кормъ давать по ямамъ берденежно; находящимся въ Россійской службѣ татарскимъ царевичамъ Янаю и Шахъ Авліяру зла не желать, и Улановъ ихъ и казачковъ къ себѣ не переманивать; подъ Казань людей своихъ для войны безъ Государева вѣдома не посылать; жить въ городѣ Юрьевѣ подъ властью Великаго князя и безъ позволенія его никуда изъ Россіи не выѣзжать.

№ 11.

1508.

Грамота золотою печатью утвержденная отъ Государя Василя Іоанновича крымскаго (ому) царю Менгли-Гирею съ увѣреніемъ, доставить ему, въ

случаѣ могущаго послѣдовать съ нимъ нещастія, безопасное въ Россіи убѣжище, и быти другу его другомъ.

№ 12.

1515 Юля 12.
эгиры 921

Грамота Крымскаго царя Магмедъ Гирей увѣрительная: что Россійскому будущему въ Крымъ отъ Государя Василія Іоанновича послу неучинится никакое зло въ бытность его тамо, и онъ сохраненъ будетъ отъ всякихъ обидъ.

№ 13.

1515. Ноября 15.

Грамота Государя Василія Іоанновича увѣрительная, что крымскому будущему въ Россію послу отъ царя Магмедъ Гирей никакого зла въ бытность его въ Россіи не учинится, и онъ сохраненъ будетъ отъ всякихъ обидъ.

№ 14.

1518 Декабра 8.
эгиры 925

Грамота шертная крымскаго царя Магмедъ Гирей, по которой онъ клятвенно предъ Россійскимъ въ Крымѣ посланникомъ Остафьемъ Андреевымъ обязался съ царевичами своими, Князьями и Мурзами Государю Василію Іоанновичу быть въ любви и доброй дружбѣ отъ дѣтей до внучатъ; противъ общихъ недруговъ, а паче противу Ахматовыхъ и Польскаго короля дѣтей стоять за одно; земель и городовъ Россійскихъ невоевать; пословъ и гостей не захватывать и не грабить; нарушителей сего казнить, а взятое ими возвратить; захваченныхъ же людей отпустить безъ выкупу; посольскія и даражскія пошлины отставить и Россійскимъ посламъ ни отъ царевичей, ни отъ сеитовъ, ни отъ Улановъ въ Крымѣ притѣсненнымъ не быть.

№ 15.

1519. Марта.

Грамота Государя Василія Іоанновича Ахметъ Гирееву Царевичу сыну Гемметъ Гирею Царевичу (отправленная въ Царьградъ съ посланникомъ Борисомъ Голохвастовымъ) о свободномъ и безопасномъ ему приѣздѣ въ Россію.

№ 16.

1519. Марта.

Грамота Государя Василія Іоанновича къ Ахметъ Гиреевымъ Царевичевымъ дѣтямъ Юсуфу и Бачкаку (отправленная въ Царьградъ съ посланникомъ Голохвастовымъ) о безопасномъ приѣздѣ ихъ въ Россію.

№ 17.

1519. Мая 5.

Запись бывшихъ въ Москвѣ Крымскихъ пословъ Князя Аппака и Тетя Магмедъ Паша, данная Государю Василью Иоанновичу объ уничтоженіи писаннаго въ привезенныхъ имъ отъ Крымскаго царя Магмедъ Гирея грамотахъ условія касательно помощи противъ Астрахани, дабы чрезъ то данная Царемъ Магмедъ Гиреемъ шертная грамота осталась въ своей силѣ.

№ 18.

1519. Мая 5.

Запись крымскаго посла Князя Аппака, данная Калги Царевича Богатырь Гирея человѣкомъ Янубою объ уничтоженіи писанныхъ царевичемъ въ привезенной имъ къ Государю Василью Иоанновичу грамотъ непристойныхъ выраженій, и о бытіи съ Россійскимъ государемъ въ дружбѣ и согласіи по силѣ шертной грамоты.

№ 19.

1519. Мая.

Подтвержденная Крымскаго царя Магмедъ Гирея грамота, писанная въ Москвѣ Бакшеемъ Бурунтаемъ и посланная въ Крымъ къ Царю съ посланникомъ Романомъ Писаревымъ для приложенія къ оной печати: о ненарушимомъ содержаніи данной отъ него царя Государю Василью Иоанновичу шерти, объ отгнѣвѣ писаннаго имъ въ посылной своей съ посломъ княземъ Аппакомъ грамотъ условія объ Астрахани, о подтвержденіи данной о семъ отъ пословъ его записи, и о ненисаніи впродъ Калгъ Богатырь Гирею Царевичу въ грамотахъ своихъ непристойныхъ и для чести Государевой предосудительныхъ словъ.

№ 20.

1521. Юня 20.

Грамота Государя Василья Иоанновича къ Менгли-Гирееву Цареву сыну Саадеть Гирею Царевичу (отправленная въ Царьградъ съ посланникомъ Васильемъ Губиннымъ) о безопасномъ его въ Россію прѣздѣ со всеми его людьми.

№ 21.

1524.

Поименный списокъ Крымскимъ Царевичамъ, князьямъ, мурзамъ и всякимъ чиновнымъ людямъ, которые шертовали съ царемъ своимъ Саадеть Гиреемъ Государю Василью Иоанновичу предъ Россійскимъ посланникомъ Остафьемъ Андреевымъ.

№ 22.

1525 Феврала 18.

Эгирь 931.

Ярлыкъ или шертная грамота царя Саадеть Гирея, данная Государю

Василью Іоанновичу предъ Россійскимъ въ Крыму посломъ Бояриномъ Ивановъ Колычевымъ въ томъ: чтобы быть имъ въ любви, доброй дружбѣ отъ дѣтей до внучатъ; противъ общихъ ихъ недруговъ, особенно же противу Сигизмунда короля Польскаго, и дѣтей его стоять за одно; Россійскихъ земель и Украинскихъ городовъ невоевать; пословъ и гостей захватывать и не грабить, нарушившихъ же сіе казнить; взятое возвратить и плѣнныхъ отпустить безъ выкупа; посольскія и даражскія пошлины отставить, и Россійскимъ посламъ ни отъ царевичей, ни отъ Сеитовъ, ни отъ Улановъ въ Крыму притѣсненнымъ не быть.

№ 23. 1530 Ноября.
Эгирь 938.

Ярлыкъ, или шертная грамота Саадеть Гирея Крымскаго Царя, данная Государю Василью Іоанновичу предъ Россійскимъ въ Крыму посломъ Степаномъ Злобинымъ (вторично по случаю нарушенія имъ первой клятвы своей чрезъ многократныя набѣги татаръ его на Россію) быть имъ въ дружбѣ и любви; единодушно стоять противу польскихъ королей и Ахматовыхъ дѣтей; Россійскихъ земель и Украинскихъ городовъ невоевать; пословъ и гостей неграбить; посольскія и даражскія пошлины отставить и проч.

№ 24. 1535.

Ярлыкъ, или шертная грамота Царя Исламъ Гирея, данная Царю Іоанну Васильевичу въ томъ: чтобы быть ему Царю и Калгъ Сафагирею Царевичу съ Государемъ въ любви и доброй дружбѣ отъ дѣтей до внучатъ; стоять противу общихъ недруговъ, особенно же противу дѣтей ордынскаго царя Ахмата и Польскаго короля Казимира за одно; Россійскихъ земель и Украинскихъ городовъ невоевать; пословъ и гостей захватывать и неграбить, преступившихъ же сіе казнить; взятое ими возвратить и людей отпустить безъ выкупа, посольскихъ (имъ) и даражскихъ (имъ) пошлинамъ не быть; Россійскихъ пословъ не безчестить и въ Крыму ихъ не задерживать.

№ 25. 1539.

Ярлыкъ или шертная грамота Крымскаго царя Сагинъ Гирея Царю Іоанну Васильевичу: о бытіи ему съ Государемъ въ дружбѣ и согласіи на тѣхъ условіяхъ, которыми обязывались предшественники его; утвержденная приложеніемъ золотой печати предъ Россійскимъ въ Крыму посланникомъ Ивановъ Федцовымъ по списку изготовленному въ Москвѣ Царевымъ Бакшѣмъ (писцомъ) (sic) предъ посломъ Сулеймъ Мурзою; съ которымъ присланная

отъ Крымскаго царя шертная грамота не принята была Государемъ по причинѣ помѣщенныхъ двухъ предосудительныхъ статей касательно урочной присылки подарковъ и включенія въ союзъ казанскаго царя Сафа-Гирея.

№ 26.

1564. Марта 9.

Запись, на которой царь Іоаннъ Васильевичъ присягалъ Крымскому Царю Девлетъ Гирею предъ Крымскимъ въ Москвѣ посломъ Яиболдуемъ и предъ гонцомъ Ацибашемъ Фрухомъ: о бытіи ему Государю съ царемъ въ дружбѣ и согласіи безхитростно съ тѣмъ, чтобъ Девлетъ Гирей Россійскому послу по доставленному къ нему списку на шертной грамотѣ шертъ далъ; обязуясь по полученіи оной, и свою таковуужъ договорную слово въ слово написать грамоту; о размѣнѣ съ обѣихъ сторонъ прежнихъ пословъ; и о присылкѣ въ Крымъ посломъ Боярина Морозова съ большими подарками.

№ 27.

1593. Мая.

Шертная грамота Крымскаго царя Казы Гирея, присланная къ царю Ѳеодору Іоанновичу съ гонцомъ его Ягмурчеемъ Аталыкомъ о прекращеніи имъ непріятельскихъ противу Россіи (дѣйствій?) на годъ, съ тѣмъ, чтобы въ угодность турецкому султану сведены были съ Терковъ Россійскіе казаки, а къ нему бы прислано было 300 тысячъ Новгородокъ на городской харчъ; обѣщаясь по исполненіи сего быть въ дружбѣ и соединеніи противу всѣхъ недруговъ Россійскаго государства.

№ 28.

1593. Октября.

Тайная грамота отъ Царя Ѳеодора Іоанновича къ Крымскому царю Казыгирею съ посломъ княземъ Щербатовымъ, въ отвѣтъ на изыясненныя гонцомъ Ягмурчеемъ (sic) Аталыкомъ тайныя рѣчи о намѣреніи царевомъ построить на Днѣпрѣ городъ, и всѣ крымскіе Улусы къ Днѣпру переселить для избавленія себя отъ зависимости турецкаго Султана и для крѣпчайшаго соединенія Крымской орды съ Россійскимъ Государствомъ, и о присылкѣ въ Россію на утверженіе сего союза въ Аманаты сына его царевича Тохтамышъ Гирея, да отъ большихъ родовъ Дивѣева, Ширинскаго, Сулешева, Куликова и отъ всѣхъ родовъ по человѣку:—что Россійской Государь на всѣ сіи предложенія охотно соглашается и всячески готовъ способствовать тому переселеніемъ какъ деньгами такъ людьми и военными снарядами.

№ 29.

1593. Октября 30.

Шертная запись находившагося въ полону Ібраимъ Паши Мурзы,

сына князя Дорвина, данная царю Феодору Иоанновичу въ томъ: чтобы по отпускѣ его изъ Россіи въ Крымъ, доброжелательствовать со всеѣмъ родствомъ своимъ Россійскому Государю: царя своего Казыгирея на всякое добро наводить; и войною на Россію не только не ходить, но и людей своихъ не посылать.

№ 30.

1593. Ноября 9.

Шертная запись Ахметъ Паши Князи Сулешева съ другими Мурзами (данная на съѣздѣ въ Ливнахъ Болрину Князю Хворостянину, оружейничему князю Бельскому и дьяку Бахину, при развѣствѣ съ обѣихъ сторонъ какъ пословъ, такъ и Эр(Ес?)туганъ Царицы, супруги бывшаго въ Россіи царевича Муратъ Гирея) за царя Казы Гирея, за Калгу Фети Гирея; за всеѣхъ Царевичей и за весь Крымъ въ томъ: чтобы быть на вѣки имъ въ крѣпкой и неизмѣнной дружбѣ, на Россійскія Украины ни въ какое время войною не приходите; приходящихъ же самовольно войною казнить, и полонъ весь возвратитъ; идущему въ Крымъ руссійскому посольству въ дорогѣ никакого зла не дѣлать; въ бытность ихъ пословъ въ Крыму царь Казы Гирей долженъ написать шертную грамоту противъ посланнаго съ ними списка слово въ слово съ привѣщеніемъ золотой печати; пословъ Россійскихъ не задержавъ отпустить въ Москву съ своими послами; и наконецъ чтобы Ахметъ Паша со всеѣмъ родствомъ своимъ доброжелательствовалъ Россійскому Государству, и Царя бы своего, также Царевичей, Князей и Мурзъ Крымскихъ склонялъ къ миролюбію.

№ 31.

1594 года.

Шертная запись Крымскаго Царя Казы Гирея, данная Царю Феодору Иоанновичу предъ Россійскими послами княземъ Щербатовымъ и дьякомъ Демьяновымъ въ томъ: чтобы быть имъ, Государямъ, между собою въ любви и дружбѣ, и на всеѣхъ недруговъ за одно; Россійскаго Государства земель и городовъ, какъ ему Казы Гирею, такъ дѣтямъ Его и племянникамъ не воевать; равнымъ образомъ и Россійскимъ подданнымъ Крымскихъ юртовъ и улусовъ не раззорять, нарушителей же сего казнить, взятое возвратитъ, а людей отпустить не требуя выкупа; посламъ ходить на обѣ стороны безъ Тамги и безъ пошлннъ, и есть ли имъ съ которой либо стороны здѣлапо будетъ притѣсненіе, или безчестіе, то и другой стороны надъ послами здѣлать то же самое.

№ 32.

1602. Іюня.

Шертная грамота Крымскаго Царя Казы-Гирея, данная Царю Борису

Феодоровичу Годунову предъ Россійскими въ Крыму посланниками княземъ Волконскимъ и дьякомъ Огарковымъ, на основаніи прежде бывшихъ постановленій между Россійскими Государями и Крымскими Царями, относительно взаимной дружбы, общаго спокойствія и свободнаго посылки и купцамъ проѣзда.

№ 33.

1614.

Шертная Запись Ахметъ Паши князя Сулешева, данная на Ливнахъ при Посольской развѣнѣ окольному князю Ромодановскому въ томъ: чтобъ быть съ царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ Царю его, Джан-бекъ Гирею въ братствѣ, дружбѣ и любви на вѣки; чтобъ на Государевы Украйны никогда войною не приходять, а всегда готовымъ быть на отраженіе недруговъ Россійскаго Государства; и чтобъ Царь далъ будущему Россійскому послу князю Волконскому въ сходственность сего предварительнаго постановленія Шертную Грамоту съ полнымъ Царскимъ Титуломъ и съ золотою печатью, и безпрепятственно бы отпустилъ онаго посла въ Россію.

№ 34.

1615. Іюня.

Отъ Эгиръ 1023.

Шертная Грамота Крымскаго Царя Джан-бека Гирея, данная Царю Михаилу Феодоровичу предъ Россійскими въ Крыму послами княземъ Волконскимъ и дьякомъ Овдокимовымъ, подтверждающая учиненный на Ливнахъ между Крымскимъ Корачею *) и Россійскимъ посломъ княземъ Ромодановскимъ договоръ о взаимной дружбѣ и любви, о ненападеніи на Россійскія селенія, и о присылкѣ изъ Россіи ежегодной обыкновенной дачи подарковъ.

№ 35.

1623. Іюня 28.

Шертная Запись Ибраимъ Паши князя Сулешева, данная на съѣздѣ въ Ливнахъ при развѣнѣ пословъ окольному князю Долгорукову и дьяку Новикову за весь Крымъ въ томъ: чтобъ быть съ царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ Царю его Магмедъ Гирею въ братствѣ, дружбѣ и любви на вѣки; на Россійскую Украйну войною не приходять, а всегда готовымъ быть противъ недруговъ Россійскаго Государства; и стараться ему Ибраимъ Пашѣ, чтобъ Мегметъ Гирей Россійскимъ посланникамъ далъ шертную грамоту за золотою печатью противъ отправленнаго съ ними сниска слово въ слово, и ихъ бы безпрепятственно отпустилъ.

№ 36.

1623. Сентября 8.

[Копія на татарскомъ языкѣ].

Шертная Грамота Царя Магмедъ Гирея Царю Михаилу Феодоровичу

*) т. е. княземъ Сулешевымъ; извѣстно, что Сулешевы принадлежали къ разряду бейскихъ фамилій, называвшихся въ ханствѣ „дортъ карачи“.

предъ Россійскими въ Крыму посланниками Дашковымъ и Волковымъ, подтверждающая о взаимной дружбѣ и согласіи о ненападеніи на Россійскія земли, и о свободномъ и безопасномъ въ Крымъ проѣздѣ Россійскихъ Пословъ, Посланниковъ, Гонцовъ и Кушцовъ.

№ 37.

1624. Декабря 10.

Шертная Запись Ибраима Паши князя Сулешева, данная на Съѣздѣ въ Ливнахъ при размѣнѣ пословъ окольному Измайлову и дьяку Степанову въ томъ: чтобъ Калгѣ Шайнъ Гирею и Нурадыну Азаметъ Гирею Царевичамъ, предъ Россійскими Посланниками Прончищевымъ и Волдыревымъ правду дать на куранѣ въ братской дружбѣ и любви съ Царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ и принявъ отъ посланниковъ казну, отпустить ихъ безъ всякаго задержанья и безчестья.

№ 38.

1629. Сентября.

Шертная записъ князя Алѣя, данная на съѣздѣ въ Волуйкѣ Окольному Теодору Леонтьевичу Бутурлину и дьяку войну Трескину въ томъ, чтобъ Царю Джан-беку Гирею, Калгѣ, Нурадыну, всѣмъ Царевичамъ и людямъ Крымскимъ, Ногайскимъ и Азовскимъ ни въ какое время на Россійскія земли неаступать; быть съ Государемъ Царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ въ дружбѣ и любви на вѣки, польскому королю ни въ чемъ не помогать; и по пріѣздѣ въ Крымъ Россійскихъ Посланниковъ Кологривова и Дурова Царю Калгѣ и Нурадыну за себя и за весь Крымъ предъ ними на куранѣ шертъ учинить.

№ 39.

1630. Апрѣля 2.

[Подлинная].

Шертная грамота Крымскаго Царя Джанбекъ Гирел, данная Государю Царю Михаилу Теодоровичу въ бытность въ Крыму пословъ Кологривова и Дурова о бытіи ему Царю Калгѣ и Нурадыну съ Россійскимъ Государемъ въ дружбѣ и любви; о ненападеніи на російскія земли ни Крымскими, ни Ногайскими войсками; о нечинеіи помощи Польскому королю ни въ чемъ, и о унятіи Государю Донскихъ Казаковъ въ отгонѣ лошадей у Крымцовъ и Ногайцовъ.

№ 40.

1631. Сентября 10.

Шертная записъ, данная въ Москвѣ Нурадына Мураб(мубор)екъ Гирел Царевича посланниками, Джумаясь Мурзою съ Товарищи, въ посольскомъ приказѣ предъ думнымъ дьякомъ Грязевымъ въ томъ: чтобъ отправленнымъ съ ними въ Крымъ къ царю Джанбекъ Гирею Россійскимъ Посланникамъ

Тимофею Анисимову и Каллистрату Акинфіеву съ ихъ свитою, никакого вреда не дѣлать, и сохранно ихъ въ Россію отпустить.

№ 41.

1633. Декабря 17.

Эгирь 1043.

Шертная Грамота Крымскаго Царя Джанбекъ Гирей, данная въ Бахчисараѣ Россійскимъ Посланникамъ Анисимову и Акинфіеву, съ увѣреніемъ сохранять на будущія времена съ Россійскимъ Государемъ Михайломъ Феодоровичемъ взаимную дружбу нарушенную въ 1631 году нападеніемъ сына Его Нурадына Мурабекъ Гирей Царевича на Украину; не дѣлать нападенія на Россійскія земли; послать, гонцамъ, и торговымъ людямъ свободной позволять пропускъ; на общаго недруга Польскаго короля отправить крымское войско, съ тѣмъ однако, чтобъ съ русской стороны подарки какъ ему Царю, такъ и брату Его Калгъ, и Нурадыну, Царевичамъ, ихъ Царицамъ, а къ ближнимъ Его Крымскаго Царя людямъ жалованье безъ умаленія присылаемо было съ приложеніемъ двухъ росписей, кому именно и по скольку присылать ежегодно въ Крымъ подарковъ, состоящихъ въ соболяхъ, кунныхъ, лисьихъ и бѣлыхъ мѣхахъ, въ платъѣ, въ сувнахъ, въ рыбьемъ зубѣ, и наличныхъ деньгахъ.

Иортф. 2.

№ 42.

1635. Юля 5.

Шертная запись Алѣя князя Сулешева, данная на съѣздѣ въ Волуцкахъ Окольникову Князю Григорью Волконскому и дьяку Михайлѣ Бухарову за Крымскаго Царя Энаеть Гирей, за Калгу, за Нурадына, за Царевичей, и за весь Крымъ въ томъ, чтобъ имъ Россійскихъ Украинныхъ городовъ невоевать; посланника Желябужскаго съ Россійскими людьми изъ Нагая выпустить; отправляемымъ въ Крымъ посланникамъ Россійскимъ Григорью Зловидову и Григорью Углеву никакого зла и безчестья не дѣлать; Царю Его со всѣми Царевичами, Князьями и Мурзами дать Государю въ прочной дружбѣ и согласіи Шертную Грамоту, съ полнымъ Государевымъ титуломъ, за золотою печатью; обыкновенные подарки изъ Россіи присылать по прежней росписи; и при отпускѣ Россійскихъ посланниковъ прислать и Крымскихъ пословъ.

№ 43.

1636. Юля.

Эгирь 1046.

[Подлинная].

Шертная Грамота, на которой Царь Энаеть Гирей, Калга Хусамъ

Гирей и Нурадинъ Саадеть Гирей предъ Россійскими посланниками Зло-видовымъ и Углевымъ въ сохраненіи прочной дружбы и взаимнаго братства по прежнимъ условіямъ касательно небезпокоенія Россійскихъ селеній набѣгами, и свободнаго пословъ, гонцовъ и торговыхъ людей безошливно пропуска, шертъ дали съ тѣмъ однакожь: чтобъ Россійской Государь къ нему Царю, Царевичамъ, Царицамъ и къ ближнимъ Его людямъ подарки и жалованье присылалъ безъ малѣйшей убавки по той росписи, которую бывшій Царь Джанбекъ Гирей, въ слѣдствіе договора своего съ російскими посланниками Анисимовымъ и Акинфіевымъ, печатію своєю утвердилъ.

№ 44.

1638.

Шертная запись, данная Крымскими въ Москвѣ послами Белекшею Агою и Гонцами Емавъ Чилибевемъ и Асанъ Аталыкомъ за Крымскаго Царя Багатырь Гирея, за Калгү, за Нурадина, за Царевичей, и за весь Крымъ въ томъ: что отправляемыхъ здѣсь въ Крымъ російскихъ посланниковъ отнюдь не притѣснять, не мучить и не грабить какъ было поступало предъ симъ съ Фустовымъ и съ Ломакинымъ: есть ли жъ сіе опять послѣдуетъ, то съ російской стороны не посылать уже російскихъ посланниковъ въ Крымъ, а отдавать впредь подарки на създѣ, обязуясь на утверженіе взаимной дружбы и любви съ Государемъ Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ по пріѣздѣ изъ Крымъ, у царя своего выпросить шертную грамоту, дабы онъ впредь повелительно не писалъ къ Государю, людей бы своихъ на Россійскія Украины не посылалъ, хотя бы и Турецкой Султанъ Ему повелѣлъ, и подарками бы довольствовался по Джанбекъ Гиревой царской росписи съ нынѣшнею новою прибавкою на 20 человекъ рухляди, полагая по 849 руб. на годъ.

№ 45.

1638. Сентября.

Эгирь 1048.

Шертная Грамота Крымскаго Царя Багатырь Гирея учиненная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Остафьевымъ и Кузовлевымъ въ томъ: чтобъ бывшія со стороны Его военныя дѣйствія за взятіе донскими казаками Азова прекратить; быть впредь въ крѣпкой дружбѣ и братствѣ, съ тѣмъ однакожь: чтобъ Государь непременно присылалъ подарки есми ежегодно по Царевой Джанбекъ Гиревой росписи, съ прибавкою на шестерыхъ Царевичей, сыновей Его, на трехъ Царевенъ дочерей, и на одиннадцать Его приближенныхъ; російскимъ посланникамъ въ Крыму никакого

притѣсненія не дѣлать и даже по повелѣнію Турецкаго Султана Россійскихъ земель не воевать.

№ 46.

1638. Сентября.

Шертная запись Калги Исламъ Гирея Царевича, учиненная за себя, за брата своего, и за Нурадына предъ Россійскими въ Крыму посланниками Остафьевымъ и Кузовлевымъ въ томъ: чтобъ быть Ему съ Россійскимъ Государемъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ въ дружбѣ и согласіи; войною на Украину не ходить, хотя бы и Турецкій Султанъ послалъ Его; подарки присылать къ нему изъ Россіи все сполна съ новою на 20 человекъ прибавкою; и по требованному упомянутыми посланниками списку шертную грамоту дать вмѣстѣ съ Царемъ, и съ Нурадыномъ Сафатъ Гиреемъ Царевичемъ.

№ 47.

1640. Марта 23.

Шертная запись, данная Крымскими послами Джавъ Темиремъ княземъ Сулешевымъ, Сулешю княземъ, Мустафю, Муратшею и Белейшею Агою на посольскомъ съѣздѣ при рѣкѣ Ураскѣ (за пять верстъ отъ Валуйка) окольникову Степану Профстеву и дьяку Акинфіеву за Царя своего, за Калгу, за Нурадына, за Крымъ Гирея Царевича, за всѣхъ Царевичей и за весь Крымъ и за Нагайскихъ Мурзъ въ томъ: чтобъ имъ Россійскихъ земель не воевать; и предъ отправляемыми въ Крымъ Россійскими посланниками Сухотиннымъ и Звягиннымъ въ томъ шертъ дать; никакого посрамленія и безчестія тѣмъ посланникамъ отнюдь не дѣлать; и впредь отъ подобныхъ ему насильствъ удерживаться, довольствоваться Россійскими подарками по Джавбею Гиреевой росписи съ положенною вновь на 21 человекъ прибавкою, и съѣзду для размѣны быть перваго октября слѣдующаго года.

№ 48.

1640. Августа 15.

Эгирн 1050.

Шертная Грамота Крымскаго царя Богатырь Гирея (принудившаго пыткою Россійскихъ въ Крыму посланниковъ Остафьева и Кузовлева принять вмѣсто требованной ими по данному имъ образцу Грамоты) о бытій съ Россійскимъ Государемъ въ дружбѣ на слѣдующихъ условіяхъ: чтобъ подарки Ему Царю, Царевичамъ, и ближнимъ Его людямъ сполна прислаемы были, безъ чего Россійскіе посланники не могутъ избавиться притѣсненій и безчестія; чтобъ прислана была недоданная за сей годъ рубли на девятьсотъ золотыхъ, въ чемъ посланники и кабалу дали на себя;

чтобъ посланники съ казною непремѣнно въ Крымъ присылаемы были, а на съѣздъ оной не принимать; чтобъ бездомочно заплачены были всѣ деньги по кабалѣ, данной въ Крымъ прежними посланниками, чтобъ Государь Азову помощи никакой не дѣлалъ, и свинцу, пороху, запасовъ и людей туда не доставлялъ; и чтобъ въ послахъ присылать впредь добрыхъ заслуженныхъ людей; повелѣвая Государю сей шерти вѣрить, а необижаться тѣмъ, что онъ Царь пишетъ къ нему съ повелѣнія, ибо изъ начала отъ праѣдвовъ, и отъ дѣдовъ, и отъ отцовъ Его повелось такъ писать на всѣ четыре стороны ко всѣмъ Государямъ, и что въ титулѣ Самодержца Ему Государю отказывается.

№ 49.

1640. Ноября 12.

Шертная запись Джанъ Темира Князя Сулешева и Крымскихъ пословъ Динь Ислама со всѣми мурзами, данная на съѣздъ при рѣкѣ Ураевѣ окольному князю Прозоровскому и дяку Акинфіеву за Царя, за Балгу, за Нурадына, за весь Крымъ, и за Нагайскихъ Мурзъ въ томъ: чтобъ отправляемымъ съ казною Россійскимъ посланникамъ Алексію Чубарову и Ивану Байбакову притѣсненія, грабежа и мученія не дѣлать, а отпустить ихъ безвредно; чтобъ титулъ Государевъ писать въ Грамотахъ полный; и чтобъ царь ихъ новую шертную грамоту по образцовому списку предъ означенными посланниками далъ за золотую печатью.

№ 50.

1642. Сентября.

Эгирь 1052.

Шертная Грамота Крымскаго Царя Магмедъ Гирея, учиненная предъ Россійскими въ Крымъ посланниками Алексѣемъ Чубаровымъ и Иваномъ Байбаковымъ о бытіи ему съ Государемъ Михаиломъ Феодоровичемъ въ дружбѣ и согласіи противу общихъ непріятелей; о не воеваніи Украинныхъ Россійскихъ городовъ, несмотря на приказаніе Турецкаго Султана; о прекословномъ возвращеніи взятыхъ въ плѣнъ людей и пограбленнаго безъ окупа; о наказаніи нарушителей мира; о свободномъ и безопасномъ проѣздѣ на обѣ стороны пословъ, гонцовъ и торговыхъ людей, объ удержаніи отъ самовольства донскихъ казаковъ; и объ ежегодной присылкѣ на съѣздъ Россійскихъ посланниковъ съ подарками по Богатырь Гиревой царской росписи.

№ 51.

1642. Ноября 4.

Шертная запись Крымскаго посла Джанъ Темира князя Сулешева съ товарищи и бывшихъ въ Москвѣ Крымскихъ пословъ, данная на посоль-

скомъ для разиѣна пословъ съѣздѣ на рѣкѣ Ураевѣ близъ Водуйкѣ Окольничему Василью Стрешневу и дьяку Анисиму Трофимову за царя Магмедъ Гирея, за Калгу, за Нурадына, за всѣхъ Царевичей, за весь Крымъ, за Нагайскихъ и за Азовскихъ мурзъ и за ихъ юрты и кочавья въ томъ: чтобъ имъ Россійскаго Государства городовъ и земель не воевать; проѣзжихъ людей въ полонъ не брать и не грабить; отправляемыхъ въ Крымъ Россійскихъ посланниковъ Бориса Приклонскаго и Герасима Лаврова съ находящимися съ ними людьми отпустить безвредно; подарки принять отъ нихъ по Джанбекъ Гиреевой Царевой росписи съ новою прибавкою; и болѣе ничего на нихъ не выскивать, не безчестить, и не мучить ихъ; и въ Государевомъ Титулѣ писать Его Самодержцемъ.

№ 52.

1646. Февраля.

[Копія на татарскомъ языкѣ].

Шертная Грамота Крымскаго Царя Исламъ Гирея, данная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Тимоѣемъ Карауловымъ и Грязнымъ Акишевымъ о бытіи съ вступившимъ на всероссійской престолъ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ дружбѣ и союзѣ противу общихъ недруговъ; о недѣланіи съ обихъ сторонъ никакихъ непріятельскихъ другъ противъ друга покушеній; о свободномъ проѣздѣ посламъ, гонцамъ и торговымъ людямъ; и о присылкѣ обыкновенныхъ подарковъ по прежней росписи, не требуя лишняго.

№ 53.

1647. Апрѣля 21.

Шертная запись бывшаго въ Россіи Крымскаго посла Курамши Мурзы Сулешева, данная предъ посольскими дьяками Назарьемъ Чистово и Алмазомъ Ивановымъ въ томъ: чтобъ Крымскому Царю Исламъ Гирею, Калгѣ, и Нурадыну Царевичу, остава всѣ прежнія ссоры быть съ Россійскимъ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ крѣпкой дружбѣ и любви неподвижно; Россійскихъ городовъ и земель не воевать; подарковъ сверхъ Богатырь Гиреевой росписи не требовать; на посланникахъ болѣе ничего не доправлять, и отнюдь не безчестить ихъ; пословъ Крымскихъ и при нихъ людей въ Москву болѣе двенадцати человекъ не присылать, гонцовъ же не болѣе трехъ, а грамотъ къ Государю никому кромѣ Царя, Калги и Нурадына не писать, и въ твердомъ содержаніи всего того отъ Крымскаго Царя шертную получить Грамоту.

№ 54.

1647. Октября 6.
Эгирь 1057. Шабана.

[Копія на татарскомъ языкѣ].

Шертная Грамота Крымскаго Царя Исламъ Гирей, Калги и Нурадына Царевичей, учиненная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Барауловымъ, Плакидинымъ и Грязнымъ Акишевымъ въ подтвержденіе на заключенную въ Москвѣ посломъ Его Курамшею Мурзою Сулешевымъ запись: быть имъ обонимъ Государемъ въ дружбѣ и любви; на Россійскія селенія не нападать хотя бы Султацъ повелѣвалъ Турецкій; кромѣ обыкновенныхъ подарковъ болѣе ничего не требовать отъ Россійскаго двора; въ колѣномъ числѣ людей назначено быть Крымскихъ пословъ и гонцовъ свитѣ оному числу не превосходить; посламъ, гонцамъ и торговымъ людямъ свободный пропускъ дозволить и пр.

№ 54.

1648.

а.

[Подлинникъ].

Грамота на татарскомъ языкѣ безъ перевода.

№ 55.

1648. Декабря 6.

Шертная запись Крымскаго посла Маметши князя Сулешова съ товарищи, данная на посольскомъ съѣздѣ при рѣкѣ Ураевѣ у города Волуйки окольному Тимофѣю Бутурлину и дьяку Ивану Зиновьеву въ томъ: чтобъ Крымскій Царь Исламъ Гирей по шертной Грамотѣ во всемъ на основаніи догора въ Москвѣ съ Крымскимъ посломъ Курамшею Мурзою заключеннаго, все твердо сохранялъ; чтобъ прежнія несогласія взаимно преданы были забвенію; чтобы надъ отправляемыми въ Крымъ Россійскими посланниками Григорьемъ Волковымъ и дружиною Огарковымъ никакого зла не дѣлать; и лишнихъ царю и Царевичамъ подарковъ, и ближнимъ людямъ жалованье съ нихъ не требовать.

№ 56.

1654. Ноября.

Шертная Грамота Крымскаго Царя Магмедъ Гирей, данная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Сидоромъ Лодыженскимъ и Алексѣемъ Огарковымъ о бытіи съ Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ братской дружбѣ и любви во всемъ потому, какъ былъ царь Исламъ Гирей; о ежегодной присылкѣ подарковъ и запросовъ безъ убавки противъ прежнихъ лѣтъ; о заказѣ Россійскимъ подданнымъ не воевать Крымскія и Турецкія владѣнія; и о предувѣдомленіи неприятельскихъ съ Крымской стороны

дѣйствъ, въ случаѣ есть ли Россійскій Государь въ чемъ либо нарушить шертъ свою.

Портф. 3.

№ 57.

1656. Апрѣля 13.

Шертная Запись Крымскихъ пословъ Маметши князя Джанъ Темира Мурзы и Чѣмашъ Мурзы Сулешевыхъ съ другими Мурзани, данная на посольскомъ съѣздѣ у рѣки Ураевы Скольничему князю Ромодановскому и дьяку Семену Звягину въ томъ: чтобъ Крымской Царь Магмедъ Гирей съ Балгою и Нураднымъ дали вновь шертную Государю Царю Алексѣю Михайловичу Грамоту по образцовому списку во всемъ на основаніи договора съ Курамшею Мурзою Сулешевымъ 1647-го въ Москвѣ заключеннаго; чтобъ на Россійскія Украинныя города и Уѣзды ровно и на подданныхъ Россіи Запорожскихъ Черкасъ войною они не ходили; чтобъ къ недругамъ Государевымъ Польскому Королю Яну Казимиру, и къ Венгерскому, также къ Воложскому и къ Мухтянскому Господаремъ помощи не посылали, и у нихъ не паничались; чтобъ тоже самое запрещеніе и въ Ногайскомъ Улусѣ здѣлано было подь смертною казнію, не смотря на повелѣніе о семъ Турецкаго Султана; чтобъ весь русскій полонъ послѣ шертной Царевой Грамоты захваченной безъ выкупа возвращенъ былъ; чтобъ отправляемымъ въ Крымъ Россійскимъ посланникамъ Андрею Акинфову и Григорію Жданову никакого зла начесано не было, и чтобъ они безвредно въ Россію отпущены были.

№ 58.

1668. Августа.

Эгиры 1079. Джемадзгуль Эввеля.

[Подлинная].

Грамота Крымскаго хана Адыль Гирей, кою олъ извѣщая Царя Алексѣя Михайловича о согласіи своемъ бытъ взаимному посольскому съѣзду для договорень близъ Кіева, даетъ знать: что заднѣпровскіе Черкасы по прозбѣ ихъ приняты въ Его Хана покровительство, и къ нимъ отправлено уже войско съ братомъ Его, Балгою, для защищенія ихъ; требуетъ съ гордостію допустять къ нему Государю посла Его Сури Челибея, съ условіями: 1-е чтобъ до находящихся въ службѣ Его Хана Украинскихъ Черкасъ Россійскій Государь не имѣлъ никакого дѣла; а есть ли сами они въ послушаніе Его приидутъ, то непротивствовать; 2-е неплаченную за пять лѣтъ обыкновенную казну прислать вдругъ также и по другимъ запросамъ удовольствовать Его Хана; 3-е съ неприятелями Его безъ позво-

ленія Его не мряться, и Калыкамъ убѣжища не давать; наослѣдокъ повелительно настонтъ прислать къ нему посла съ подарками, и за выкупъ плѣннаго Боярина Шереметева 60 тысячъ левковъ, за прочихъ же плѣнниковъ дать, сколько по договору слѣдуетъ.

№ 59.

1670. Апрѣля 27.

[Подлинная].

Шертная Запись бывшихъ въ Москвѣ Крымскихъ пословъ Сеферъ Али и Шахтемиръ Аталыка, данная посольскаго приказа Боярину Нащокину и дьякамъ въ томъ: чтобъ Крымскому Хану Адиль Гирею и Наслѣдникамъ Его быть съ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и съ Наслѣдниками Его, а равно и съ королемъ Польскимъ Михаиломъ въ дружбѣ и любви; прежнія всѣ ссоры прекратить; войною на ихъ Государства не ходить; земель ихъ и подданныхъ по обѣимъ сторонамъ Дѣйпра не воевать; Титуль Государевъ писать полвой; соблюдать миръ и справедливость между тремя Государствами для распространенія взаимной торговли, грабителей и нарушителей мира Крымскому юрту принадлежащихъ, по изслѣдованію казнить смертію; подарки Царю, Калгѣ, Нурадну, Царевичамъ, и Царевнамъ, приближеннымъ же людямъ жалованье получить отъ Россійскаго Государя только за три прошедшія года, да за Боярина Шереметева окупу 60 тысячъ левковъ, а прежнихъ лѣтъ притязанія всѣ предать забвенію; впредь же подарки ежегодно принимать по установленному вынѣ росписанію, отсюда не требуя болѣе ничего съ отправляемыхъ въ Крымъ Россійскихъ посланниковъ; для пріѣзда которыхъ въ Крымъ нарочныя построить дворы, и достаточное опредѣлять содержаніе, оказывая имъ достодолжное уваженіе и позволяя посылать отъ себя въ Россію гонцевъ; съ Крымской стороны прислать въ Россію пословъ не болѣе пяти, а съ ними людей 20 человекъ, гонцовъ по три, а съ нами людей 12-ть человекъ и по три только грамоты на имя Государево; проѣзжающимъ чрезъ Крымскія владѣнія въ выня государства, равно и въ Россію изъ другихъ государствъ ѣдущимъ посламъ, посланникамъ, гонцамъ и торговымъ людямъ имѣть свободной и безопасной проѣздъ; Россійской полонъ, сколько въ Крымъ и въ Улусахъ онаго сыщется, весь безъ остатка отпустить, также и въ Россіи имѣющихся плѣнныхъ выслать для размѣны на Валуйку.

Тутъ же и списокъ Грамоты о томъ отъ Государя Царя Алексѣя Михайловича къ Крымскому Хану Адиль Гирею.

№ 60. *)

1670. Юля.

Отъ Эгирь 1080.

Шертная Грамота Крымскаго Хана Адиль Гирей, данная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Елчиннымъ и Черныковымъ, подтверждающая учиненную въ Москвѣ послами Его Сеферъ Агою съ товарищи запись: быть Ему съ Россійскимъ и съ Польскимъ Государями въ миру и дружбѣ; плѣнныхъ всѣхъ отпустить на обмѣнъ или на выкупъ; построить въ Бакчисарѣ для Россійскихъ пословъ домъ; съ торговыхъ людей пошлинъ не брать; посламъ и гонцамъ никакого не дѣлать безчестія; за плѣннаго Боярина Шереметова получить изъ Россійской казны 60 тысячъ левеовъ, да за три года не заплаченныхъ обыкновенныхъ подарковъ; въ коликомъ числѣ свитѣ назначено быть послу и гонцу и съ сколькими Грамотами онаго постановленія не нарушать; съ Дону и съ Днѣпра на Черное море стрелковъ не посылать; и Черкасской земли, есть ли оная будетъ у него въ управленіи, не воевать.

№ 61.

1672. Мая.

Эгирь 1083. Сафара мѣсяца.

Шертная грамота Крымскаго Хана Салимъ Гирей, данная предъ Россійскими посланниками Васильемъ Шишкинымъ и Михайловымъ о возстановленіи взаимной дружбы и согласія на такомъ основаніи, какъ было при Ханѣ Адиль Гирей съ тѣмъ: чтобъ единовременно прислано было казны на три года, и впредь бы оная безъ остановки ежегодно присылаема была; чтобъ за Боярина Шереметова условенной выкупъ прислать, и другихъ плѣнныхъ выкупить и обмѣнить; чтобъ съ дону и отъ днестра (?) набѣговъ на Крымъ не дѣлать, равно и Крымцамъ Россійскихъ земель не воевать; и чтобъ въ мирномъ постановленіи о польскомъ королѣ невоспоминать, а предоставить Ему Хану самому съ королемъ договориться.

№ 62.

1681. Генваря 3.

Эгирь 1091.

[Копія съ подлинной на татарскомъ языкѣ.]

Шертная Грамота Крымскаго Хана Муратъ Гирей, учиненная предъ Россійскими въ Крыму посланниками Стольникомъ Васильемъ Тяпчиннымъ и дьякомъ Зотовымъ: о постановленіи между имъ Ханомъ и Государемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ согласія и мира на двадцать лѣтъ; о бытіи гра-

*) Пропущенно—подлинная; этотъ № оказывается въ числѣ „подлинныхъ Крымскихъ грамотъ“.

лицею рѣки Дѣвиру, и о нестроении по обѣ стороны оной рѣки никакихъ селеній; о присылкѣ за три прошлые года казны и впродъ о ежегодномъ ея въ Крымъ отправленіи по росписямъ; о высылкѣ плѣнныхъ на размѣнное мѣсто Переволочну; и о невоеваніи Россійскихъ земель не только Ему хану самому; но и Султану Турецкому.

№ 63.

1681. Ноября 1.

[Подлинная].

Шертная Запись, данная Крымскимъ Посломъ княземъ Велишемъ Сулешевымъ съ товарищи на съѣздѣ подъ Переволочною ближнему Боярину Блязю Хованскому съ товарищи въ томъ: чтобъ со стороны Хана Муратъ Гирея, Калги Тахтамышъ Гирея, Нурадына Саадетъ Гирея Султановъ и дѣтей ихъ, также и отъ всего Крыма, Нагайскихъ и Азовскихъ Мурзъ, юртовъ и кочевьевъ содержанъ былъ нерушимо съ Россійскимъ Государемъ Ѳеодоромъ Алексѣевымъ договоръ чрезъ Посланника Его Тяпкина въ Крыму заключенный; чтобъ вновь отправляемыхъ къ Хану Россійскихъ посланниковъ Стольника Назарья Мельницкаго и Ѳеодора Мартынова принять въ Крыму и оттуда отпустить честно, отаудъ не требуя съ нихъ подарковъ иныхъ сверхъ Богатырь Гиреевой росписи и Курамшина договора; и ничѣмъ не оскорбляя ихъ; и чтобъ Титуль Россійскаго Государя въ Грамотахъ описываемъ былъ весь сполна.

№ 64.

1682. Августа 10.

Эгирь 1093.

[Подлинная].

Шертная Грамота Крымскаго Хана Муратъ Гирея, данная Государямъ Царямъ Иоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу предъ Россійскими въ Крыму посланниками Назарьемъ Мельницкимъ и Ѳеодоромъ Мартыновымъ въ подтвержденіе ненарушимаго содержанія двадцатилѣтняго мира на условіяхъ, поставленныхъ Россійскими посланниками Тяпкинымъ и Зотовымъ.

№ 65.

1682. Октября 2.

[Подлинная].

Шертная запись Крымскаго посла князя Велиша Сулешева и другихъ Мурзъ, данная на Посольскомъ съѣздѣ подъ Переволочною предъ Околыничемъ Скуратовымъ и дьякомъ Алексѣевымъ о ненарушимои по всѣмъ статьямъ Ханомъ Его Муратъ Гиреемъ данной Государямъ Царямъ Иоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу шерти, касательно взаимной дружбы, присылки подарковъ, ненаселенія заднепровскихъ впусѣвъ лежащихъ

мѣсть, полнаго Государей Россійскихъ титула и безопасности отравленныхъ въ Крымъ Россійскихъ посланниковъ Никиты Тараканова и Петра Бурцова-
№ 66. 1683. Октября 13.

Шертная запись (первая) Крымскаго посла Велиши князя Сулешева съ другими мурзами, данная на разѣвѣи подѣ Переволочною окольникѣму Хлопову и дѣяку Протопопову по случаю нарушенія Крымскими Татарами мирныхъ договоровъ, и населенія Задѣвировской стороны, о возобновленіи взаимнаго между Государями и Ханомъ мира; о наказаніи Чигиринскаго полковника и воложскаго владѣтеля за выстройку ими на той сторонѣ дѣвпра городовъ и мѣстечекъ, кои по договору впускѣ быть должны, и за посылку ими лазутчиковъ выжечь Россійскія города и селенія, и за договоръ къ себѣ людей.

№ 67. 1683. Октября 13.

Шертная (вторая) Запись Крымскаго посла Велиши князя Сулешева, данная предѣ Окольничимъ Хлоповымъ о исходатайствованіи Ему, дабы назначенная разѣвна плѣнныхъ, впрѣдѣ 1-го сентября не подѣ Переволочною, но по прежнему подѣ Волуйкою на рѣкѣ Ураевѣ происходила за дальностію въ пути и за тягостію претерпѣваемою оттого разѣвными плѣвниками.

№ 68. 1683. Октября 13.

Договорное (третье) письмо Крымскаго посла князя Велиши Сулешева и Мурзъ съ окольникимъ Хлоповымъ, данное подѣ Переволочною, о учиненіи въ Крыму смертной казни отданному имъ Азовскому Татарину Кейжегаю Жѣнкулову захваченному въ воровскихъ Калмыцкихъ Улусахъ; о требованіи отъ Салтана, дабы находящійся въ Азовѣ Паша Усеинъ Бей смѣненъ былъ за противные мирнымъ договорамъ поступки, и о запрещеніи Азовскимъ татарскимъ и Горскимъ Черкесамъ ходить войною на Россійскія области.

№ 69. 1684. Декабря 8.
Эгяры 1096.

Шертная Грамота Крымскаго Хана Селимъ Гирея учиненная съ Государями Царями Иоанномъ Алексѣвичемъ и Петромъ Алексѣвичемъ предѣ посланниками Иваномъ Протопоповымъ и Дмитриемъ Парфентьевымъ, о подтвержденіи на двадцать лѣтъ между ими мира на основаніи заключеннаго Ханомъ Муратъ Гиреемъ договора, касательно границъ, Кіева,

Запорожскихъ Казаковъ, присылаи ежегодно подь Переволочну подарковъ, числа пословъ, гонцовъ и торговыхъ людей.

№ 70.

1692. Февраля 27.

Грамота Царей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича къ Крымскому Хану Саадеть Гирею съ гонцомъ подъячимъ Айтемировымъ, содержащая статьи, на конхъ они, Государи, желаютъ, прекратя непріязненныя между Россіей, Крымомъ и Польшею дѣйствія, заключить вѣчный миръ съ нимъ, Крымскимъ Ханомъ, и съ Турецкимъ Султаномъ, включивъ въ оной договоръ и Россійскаго союзника Польскаго короля и для совершенія договоровъ прислать въ Москву Крымскихъ Пословъ.

№ 24.

1535.

196 стр. на об.*) Великія Орды великого царя Исламъ Гирѣво цареве слово съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Руси, и Калга мой Сафа гирѣй царевичъ; отъ сегодня впередъ быти 197 стр. намъ въ доброй любви отъ детей и на внучата, братомъ и другомъ быти въ прокъ, гдѣ нибуди другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всякого нашего недруга намъ за одинъ быти. А кто мнѣ Исламъ Гирѣю царю другъ и калгѣ Сафагирѣю царевичу, тотъ и великому князю Ивану брату нашему другъ: а кто намъ недругъ, тотъ и великому князю Ивану брату нашему недругъ. А кто великому князю Ивану брату нашему другъ, тотъ и намъ другъ: а кто великому князю Ивану брату нашему недругъ, тотъ и намъ недругъ. А на Ахматовыхъ дѣтей и Казиміровыхъ королевыхъ дѣтей Жигимонтомъ королемъ поченъ, или иной хто государь будетъ на великомъ княжествѣ Литовскомъ и на Полскомъ королевствѣ, и на ихъ дѣтей будимъ за одинъ. Пойдутъ на насъ Ахматовы царевы дѣти, и ты братъ нашъ князь великій Иванъ салтановъ, и улановъ, и князей пошлишь на ихъ улусы не 197 стр. об. дружбы чинити; а пойдутъ Ахматовы дѣти на тебя на брата нашего великого князя Ивана, и язъ Исламъ Гирей царь на Ахматовыхъ детей самъ пойду, и Калга СафаГирѣй царевичъ со мною пойдетъ, и съ братьею своею, изъ дѣтми своими рать свою пошлю, а язъ Сафакирѣй царевичъ пойду. А ты братъ нашъ князь великій Иванъ на вобчего нашего недруга на Литовскаго самъ поидеши или рать пошлешь, и язъ Исламъ Гирѣй царь самъ пойду на его землю, и на люди, или калгу своего изъ братьею, и детей своихъ съ своею ратью пошлю. А нынѣ что поидетъ князь великій литовской и король польской на тебя на нашего брата на великого князя Ивана, или пакъ рать свою пошлеть, и мы потомуже на него, и на его землю сами идемъ, или калгу Сафагирѣя царевича и братью свою и дѣтей своихъ своими 198 стр. людьми пошлемъ. А мнѣ Исламъ Гирѣю царю, и моему калгѣ Сафагирѣю царевичу, и нашей брати, и нашимъ дѣтемъ, и уланомъ, и княземъ, и нашимъ казакомъ твоихъ брата нашего великого князя Ивановыхъ земель, и твоихъ дѣтей земель, и брати твоей земель не воевати; такъ же и князей, которые тобѣ служатъ, и твоимъ дѣтемъ, и князи Трубетцкіе, и иные князи, и намъ на ихъ земляхъ не стояти, и не воевати намъ ихъ

*) Цифры сбоку показываютъ страницы книгъ—„Дѣлъ Крымскаго Двора“, откуда списаны печатаемые документы.

земель. Также и твоихъ украинскихъ городовъ Путивля, Рымска, Новогородка, Радотона, Стародуба, Чернигова, Почапа, Гомья; такъ же и опрочъ того которые князи тобѣ служатъ, и твоими дѣтемъ, и на вась которые смотрять, и намъ тѣхъ вашихъ князей и земель такъ же не воевати. А безъ нашего вѣданья, или безъ нашего брата вѣданья, и безъ нашихъ детей вѣданья, и наши люди вашихъ людей поведють, или ва-
198 стр. об. шихъ князей, которые вамъ служатъ, а къ намъ прійдутъ; и намъ ихъ казнити, а взятое отъдати, и головы людскіе безъ окуна намъ тобѣ отдати. Такъ же твои брата нашего послы или гости куда пойдуть отъ тебя Дономъ, или полемъ; такъ же и отъ иныхъ государей отъ кого нибуди пойдуть къ тобѣ брату нашему послы или гости: и нашимъ людямъ твоихъ пословъ, и гостей, и тѣхъ пословъ и гостей не имати, ни грабити: а кто нашихъ людей твоихъ пословъ, или гостей, и тѣхъ пословъ и гостей, которые пойдуть къ вамъ отъ иныхъ государей отъ кого нибуди, пограбятъ, а къ намъ прійдутъ, и намъ ихъ казнити, а взятое велимъ отдати, а головы людскіе безъ окуна намъ тобѣ отдати. А которые люди на насъ смотрять, и тѣ нашихъ людей или гостей и торговцовъ твои люди или царевичевы люди пограбятъ, да къ тобѣ прійдутъ, и тобѣ про то
199 стр. тѣхъ людей казнити, а взятое Кувы, и головы, то ти намъ отдати; а инако то того не учинити. А коли нашъ посолъ отъ меня поидеть къ тобѣ къ нашему брату, къ великому князю Ивану, и намъ его къ тобѣ послати безошлинно. А пошлинамъ никакъ ни быти. А твой посолъ брата нашего ко мнѣ придесть, и онъ идетъ прямо ко мнѣ. А дорогамъ и пошлинамъ даражскимъ, и инымъ пошлинамъ некоторымъ ни какъ не быти, ни силе, ни наступанью, ни грабежу, и не чти отъ меня отъ брата твоего отъ царя и отъ моего калги отъ царевича, и отъ моей брата, и отъ моихъ дѣтей, и отъ иныхъ царевичевъ, и отъ севтовъ, и отъ улановъ, и отъ князей, и отъ всѣхъ нашихъ людей ни которому надъ твоими послами и надъ твоими людьми никакъ не быти; ни задержанья твоему послу, и твоимъ людямъ никакъ не быти. А въ семь ярлыкѣ кон слова есиа молвили, инако тому не быти; того дѣла язъ Исламъ Гурѣй царь въ голо-
199 стр. ва об. вахъ, и Калга мой Сафагирѣй царевичъ, и иные царевичи наша брата и дѣти наши, и наши сесты, и уланы и князи крѣпко шортъ дали есиа, и печать есиа свою золотую къ сей грамотѣ велѣли приложити.

Книга № 8, 196 (на об.)—199 стр. (на об.)

№ 25.

1539.

637. стр. Великіе орды великого царя Сагибъ Гирѣя цареву слово съ своимъ братомъ съ великимъ княземъ Иваномъ Васильвичемъ всеа Руссїи. Отъ сегодня впередъ быти намъ въ доброй любви отъ дѣтей и на внучата, братомъ и другомъ быти впроевъ, гдѣ ни будемъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти, и на всякаго нашего недруга обѣма намъ за одинъ быти. Кто мнѣ Сагибъ Гирѣю царю другъ, тотъ и великому князю Ивану брату моему другъ: а кто мнѣ недругъ, тотъ и великому князю Ивану брату моему другъ. А кто великому князю Ивану брату моему другъ, то и мнѣ Сагибъ Гирѣю царю другъ: а кто великому князю Ивану брату моему недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А на Ахматовыхъ детей и Казимировыхъ королевыхъ детей, Жигимонтомъ королемъ почень, или иной хто государь будетъ на великомъ княжествѣ Литовскомъ и на польскомъ королевствѣ, на нихъ оба насъ будемъ за одинъ. Пойдутъ на меня на Сагибъ Гирѣя царя Ахматовы царевы дѣти и ты братъ нашъ князь великій Иванъ салтановъ, и улановъ, и князей пошлешъ на ихъ улусы недружбу чинити: а пойдутъ Ахматовы дѣти на тебя на брата нашего великаго князя Ивана, и язъ Сагибъ Гирѣй царь на Ахматовыхъ дѣтей самъ пойду, или калгу царевича и братью свою из дѣтьми ратью пошлю. А ты братъ нашъ князь великій Иванъ на вопчего нашего недруга на литовскаго самъ пойдешъ, и язъ Сагибъ Гирѣй царь самъ пойду на его землю, и на люди; а пошлешъ рать свою, и язъ Калгу своего и братью и дѣтей своихъ со всею ратью пошлю. А нѣчто поидеть князь великій Литовской и король польской на тебя на нашего брата на великаго князя Ивана, или пакъ рать свою пошлетъ; и мы потому жъ на него и на его землю сами поидемъ или калгу царевича и братью свою и дѣтей своихъ съ своими людьми пошлемъ. И мнѣ Сагибъ Гирѣю царю, и моему калгѣ, и нашей братьѣ, и нашимъ дѣтямъ, и уланомъ, и княземъ, и нашимъ казакомъ и веѣмъ нашимъ людямъ твоихъ брата нашего великаго князя Ивановыхъ земель, и твоихъ дѣтей земель ни воевати, такъ же и князей, которые тобѣ служатъ и твоимъ дѣтямъ, и намъ на ихъ земляхъ не стоять, и ни воевати намъ ихъ земель. Такъ же и твоихъ украинскихъ городовъ Путявля, Рильска, Новагорода, Радогоща, Стародуба, Чернигова, Почапа, Гомья, Трубетска, тако жъ и опричь того которые князи тобѣ служатъ и твоимъ дѣтемъ, и на васъ которые смотрять, и намъ тѣхъ вашихъ князей земель также не воевати. А безъ нашего вѣ-

данья, и безъ наше браты вѣданья, и безъ нашихъ дѣтей вѣданья наши люди вашихъ людей повожоють, или вашихъ князей, которые вамъ служатъ и на васъ смотрять, а къ намъ придуть, и намъ ихъ казнити, а взятое отдать, и головы людскіе безъ окупа намъ тобѣ отдать. Также твои брата нашего послы или гости куды пойдуть отъ тебя Домомъ или полемъ, также отколы пойдуть къ тобѣ твои послы или гости, также и отъ иныхъ 639 стр. на об. государей, отъ кого нибудь пойдуть къ тобѣ брату нашему послы или гости, и нашимъ людямъ твоихъ пословъ и гостей и тѣхъ пословъ и гостей не имати, ни грабити. А кто нашихъ людей твоихъ пословъ или гостей и тѣхъ пословъ которые пойдуть къ вамъ отъ иныхъ государей отъ кого нибудь пограбятъ, а къ намъ придуть, и намъ ихъ казнити, а взятое велимъ отдать, и головы людскіе безъ окупа намъ тобѣ отдать. А которые люди на насъ смотрять, и тѣхъ нашихъ людей или гостей и торговцовъ твои люди или царевичевы люди пограбятъ, да къ 640 стр. тобѣ придуть, и тобѣ про то тѣхъ людей казнити, а взятое куны и головы то ти намъ отдать: а инако то того не учинити. А коли нашъ посолъ отъ меня поидеть къ тобѣ къ нашему брату къ великому князю Ивану, и намъ его къ тобѣ послати безпошливно; а пошлннамъ некоторымъ никакъ не быти. А твой посолъ брата нашего ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ прямо ко мнѣ, а дарагамъ и пошлннамъ даражскимъ и инымъ пошлннамъ некоторымъ никакъ ни быти, ни силѣ, ни наступанью, ни грабежу, 640 стр. на об. и нечти отъ меня отбрата отъ твоего отъ царя и отъ моего калги отъ царевича, и отъ моей браты и отъ моихъ дѣтей и отъ иныхъ царевичевъ, и отъ сеитовъ, и отъ улановъ и отъ князей и отъ всѣхъ нашихъ людей ни которому надъ твоими послы и надъ твоими людьми никакъ не быти; ни задержанья твоему послу и твоимъ людямъ никакъ не быти. А въ семь ярлыкѣ, кой слова еси молвил, инако тому не быти. Того дѣля язъ Сагидъ Гирей царь въ головахъ, и калга мой салтанъ и иные царевичи наши братья, и дѣти наши, и наши сеиты, и уланы и князи крѣпко шерть дали еси, и печать еси свою золотую къ сей грамотѣ велѣли приложити.

Книга № 8, 637—641 стр.

№ 26.

1564. Марта 9.

398 стр. Мы великій Государь Царь и великій князь Иванъ Василь-

евичъ всеа русіи дѣловали есмѧ крестъ тебѣ брату своему великіа орди
великому царю Девлетъ Кирѣю царю брату своему на томъ: отъ сего дни
впередъ быти намъ въ доброй любви отъ дѣтей на внучата, братомъ и
другомъ впрокъ, гдѣ ни будемъ, другу другомъ быти, а недругу недру-
гомъ быти, и навсякаго нашего недруга обѣи намъ за одинъ быти. Кто
миѣ царю и великому князю другъ, тотъ и Девлетъ Кирѣю царю брату
399стр. моему другъ. А кто миѣ царю и великому князю недругъ, тотъ и
Девлетъ Кирѣю царю брату моему недругъ. А кто Девлетъ Кирѣю царю
брату моему другъ, тотъ и миѣ царю и великому князю другъ; а кто
Девлетъ Кирѣю царю брату моему недругъ, тотъ и миѣ царю и великому
князю недругъ. А на Жигимонта Августа короля польскаго и великаго
князя литовскаго и на его земли обѣи намъ быти за одинъ. Такъ же
миѣ царю и великому князю съ братомъ своимъ з Девлетъ Кирѣемъ ца-
ремъ въ братствѣ и въ любви и въ дружбе крѣпкой быти, и землѣ брата
нашего от насъ лиху и убытку не быти, и людямъ нашимъ брата нашего
землѣ лиха и убытка не чинити, и брату нашему и его дѣтемъ и его
землѣ лиха не дѣлати, ни мыслити. А межъ насъ на обе стороны гостемъ
399стр. на об. ходити, робятамъ, сиротамъ и жонкамъ вдовамъ ходити. А то намъ
слово крѣпко держати. А которые люди учнутъ ходити отъ брата нашего
Девлетъ Кирѣевы земля въ нашу землю и назадъ пойдуть, и моимъ ца-
ревнымъ и великого князя людямъ на дороге надъ брата нашего надъ Дев-
летъ Кирѣевыми людьми лиха и убытка не учинити. А правду есмѧ брату
своему Девлетъ Кирѣю царю учинили на сей записи предъ отцемъ своимъ
и богомольцомъ передъ Аеонасіемъ Митрополитомъ всеа Руси и передъ
своимъ богомольцомъ великого Новгорода и Пскова Архиепископомъ Пи-
миномъ съ товарищи и передъ брата своего посломъ передъ Янболдумъ и
передъ гонцомъ брата своего Ащибашемъ Фрухомъ на томъ: какъ приѣдетъ
400стр. нацъ посланникъ Григорей Злобинъ сынъ Петрова къ брату моему
къ Девлетъ Кирѣю царю съ гонцомъ его съ Ащибашемъ вмѣстѣ и каковъ
есмѧ прежде сего списокъ, какове шертной грамоте быти х послу своему
къ Оеонасыю Оеодоровичу Нагово послали, и брату моему Девлетъ Кирѣю
царю съ того списка списати шертная грамота слово въ слово, и на той
шертной грамоте брату моему Девлетъ Кирѣю царю правда учинити пе-
редъ нашимъ посломъ Оеонасыемъ Нагимъ и передъ посланникомъ нашимъ
передъ Григорьемъ Злобинимъ, почевъ собою въ головахъ, и сыну его
Калгѣ Магметъ Кирѣю царевичу и всѣмъ царевичемъ дѣтямъ его и кара-

чѣмъ его, и уланомъ, и княземъ, и мирзамъ, и всѣмъ приближеннымъ людямъ. И съ тою шертною грамотою посла своего Муратъ мурзу и на-
400 стр. на об. шего посла Ошоньяся къ намъ прислати. А мнѣ царю и великому князю брата своего посла Янболдуя Князя съ товарищи и своего посла Федора Игнатьевича Морозова съ великими поминки къ брату своему къ Девлетъ Кирѣю царю отпустить. А какъ брата моего посолъ Муратъ Мурза къ Москвѣ съ шертною грамотою прѣѣдетъ, и мнѣ Царю и великому князю велѣти написать своя докончальная грамота съ того списка слово въ слово, каковъ есмь списокъ послали къ брату своему Девлетъ Кирѣю царю съ своимъ посланникомъ Григорьемъ Злобиннымъ и передъ отцомъ своимъ и богосмольцомъ предъ Аонасиемъ митрополитомъ всея Русіи и передъ брата своего посломъ передъ Муратъ мурзою на той докон-
401 стр. чальной грамоте крестъ целовати и печать своя золотая къ той грамоте привѣсати. И съ тою докончальною грамотою брата своего посла Муратъ мурзу и своего большого посла ближнего челоуѣка къ брату своему къ Девлетъ Кирѣю царю отпустить. А нѣчто братъ мой Девлетъ Кирѣй царь передъ нашимъ посломъ Ошоньясемъ Нагимъ и передъ посланникомъ нашимъ передъ Григорьемъ Злобиннымъ сыномъ Петрова правды на такое шертной грамоте не учинить, каковъ есмь списокъ послали съ посланникомъ своимъ з Григорьемъ Злобиннымъ, и тотъ грѣхъ буди на тебѣ брате моемъ Девлети Кирѣе царе; а на мнѣ на царе и великомъ князѣ тотъ грѣхъ не буди потому, что целовала есмь крестъ брату своему Девлетъ Кирѣю царю, вѣря его слову. А доколе к тебѣ брату нашему къ
401 стр. на об. Девлетъ Кирѣю царю гонецъ нашъ съѣздитъ, и тебѣ Девлетъ Кирѣю царю, брату моему и твоимъ дѣтемъ до тѣхъ мѣстъ на наши земли не ходити, и людей своихъ на наши земли не посылати. Также мнѣ царю и великому князю до тѣхъ мѣстъ, доколе гонецъ нашъ отъ брата нашего Девлетъ Кирѣя царя съѣздитъ, брата своего землѣ лиха никакова не мыслити, и войною людей своихъ на брата своего земли не посылати и ни которые хитрости не учинити. А которые межи насъ з братомъ моимъ Девлетъ Кирѣемъ царемъ учнутъ послы и гонцы ходити, и тѣхъ пословъ и гонцовъ на обе стороны у себя не задержати, отпущати ихъ безо всякіе зацѣпки и задержанія. А посла брата нашего Муратъ мурзу никакъ
402 стр. намъ его у себя не задержати, отпустить намъ его къ брату своему Девлетъ Кирѣю царю безо всякаго задержанія. Того для язь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи отъ всего сердца жела-

тельно с любовію на сей записи целовалъ еси крестъ брату своему великому царю Девлетъ Киръю царю на томъ, что быти намъ впередъ отъ севодни въ доброй любви и въ дружбе и въ братствѣ безъ всякіе хитрости о всемъ потому, какъ в сей записи писано, до тѣхъ мѣстъ, доколе межъ себя на шертной грамоте и на докончальной большой правдою укрепимся; а целовалъ еси крестъ на сей записи передъ своимъ отцомъ и богомольцомъ Аванасіемъ митрополитомъ всеа Русіи и передъ 402 стр. на об. своимъ богомольцомъ великого Новгорода и Пскова Архиепископомъ Памфиломъ и передо всеми своими бояры и передъ брата своего посломъ Янболдумъ съ товарища, и передъ ближнимъ брата своего челоувѣкомъ Ащибашемъ Фрухомъ. И къ сей записи печать еси свою черленую привѣдали. Лѣта

Книга № 10, 398 (на об.)—402 стр. (на об.)

№ 27.

1593. Майя.

Богъ Всемогій!

31 стр. Силы находецъ и победитель царъ великого улуса правне и лѣвые стороны и многихъ неисчетныхъ тысячъ войска великого Кипчатскаго поля государя от Казы Гиръя Царя многово хрестыанства государю Федору Ивановичу много много поклонъ. После поклонъ любовные заповѣди слово наше то: язъ Кипчатского поля государъ Казы Гиръи уповаю на истинного Бога милосердіе и на истинного пророка надежу держу, державъ въ счастливомъ мѣсяцѣ въ Маѣ съ двема сты тысячь татарскою ратью съ своимъ величествомъ вышли были еси въ походъ свой, и 31 стр. на об. счастьемъ своимъ какъ еси стали на Молочныхъ водахъ, и от васъ многово хрестыанства повелителя брата нашего Фёдора Ивановича посоль пришло межъ нами о дружбы и о любви, и о миру и о смылкѣ, и тѣ вѣсти до нашего счастливого порогу донесли, и язъ пожаловалъ къ послу вашему послалъ встрѣчу холопей своихъ, а распросити посылалъ еси къ нему Атамыка своего Иманшу княжого сына Ахметъ пашу князя; а ему было у нашего счастливого порогу быти нельзя, потому что ехать было ему далеко; и мы его почтивъ и давъ ему подводы велѣли ему ѣхати въ счастливое наше государство. И какъ посоль вашъ рѣчи ваши 32 стр. добрые до насъ донесъ, и я Казы Гирей будучи на первомъ своемъ словѣ, похота быти въ дружбѣ и въ любви съ сихъ мѣсть впередъ на

вѣки, на своемъ слове неподвижно будучи въ крѣпкомъ миру хочю быти; и какъ въ брату нашему многово крестьянства государю съ сою своею шертною грамотою послали есиа къ вамъ старого своего и вѣрнаго холопа Ямгурчея аталника; и азъ дастъ Богъ какъ онъ у васъ будетъ, и нашу сю шертную грамоту до васъ доведеть, а вы будете впередъ похотите съ 32 стр. на об. нами быти въ миру, и въ дружбе, и въ братстве и въ любви, и до васъ нѣкоторые наши рѣчи есть, и буди вамъ вѣдомо: что осенесь прислалъ ко мнѣ Мевѣйскій и Меджигѣйскій неисчетныя рати дватцать тысячъ янычанъ, государь Хондикяръ съ своею тайною грамотою, и свои великіе поминки прислалъ ко мнѣ десять тысячъ золотыхъ, да саблю золотомъ оказанную съ камнемъ и дорогіе портища; а въ грамотѣ своей писалъ, и словомъ съ посломъ своимъ приказывалъ: столько де есьми трудовъ положилъ, и взялъ Озіамскую землю, и изъ моего де города изъ 33 стр. Азова нынѣ мои люди не могутъ в тѣ мѣста приходить потому, что на Терке рѣкѣ рускіе казаки помѣшку чиняты, и проѣзду не дадутъ, и мнѣ де истинныя масульманскіе вѣры государю то не угодно, что между моихъ земель Рускіе люди моихъ людямъ помѣшку чиняты. А мои люди мнѣ о томъ бьютъ челомъ и о томъ, которой Масульманинъ не poradѣтъ и которые города въ твоёмъ государстве и хотѣлъ къ тѣмъ городамъ на крѣпко неисчетную рать свою изготовивъ было послать воевать. И мы о 33 стр. на об. томъ отвѣтъ учинили: что многово крестьянства государи от отцовъ и от дѣдовъ намъ друзи и наше слово послушаютъ, в томъ дай мнѣ на годъ сроку, а азъ пошлю своего вѣрнаго человекъ с тѣмъ словомъ и учну того просить, и будетъ похотятъ съ вами и съ нами быти на веки въ дружбѣ, и въ любви, и они съ Терка казаковъ сведутъ, и они по сему моему слову потерпѣли и ждуть от меня отвѣту; а вамъ то вѣдомо, что Хандикяръ государь великой Арапской и Азіамской повелитель; а обычай у него таковъ: которое государство похочетъ воевать, и того государства не взявъ не повинеть. И нынѣ бѣ ты братъ нашъ с такимъ великимъ 34 стр. государемъ въ дружбѣ быти похотѣлъ, и сю есиа шертную свою грамоту къ вамъ послалъ. А шертъ моя—только по моему слову с Терки казаковъ сведете. Да что есиа просилъ напередъ сего на городской харчъ въ запросъ трыццатью по сту тысячъ Ноугородокъ, только пришлете, да и казаковъ, которые у васъ только отпустите, и по сотворшему истинному Богу, хто васъ и насъ сотворилъ, и по истинной нашей книгѣ по курану на веки съ вами въ миру будемъ; другу вашему друзи, а не-

другу недруги будучи; и гдѣ вамъ понадобится рать, а крестите, и мы, давъ знать, учнемъ недруговъ вашихъ восвать. Да вамъ брату нашему 34 стр. на об. многово крестьянства государю буди вѣдомо: какъ еси вышелъ былъ въ походъ, и въ тѣ поры приходили ко мнѣ изъ Литвы и изъ Нѣмецъ послы, а давали мнѣ в году на годъ по третцати тысячь золотихъ, чтобъ мнѣ съ ними быти въ дружбе; и изъ нихъ отвѣтъ далъ, что многово крестьянства съ государемъ братомъ нашимъ с тобою съ Федоромъ Ивановичемъ слово у насъ есть, и о томъ слове не договорясъ, вамъ отвѣту отъ меня нѣтъ, и съ тѣми еси изъ отпустилъ. И нынѣ съ своею со мною ратью пошли еси войною на вашего и на своего недруга на Ливонскаго короля землю; а къ вамъ послали еси вѣрнаго холопа своего Ямгурчея Аталыка, и предъ нимъ еси на семъ слове шертвалъ ему еси вѣрнл; и вамъ бы о его словѣ морадѣть. И только съ наши слова пріятно учините, и въ дружбе и въ любви съ нами быти похотите, и вамъ бы нашъ запросъ и людей нашихъ съ Ямгурчеемъ Аталыкомъ прислать къ своему городу къ Ливнамъ; а къ намъ бы есте прислали наскоро с вѣстію дву человекъ толмачей своихъ: и мы отседе пошлемъ изъ князей своихъ, и на своей правде будемъ. А будетъ не похотите, и всякъ 35 стр. на об. свое самъ вѣдаеть, кому Богъ дастъ, а государство въ Божьихъ рукахъ; и нашихъ бы есте пословъ къ намъ отпустили, а мы вашихъ пословъ отсѣлева отпустимъ; межъ нами и посламы ходити непригоже, и вамъ бы всѣ свои слова къ намъ приказать съ Ямгурчеемъ Аталыкомъ; а иное слово приказалъ еси къ вамъ съ Ямгурчеемъ Аталыкомъ, и вы бѣ по его слову промышляли; а его слово наше слово, такъ вѣдайте. Писана грамота въ чешѣйшемъ Шебанѣ, а по русски въ Мае мѣсяце.

Книга № 20, 31—35 стр.

№ 129.

1598. Октябрь.

Богъ Единого превыше небесъ пребывающаго и въ трехъ лицахъ 319 стр. славимаго Милостію, от великаго Государя Царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русси, великія Орды великому царю брату нашему Казы Гирѣю Царю съ любовью поклонъ. Прислалъ еси к намъ братъ нашъ Гонца своего Ямгурчея Аталыка своею шертною грамотою и с таи- 319 стр. на об. ными рѣчьми, а въ грамоте своей писалъ еси и рѣчью тайно с нимъ приказывалъ, чтобъ намъ прислати къ тебѣ брату нашему на го-

родовой харчь денегъ тридцать тысячъ рублевъ, и поминки, и царевичу Муратъ Кирѣву Естуганъ царицу, и царевичевскихъ казановъ от пустити; а ти братъ нашъ Казы Гирѣй Царь на Кожкине перевозе на Днепрѣ хочешь городъ поставить, и всея улусы Крымскіе в Днепру перенести, и о турецкаго хочешь прямо отстать, и быти съ нами на веки въ братство, 320 стр. и въ дружбе, и въ миру, и Юртъ Крымской съ московскимъ Государствомъ хочешь съединачить, и на всякаго недруга учнешь съ нами стояти за одинъ; а для правды и вѣры хочешь въ намъ от пустити сына своего Тохтамышъ Гирѣя Царевича, да от большихъ родовъ Арасланая Дивѣева *), и отъ Ширинскаго роду, и от Сулешева, и от Куликова и отовсѣхъ родовъ по челоуѣку пришлешь, и будешь съ нами в вѣчномъ миру, и в братстве и влюбви на веки противъ всякаго недруга съ нами; а мы съ тобою учнемъ стояти за одинъ. И тѣ твои танные Рѣчи шуринъ нашъ слуга и Канюшей и бояринъ и воевода дворовой и намѣсникъ 320 стр. на об. Казанской и Астраханской Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, выслушавъ у Ягмурчя Аталыка до насъ доносилъ: и мы великій Государь с тобою братомъ нашимъ с Казы гирѣемъ царемъ мимо всѣхъ Государей въ братстве, и въ дружбе, и влюбви и въ докончанье быти хотимъ на веки; и похотя быти (sic) съ тобою братомъ нашимъ въ крѣпкой дружбе, и въ братцкой любви и въ докончанье послали есмь къ тебѣ брату нашему пословъ своихъ большихъ Князя Меркурья Александровича Щербатаго Обаленскаго да діяка своего Офонася Демьянова о всемъ наказавъ, какъ 321 стр. намъ с тобою братомъ нашимъ быти въ крѣпкой дружбе, и вбратстве, и въ любви и въ докончанье на веки, и о тайномъ о твоёмъ дѣлѣ наказанъ есмь а сними послалъ есмь къ тебѣ брату нашему запросовъ твоихъ денгами тебѣ десять тысячъ рублевъ, а Калгѣ и Царевичемъ пятьсотъ рублевъ, а платемъ тебѣ и Калгѣ и Княземъ и мурзамъ на на полсеми тысячи **) рублевъ и всего денгами и платемъ на семнатцать тысячь Рублевъ, и Мурат Кирѣву царевичеву царицу и съ царевичевскими людьми, 321 стр. на об. которые были на Москвѣ и Ибрагимъ пашу Мурзу Сулешева къ тебѣ брату нашему отпустилъ. А какъ еже дастъ Богъ увидишь твоего брата нашего правду передъ собою, будетъ на своей правде устоишь, и заказъ крѣпкой въ Крыме въ Азове учинишь и наши Украины самъ не

*) Такъ названа, кажется, фамилія беевъ Мансурскихъ по имени прапра-внука Эдлге бей „Давидъ-бей“, отъ котораго ведутъ свое начало Мансуры. (Генеалогич. таблица Мансурскихъ, въ Арх. Тавр. Двор. Соб.)

**) т. е. 6600.

пойдешъ и царевичевъ съ воинскими людьми не пойдешъ, а пойдешъ на Литовскаго, и будешъ съ нами въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ и правду намъ ты братъ нашъ, и царевичи, и всѣ князи и мурзы дадите и шертную грамоту къ намъ пришлешъ. И мы твой брата нашего достольной запросъ денгами и платьемъ пришлимъ съ своими послы. И ты бѣ
322 стр. братъ нашъ Казы Гирѣй Царь передъ нашими послы намъ правду дадь, и шертъ учинимъ почеть собою въ головахъ и царевичи и князи и мурзы на томъ, что тебѣ брату нашему быть съ нами въ дружбѣ и въ братцкой любви на веки не подвижно, отставъ прямо отъ турецкаго, и на всякаго недруга стояти за одинъ, и учина правду и Грамоту докончальную жъ золотомъ печатью написавъ посломъ нашимъ дадь и отпустилъ бы еси ихъ къ намъ незадержавъ, и съ ними вмѣстѣ пословъ своихъ къ намъ прислалъ; и мы передъ тѣми твоими послы тебѣ брату нашему отпустимъ
322 стр. на об. ихъ и не задержавъ, а и своихъ пословъ къ тебѣ съ ними вмѣстѣ пошлемъ и достальной запросъ денегъ и платья и всякія рухляди къ тебѣ брату нашему съ ними пришлемъ. А будетъ ты братъ нашъ учнешъ вскоре на Кошкине перевозе *).....

323 стр. Сколко надобно и мы къ тебѣ людей своихъ съ огненнымъ боемъ и пушекъ, сколко тебѣ надобно, пришлемъ, и всякому твоему недругу тебя не подадимъ, и на Дѣницѣ тотъ часъ и два города поставимъ, и людей многихъ со многими воеводами на Дѣнецъ пришлемъ и почнемъ вмѣстѣ съ тобою на твоихъ недруговъ стояти за одинъ. А ныне бы еси сперва намъ тѣмъ любовь свою показалъ, покаместа на Кошкине перевозѣ городъ укрепилъ, и ты бы намъ восенъ съ послы своими отпустилъ на поклонъ
323 стр. на об. Царевича Саадеть Кирѣева Царевъ сына и Етуганъ (?) Царицына сына, котораго нибуди; и тебѣ брату нашему мочно то вмѣститъ съ своимъ княземъ, что мы Царицу отпустили къ тебѣ, а ты бы братъ нашъ противъ наше любви освободилъ царицы Етуганъ (?) сына своего къ намъ на поклонъ послать за наше къ ней жалованье; а сынъ ея, бывъ у насъ, и наши очи увидевъ и наше жалованье великое, опять къ тебѣ поѣдетъ, и намъ, увидя твою братцкую любовь, впередъ надежно быть на тебя въ крѣпкой въ брацкой любви на вѣки неподвижно. А какъ совершица межъ
324 стр. насъ болшое дѣло и мы и достальной запросъ къ тебѣ восенъ вскорѣ жъ другими своими послы пришлемъ. А какъ ты на Кошкине Перевозѣ городъ укрепилъ, и сына своего и княжихъ болшихъ людей детей

*) Здѣсь, въ книгѣ, идетъ половинна страницы—не написанная.

къ намъ отпустишь, и мы рать свою болшую съ огненнымъ боемъ къ тебѣ на Кошкинъ перевозъ придемъ противъ всѣхъ твоихъ недрузей, и наше болшее дѣло о вѣчномъ миру во всемъ укрепитя. А подлинно о всѣхъ о нашихъ о тайныхъ дѣлахъ съ Янгурчѣемъ наказано; и себѣ нашу танную грамоту велѣди посломъ нашимъ отдать Янгурчѣю тайно, чтобъ къ тебѣ Янгурчѣю отнесъ танно, чтобъ нежь насъ никто тово дѣла до времени не вѣдалъ. Писанъ лѣта 376 октября мѣа.

Книга № 20, 319—325 стр.

№ 29.

1593. Октября 30.

*И октября 1 Ибраимъ паша мурза Сулашевъ приведенъ и шерть на куране по такой: *)*

279 стр. на об. Лѣтъ Ибраимъ паша мурза.

Давъ шерть по своей вѣре, по мусулманскому закону, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи, на томъ: что пожаловалъ меня государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи за челобитьемъ и печалованьемъ шурина своего слуги и коню-280 стр. шего боярина Бориса Ѳеодоровича, смерть мнѣ отдалъ и животъ далъ, и отпустилъ въ Крымъ. И брату моему, и Ахметъ пашѣ князю, и мнѣ, будучи въ Крымѣ, съ братьею своею и со всѣмъ родствомъ государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи и его землямъ хотѣти добро во всемъ; и брату своему Ахметъ пашѣ князю говорити, чтобъ онъ Казыгирѣя Царя на всякое добро наводилъ, и самому съ нимъ и всему нашему родству о томъ радѣти, чтобъ Казы Гирѣй царь на чомъ правду учинилъ, и впередъ дать, на томъ бы стоялъ (на) крѣпко, и с великимъ го сударемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ 280 стр. на об. всеа Русіи былъ въ крѣпкой дружбе и въ брацкой любви на веки неподвижно, покажѣста на Крымъ будетъ, а лиха мнѣ и моему брату Ахметъ пашѣ князю, а лиха мнѣ и моему брату и всему нашему родству великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи и его землямъ нехотѣти, ни мыслити, и на государеву землю войною намъ самимъ не ходить, и людей своихъ не посылать, и во всемъ государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи, будучи въ Крымѣ, служить и прямиати по сей шерти.

Книга № 20, 279 стр. на обор.

*) Эти строки выписываются нами изъ книги № 20, 279 стр. на об.

Ж 30.

1593. Ноября 9.

53 стр. Ахметъ паша князь, да с нимъ князь Өетигирѣя царевича Инидешъ Казы Бараниъ, да Исмаилъ мурза Куликковъ, да Нуръ Абдалъ мурзинъ сынъ Арасланаъ Дивѣевъ племянникъ Акъ Мурза, да Якши Уланъ, да Исламъ Газы уланъ Акъмаиствъ улановъ, да Ифѣевъ Княжой сынъ Судеймонъ мурза, да Витакъ княжой сынъ Зиенъ паша мурза Анашукковъ, да Янмолла мурза: передъ боярникомъ и воеводами передъ княземъ Өеодоромъ Ивановичемъ Хворостиннымъ, да передъ оружейничимъ передъ Богданомъ Яковлевичемъ Бѣлскимъ, да передъ дьякомъ передъ Дорофеемъ Бохинымъ великому государю царю и великому князю Өеодору Ивановичу 54 стр. всеа Руссїи самодержцу за государя своего Казы Гирѣя царя и калгу Өетигирѣя царевича, и за всѣ царевичи, и за весь Крымъ, и за Арасланаевъ улусъ Дивѣева по своей вѣре по мусулманскому закону, на шертной записи, какова прислана от государя с Москвы, шертовали на куране, опрнчь Азова и Казнева улусу на томъ: государю ихъ Казыгирѣю царю, покаместа будетъ на Крымскомъ юртѣ, и калгѣ Өетигирѣю царевичю и всѣмъ царевичамъ, и Крымскимъ людямъ, и Арасланаева улуса Дивѣева, великого государя царя и великого князя Өеодора Ивановича всеа Руссїи самодержца на украинны в весну, и въ лѣто, и въ осень и во всякое время не приходити, и не воевати, и впередъ царю Казыгирѣю, и Калгѣ, и Царевичемъ, и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Өеодоромъ Ивановичемъ всеа Руссїи быти въ крѣпкой дружбе на веки неподвижно, и его землямъ лиха никакого не хотѣти, не мыслити, ни думати, и на государеву землю войною самому царю не ходити, и царевичей, и князей, и мурзъ съ Крымскими людьми, и Нагайскихъ мурзъ Арасланаъ мурзы Дивѣева съ братьею, и съ дѣтми и съ племянники съ Нагайскими людьми никого не посылати. А кто пойдетъ войною на государеву украину безъ царева вѣдома и Царю Казыгирѣю, и калгѣ Өетигирѣю царевичу, и всѣмъ царевичамъ, и всему Крымскому юрту, и Арасланаева улуса Дивѣева Нагайскихъ Мурзъ улусовъ, тѣхъ людей имаа казнити, и полонъ весь отдавати государевымъ посламъ или гонцомъ, которые въ то время у государя моего у Казы Гирѣя царя въ Крымѣ будутъ, или ихъ ко государю отсылати. А какъ великого государя царя и великого князя Өеодора Ивановича всеа Руссїи послы Князь Меркурей Александровичъ Щербатый, да дьякъ Ооонасей Демьяновъ за Донецъ пойдуть, и надъ тѣми послы и надъ провозатыми въ провозанье

Крымскимъ людямъ и Нагайскимъ некоторого лиха не учинити. А какъ великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Руссии послы будутъ у государя нашего Казы Гирѣя царя и мнѣ, и мнѣ Ахметъ пашѣ князю Казыгирѣю царю говорити, чтобъ Казыгирѣй царь велѣлъ шертную грамоту написать съ того списка, каковъ съ послы присланъ, и печать свою золотою (ую?) къ той грамоте приложилъ, и на той бы шертной грамотѣ КазыГирѣй царь въ головахъ и Калга Ѳетигирѣй царевичъ, и всеѣ царевичи, и князи, и мурзы правду дали, и тое бы грамоту Казы гирей царь съ своею золотою печатью далъ государевымъ посламъ, и ихъ къ государю отпустилъ не задержавъ, и своихъ пословъ къ государю послалъ съ ними вмѣстѣ. Такъ же мнѣ Ахметъ пашѣ князю и братье моеѣ, и всему моему родству, будучи въ Крыму, великому государю 56 стр. царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Руссии и его землямъ хотѣти добра во всемъ, и государя своего Казы Гирей царя и Калгу, и царевичей, и князей, и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводити, чтобъ Казы Гирѣй царь былъ съ государемъ царемъ и великимъ княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Руссии въ братство и въ дружбе въ крѣпкой, и въ любви на веки неподвижно, а лиха мнѣ, и братье моеѣ, и всему родству моему государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Руссии и его землямъ, будучи въ Крымѣ, никакого не чинити, ни думати, ни мыслити некоторою хитростью по сей шертной записи, какъ въ ней писано.

Книга № 21, 53—56 стр.

*А се переводъ с шертные грамоты на чемъ шертовалъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русии Крымской Казы Гирѣй Царь РВ году предъ государевыми послы предъ княземъ Меркурьемъ Щербатовымъ да передъ діакомъ передъ Обанасемъ Демьяновымъ. *)*

№ 31.

1594.

312 стр. на об. Силы находьца и победителя Казы Гирѣево цареве слово. Почалъ еси великаго истиннаго величества Божиимъ ниянемъ, и пророка его истиннаго Магамедева величества истиннымъ пророчествомъ. Великіе Орды великій царь язъ Казы Гирей Божія величества милостию и помощію въ сердце свое вземъ добрую мысль во всякомъ дѣле, слово свое истинно и праведно учина, что мнѣ з братомъ своимъ съ великимъ госу-

*) Эти строки приводятся нами изъ книги № 21, 312 стр. на об.

даремъ царемъ и великимъ княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ всеа Русіи са-
313 стр. модержцомъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ съ
сихъ мѣсть впередъ быти въ доброй дружбѣ и въ братствѣ на вѣки отъ
детей на внуцата, гдѣ ни будемъ: другу его другъ, а недругу его недру-
гомъ быти, и на всякого своего недруга стояти имъ за одинъ. Кто мнѣ
Казы Гирѣю царю другъ будетъ, тотъ и брату моему великому Князю
Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи другъ; а кто мнѣ Казы Гирѣю царю не-
другъ, тотъ и брату моему царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу
всеа Русіи недругъ. А кто будетъ брату моему царю и великому князю
Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи другъ, тотъ и мнѣ Казы Гирѣю царю
другъ. А кто брату моему великому князю недругъ, тотъ и мнѣ Казы
Гирѣю царю недругъ. Также мнѣ Казы Гирѣю царю и брату моему калгѣ
313 стр. на об. Ѳети Гирѣю царевичу, и племяннику моему Бахты Гирѣю ца-
ревичу, и инымъ братьямъ моимъ царевичемъ и дѣтемъ нашимъ, и пле-
мянникомъ, и нашимъ Карачѣемъ, и мирсамъ, и всѣмъ нашимъ ближнимъ
людемъ, и дальнимъ, и всѣмъ Крымсково юрта ратнымъ людемъ и Нагай-
скимъ людемъ Дивѣева сына Арсланаева роду, и всѣмъ Нагайскимъ лю-
демъ ваше брата нашего, великого государя царя и великого князя Ѳе-
дора Ивановича всеа Русіи, государствъ и всѣхъ городовъ и всѣхъ зе-
мель не воевати. А которые наши воинскіе люди безъ нашего вѣдома ва-
шихъ брата нашего городовъ и земель людей повоевавъ, къ намъ при-
дутъ, и намъ тѣхъ людей казнити смертью, а взятое и полонъ весь ссы-
314 стр. кавъ, тебѣ брату нашему безъ окупу отдать. Такъ же тебѣ брату
нашему царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу всеа Русіи и твоимъ
дѣтемъ, которыхъ тебѣ въ передъ Богъ дастъ, и вашимъ боярамъ, и вое-
водамъ, и всѣмъ ратнымъ людемъ и всѣхъ вашихъ государствъ ратнымъ
людемъ насъ великого государя Казы Гирѣя царя и братьи моей, и дѣтей
моихъ, и племянниковъ, царевичей, и всего нашего Крымсково юрта, и
улусовъ не воевать, и въ улусѣхъ пришедъ не стояти; а которые твои
брата нашего великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивано-
вича всеа Русіи воеводы и ратные люди безъ твоего брата нашего вѣ-
дома, пришедъ, наше государево и улусы наши воевавъ къ вамъ придуть,
314 стр. на об. и тебѣ брату нашему тѣхъ людей казнити, а взятое живота
и полонъ все сыскавъ безъ окупу назадъ отдать. А въ которые государ-
ства ваши брата нашего царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа
Русіи послы и посланники и гонцы или гости пойдуть, и съ которыхъ

государствъ этъ иныхъ отъ которыхъ государей къ тебѣ брату нашему пойдуть послы и посланники, или гости которыхъ государствъ пойдуть полемъ или Дономъ черезъ наши государства, и нашимъ всякимъ людемъ вашихъ брата нашего пословъ, и посланниковъ, и гонцовъ, и гостей, которые отъ тебя ходять, и къ тебѣ брату нашему пойдуть, не имати и 315 стр. неграбити, и пропускати ихъ безъ зацѣпки. А которые наши люди вашихъ брата нашего пословъ, и посланниковъ, и гонцовъ, или гостей, или иныхъ государей пословъ, которые къ вамъ брату нашему пойдуть, понимаютъ, или ограбя къ намъ приведуть, и намъ тѣхъ своихъ людей казнити смертью, а взятое животы и полоненныхъ сыскавъ безъ окупу всѣхъ отдавати: а которыхъ нашихъ людей ваши брата нашего люди поемлютъ, тѣхъ вамъ безъ окупу къ намъ отпущати. А которые наши послы и посланники и гонцы отъ насъ къ вамъ брату нашему ходять, и имъ ходити прямо безо всякіе тамги и безошплинно; а которые ваши брата нашего послы и посланники и гонцы ходять къ намъ брату нашему 315 стр. ваоб. Казы Гирѣю царю и имъ потомужъ ходити прямо безо всякіе тамги и безошплинно. А которое у насъ вашимъ брата нашего посломъ, и посланникамъ, и гонцамъ учинится насилство и безчестье; и вамъ брату нашему противъ того надъ нашими послы и посланники и надъ гонцы потому жъ учинити: а которые насилство и безчестье нашимъ посломъ, и посланникамъ, и гонцамъ у васъ брата нашего великого государя учинится, и намъ потому жъ надъ вашими послы, и посланники, и надъ гонцы дѣлати, какъ надъ ними дѣялося. А что въ сей нашей въ шертной грамотѣ писано, и тѣхъ всѣхъ словъ инако не учинити; на томъ мы великій государь Казы Гирѣй царь въ головахъ и братъ мой Калга Оети Гирѣй 316 стр. царевичъ, и всѣ царевичи наши дѣти, и племянники, и карачен наши, и уланы, и князи, и мурзы, и всѣ наши ближніе люди крѣпкую ругу и шертъ учинили есмя на томъ, что намъ з'братомъ своимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Феодоромъ Ивановичемъ всеа Русіа быти на обѣ стороны по сей шертной грамотѣ на вѣки отъ дѣтей на внучата безо всякого мѣннья. А для болшого укрепления и для межъ себя братцкіе любви къ сей шертной грамотѣ язъ Казы Гирей царь золотую печать свою приложилъ.

Книга № 21, 312—316 стр.

№ 32.

*Переводъ з грамоты что прислалъ къ государю царю и великому князю Борису Феодоровичу Годунову всеа Руссии крымской Казы Гирей царь зюмцомъ съ Янъ Маметъ Челибѣмъ *).*

Богъ великій и милостивый!

Гамаюна подражатель.

Казы-Гирей царь съ Русскимъ и Прусскимъ всего хрестьянства Государемъ съ братомъ своимъ Борисомъ Феодоровичемъ великимъ княземъ съ его величествомъ мнѣ великія Орды и многихъ государствъ великому царю Казыгирею самодержцу и государю нашему величеству всѣхъ денъ въ передъ и на вѣки отъ дѣтей на внучата въ дружбѣ и въ братствѣ и въ любви быти; гдѣ мы ни будемъ, другу другомъ, а недругу недругомъ быти; на всѣхъ своихъ недруговъ обнимъ намъ стояти за одинъ. Кто будетъ всеа Руссии государю и обладателю великому Князю Борису Феодоровичу другъ, тотъ и мнѣ брату его великому государю Казы-Гирею царю другъ; а кто будетъ Борису Феодоровичу недругъ, тотъ и намъ брату его великія Орды великому государю Казы-гирею царю недругъ. А кто будетъ намъ Казы-гирею царю другъ, тотъ бы и брату нашему всеа Руссии великому князю другъ былъ, а кто будетъ намъ брату его великому государю Казы-гирею царю недругъ, тотъ бы и брату нашему Борису Феодоровичу всеа Руссии былъ недругъ. Да намъ же великому государю Казы-Гирею царю и сыну нашему Калгѣ Тахмашъ гирею Царевичу, и сынужъ нашему Сефоръ-Гирею царевичу и всѣмъ нашимъ дѣтямъ царевичемъ, и карачеи и княземъ и мурзамъ, и всѣмъ ближнимъ и дальнимъ людемъ и всѣмъ Крымскаго юрта воинскимъ людемъ и Дивеевыхъ дѣтей улусу, и Казыева улуса людемъ, и всѣмъ нагайскимъ людемъ, вашихъ брата нашего крестьянскаго всеа Руссии государя и обладателя Бориса Феодоровича великаго князя государствъ и всѣхъ вашего государства городовъ не воевати. А которые наши воинскіе люди вашихъ брата нашего, которыхъ городовъ ни буди, люди повоюють, и въ полонъ къ намъ приведуть, и намъ тѣхъ людей казнити смертию; а полонъ и взятое все вамъ брату нашему безъ окупы назадъ отдавать. А которые ваши великаго государя царя и великаго кня-

*) Заглавіе приводится нами изъ дѣла 1602 окт.—іюля: «Пріѣздъ Крымскаго гонца Янъ-Ахметъ Челибея съ шертною царевою грамотою, и съ требованіемъ о подтвержденіи оной царемъ Борисомъ Годуновымъ»; самый же текстъ списанъ съ копіи Малиновскаго.

зя Бориса Феодоровича всеа Руссїи обладателя и государя воеводы и ратные люди безъ вашего брата нашего вѣдома наши мѣста и улусы въ се нынѣшнее мирное время повоюють, и воевавъ къ вамъ прїѣдутъ, и вамъ брату нашему тѣхъ людей казнити смертїю, а полонъ сыскавъ потомужъ безъ окупа назадъ отдавати. А которые ваши брата нашего великаго государя царя и великаго князя Бориса Феодоровича всеа Руссїи послы и гонцы, или торговые люди отъ васъ еуды ни пойдуть, или отъ котораго Государя къ вамъ брату нашему послы или гонцы, или тѣхъ государей и государствъ гости и торговые люди чрезъ наши государства пойдуть, и нашимъ всякимъ людямъ вашихъ брата нашего пословъ, и гонцовъ и гостей и торговыхъ людей, которые учнутъ ѣздити межъ вашихъ государствъ не имати и не грабити, давати ѣздити на волѣ безъ запрещенья свободно. А которые будетъ наши люди вашихъ брата нашего пословъ, или гонцовъ, или торговыхъ людей, или иныхъ государей, которые къ вамъ ѣздятъ людей поймають или ограбя къ намъ приведуть, и намъ тѣхъ своихъ людей казнити смертїю, а полонъ и взятое, сыскавъ безъ окупу, назадъ отдавати. А коли будетъ наши послы или гонцы отъ насъ къ вамъ брата нашего пойдуть, и имъ бы потомужъ безошлинно и безъ тамги ходити: а будетъ ваши брата нашего послы или гонцы къ намъ великому государю Казыгирею царю придуть и имъ потомужъ безошлинно и безошленно ходити. А которымъ вашимъ брата нашего посламъ или гонцамъ въ нашей сторонѣ насильство или безчестье учинять, и вамъ противъ того нашимъ посломъ или гонцомъ также учинити. И тому всему, что въ сей нашей шертной грамотѣ писано инако не быти. На томъ мы великій государь Казы-Гирей царь въ началѣ и сынъ нашъ Калга Тахмамышъ Гирей царевичъ, да сынъ нашъ Сеферъ-Гирей царевичъ и иные царевичи и братья наши, и карачеи, и уланы, и Курчи и князи, и мурзы, и за всѣхъ своихъ людей и за весь Крымской юртъ въ нынѣшнее время, и впередъ которые полъ нашею рукою люди будутъ, за всякихъ своихъ людей крѣпкую шерть учинили есмя, и сю шерть и правду намъ великому государю Казы-Гирею царю съ царемъ и великимъ княземъ Борисомъ Феодоровичемъ всеа Руссїи на обѣ стороны по сей шертной грамотѣ въ вѣки отъ дѣтей на внучата безъ хитрости крѣпко держати. А для большаго укрѣпленїя братства нашего и любви мы Казы-Гирей царь къ сей своей шертной грамотѣ золотую печать свою приложили. Писать въ Іюнь мѣсяцѣ.

№ 33.

1614 Августа 6.

Язъ Ахметъ паша князь Сулешевъ даю шертъ по своей вѣрѣ по Мусурманскому закону великому государю царю и великому Князю Михайлу Феодоровичу всеа Руссїи самодержцу за государя своего Джанъ-бекъ Гирея царя и за Калгу и за всѣ царевичи и за весь Крымъ и за Араслана Евдулу Дивеева на томъ: что государю моему Джанъ-бекъ Гирею царю покажѣста будетъ на Крымскомъ юртѣ и Калгѣ Девлетъ-Гирею царевичу, и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичу, и всѣмъ царевичамъ, и Крымскимъ людямъ и Дивеева улусу Нагаи, великого государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Руссїи на Украины въ весну, и въ лѣто, и въ осень и во всякое время не приходити и не воевати, и впередъ царю Джанъ-бекъ Гирею, и Калгѣ, и Нурадыну и царевичемъ и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Феодоровичемъ всеа Руссїи быти въ крѣпкой дружбѣ на вѣки неподвижно; и его землямъ лиха никакова нехотѣти, ни мыслить, ни думать, и на государеву землю войною самому царю не ходити, и царевичей и князей, и мурзъ съ Крымскими людьми, и Нагайскихъ мурзъ съ Ногайскими людьми, никого не посылати, и убытковъ ни въ чемъ государевѣ землѣ не дѣлати. А кто пойдетъ войною на государевы Украины безъ царева вѣдома, и государю моему Джанъ-бекъ Гирею и Калгѣ Девлетъ-Гирею царевичу, и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичу и всѣмъ царевичамъ, и всему Крымскому юрту, тѣхъ людей имая, казнити, а полонъ, весь сыскавъ, отдавати государевымъ посломъ или гонцомъ, которые въ то время у государя моего у Джанъ-бекъ Гирея царя въ Крыму будутъ, или ихъ къ государю отсылати. А какъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Руссїи послы князь Григорей Конотантинвичъ Волконской и дьякъ Петръ Овдокимовъ за Донецъ пойдуть и надъ тѣми послы и надъ провожатными въ провожанье Крымскимъ и Нагайскимъ людямъ некотораго лиха не учинити. А какъ великаго государя царя и великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Руссїи послы будутъ у государя нашего у Джанъ-бекъ Гирея царя и мнѣ ихъ Ахметъ пашѣ Князю Джанъ-бекъ Гирею царю говорити, чтобъ Джанъ-бекъ Гирей царь велѣлъ шертную грамоту написати съ того списка, каковъ съ послы прислалъ, и печать свою золотую къ той грамотѣ приложилъ и на той шертной грамотѣ Джанъ-бекъ-Гирей въ головахъ и Калга Девлетъ-Гирей царевичъ, и всѣ царевичи, и князи, и мурзы правду дали, и тое бы грамоту Джанъ-Бекъ-Гирей съ

своею золотою печатью далъ государевымъ посломъ, и ихъ ко государю отпустилъ не задержавъ, и своихъ пословъ ко государю послалъ съ нимъ вмѣстѣ. Такъ же и мнѣ Ахметъ паша князю и братьѣ моей, и всему моему родству, будучи въ Крымѣ, великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русси и его землямъ хотѣти добра во всемъ, и государя своего Джанъ-бекъ-Гирѣя царя, и Калгу, и Нурадына, и царевичей, и князей, и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводитъ, чтобъ Джанъ-бекъ-Гирей царь былъ съ государемъ царемъ и великимъ Княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русси въ братствѣ и въ дружбѣ въ крѣпкой, и въ любви на вѣки неподвижно. А лиха мнѣ и братьѣ моей и всему моему родству государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русси и его землямъ, будучи въ Крымѣ, ни мыслити некоторою хитростью по сей записи шертной, какъ въ ней писано.

№ 34. *).

Переводъ съ Крымскія Джанъ-бекъ Гирѣева царева грамоты, Джанбек-ирѣево царева слово шертная со княземъ Григорьемъ Волхонскимъ. 1615—Юня Эпиры 1023 г.

Великіе Орды великій волиный царь Биптчацкіе степи и нагайскій и черкасскій и безчисленныхъ многихъ ратей Крымскаго юрта, отъ великого государя Джанбекгирѣева царева величества, многіе Руси и многихъ крестьянъ московскаго государства великому государю царю и великому князю брату нашему Михайлу Ѳеодоровичу и повелителю ото много много поклонъ; великопрестолному государю тебѣ вѣдомо чиню слово свое то: прежде сего ко мнѣ великому государю Джанбекгирею царю къ нашему порогу ты великій государь Московскаго государства царь и великій князь и повелитель братъ нашъ Михайло Ѳеодоровичъ прислалъ посланника своего Обросима, а съ нимъ къ нашему величеству писалъ и хотѣлъ къ намъ болшую казну, и поминки и запросы прислать, а намъ бы съ тобою впередъ быти въ братствѣ и въ любительной дружбѣ на вѣки, и по той твоей присылке я великій государь Джанбекъ Гирѣй царь, похота съ тобою быти въ братствѣ и въ любительно дружбѣ, посланника твоего Обросима къ тебѣ великому брату нашему отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ближняго нашего карачея Ахметъ пашу князя съ нашею болшею грамотою и съ подлинною утверженною шертью и приказали ему говорить о всемъ наше по-

*) Списанъ съ подлинныхъ столбцовъ; страницы не показаны въ нихъ.

велѣніе, какъ прежніе Московскіе государи присылали къ прежнимъ Крымскимъ царемъ къ брату нашему х'Казы-Гирѣю царю по десяти тысячъ рублей денегъ и многія помянки и запросы и нынѣ бы потому жъ мнѣ и княземъ нашимъ и карачеемъ и агамъ присылати тебѣ также и карачей нашъ Ахметъ паша князь пришелъ къ Ливнамъ и отъ тебя великаго брата нашего Михайла Федоровича прислалъ говорить о посолскихъ дѣлахъ съ Карачеемъ нашимъ ближней твой и вѣрной человекъ околичей и воевода князь Григорей Петровичъ Ромодановской, да послы дворянинъ князь Григорей Костентиновичъ Волковской да дьякъ Петръ Овдокимовъ и говорилъ карачею нашему Ахметъ пашѣ князю, чтобъ ему шертовати на томъ, что мнѣ великому государю Крымскому Джанбекгирѣю царю самому на Московское государство съ своими ратии войною не ходити и Калги и Нурадына царевичей и иныхъ царевичей и князей и мурзъ съ ратными людьми войною не посылать и недружбы никакой не начинать, и карачей нашъ Ахметъ паша князь околичему твоему и воеводѣ князю Григорью Петровичу Ромодановскому говорилъ, что повелѣлъ ему наше Джанбекгирѣево цареве величество о томъ, будетъ ты братъ нашъ Михайло Федоровичъ станешь присылати болшую казну, и помянки и запросы, какъ прежніе московскіе государи посылали къ брату нашему Казы-Гирею царю по десяти тысячъ рублей денегъ и болшіе помянки и запросы, и онъ карачей нашъ Ахметъ паша князь станетъ шертовать и на чемъ пошертуетъ, на томъ словѣ и мы станемъ крѣпко стояти, и твой великаго брата нашего ближней и вѣрной человекъ околичей и воевода князь Григорей Петровичъ Ромодановской Карачею нашему Ахметъ пашѣ князю говорилъ, что ты великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ прислалъ съ нимъ пословъ князя Григорья Костянтиновича и помянковъ, что у тебя брата нашего явилось и Ахметъ бы пашѣ князю пословъ и помянки, взяти, что нынѣ у тебя брата нашего лучилося, и шертовать бы Ахметъ пашѣ князю за меня Джанбекгирѣево цареве величество и за весь Крымъ. А какъ дастъ Богъ впередъ, что у тебя брата нашего лучитца, и ты къ намъ станешь наши запросы присылати слишкомъ, а въ нынѣшнее время тебѣ брату нашему болшой казны собрать негдѣ, потому что государство разорено. И сколько мочно было собрати, и то съ нимъ со княземъ Григорьемъ прислано, и карачей нашъ Ахметъ паша князь тому слову повѣрилъ, что впередъ ты братъ нашъ станешь присылати казну съ лишкомъ и шертовалъ за насъ великаго государя крымскаго Джанбекгирѣя царя и за Калгу и за

Нурадына царевичей и за иных царевичей и за князей, за мурзъ и за весь Крымъ на томъ: будетъ впередъ ты братъ нашъ Казну и поминки станешь къ намъ сполна присылать и слишкомъ, и намъ на своей шерти стоять и недругомъ намъ великому государю тебѣ не быть и ратныхъ своихъ людей войною на государство твоё не посылать. И Калги и Нурадына царевичей, и иныхъ царевичей, и князей, и мурзъ, и улановъ и Крымскихъ нашихъ ратныхъ людей на Московской юртъ войною не посылать. И на томъ на всемъ карачей нашъ Ахметъ наша князь шертоваль, и что у тебя брата нашего въ нынѣшнее время лучилося казны и поминковъ и пословъ твоихъ брата нашего князя Григоря, и дьяка и толмачей взялъ и по той шерти, на чемъ карачей нашъ Ахметъ наша князь шертоваль для твоей брата нашего братцѣе любительные дружбы, мы великій государь съ своими ратми выступили на литовскаго короля землю войною. И твоимъ брата нашего посломъ въ дорогѣ велѣли видѣти наши царскіе очи, и на чемъ карачей нашъ Ахметъ наша князь съ твоихъ брата нашего околичимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Петровичемъ Ромодановскимъ на Ливнахъ договоръ учинили и послы твои брата нашего нашего (sic) великому государю говорили тожъ, и мнѣ то подлинно вѣдомо, и на чемъ Карачей нашъ Ахметъ наша Князь шертоваль и я на своей той шерти стою и по той шерти я великій Государь крымского юрта волный царь и Кипчакскіе степи Джанбекгирѣво царю величество съ тобою братомъ нашимъ великимъ московскимъ Государемъ царемъ и великимъ княземъ михайломъ Ѳедоровичемъ учинились въ братствѣ и въ любительной дружбѣ на веки и шерть учинилъ и шертную свою болшую и утвержденную Грамоту за золотую печатью послу твоему князю Григорю и дьяку въ руки дали. И тебѣ бы брату нашему на всякой годъ вначалѣ лѣта кнамъ казну и поминки присылать по прежнему, что у тебя лучитца рублевъ денегъ и къ ближнимъ нашимъ людямъ, какъ прежніе Московскіе государи присылали къ прежнимъ крымскимъ Царемъ и къ ихъ ближнимъ людямъ: а я великій Государь тебѣ брату своему клянуся единымъ Богомъ сотворителемъ нашимъ и законодавшею намъ пророкомъ Махаметемъ и утвержденною нашею закононою прямою книгою зураномъ, на которой книгѣ я великій Государь для твоей братственной дружбы и любви шерть учинилъ на томъ, что мнѣ великому государю Кипчакскіе степи волному царю крымского юрта Джанбекгирѣву царю величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичемъ, и инымъ царевичемъ, и всѣмъ княземъ, и мурзамъ и всѣмъ Крымскимъ ратнымъ людямъ на Московское государство войною не-

ходити и не посылати и государства твоего и городовъ и уѣздомъ никакого дурна и убытковъ не чинити и другу твоему другомъ быти, а недругу недругомъ быти; и тебѣ бы брату нашему великому московскому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю по нашей шерти на всякой годъ въ началѣ лѣта, что у тебя лучитца Казну и поминки ко мнѣ присылати слишкомъ и о дружбѣ и о любви и добрыхъ своихъ и вѣрныхъ людехъ ссылка держати и быти бѣ тебѣ съ нами въ дружбѣ и въ любви навѣки и другу нашему другомъ. а недругу нашему недругомъ, а мы потому же другу твоему другомъ, а недругу твоему недругомъ, и обоеи бы юрты наши при нашей великихъ государей державѣ были въ тишинѣ и въ покоѣ и бѣдныя бѣ о нашемъ здоровьѣ Богу молбу воздавали и торговымъ бы людемъ на обѣ стороны ходити было поволно, чтобъ намъ къ нашимъ обоеимъ государствамъ была въ томъ прибыль. Съ тѣмъ ся наша большая утвержденная грамота написана и послана къ тебѣ брату нашему и тебѣ бы ся наша грамота выслушавъ любительно и дѣлати бы по нашей шерти такъ же. Совершена ся грамота лѣта отъ Магметева роженія 1023 году въ Іюнь мѣсяцѣ.

№ 35.

1623 Іюн. 28

Шертная записъ Ибреимъ наши князя Сулешева, данная при розмытѣ на Ливнахъ князь Даниль Доморуково и дяку Андрею Новикову за весь Крымъ въ томъ, чтобы быти съ Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ государю его Магметъ Гирею въ братствѣ, крѣпкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, чтобъ на государевы Украины войною не приходитъ, а всегда готову быти на недруговъ Московскаго государства, причемъ ему Ибреимъ нашъ государя своего привести на то, чтобъ Царя и великаго Князя посланниковъ Якова Дашкова и дяка Волкова отпустить, давъ имъ шертную грамоту за золотую печатью противъ даннаго имъ списка.

Язъ Ибреимъ наша Князь Сулешевъ и мы мурзы даемъ шерть по своей вѣрѣ по мусульманскому закону великому государю Царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Русіи самодержцу за государя своего за Магметъ Гирея царя и за Калгу, за Шагинъ Гирея царевича, и за всѣ Царевичи, и за весь Крымской юртъ, и за Дивѣевыхъ дѣтей, Улусъ, и Нагайскихъ мурзъ улусы на томъ, что государю нашему Магметъ Гирею царю и Калгѣ Шагинъ Гирею царевичу и Нурадыну Девлетъ Гирею царевичу и всѣмъ царевичемъ и Крымскимъ людемъ и Нагайскимъ и Азовскимъ людемъ, которые государю нашему Магметъ Гирею нынѣ и впередъ послушны

будуть, на великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи самодержца земли російскаго государства въ весну, и въ лѣто, и въ осень и во всякое время не приходити и не воевати, и подъ украинныя города, которые по Донцу и по инымъ рѣкамъ, не приходити, и станичниковъ и проѣзжихъ людей не грабить и въ полонъ не имати, и быти царю Магметъ Гирею, и Калгѣ, и царевичемъ и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ всеа Русіи въ вѣчной дружбѣ на вѣки неподвижно, и ево землямъ и людемъ лиха никакова не хотѣти, и на государеву землю войною самому царю не ходити, и царевичей, и князей, и мурзъ съ Крымскими людьми, и Нагайскихъ мурзъ и иныхъ никою болшихъ и малыхъ людей не послати, и убытковъ ни въ чемъ государевѣмъ землѣ и людемъ не дѣлать. А хто пойдетъ войною на государевы украинны безъ царева вѣдома, и Магметъ Гирею царю и Калгѣ Шаинъ Гирею царевичю, и всѣмъ царевичамъ, и всему Крымскому юрту, и Нагайскимъ Дивѣева родства мурзамъ и Нагайскимъ людемъ тѣхъ людей имая казнити, а полонъ, весь сыскавъ, отдавати государевымъ посланцъ или гонцамъ, которые въ то время у Магметъ Гирея царя въ Крыму будутъ, или ихъ къ государю отсылати. А какъ великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи самодержца посланники дворяннѣ Яковъ Аксентьевичъ Дашковъ да подъячій Василей Волковъ за Донецъ пойдутъ, и мнѣ Ибраиму князю и всѣмъ крымскимъ людемъ, которые со мною, надъ ними и надъ провожатыми въ провожанѣ лиха некоторого не учинити. А какъ государевы посланники будутъ въ Крыму у Магметъ Гирея царя, и мнѣ Ибраимъ папѣ князю Магметъ Гирею царю говорить, и на то царя приводити, чтобъ Магметъ Гирей царь велѣлъ шертную грамоту написать съ того списка, каковъ нынѣ съ Яковомъ да съ подъячимъ Васильешъ посланцъ, и печать свою золотую къ той грамотѣ приложилъ, и на той шертной грамотѣ Магметъ Гирею царю почеркъ собою въ головахъ, и Калгѣ Шаинъ Гирею царевичю и Нурадыну Девлетъ Гирею царевичю и всѣмъ Царевичамъ, и княземъ, и Мурзамъ за весь Крымъ вправду дати шерть учинити и тое грамоту Магметъ Гирею царю съ своею золотомъ печатью отдать государевымъ посланникамъ Якову да подъячюму Василью и ихъ ко государю отпустити не задержавъ, и своихъ словъ ко государю послати съ ними вѣстѣ. Такъ же и мнѣ Ибраиму папѣ князю и братьѣ моеи и всему моему родству, будучи въ Крымѣ, великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Русіи самодержцу,

и его землямъ и людямъ хотѣти добра во всемъ, и государя своего Магметъ Гирей царя, и Калгу, и царевичей, и князей и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводити, чтобъ Магметъ Гирей царь зъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи самодерждець былъ въ братской и въ вѣрпкой дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно; а лиха мнѣ, и братьѣ моей, и всему моему родству государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всеа Русіи самодержцу и его землямъ никакого не хотѣти, и не чинити ни въ чомъ по сей шертной записи, какъ въ ней писано. На томъ шертъ даю въ правду.

№ 36.

1623 Сент. 8.

Богъ богатъ и человекомъ богатству и помощи всякой податель.

Магмедъ Гиреево царево слово.

Неизчетную хвалу Богу воздаемъ, творцу нашему непремѣнному, и пищу дающему всей твари животной, а потомъ хвалимъ многою хвалою возлюбленнаго Пророка Магамета избраннаго, и четырехъ его учениковъ, а потомъ я великій Магмедъ Гирей царь, вѣнецъ на главу свою полагаю и свое царское платье на себя вздѣвъ и украся свой царской престолъ, и собравъ своихъ ближнихъ и думныхъ людей, и аги, и Князей и великихъ людей, и при нихъ при всѣхъ учинилися еси на своемъ Юртѣ государемъ и во всемъ на государствѣ своемъ надо всѣми людьми учинилися владѣтельными, и за ту благодать хвалу Богу воздаемъ; а потомъ, великія Орды и великаго юрта Кипчатскія степи Крымскаго государства и неизчетныхъ татаръ и безчисленныхъ Нагай, и Горскихъ и безчисленныхъ Черкесъ отъ великаго государя Магмедъ Гиреева царева величества великія Русіи и Пруси многихъ хрестіянъ государю брату и великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, и многихъ земель государю и обладателю ото многа поклонъ. А потомъ вамъ объявляемъ: къ намъ великому государю Магмедъ Гирѣеву цареви величеству вы братъ нашъ великій вий государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи и многихъ земель государь и обладатель прислалъ посланниковъ своихъ Якова Дашкова да дьяка Василья Волкова, и тѣ посланники ваши у нашего величества просили, по вашему брата нашего слову, какъ прежніе Крымскіе цари блаженныя памяти дѣды наши и отцы были съ прежними Московскими государи въ дружбѣ и въ братствѣ, и намъ бы потому жъ съ вами быть въ дружбѣ, и теперь намъ учинити. И мы великій государь и великій царь

Магмедъ-Гиреево цареве величество для васъ брата нашего великаго государя царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русси и многихъ земель государя и обладателя, передъ посланники вашими передъ Яковомъ Дашковимъ, да передъ дьякомъ Васильемъ Волковымъ на куранѣ шертъ учинили на томъ: что намъ быти съ вами въ дружбѣ и въ братствѣ на вѣки, и сего шертную грамоту съ золотою печатью дали есмя на томъ, что мы великія Орды и великій государь Магмедъ Гиреево цареве величество съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русси и многихъ земель государемъ и обладателемъ отъ сегодняшняго дни впередъ на вѣки неподвижно отъ дѣтей на внучата учинились въ крѣпкой братской дружбѣ, и въ любви и на всякаго недруга стояти намъ заодно. Кто намъ великому государю Магмедъ Гирееву цареву величеству другъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русси другъ же. А кто намъ великому государю Магмедъ Гирееву цареву величеству недругъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русси недругъ. А кто брату нашему великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русси другъ, тотъ и намъ великому государю Магмедъ-Гирею царю другъ; а кто брату нашему великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русси недругъ, тотъ и намъ Магмедъ Гирееву цареву величеству недругъ. И на ваши брата нашего великаго государя царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русси земли и города и всего вашего государства мнѣ Магмедъ-Гирееву цареву величеству и братьѣ моеѣ Шалинъ-Гирею царевичу и Нурадыну Девлетъ Гирею царевичу, и братьѣ же моеѣ царевичемъ и дѣтьямъ нашимъ, и карачеемъ и ближнимъ нашимъ и дальнимъ людямъ, и всего Крымскаго юрта всякимъ ратнымъ людямъ, и Нагайцомъ Дивеева родства и ихъ улуснымъ людямъ, и Казыева улуса Нагайцомъ не ходити и городовъ и земель не воевать. А буде которые наши ратные люди безъ нашего повелѣнья ваши брата нашего города и земли повоюютъ и повоюавъ придуть въ Крымъ, и намъ тѣхъ людей казнити смертною казнью; а что они приведутъ съ собою какова ясырю вашего и ихъ животовъ и намъ тотъ ясырь смекивая и съ ихъ животы отдавати вамъ безъ окупы. А которые ваши брата нашего великаго государя царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всеа Русси воеводы и ратные ваши люди безъ вашего брата нашего велѣнья улусы ваши повоюютъ въ семь мирномъ времени, и тѣ лю-

ди повоовавъ придуть къ вамъ, и вамъ такожь половъ нашъ сыскивая и животы ихъ намъ отдавати безъ окупу; а тѣхъ людей, которые мовоюють, казнити смертною казнью. А которые ваши брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи послы и посланники, и гонцы и торговые люди учнутъ отъ васъ ходити въ иныя государства, или изъ иныхъ государствъ къ вамъ брату нашему такожь пойдутъ послы, и посланники, и гонцы или тѣхъ государствъ торговые люди черезъ наше государство, и намъ пословъ вашихъ брата нашего и посланниковъ, и гонцовъ, и торговыхъ людей, такожь или отъ которыхъ государей къ вамъ пойдутъ послы, и посланники, и гонцы и торговые люди, и ихъ не переимать, и не грабить, и пропускати намъ ихъ къ вамъ безъ задержанья. А будетъ отъ васъ куды пойдутъ послы, и посланники, и гонцы, и торговые люди, или изъ иныхъ государствъ къ вамъ пойдутъ послы, и посланники, и гонцы и торговые люди, и ихъ наши люди поемлють или пограбятъ, и намъ тѣхъ людей и животы ихъ сыскивая отдавати безъ окупу; а тѣхъ людей, которые поемлють и пограбятъ казнити смертною казнью. Такожь которые будутъ посланы отъ васъ къ вамъ брату нашему послы наши и посланники, и тѣмъ нашимъ людямъ также позволено къ вамъ приѣхати, и назадъ отъѣхати безо всякого сумнѣнья, и безъ опасенья. А которые ваши брата нашего послы, и посланники и гонцы отъ васъ къ намъ Магметъ Гирею царю будутъ посланы и имъ такожь приѣхати къ намъ и назадъ отъѣхати безо всякого сумнѣнья и безъ опасенья. А будетъ у насъ надъ послы, и надъ посланники, и надъ гонцы вашими какое насильство, и безчестье, и тѣснота учинится, и вамъ надъ послы нашими, и надъ посланники и надъ гонцы такожь учинить насильство, и тѣснота и безчестье. И что въ сей нашей шертной грамотѣ написано, и тому нашему слову инако не быть. И на томъ поченъ собою, напередъ я великій государь Магметъ Гиреево царево величество, и братъ нашъ Балга Шаинъ Гирей царевичъ, и братъ нашъ Нурадынъ Дивлетъ Гирей царевичъ за всѣ инные царевичи и за дѣти наши, и за племянники, и за карачои наши, и за уланы, и за князи, и за мурзы, и за всѣ наши ближніе люди, и за весь Крымской юртъ за всякихъ людей, которые нынѣ и впередъ намъ будутъ послушны, и за тѣхъ за всѣхъ, и за себя крѣпкую шерть учинили. И сеѣ шерть мы съ вами великимъ государемъ братомъ нашимъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ всеа Русіи, своя стороны будемъ держати крѣпко и безъ сумнѣнья на вѣки неподвижно отъ дѣтей на вну-

чата. А для братовенниа дружбы и любви въ сей утвержденной шертной грамотѣ мы великій государь Магметъ-Гирѣево царево величество свою золотую печать приложилъ. Писана ся шертная грамота Сентября мѣсяца гѣта отъ преставленія Могамметова 1033 въ Бахчисараѣ.

Ж 37.

1624 довабрь 10.

По повелѣнью государя своево Магметъ-Гирей царева величества, язъ Ибраимъ паша князь Суленовъ съѣзжался великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи самодержца его Царского величества съ околничемъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ да съ дьякомъ съ Ѳеодоромъ Степановымъ, и говорили мнѣ Ибраимъ пашѣ князю на съѣздѣ царскаго величества околичей Ортемей Васильевичъ Измаиловъ, да дѣакъ Ѳеодоръ Степановъ, что государь нашъ Магметъ Гирей царь учинился съ великимъ государемъ Царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи въ братскей въ крѣпкой дружбѣ, и въ любви и въ правду Магметъ Гирей царь и Калга Шаниъ Гирей царевичъ, и Нурадынь Азаматъ Гирей царевичъ великому государю за себя и за весь Крымъ дали на Куранѣ шертъ учинили, что имъ быть съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи въ дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно, и шертную свою грамоту за золотую печатью царского величества посланникамъ Якову Дашкову, да подъячему Василью Волкову въ руки далъ, а про Калгу про Шаниъ Гирей царевича въ той грамотѣ написано имянно: что и Калга Шаниъ-Гирей царевичъ великому государю правду далъ, на Куранѣ шертъ учинилъ, и то де написано яисмомъ, а дѣломъ то не исполнено; Калга де Шаниъ Гирей царевичъ и Нурадынь великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи не шертовали и надъ посланники царского величества тѣсноту и безчестье многое чинилъ и запросовъ многихъ просилъ, и тѣмъ де калга великому государю нелюбовью оказался, и мнѣ съ Ибраиму пашѣ князю мнѣ на томъ царского величества передъ околичимъ передъ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ да передъ дьякомъ передъ Ѳеодоромъ Степановымъ правду дать на Куранѣ шертъ учинить, что Калгѣ Шаниъ Гирей царевичу и Нурадыну Азаматъ Гирей царевичу съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русіи быть въ братской дружбѣ и в'любви, и шертъ калгѣ и Нурадыну великому государю передъ ево царского величества передъ посланники передъ

Осипомъ Прончищевымъ да передъ подъячимъ Рохманиномъ Болдыревымъ учинити, и казну царского величества принявъ, посланниковъ Осипа Прончищего да подъячего Рохманина Болдырева въ великому государю вскорѣ отпустить, и задержанья и безчестья надними не учинити никоторого и быть съ великимъ государемъ въ братцкой дружбѣ и въ любви. И азъ Ибраимъ паша Князь, по договору царского величества съ околичнымъ съ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ да съ дьякомъ съ Федоромъ Степановымъ по своей мусульманской вѣрѣ за Калгу Шаниъ Гирея царевича и за Нурадына Азаматъ Гирея царевича правду далъ, на куранѣ шертъ учинили на томъ: что Калгѣ Шаниъ Гирею царевичю и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичю съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ всея Руси самодержцомъ быть въ братцкой дружбѣ и в'любви, и шертъ Калгѣ и Нурадыну великому государю на томъ учинити, и казну царского величества принявъ, посланниковъ царского величества Осипа Яковлевича Прончищева, да подъячего Рохманина Болдырева въ великому государю отпустить въ скорѣ и задержанья и безчестья надъ ними не учинити никоторого; а имъ самимъ Калгѣ Шаниъ Гирею царевичю, и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичю учинить по моей Ибраимовѣ шерти, на чомъ азъ Ибраимъ паша Князь, Царского величества передъ околичнымъ передъ Ортемьемъ Васильевичемъ Измаиловымъ, да царского величества передъ діокомъ передъ Федоромъ Степановымъ правду далъ, на куранѣ шертъ учинилъ.

№ 38.

1629 Сент.

Язъ Алтѣи князь даю шертъ по своему мусульманскому закону великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Руси самодержцу, за государя своего за Джанъ Бекъ Гирея царя, и за Калгу за Девлетъ Гирея царевича, и за Нурадына Азаматъ Гирея царевича, и за всѣ царевичи, и за весь крымской юртъ, и за Дивѣевыхъ дѣтей улусъ, и Нагайскихъ мурзъ улусъ на томъ: что государю нашему Джанъ Бекъ Гирею царю, и Калгѣ Девлетъ Гирею царевичю и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичю и всѣмъ царевичамъ, и Крымскимъ и Нагайскимъ, и Азовскимъ людямъ, которые государю нашему Джанъ Бекъ Гирею царю нынѣ и впередъ послушны будутъ на великого государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси самодержца земли российскаго государства въ весну и в'лѣто и въ осень, и во всякое время не приходити, и

не воевати, и подъ украинныя города, которые по Донцу и по инымъ рѣкамъ, не приходили и станичники и проѣзжихъ людей не громить и въ полонъ не инати, и быти Джанъ Бекъ Гирею царю, и Калгъ Девлетъ Гирею царевичю и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичю, и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Феодоровичемъ всея Руси въ Крѣпкой дружбѣ на вѣки не подвижно, и его землямъ и людямъ лиха ни какова нехотѣти, и на его государеву землю войною самому царю, и царевичемъ, и княземъ, и мурзамъ съ Крымскими людьми не ходити, и Нагайскихъ мурзъ, и иныхъ никого большихъ и малыхъ людей не посылать, и убытковъ ни въ чемъ государевѣ земля и людямъ не дѣлати. А хто пойдетъ войною на государевы украинны безъ его царева вѣдома, и Джанъ Бекъ Гирею царю и Калгъ Девлетъ Гирею царевичю и всѣмъ царевичамъ и всему Крымскому юрту и на Дувѣва родства мурзамъ, и Нагайскимъ людямъ тѣхъ людей иная казнити, а полонъ весь сыскавъ отдавати государевымъ посланъ или гонцамъ, которые в'то время у Джавъ Бекъ Гирея царя въ Крыму будутъ, или ихъ къ государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всея Руси отсылати, и Польскому Жигмонту королю на Московское государство ни чемъ не помогать. А какъ великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Руси самодержца, посланники дворянинъ Лаврентей Кологривовъ, да подъячей Александръ Дуровъ за Донецъ пойдуть, и миѣ Алѣю князю, и крымскимъ людямъ, которые со мною, надъ посланниками и надъ провожатыми въ провожанье лиха никоторого не учинити. А какъ государевы посланники будутъ въ Крыму у Джанъ Бекъ Гирея Царя, и миѣ Алею князю Джанъ Бекъ Гирею царю говорити, и на то царя приводити, чтобъ Джанъ Бекъ Гирей царь велѣлъ шертную грамоту написати съ того списка, каковъ нынѣ съ посланникомъ съ Лаврентьемъ Кологривовымъ, да съ Александромъ Дуровымъ посланъ, и печать бы свою золотую къ той грамотѣ приложилъ, и на той шертной грамотѣ Джанъ Бекъ Гирею царю поченъ собою въ головахъ, и калгъ Девлетъ Гирею царевичю, и Нурадыну Азаматъ Гирею царевичю, и всѣмъ царевичемъ и княземъ, и Мурзамъ за весь Крымъ правду дати, шертъ учинити, и тою грамоту Джанъ Бекъ Гирею царю съ своею золотую печатью отдать посланникамъ Лаврентью и Олександру, и ихъ къ государю отпустить не задержавъ и своего къ государю посла съ ними въ мѣстѣ послати, и миѣ Алѣю князю и братьѣ моей и всему моему родству будучи въ Крыму великому государю царю и великому

князю Михаилу Феодоровичу всея Руси самодержцу, и ево землямъ, и людемъ хотѣти добра во всемъ, и государя своего Джанъ Бекъ Гирей царя, и Калгу Девлетъ Гирей царевича, и всѣхъ царевичей и князей и мурзъ крымскихъ на все добро наводить, чтобъ Джанъ Бекъ Гирей царь зъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ всея Руси самодержцомъ, былъ въ братствѣ и въ крѣпкой дружбѣ, и въ любви на вѣки неподвижно. А лиха мнѣ и братьи шеей и всему моему родству государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу, всея Руси самодержцу и его землямъ ни какого не хотѣти, и не чинити ни а'чомъ, но сей шертой записи, какъ въ ней писано. На томъ шерть даю в'правду!

№ 39.

1630. Апр. 2.

Язъ Крымской царь Джанбекъ-Гирей тебѣ великому государю шертовалъ за Калгу, за Нурадну за царевичей, и за ближнихъ своихъ и за дальнихъ людей, которые подъ его царевю рукою живутъ, на томъ, что ему царю быти съ тобою великимъ государемъ въ крѣпкой братской дружбѣ и въ любви отъ дѣтей на внучата на вѣки неподвижно братомъ и другомъ; и на всякаго твоего государства недруга ему государю стояти за одинъ, и польскому Жигимонту королю ни въ чемъ не помогати; кто тебѣ великому государю недругъ тотъ и ему царю, и Калгѣ, и Нурадну недругъ, и впередъ ему царю, и Калгѣ и Нурадну и его цареву сыну, и его царевымъ братьямъ, и дѣтемъ и племянникомъ, и его карачеюмъ, и Агамъ, и Княземъ, и мурзамъ, и всѣмъ его ближнимъ и дальнимъ людямъ Крымскаго юрту, и Нагайскимъ людямъ и Казнева улуса, твоихъ великаго государя городовъ и земель и всего твоего государства не воевати, и Царевичей и никакихъ воинскихъ людей на государеву землю войною не посылати. а россійскому государю донскихъ козаковъ унимати, чтобъ они на крымскіе улусы войною не приходили, и Астраханскіе бѣ люди лошадей у Крымскихъ и у нагайскихъ ево людей не отгоняли и Терскіе бѣ люди людемъ ево Царевымъ никакіе тѣсноты не чинили *)

№ 40.

1631. Сент. 10.

Язъ Джумашъ мурза, да язъ Исень Гильдей, да язъ Аджи Мурать, да язъ Кувать даемъ шерть великому князю Михайлу Феодоровичу, всея Руси самодержцу, и многихъ государствъ го-

*) Этими свиданьями составлена копія Малиновскаго.

сударю и обладателю на томъ: что прислалъ насъ Нурадинъ Мубарекъ Гирей царевичъ к'нему великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всея Русіи съ грамотою изъ войны, а въ грамотѣ своей къ царскому величеству писалъ: что прислалъ его Нурадина на царского величества Ураинны войною отецъ его Джанъ Бекъ Гирей царь для того, что будто на два года помянувъ, а къ ближнимъ людямъ будто его государева жалованья не прислано, и посылы ихъ и гонцы на Москвѣ будто задержаны, и царское величество велѣлъ к'нему будетъ онъ великій государь царь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ всея Русіи со отцомъ его въ Джанъ Бекъ Гирѣемъ царемъ, и съ калгою съ Магметъ Гирѣемъ царевичемъ, и съ нимъ Нурадиномъ Мубарекъ Гиреемъ Царевичемъ нехочетъ быть въ дружбѣ и въ любви по прежнему на вѣки неподвижно; и къ нему бѣ Нурадину прислалъ съ нами съ Джумашемъ мурзою съ товарищи своего добраго человека, а онъ Нурадинъ Мубарекъ Гирей царевичъ то перенимаетъ на себя, что его великого государя царя и великого князя Михайла Феодоровича всея Русіи съ отцомъ своимъ съ Джанъ Бекъ Гиреемъ царемъ и въ братомъ своимъ съ Калгою съ Магметъ Гиреемъ царевичемъ учинить въ прежней дружбе и въ любви и въ нынешней ссорѣ, что въ прошлыхъ во 140 и во 141 году учинилася, помирить. И великій государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ, всея Русіи самодержецъ, по Нурадину Мубарекъ Гирей царевича писму, велѣлъ послати съ нами къ Нурадину въ полки дворянина своего Тимофѣя Яковлевича Анисимова, да подъячего Калистрата Акифѣева, а с'ними переводчика да дву человекъ толмачей, служивого татарина, дву вожей; а будетъ Нурадина до Крыму не дойдутъ, и имъ царское величество велѣлъ с'нами ахати и въ Крымъ къ брату своему Джанъ-Бекъ Гирѣеву Цареву величеству, и къ Калгѣ Магметъ Гирѣю царевичю, и къ Нурадину Мубарекъ Гирею царевичю для договору о добрыхъ дѣлахъ, какъ имъ государемъ впередъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ любви. И какъ они царского величества дворянинъ Тимофѣй и подъячей Калистратъ придутъ съ ними въ Крымъ, и съ Царевичемъ величествомъ, и съ Калгою, и съ Нурадиномъ о дружбѣ и о любви договоръ учинятъ, и имъ Тимофѣя и Калистрата, и переводчика и Толмачей, и вожей, и всѣхъ людей ихъ, которые с'ними будутъ царю и Калгѣ, и Нурадину къ Царскому величеству назадъ отпустить безъ задержанья, и въ дорогѣ никакія хитрости надъ ними не учинити. А будетъ у нихъ въ Крымъ съ царевичемъ величествомъ, и съ Калгою, и съ Нура-

днномъ за какии ибраки о добрыхъ дѣлахъ договоръ хотя и не станется, и Джанъ Бекъ Гирѣву цареву величеству, и Калгъ Магметъ Гирею царевичю, и Нурадыну Мубарекъ Гирею царевичю за сею нашею шертю и ихъ Тимофея и подьячего Калистрата, и переводчика и Талмачей, и служилыхъ татаръ и вожей, и всѣхъ людей, которые, которые (sic) съ ними будутъ, потому жъ къ великому государю Царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи отпустить; а въ Крымѣ ихъ не держать, и дурна никакова и бесчестья имъ не учинить, и никою не убить, и не грабить, а отпустить ихъ изъ Крыму со всѣмъ вѣвлѣ и въ дорогѣ надъ ними потому жъ никакіе хитрости не учинить.

На томъ на всемъ великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю я Джумашъ мурза, да я Исень Галдѣй, да я Аджи Мурать, да я Кувадъ по Нурадиновъ Мубарекъ Гирея царевича приказу даемъ шертъ и перенимаемъ ихъ всѣхъ по сей нашей нынѣшней шертки на свои души, что ихъ изъ Крыму отпустить всѣхъ со всѣмъ вѣвлѣ безо всякіе хитрости во всемъ потому, какъ в'сей шертной записи написано выше сего.

№ 41.

1633 Декаб. 17.

Богъ богатъ и всѣмъ сотворитель крѣпокъ.

А потомъ Джанъ Бекъ Гирѣво цареву слово.

Великіе Орды и великого юрта Крымского государства Кипчакціе степи и безчисленныхъ многихъ татаръ и безчисленныхъ Нагай Мусулманского благочастнаго великого государя Джанъ Бекъ Гирѣво цареву слово то: съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ всея Русіи и многихъ государствъ съ государемъ и обладателемъ от'сево дни и впредь отъ дѣтей на внучата на вѣки неподвижно учинилися есмь въ доброй дружбѣ и въ братствѣ, такъ же какъ есмь прежь сего съ нимъ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ всея Русіи и многихъ государствъ съ государемъ и обладателемъ были въ дружбѣ и въ братствѣ, и прежь сего я Джанъ Бекъ Гирѣй царь брату своему передъ послы ево за себя, и за Калгу царевича и за Нурадына царевича и за всѣхъ царевичей, и за весь Крымъ двожды правду далъ, на Куранъ шертъ учинилъ, и нынѣ в'два года та шертъ во 140 и 141 году межъ нами порушилась, и для того что межъ насъ шертъ нарушилась, въ прошломъ

во 140 году на брата нашего украинны посылали есмь мурзь нашихъ съ воинскими людьми, да въ прошломъ во 141 году посылали есмь на брата нашего украинные города войною сына нашего Нурадына Мубарекъ Гирѣя царевича со многими ратными людьми, и сынъ нашъ Московское государство воевалъ и многой ясырь поймалъ и въ Крымъ привелъ. И братъ нашъ царь и великій Бязь Михайла Феодоровичъ, всея Руссїи государь, для того прислалъ къ намъ на договоръ доброго своего человека Тимофѣя Анисимова, да подъячего Калистрата съ тѣмъ: что де та ссора межъ насъ учинилась по ненависти от'дурныхъ отъ лихихъ людей, которые люди межъ насъ дружбы и любви ненавидятъ и мнѣ отъ той ссоры и отъ дурного дѣла отстали, и дѣлати бы тѣ дѣла, которые дѣла пристоятъ къ дружбѣ, и къ любви, и договоръ учинити о всѣхъ статьяхъ, какъ намъ впередъ межъ собою быти въ братцкой въ Крѣпкой дружбѣ, и въ любви и вноль договоръ учинити. И на чемъ договорились, и мы ему брату нашему правду дали передъ его царьскаго величества передъ посланными людьми передъ Тимофеемъ Анисимовымъ, да передъ подъячимъ передъ Калистратомъ Акинфиевичемъ, на Куранѣ шерть учинилъ на томъ: что впередъ быти намъ съ братомъ нашимъ въ Крѣпкой въ брацкой дружбѣ, и въ любви на вѣки неподвижно. И мы великій государь Джанъ Бекъ Гирѣй царь съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ, всея Руссїи и многихъ государствъ съ государемъ и обладателемъ, похота быти по прежнему въ братственной въ Крѣпкой въ дружбѣ и въ любви, нынѣшнюю ссору исправили и договорились есмь брата нашего съ присланными людьми, съ добрымъ человекомъ съ Тимофеевичемъ да съ подъячимъ съ Калистратомъ о всемъ, какъ намъ з'братомъ нашимъ впередъ быти въ дружбѣ и въ любви, да потому нашему новому договору зъ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Феодоровичемъ, всея Руссїи и многихъ государствъ зъ государемъ и обладателемъ, учинились есмь въ крѣпкой братственной въ дружбѣ и въ любви, и вездѣ другу ево другомъ быти, а недругу ево недругомъ, и противъ всякого нашего недруга обѣма намъ стояти за одинъ, и Литовскому Королю никакимъ мѣрами ни въ чемъ не помогати. Кто намъ Джанъ Бекъ Гирѣеву цареву величеству другъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Руссїи и многихъ государствъ государю и обладателю другъ; а кто намъ Джанъ Бекъ Гирѣю царю недругъ, тотъ и брату моему недругъ. А кто брату моему великому

государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Руссии и многих государств государю и обладателю другъ, тотъ и мнѣ великому государю Джанъ Бекъ Гирѣву цареву величеству другъ. А кто брату моему великому государю недругъ, тотъ и намъ Джанъ Бекъ Гирѣю Царю недругъ, и брату моему Калгѣ Магметъ Гирѣю царевичу, и сыну моему Нурадину Мубарекъ Гирѣю царевичу, тотъ недругъ же. И впередъ мнѣ Джанъ Бекъ Гирѣву цареву величеству, и Калгѣ, и Нурадину царевичемъ братьѣ моей, и дѣтемъ, и роду моему, карачѣемъ нашимъ, и вязыемъ, и Агашъ, и журзамъ, и всего Крымского Юрта людемъ нашимъ, и Дияѣева родства улуснымъ людемъ и Казымова улуса людемъ и всемъ Нагайскимъ нашимъ людемъ на вѣче брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Руссии и многих государств государя и обладателя, на государство войною не ходити в города вѣ вашихъ и земель не возвати. А будетъ которые наши ратные люди, кто ни есть, безъ нашего вѣдома, вашихъ брата нашего людей повоюють, и повоювавъ к'намъ приведуть, и намъ на тѣхъ людей своихъ власти опалу, а привелепой полонъ и животы всѣ отсылати назадъ безъ окупу. Такъ же только ваши брата нашего великого государя воеводы и ратные ваши люди безъ вашего вѣдома, въ нынѣшнее наше въ мирное время, улусы и земли наши повоюють, и повоювавъ к'вамъ приведуть, и вамъ брату нашему на тѣхъ людей власти опалу свою, а взятой ясырь и животы всѣ отдати со всемъ назадъ безъ окупу. И будетъ ваши брата нашего великого государя послы и гонцы куда посланы будутъ черезъ наше государство, или изъ которого государства или отъ иныхъ государствъ послы, и гонцы, и торговые люди посланы будутъ къ намъ, и тѣмъ посломъ, и гонцомъ, и торговымъ людемъ, которые будутъ посланы къ вамъ, никакимъ людемъ нашимъ дурна, и задержанья и убытковъ никакими шѣрами не чинити, и отпускать ихъ безъ всякого задержанья здорово. А будетъ которые наши люди пословъ вашихъ, и гонцовъ, и торговыхъ людей, которые будутъ отъ васъ посланы, или изъ которыхъ государствъ к'вамъ посланы, ихъ переймутъ или ограбятъ и придутъ къ намъ, и намъ на тѣхъ людей власти опалу свою. Такожъ коли наши послы и гонцы куды посланы будутъ, и дойдутъ до васъ, и вамъ бы такожъ пословъ нашихъ и гонцовъ безъ всякаго жѣ задержанья и безъ убытковъ к'намъ отпустить потому жѣ какъ наши люди посломъ вашимъ и гонцомъ, которые будутъ посланы отъ васъ или к'вамъ черезъ наше государство дурна никакова чинити не учинуть.

Тяжкошь только посламы нашимъ и гонцамъ у насъ какия тѣснота и на-
сильство будетъ, и вамъ брату нашему посламы нашимъ и гонцамъ тожь
велѣти учинить, и слову нашему инако не быти. И для нашихъ брата на-
шего дружбы и любви мнѣ Джанъ Бекъ Гирѣву цареву величеству на
общего нашего недруга на польскаго Владислава короля продати войною
сына своего Мурабекъ Гирѣя царевича, или мурзъ съ воинскими людьми,
какъ Всемогуцій Богъ помощи подасть, такъ великъ ево воевать и разо-
рять. А брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу
Феодоровичу, всея Руссїи и многихъ государствъ государю и обладателю,
к'намъ Джанъ Бекъ Гирѣю Царю и къ брату нашему къ Калгъ Магметъ
Гирѣю царевичю и сыну нашему къ Нурадыну Мубарекъ Гирѣю царевичю
и къ царямамъ нашимъ поминки свои, а къ ближнимъ нашимъ людямъ
жалованье присылати сполна, не умада ни в'чемъ. По сему нашему мнѣш-
нему договору на чемъ есми съ присланными брата нашего зъ добрымъ че-
ловѣкомъ съ Тимофѣемъ Анисимовымъ да с'подьячимъ съ Калистратомъ
Акинфѣевымъ договорились мы Джанъ Бекъ Гирѣво цареве величество по
волѣ своей написавъ росписъ за нашею печатью дали, и впередъ бы в'сей
дачѣ присылати по той нашей росписи сполна, и чтобъ о томъ впередъ
лишнего слова, и шуму и брани не было, и с'той росписи, которая послана
къ вамъ брату нашему, списавъ списокъ, оставили у себя въ казѣ для
того, чтобъ впередъ инако не было, и чтобъ брата нашего великого госу-
даря посломъ про то въ передъ дурна и безчестья никакого небыло. А
мы сверхъ той росписи на нихъ ничево спрашивать не учнемъ. И по сей
нашей шертной грамотѣ с'вами братомъ нашимъ учинились въ Крѣпкой
братственной въ дружбе и въ любви на вѣки мы великій государь Джанъ
Бекъ Гирѣво цареве величество в'началѣ самъ, а послѣ за брата нашего
за Калгу Магметъ Гирѣя Царевича и за Нурадына Царевича, и за кара-
чей наши, и за уланы, и за всѣ князи, и за аги наши, и за мурзъ, и
за всѣхъ Крымскихъ людей правду далъ, на куранѣ шерть учинилъ на
томъ: что мнѣ ихъ унимати, и воли имъ не давати, и с'вами братомъ на-
шимъ съ великимъ государемъ въ Крѣпкой въ дружбѣ и въ любви учини-
лись есми по сей нашей шертной грамотѣ во всемъ учнемъ стоять, и ми-
лостію Божіею чаю того, что шерть наша будетъ Крѣпко сдержана; а вся-
кому доброму дѣлу Господь Богъ помощатель. И к'сей шертной грамотѣ
золотую свою печать привѣсили. Писано въ государствѣ нашемъ въ Бак-
чисараѣ лѣта 1043 году въ Генварѣ мѣсцѣ.

А на печати вырѣзано татарскимъ писмомъ: „Джанъ Бекъ Гирѣй царь Мубарекъ Гирѣевъ Царевичевъ сынъ Девлетъ Гирѣевъ Царекъ внукъ лѣта 1029.

1633. Дек. 17. *)

1 столб. Переводъс'царевой росписи, по которой договоръ чинили цареви ближніе люди Маметша агъ с'товарищи с'Тимофѣемъ Ансимонымъ да с'подъячимъ с'Калистратомъ Акинсеевымъ 142 Декабря въ 17 день.

Предословіе царевой росписи.

Великіе Орды и великого Юрта Крымскаго Джанъ Бекъ Гирѣева цареву величества з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ отъ нынѣшняго дни и впредь и на вѣки отъ детей и на внучата договоръ учинили крѣпко и неподвижно другомъ учинились и с'посланники с'Тимофѣемъ Ансимонымъ да с'подъячимъ съ Калистратомъ Акинсеевымъ крѣпкой договоръ учинили и по тому договору впередъ инѣ Джанъ Бекъ Гирѣеву цареву величеству и брату нашему Калгѣ Магаметь Гирѣю царевичю и сыну нашему Нурадыну Мубарекъ Гирѣю царевичю и ближнимъ нашимъ людямъ поминки пріимати любительно и впередъ брата нашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ никакова бесчестья и тѣсноты не будетъ.

Джанъ Бекъ Гирѣю царю:

2 ст. Шуба соболя нагольная, пугвицы серебряны, позолочены; шапка лисья черна; 6 сороковъ соболей; 3 пары соболей; однорядка скарлатна червчета, пугвицы серебряны золочены, круживо и петли золото с'серебромъ кованые; шуба кунья пластинчатая; 3 шубы куньи рядовые; шуба горла лисья Хоненева; Шуба горностанная нагольная; 5 цѣки горностанные, 5 цки куньи, 10 шубъ хрептовыхъ бѣлы нагольные; 10 шубъ черева бѣлы, 10 цки бѣлы хрептовые, 10 цки черева бѣлы, 10 поставовъ суконъ на страфилю, 2 пуда рыба зубу доброво, 4000 рублевъ денегъ.

Да въ запросъ:

3 ст. 12 сороковъ соболей; шуба соболя нагольная, 3 шубы куньихъ нагольные, 10 шубъ хрептовыхъ бѣлыхъ; 15 шубъ черева бѣлы, 15 цки хрепты бѣлы, 24 цки черева бѣлы.

*) Списано со столбцовъ.

Цареве матери:

Шуба соболья, шуба кунья, шуба хрепты бѣлы, 2 шубы черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Цареве большой царице:

4 ст. Шуба соболья, шуба хрепты бѣлы, 2 шубы черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Цареве другой царице:

Шуба соболья, шуба хрепты бѣлы, 2 шубы черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Цареве третьей царице:

Шуба соболья, шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Цареве четвертой царице:

5 ст. Шуба соболья, шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Царевымъ двумъ сестрамъ:

По шубѣ куньѣ, по шубѣ хрепты бѣлы, по шубе черева бѣлы, по 2 цки хрепты бѣлы, по 2 цки черева бѣлы, по 2 пары соболей.

Цареве дочери:

Шуба соболья, шуба кунья, шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Большой бикечи:

6 ст. Шуба кунья, шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, цки хрепты бѣлы, цки черева бѣлы, пара соболей.

Другой бикечи:

Шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, цки хрепты бѣлы, цки черева бѣлы, пара соболей.

Третьей бикечи:

7 ст. Шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, цки хрепты бѣлы, цки черева бѣлы, пара соболей.

Четвертой бикечи:

Шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, цки хрепты бѣлы, цки черева бѣлы, пара соболей.

Валухожъ:

Мажбулъ аге дача, что и большой бикечи.

8 ст. Казацферъ аге, что и другой бикечи.

Джангеръ аге, Дикеръ аге: по шубѣ хрепты бѣлы, по шубе черева бѣлы, по цкамъ хрепты бѣлы, по цкамъ черева бѣлы, по парѣ соболей.

Четвернымъ комнатнымъ, двумъ: по шубѣ кунье, по шубы хрепты бѣлы, по шубѣ черева бѣлы, по цкамъ хрепты бѣлы, по цкамъ черева бѣлы, по парѣ соболей.

Другимъ двумъ человекомъ:

По шубѣ хрепты бѣлы, по шубѣ черева бѣлы, по цкамъ хрепты, по цкамъ черева бѣлы.

Калгѣ царевичю:

9 ст. Шуба соболя, 4 сорока соболей, 2 пары соболей, шуба кунья пластинчатая, однорядка, шапка лисья горлатна, 2 шубы куньи, 5 шубъ хрепты бѣлы, 5 шубъ черева бѣлы, 5 цки хрепты бѣлы, 5 цки черева 10 ст. бѣлы, 2 постова суена настраеилю, пудъ рыба зубу, 500 рублевъ денегъ.

Да в'запросъ:

5 сороковъ соболевъ, 2 шубы куньи, 5 шубъ хрепты бѣлы, 10 шубъ черева бѣлы, 10 цки хрепты бѣлы, 16 цки черева бѣлы.

Нурадыну царевичю:

11 ст. Шуба соболя, 2 шубы куньи, 2 шубы хрепты бѣлы, 5 шубъ черева бѣлы, 3 цки хрепты бѣлы, 3 цки черева бѣлы, шапка лисья горлатна, 100 рублевъ денегъ, 2 пары соболей.

Калгиной большой царице:

Шуба Кунья, шуба хрепты бѣлы, 2 шубы черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Калгиной другой царице:

12 ст. Шуба Кунья, шуба хрепты бѣлы, шуба черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Нурадыново большой царице:

Шуба Кунья, шуба хрепты бѣлы, 2 шубы черева бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

Нурадынове другой царце:

Шуба Кунья, шуба хрепты бѣлы, шуба черево бѣлы, 2 цки хрепты бѣлы, 2 цки черева бѣлы, 2 пары соболей.

13 ст. Предословье царевой росписи, по которой договоръ учинилъ о поминкахъ, какъ прислать к'ближнимъ людямъ. Великіе орды и великого Джанъ бекъ Гирѣва царева величества з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ, учиняся в'брацкой дружбе и в'любви, и правду ему государю далъ на Куране шертъ учинилъ, и с'посланники ево с'Тимоѣемъ Ансимоенымъ да с'подъячимъ с'Колистратомъ Акинѣевымъ, договоряся о добромъ дѣлѣ, и шертную грамоту за золотою печатью и роспись имъ дали, и впредь отъ нашей стороны никакой ссоры и смуты не будетъ, да чтобъ есте прислали поминковъ безъ убавки по сей росписи, а впредь посломъ вашимъ никакова бесчестья и тесноты не будетъ; а дачи и поминки будемъ имати любително и ближнимъ нашимъ людямъ жалованья велимъ имати любително жъ. Въ томъ есмя сю и роспись дали. Писанъ лѣта 1043 году.

Ближнимъ людямъ:

14 ст. Маматшѣ агѣ: шуба соболя, шуба Кунья, 2 пары соболей, 2 сорока соболей, 5 шубъ хрепты бѣлы, 5 шубъ черева бѣлы, 8 цки хрептовне бѣлы, 8 цки черевы бѣлы, шапка лисья, 200 рублей денегъ.

Болшему Казначѣю:

Каитъ агѣ: шуба соболя, шуба кунья, 5 шубъ хрепты бѣлы, 5 шубъ 15 ст. черева бѣлы, 5 цки хрептовне, 5 цки черевы, 2 пары соболей, шапка лисья.

Ширинскому:

Азамату князю: шуба соболя, шуба Кунья, 2 шубы хрептовне, 2 шубы черевы, 4 цки хрептовне, 5 цки черевы, шапка лисья.

Татаръ Али беку: шуба соболя, шуба кунья, 2 шубы хрептовне, 3 шубы черевы, 3 цки хрептовне, 5 цки черевы, шапка лисья, 2 пары соболей.

16 ст. Коюшенному князю: шуба соболя, шуба кунья, 3 шубы хрептовне, 2 шубы черевы, 3 цки хрептовне, 2 цки черевы, пара соболей, шапка лисья.

Алѣю князю Сулешеву:

Шуба соболья, шуба кунья, 2 шубы хрептовыхъ, 2 шубы черевыхъ, 4 цки хрептовыхъ, 5 цки черевыхъ, шапка лисья, 50 рублей денегъ.

17 ст. Асманъ ага, Мустафа ага, Капчѣйской Кегья, Шешваръ ага, Ромованъ Ага, Азамать Мурза, Алгазы ага, Крымъ Казый, Перекопской 18 ст. Алипъ князь, Нартъ мурза, тѣмъ 10 человекомъ: по шубѣ соболье, по шубе куньи, по шубе хрептовой, по шубѣ черева бѣлыи, по 2 цки хрептовне, по 2 цки черевьи, по шапкѣ лисье.

Малгицкому Алѣю князю: шуба соболья, шуба кунья, шуба хрептовая, шуба черева бѣлыи, 2 цки хрептовне, 2 цки черевьи, шапка лисья.

Капчѣйскому головѣ Магаметь агѣ: шуба соболья, шуба кунья, 19 ст. шуба хрептовая, шуба черева бѣлыи, цки хрептовне, цки черевьи, шапка лисья.

Дворецкому: шуба соболья, шуба Кунья, шуба хрептовая, шуба черевья, цки хрептовне, цки черевьи, шапка лисья.

Казенному языкѣю Мустоѣ Чилибѣю: шуба кунья, шуба хрептовая, шуба черевья, цки хрептовне, цки черевьи, пара соболей, шапка лисья.

Казы Аскеръ ¹⁾ аевндѣй, Муфти ²⁾ Аевндей, Асанъ Дели Ахметъ аге, 20 ст. Джанъ Темиръ князю, Аргынъ Кары князю ³⁾, Джанъ Темиръ мурзѣ, Устемиръ мурзѣ, царевой колѣна Баатыревой княжой женѣ, Наешѣ мурзѣ, Велишѣ мурзѣ, Хедыръ мурзѣ, Ильясъ мурзѣ, Деотедаръ Аевндѣй ⁴⁾, Абдюль Азисъ Чилибѣй, Аблимуртаага ага, Сулиманъ Чилибѣй, Малышъ Чилибѣй, 21 ст. Зеугрегъ Кегья, Салмаша мурза, Сеѣеръ Газы языкѣй, Исламъ ага, Маметъ Казлевы, Сулеманъ ага, яселничей, меншой казнадаръ ⁵⁾, Аджи Насухъ, Мустоа Чилибѣй, Ишимъ мурза, Балчибаши; всего въ той статьѣ 22 ст. 29 человекъ. Дача имъ: по шубе кунье, по шубе хрепты бѣлыи, по шубе черева бѣлыи, по 2 цки хрепты бѣлыи, по 2 цки черева бѣлыи, по шапкѣ лисьи.

Ибратшу князю, Кутлушѣ князю Куликовымъ ⁶⁾: по шубѣ соболье, по шубе кунье, по шубе хрептовой, по шубе черевье, по цкамъ хрептовымъ, по цкамъ черева бѣлыи, по шапке лисье.

¹⁾ Казы-Аскеръ—главный судья. ²⁾ Муфти—глава магометанскаго духовенства. ³⁾ Представитель рода Аргинскихъ—Кара бей. (Родословная беевъ Аргинскихъ въ арх. Тавр. Двор. Собр.). ⁴⁾ Дефтердаръ—казначей. ⁵⁾ Казнадаръ—казначей. ⁶⁾ Куликовы—одна изъ знатныхъ бейскихъ фамилій.

Ахмѣтъ мурзѣ Мурзабекову сыну, Хедыръ улану, Кутлусать князю, Мурать князю, Иса князю, Качкаръ мурзѣ, Шахаметъ мурзѣ, Баушъ мурзѣ, 23 ст. Алѣи мурзѣ, Албуръ агѣ, Джеланъ мурзѣ, Маметъ Джанъ Аджю, Ахметъ агѣ, Намелюму, Ханъ Кулы агѣ *), Мустоеѣ агѣ, Али муллы; всего 18 (?) человекѣ. Дача имъ: по шубѣ хрепты бѣлы, по шубѣ черева бѣлы, по 2 цки хрепты бѣлы, по 2 цки черева бѣлы, по шапкѣ лисье.

Асланъ Бегъ, Чемнегирю, пороховой казны приказному человекѣ, шатерничему, вретчикова приказному человекѣ, приказному головѣ труб-24 ст. никовъ, пушкарской головѣ, Туткерей аге, Юзъ Яшаръ улану, Курамшѣ мурзѣ, Ханъ Кулы аге, Исламъ мурзѣ, Мемлюкъ агѣ, Мустоеѣ аге, Калгину конюшему, Казы Мурату улану, Магметъ аеендѣю, дефтедару, Джанышъ мурзѣ, Мустоеѣ аге, Багдыну, Картъ Магметъ аге, Картъ Му-25 ст. зоверъ аге, Картъ Ромозанъ аге, Муратшѣ мурзѣ, калгину капычѣйскому головѣ, Умеръ мурзѣ, Джанъ мурзѣ, Абдюль Лятыѣ Чилибѣю; всего въ той статьѣ 29 человекѣ. Дача имъ: по шубѣ черева бѣлы, по 2 цки хрепты бѣлы, по 2 цки черева бѣлы, по шапкѣ лисей.

А писана ся царева роспись безъ цѣны и по государеву указу съ тоѣ цареви росписи здѣлана роспись с'ценою, примѣрся о цѣнѣ къ прежнимъ росписямъ, такова:

1633 г. Декабря 17.

Джанъ Бекъ Гирѣю царю.

Шуба соболя нагольная, пугвицы серебряны позолочены во 120 рублевъ. Шапка лисья черна въ 20 рублевъ; 6 сороковъ соболей: 1 сорокъ въ 80 руб., 2 сорокъ въ 60 руб., 3 сорокъ 50 руб., 4 сорокъ въ 30 руб., 5 да 6 по 25 руб. сорокъ; 3 пары соболей въ 30 руб.; однопятка скорлатна червчета, пугвицы серебряны золочены, круживо и петли золото с'серебромъ кованые въ 30 рублевъ. Шуба кунья пластинчатая въ 20 руб., 3 шубы куньи рядовые въ 40 рубл., шуба горла лисья хонена въ 17 руб., шуба горнастайная нагольная 13 руб., 5 цки горнастайные 45 рублевъ, 5 цки куньи въ 50 руб., 10 шубъ хрепты бѣлы нагольные 40 руб., 10 шубъ черева бѣлы 20 руб., 10 цки бѣлы хрептовые 20 руб., 10 цки черева бѣлы въ 15 руб., 10 поставовъ суконъ на стражю по 15 руб. поставъ, итого 150 руб., два пуда рыба зубу доброво 35 руб. и всего царю рухлядью на 935 руб., 4000 руб. денегъ.

*) Ханъ-кулы-ага—начальникъ хавскихъ работъ.

Да Джанъ Бекъ Гирѣю жъ царю по прежнему ево запросу, какъ къ нему послыано напередъ сего: 12 сороковъ соболей: 40 соболей въ 45 руб., 40 соболей въ 35 руб., 40 соболей по 30 руб. сорокъ, 3 сорока соболей по 25 руб. сорокъ, 5 сороковъ соболей по 20 руб. сорокъ; шуба соболья нагольная въ 20 руб.; 3 шубы кунныхъ нагольные, по 12 руб. шуба; 10 шубъ хрептовныхъ бѣлыхъ, по 4 руб. шуба; 15 шубъ черева бѣлыя, по 2 рубли шуба; 15 цки хрепты бѣлыя, по 2 руб. цки 24 цки черева бѣлыя, по рублю цки; и всего в'запросъ на 495 (?) руб.

Цареве матеро:

Шуба соболья нагольная въ 25 руб., шуба Кунья нагольная въ 15 руб., шуба хрепты бѣлыя 4 руб., 2 шубы черевы бѣлыя 5 руб., 2 цки хрепты бѣлыя 4 рубли, 2 цки черевы бѣлыя 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей въ 5 руб. и всего на 60 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Цареве болшой царице:

Шуба соболья нагольная въ 25 руб., шуба хрепты бѣлыя 4 рубли, 2 шубы черева бѣлыя 5 руб., 2 цки хрепты бѣлыя 4 руб., 2 цки черева бѣлыя 2 руб. 6 алт. 4 денги, 2 пары соболей въ 5 руб. И всего 45 р. 5 алт. 4 денги.

Цареве другой царице:

Шуба соболья нагольная въ 20 руб., шуба хрепты бѣлыя 4 руб., 2 шубы черева бѣлыя 4 руб., 2 цки хрепты бѣлыя 4 руб., 2 цки черева бѣлыя 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей въ 5 руб. и всего на 39 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Цареве третьей царице:

Шуба соболья нагольная въ 20 руб., шуба хрепты бѣлыя 4 руб., шуба черева бѣлыя 2 руб., 2 цки хрепты бѣлыя 4 руб., 2 цки черева бѣлыя 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей въ 4 руб. и всего на 36 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Цареве четвертой царице:

Шуба соболья нагольная въ 20 руб., шуба хрепты бѣлыя 4 руб., шуба черева бѣлыя 2 руб., 2 цки хрепты бѣлыя 4 руб., 2 цки черева бѣлыя 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей 4 руб. и всего на 36 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Царевымъ 2-мъ сестрамъ:

По шубѣ кунье, по 12 руб. шуба; по шубѣ хрепты бѣлыя, по 4 руб.

шуба; по шубѣ черева бѣльи, по 2 руб. шуба; по 2 цки хрепты бѣльи, по 2 руб. цки; по 2 цки черева бѣльи, по рублю з'гривною цки; по 2 пары соболей, по 2 рубли пара и всего на 28 руб. по 6 алт. по 4 ден. человекѣу.

Цареве дочери:

Шуба соболя 20 руб., шуба кунья 12 руб., шуба хрепты бѣльи 4 рубли, шуба черева бѣльи 2 руб., 2 цки хрепты бѣльи 4 руб., 2 цки черева бѣльи 2 руб. 6 алт. 4 ден., 2 пары соболей 3 руб. и всего на 47 руб. на 6 алт. на 4 ден.

Большой бикечи:

Шуба кунья нагольная въ 12 руб., шуба хрепты бѣльи 4 руб., шуба черева бѣльи 2 руб., цки хрепты бѣльи 2 руб., цки черева бѣльи рубль з'гривною и всего на 22 руб. на 20 алт.

Другой бикечи:

Шуба хрепты бѣльи 4 руб., шуба черева бѣльи 2 руб., цки хрепты бѣльи 2 руб., цки черева бѣльи рубль 3 алт., пара соболей въ рубль и всего на 10 руб. з'гривною.

Третьей бикечи:

Шуба хрепты бѣльи 4 рубли, шуба черева бѣльи 2 рубли, цки хрепты бѣльи 2 руб., цки черева бѣльи рубль съ гривною, пара соболей рубль и всего на 10 же рублевъ на 3 алт.

Четвертой бикечи:

Шуба хрепты бѣльи 4 рубли; Шуба черева бѣльи 2 рубли; цки хрепты бѣльи 2 руб., цки черева бѣльи рубль 3 алт. 2 денги пара соболей рубль и всего на 10 же рублевъ на 3 алт.

Валухомя:

Мамбуль агѣ дача что и большой бикечи.

Казамеръ агѣ готовить что и другой бикечи.

Джангеръ агѣ да Дикеръ агѣ по шубѣ хрепты бѣльи, по 4 р. шуба; по шубѣ черева бѣльи, по 2 руб. шуба; по цкамъ хрепты бѣльи, по 2 р. цки; по цкамъ черева бѣльи, по рублю з'гривною цки; по парѣ соболей, по рублю пара и всего на 20 руб. на 6 алт., на 4 денги; Четыремъ комнатнымъ, и ись того числа двумъ человекомъ: по шубе кунье, по 12 рублевъ шуба; по шубе хрепты бѣльи, по 4 рубли шуба; по шубѣ черева

бѣлья, по 2 рубля шуба; по цкамъ хрепты бѣлья, по 2 рубля цки; по цкамъ черева бѣлья, по рублю з'гривною цки, по паре соболей по пол2 рубля пара и всего на 45 рублей на 6 алт. на 4 ден.

Другимъ двумъ человекѣмъ:

По шубе хрепты бѣлья, по 4 рубля шуба; по шубе черева бѣлья, по 2 рубля шуба; по цкамъ хрепты бѣлья, по 2 руб. цки; по цкамъ черева бѣлья, по рублю по 3 алт. по 2 ден. цки и всего на 18 руб. на 6 алт. на 4 денга.

Калгѣ царевичю:

Шуба соболя нагольная, пуговицы серебряны золочены въ 8 рублей, 4 сорока соболей: 1 сорокъ въ 50 рублей, 2 сорокъ въ 40 рублей, 3 сорокъ въ 30 рублей, 4 сорокъ въ 20 рублей, 2 пары соболей въ 15 руб., шуба кунья пластинчатая въ 20 руб., однорядка скорлатна съ круживомъ золотнымъ, пуговицы серебряны въ 20 рублей, шапка лисья горлатна въ 10 рублей; 2 шубы куньи, по 12 рублей шуба, итого 24 рубли; 5 шубъ хрепты бѣлья въ 20 рублей, 5 шубъ черева бѣлья 12 рублей съ полтиною, 5 цки хрепты бѣлья 10 рублей, 5 цки черева бѣлья 6 рублей, 2 постава суконъ настраецию 30 рублей, пудъ рыба зубу 16 рублей; и всего калгѣ рухлядью на 403 рубли съ полтиною (?).

Да Калгѣ жъ Магметъ Гирѣю царевичю по прежнему его запросу, какъ к'нему послано напередъ сего: 5 сороковъ соболей: 1 сорокъ въ 35 рублей, 2 сорокъ 30 рублей, три сорока соболей по 20 рублей сорокъ; 2 шубы куньи, по 12 рублей шуба; 5 шубъ хрепты бѣлья, по 4 рубля шуба; 10 шубъ черева бѣлья, по 2 рубля шуба; 10 цковъ хрепты бѣлья, по 2 рубля цки; 16 цки черева бѣлья, по рублю цки и всего въ запросъ на 225 рублей.

Нурадыну царевичю:

Шуба соболя нагольная въ 50 руб., 2 шубы куньи 24 рубли, 2 шубы хрепты бѣлья 8 рублей, 5 шубъ черева бѣлья 10 рублей. 3 цки хрепты бѣлья 6 рублей, 3 цки черева бѣлья 3 рубли съ полтиною, шапка лисья горлатна 7 рублей, 2 пары соболей въ 7 рублей всего на 115 рублей съ полтиною.

Калгиной большой цариче:

Шуба Кунья нагольная 15 рублей, шуба хрепты бѣлья 4 рубли, 2

шубы черева бѣльи 4 рубли, 2 цки хрепты бѣльи 4 рубли, 2 цки черева бѣльи 2 рубли 6 алт. 4 денги, 2 пары соболей 5 рублевъ и всего на 34 рубли на 6 алт. на 4 денги.

Калгиной другой царице:

Шуба Кунья 12 рублевъ, шуба хрепты бѣльи 4 рубли, шуба черева бѣльи 2 рубли, 2 цки хрепты бѣльи 4 рубли, 2 цки черева бѣльи 2 рубли, 2 пары соболей въ 4 рубли и всего на 28 рублевъ.

Нурадыновой большой царице:

Шуба Кунья 12 рублевъ, шуба хрепты бѣльи 4 рубли, 2 шубы черева бѣльи по 2 рубли шуба; 2 цки хрепты бѣльи, по 2 рубли цки; 2 цки черева бѣльи, по рублю цки; 2 пары соболей 4 руб. и всего на 30 рублевъ.

Нурадынове другой царице:

Шуба кунья въ 12 рублевъ, шуба хрепты бѣльи 4 рубли, шуба черева бѣльи 2 рубли, 2 цки хрепты бѣльи 4 рубли, 2 цки черева бѣльи 2 рубли, 2 пары соболей 3 рубли и всего на 27 рублевъ.

Близнимъ людямъ:

Маматшѣ аге: шуба соболя нагольная въ 25 рублевъ, шуба кунья нагольная въ 15 рублевъ, 2 пары соболей 5 рублевъ; 2 сорова соболей: 1 въ 30 рублевъ, другой въ 25 рублевъ; 5 шубъ хрепты бѣльи, по 4 рубли шуба; 5 шубъ черева бѣльи, по 2 рубли шуба; 8 цки хрептовне, по 2 рубли цки; 8 цки черевьи, по рублю цки; шапка лисья горлатна 7 рублевъ и всего рухлядью на 161 рубль.

Цареву болшему казначѣю Каять агѣ:

Шуба соболя нагольная въ 20 рублевъ; шуба кунья нагольная 12 рублевъ; 5 шубъ хрепты бѣльи, по 4 рубли шуба; 5 шубъ черева бѣльи, по 2 рубли шуба; 5 цки хрептовне, по 2 рубли; 5 цки черевьи по рублю; 2 пары соболей 3 рубли; шапка лисья 5 рублевъ и всего на 85 рублевъ.

Азамату князю Ширинскому:

Шуба соболя нагольная въ 20 рублевъ, шуба кунья нагольная въ 12 рублевъ, 2 шубы хрептовне бѣльи 8 рублевъ, 2 шубы черевьи бѣльи 4 рубли, 4 цки хрептовне бѣльи 8 рублевъ, 5 цки черевьи бѣльи 5 рублевъ, шапка лисья 5 рублевъ и всего на 62 рубли.

Язычѣю Татаръ Али Беку:

Шуба соболя нагольная въ 20 рублевъ, шуба кунья нагольная въ 12 рублевъ, 2 шубы хрептовне 8 рублевъ, 3 шубы черевьи 6 рублевъ, 3 цки хрептовне 6 рублевъ, 5 цки черевьи 5 рублевъ, шапка лисья 5 рублевъ, 2 пары соболей 3 рубли и всего на 65 рублевъ.

Цареву конюшему князю:

Шуба соболя нагольная въ 20 рублевъ, шуба кунья нагольная 12 рублевъ, 3 шубы хрептовне по 4 рубли шуба, 2 шубы черевьи 4 рубли, 3 цки хрептовне 6 рублевъ, 2 цки черевьи 2 рубли, пара соболей пол— 2 рубли, шапка лисья горлатна 5 рублевъ и всего на 62 рубли съ полтиною.

Алѣю князю Сулешеву:

Шуба соболя нагольная въ 20 рублевъ, шуба кунья нагольная въ 12 рублевъ, 2 шубы хрептовныхъ 8 рублевъ, 2 шубы черевьихъ 4 рубли, 4 цки хрептовныхъ 8 рублевъ, 5 цки черевьихъ 5 рублевъ, шапка лисья горлатна 5 рублевъ и всего на 62 рубли.

Асманъ ага, Мустава ага, Капычейской кегья, Шешваръ ага, Романъ ага, Азамать мурза, Алгазы ага, Крымъ Казый, Перекопской Алишь князь, Нартъ Мурза. Тѣмъ 10 человекомъ: по шубе соболе нагольной по 20 рублевъ шуба; по шубе кунье нагольной, по 12 рублевъ шуба; по шубе хрептовой, по 4 рубли шуба; по шубѣ черева бѣлыи, по 2 рубли шуба; по 2 цки хрептовне, по 2 рубли цки; по 2 цки черевьи, по рублю цки; по шапке лисье, по 3 рубли шапка и всего по 46 рублевъ (?) человекъ.

Мангицкому Алѣю Князю:

Шуба соболя нагольная въ 20 рублевъ, шуба кунья нагольная въ 12 рублевъ, шуба хрептовая бѣлыя въ 4 рубли, шуба черева бѣлыи 2 рубли, 2 цки хрептовне 4 рубли, 2 цки черевьи 2 рубли, шапка лисья рубль и всего на 45 рублевъ.

Капычѣйскому головѣ:

Шуба соболя нагольная въ 20 рублевъ, шуба кунья нагольная въ 12 рублевъ, шуба хрептовая бѣлыя 4 рубли, шуба черева бѣлыи 2 рубля, цки хрептовне 2 рубли, цки черевьи бѣлыи рубль, шапка лисья 3 рубли и всего на 44 рубли.

Цареву дворецкому:

Шуба соболя нагольная въ 20 рублей; шуба кунья нагольная въ 12 рублей, шуба хрептовая бѣлья 4 рубли, шуба черевья 2 рубли, цки хрептовые 2 рубли, цки черевьи рубль, шапка лисья 5 рублей и всего на 46 рублей.

Казенному язычѣю Мустоеѣ Чилибѣю: шуба кунья нагольная въ 12 рублей, шуба хрептовая нагольна въ 4 рубли, шуба черевья въ 2 рубли, цки хрептовые 2 рубли, цки черевьи рубль, пара соболей рубль, шапка лисья рубль и всего на 23 рубли.

Казы аскеръ аендѣй, Муети аендѣй, Асанъ Дели Ахметъ агѣ, Джанъ Темиръ князю, Аргынъ Кары князю, Джанъ Темиръ мурзѣ, Устемиръ мурзѣ, царевой калѣна Баатыреве княжой жонѣ, Инаетшѣ мурзѣ, Валише мурзѣ, Хедырь мурзѣ, Ильясь мурзѣ, Деедетаръ аендѣи, Абдюль Азиязь Чилибѣи, Абли Муртаза ага, Сулиманъ Чилибѣи, Малышъ Чилибѣи, Зеугренъ когья, Салмана мурза, Северъ Газнй язычей, Исламъ ага, Маметъ Кавлевы, Сулеманъ ага, яселничей, меншой казнадаръ, Аджи Насухъ, Мустаѣа Чилибѣи, Ишимъ мурза, Балчи Баши, всего 29 человекомъ: по шубѣ кунье нагольной, по 12 рублей шуба; по шубе хрепты бѣлья, по 4 рубли шуба; по шубе черева бѣлья, по 2 рубли шуба; по 2 цки хрепты бѣлья, по 2 рубли цки; по 2 цки черева бѣлья, по рублю цки; по шапке лисьи, по рублю шапка, и всего по 25 руб. человекю.

Ибраму князю, Кутлуше князю Куликовымъ: по шубе соболе нагольной, по 20 руб. шуба; по шубе кунье нагольной, по 12 руб. шуба; по шубе хрептовой, по 4 руб. шуба; по шубе черевье, по 2 руб. шуба; по цкамъ хрептовымъ, по 2 руб. цки; по цкамъ черева бѣлья, по рублю цки; по шапке лисье, по рублю шапка и всего по 42 рубля человекю.

Ахмѣтъ мурзѣ, Хедырь Улану, Кутлусатъ Князю, Муратъ князю, Иса князю, Качкаръ мурзѣ, Баушъ мурзѣ, Алѣи мурзѣ, Сулемшѣ мурзѣ, Албюръ агѣ, Джеланъ мурзѣ, Маметъ Джанъ аджю, Ахметъ агѣ, Намелюму, Ханъ Булы аге, Мустоеѣ аге, Али Мулы и всего 18 человекомъ (?): по шубе хрепты бѣлья, по 4 рубли шуба, по шубе черева бѣлья, по 2 руб. шуба, по 2 цки хрепты бѣлья по 2 рубли цки, по 2 цки черева бѣлья, по рублю цки; по шапке лисье, по рублю шапка и всего по 13 рублей человекю.

Асланъ Кегья, Ченнегирю, пороховой казны приказному человекю,

шатерничему, кречетниковъ приказному человѣку, приказному головѣ трубниковъ, пушкарской голозѣ, Туткверей аге, Юзъ Юшаръ улану, Карамшѣ мурзѣ, Ханкулы аге, Исламъ мурзѣ, Мевлють аге, Мустоее аге, Калгину конюшему, Казы Мурату улану, Магметъ аеендѣю, деетедару *), Джанышъ мурзѣ, Мустоеѣ аге, Багдыну, Картъ Магметъ аге, Картъ Музооеръ аге, Картъ Ромозанъ аге, Муратшѣ мурзѣ, Калгину Капычейскому головѣ, Умеръ мурзѣ, Джанъ Мурзѣ, Абдюль Лятыеъ чилибѣю. Всего въ той статьѣ 29 человѣкъ. Дача имъ: по шубе черева бѣлы, по 2 рубля шуба: по 2 цки хрепты бѣлы, по 2 рубля цки; по 2 цки черева бѣлы, по рублю цки; по шапки лисье, по рублю шапка и всего по 9 рублевъ человѣку.

№ 42.

1635. Іюл. 5.

Язъ Алтѣй князь Сулешевъ даю шертъ по своей вѣрѣ по мусулманскому закону великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русси самодержцу, за государя своего за Инаедъ Гирея царя, и за Калгу Исамъ (Исламъ) Гирея царевича, и за Нурадына Саадатъ Гирея царевича и за всѣ царевичи, и за весь Крымъ, и за Ливѣовыхъ дѣтей улусъ, и Нагайскихъ мурзъ улусъ на томъ: что государю моему Инаедъ Гирею царю, и калгѣ Исамъ-Гирею царевичю и Нурадыну Саадатъ Гирѣю царевичю, и всѣмъ царевичемъ, и Крымскимъ людямъ, и Нагайскимъ и Азовскимъ людямъ, которые государю нашему Инаедъ Гирею царю ныне и впередъ послушны будутъ, великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русси самодержца, на украини и подъ города въ весну, и въ лѣто, и в'осень, и во всякое время не приходити, и не воевати и ставичниковъ и проѣзжихъ людей не громить, и въ полонъ не имати. И впередъ Инаедъ Гирѣю царю, и Калгѣ, и Нурадыну, и Царевичемъ, и всему Крыму съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Русси быть въ крѣпкой въ дружбѣ на вѣки неподвижно; и его государевымъ землямъ и людямъ лиха никакова не хотѣть, ни мыслити, ни думати, и на государеву землю и подъ государевы города войною самому царю не ходити, и царевичей, и князей и Мурзъ съ Крымскими людьми, и Нагайскихъ мурзъ, и ихъ улусныхъ людей и иныхъ никого не посылати, и убытковъ ни в'чемъ государеве землѣ

*) Дефтердаръ — контролеръ.

и людемъ не дѣлати. А хто пойдетъ войною на государевы украинны, и государю моему Инаедъ Гирѣю царю, и Калгѣ Исамъ Гирею царевичю, и Нурадыну и всѣмъ Царевичемъ, и всему Крымскому Юрту, и Дивѣевымъ дѣтемъ, и Нагайскимъ людемъ тѣхъ людей унимати, и за воровство наказати, а полонъ весь сыскавъ отдавати государевымъ посламъ или гонцамъ, которые в'то время у государя моего у Инаедъ Гирѣя царя въ Крыму будутъ, или ихъ ко государю отсылати, и Тимоея Желябужскаго зъ государевыми людьми, которые посланы были съ нимъ въ Нагай къ Царскому величеству со всѣми людьми отпустить. А какъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи самодержца посланника Григорей Зловидовъ и подъячей Григорей Углевъ за Донецъ пойдутъ, и надъ ними и надъ провожатыми въ провожанье Крымскимъ, и Нагайскимъ, и Азовскимъ людемъ никому лиха не учинити. Также, какъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русіи самодержца, посланники Григорей Зловидовъ и подъячей Григорей Углевъ будутъ у государя нашего у Инаедъ-Гирѣя Царя, и Инаедъ Гирѣю Царю въ головахъ, и Калгѣ Исамъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Саадетъ Гирѣю царевичю и за всѣхъ царевичей, и князей, и за мурзъ, за весь Крымъ правду дати, и шертъ учинити, и любительные поминки, а ближнимъ людемъ государево жалованье имати по договору и по росписи Тимофѣя Анисимова, да подъячего Калистрата Акинфѣева, а мимо Тимофѣева договору Анисимова на посланникахъ нынѣ и впередъ, которые отъ царскаго величества придутъ, ничего не спрашивать, и тое бы грамоту Инаедъ Гирѣй царь за своею золотою печатью отдалъ имъ государевымъ посланникомъ Григорью Зловидову да подъячю Григорью жъ. А въ грамотѣ царского величества имя написать полнымъ именованьемъ противъ образцовыхъ грамотъ, какова дана образцовая грамота посланникамъ Григорью Зловидову да подъячю Григорью Углеву, и ихъ посланниковъ ко государю отпустить не задержавъ, и своихъ пословъ ко государю послати с'ними въ мѣстѣ. Такъ же и мнѣ Алѣю князю Сулешеву и братьѣ моей, и всему моему родству, будучи въ Крыму великому государю царю и великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи самодержцу, и его землямъ и людемъ хотѣти добра во всемъ, и Государя своего Инаедъ Гирея царя, и Калгу, и царевичей и князей, и мурзъ Крымскихъ на всякое добро наводити, чтобъ Инаедъ-Гирѣй царь съ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, всея Русіи самодержцемъ, былъ въ братствѣ и въ

дружбѣ въ Крѣпкой, и въ любви на вѣки неподвижно; а лиха мнѣ и братьѣ моей, и всему моему родству государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Русіи самодержцу и его землямъ, никакова не чинить, ни думати, ни мыслити некоторою хитростью по сей шертной записи, какъ въ ней написано.

№ 43.

1636. Іюля

Единого великого Бога неизсечетноу милостию и бусурманомъ закона давшего Пророка Магаммета и четырехъ ученикъ его молитвою, великіе орды и великого юрта Крымского государства безчисленныхъ многихъ Татаръ, и неизсечетныхъ Нагай и межъ Горскихъ Черкасъ Татцѣй *), и Тавкенцкій, и всѣхъ многихъ бусурманъ великой и благодатной государь пре-высочайшей и правосудный Аноеть (Инаветъ) Гирей царь, Казыгирѣя царя сынъ, Девлѣтъ Гирѣева царева величества внукъ, великіе Орды и великого Юрта: Московскаго государства Рускій, и Прускій, и всѣхъ, многихъ Крестьянъ съ великимъ государемъ зъ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Руссіи, и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, учинились въ доброй братцкой въ дружбѣ и въ любви отъ нынѣшняго дни впередъ отъ дѣтей на внучата на вѣки, вездѣ другу твоему другомъ, а недругу недругомъ будемъ, и на всякова недруга стояти намъ обѣма за одно. Кто намъ великому государю Аноеть Гирѣеву цареву величеству другъ, тотъ и вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи и многихъ государствъ государю и обладателю другъ; а хто вамъ великому государю Аноеть Гирѣеву цареву величеству недругъ, тотъ и вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи и многихъ государствъ государю и обладателю недругъ же. А кто вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи и многихъ государствъ государю и обладателю другъ, тотъ и намъ великому государю Аноеть Гирѣеву цареву величеству другъ; а хто вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руссіи и многихъ государствъ Государю и обладателю не другъ, тотъ и намъ великому государю Аноеть Гирѣеву цареву величеству, и братьямъ нашимъ Калгѣ Хусамъ Гирѣеву

*) т. е. государь надъ «татами» или — невѣрными.

царевичеву величеству и Нурадынову Саадеть Гирѣву царевичеву величеству и дѣтѣмъ нашимъ Шанъ Гирѣю царевичю и Адиль-Гирею царевичю не другъ же. И впередъ намъ великому государю Аноеть Гирѣву цареву величеству, и братьямъ нашимъ Калгѣ Хусагъ Гирѣву царевичеву величеству, и Нурадыну Саадеть Гирѣву царевичеву величеству, и инымъ братьямъ нашимъ, и дѣтѣмъ царевичемъ; и племянникамъ, и Карачѣмъ, и Княземъ, и агамъ, и мурзамъ Крымского юрта великимъ нашимъ людямъ, и Дивѣва родства инымъ улуснымъ людямъ, и Казнева улуса, и всѣмъ Крымскимъ и Нагайскимъ людямъ на ваше брата нашего великого государя царя и великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Русси и многихъ государствъ государя и обладателя на государство войною не ходити, и городовъ твоихъ и земель не воевати. А будетъ хто изъ нашихъ воинскихъ людей въ твоего брата нашего государства котораго нибудь городовъ и людей повоюютъ, и повоевавъ к'намъ великому государю приведутъ, и намъ великому государю тѣмъ своимъ людямъ наказанье учипить, а взятой полонъ и животы съскавъ отдати вамъ брату безъ окупу. А будетъ ваши брата нашего великого государя Царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русси и многихъ государствъ государя и обладателя воеводы и ратные люди въ нынѣшнее въ мирное время учнутъ наши улусы воевати, и повоевавъ и привезутъ къ вамъ брату нашему, и вамъ брату нашему тѣмъ своимъ людямъ учинить наказанье, а взятой полонъ и животы отдати намъ назадъ безъ окупу. А какъ твой брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русси послы, и гонцы, и посланники, и торговые люди куды нибудь посланы будутъ, и твоихъ брата нашего пословъ и гонцовъ, и торговыхъ людей, или иные послы, и посланники, и торговые люди черезъ наше государство пойдутъ къ тебѣ брату нашему, и нашимъ никакимъ людямъ ихъ не имать и не грабити, и никакого дурна и убытковъ имъ не чинити, и пропуститъ безо всякого задержанья. А будетъ отъ васъ брата нашего послы и гонцы, и торговые люди куды нибудь посланы будутъ, или отъ котораго нибудь государя к'вамъ брату нашему пойдутъ, а наши великого государя какіе нибудь люди учнутъ ихъ имать, и грабить, и привезутъ къ намъ, и намъ тѣмъ своимъ людямъ учинить наказанье, а взятые животы отдати назадъ потомужъ. А какъ наши послы, и гонцы, и торговые люди отъ насъ великого государя куды нибудь посланы будутъ, а пойдутъ черезъ твой брата нашего великого государя государства, а до васъ брата нашего дойдутъ; и вамъ брату нашему пословъ нашихъ,

и гонцовъ, и торговыхъ людей пропустити потомужъ безъ пошлины, и безо всякого задержанья, какъ и твои брата нашего послы, и гонцы, и торговые люди къ намъ великому государю посланы будутъ, или пойдутъ черезъ наше государство, и ихъ пропустити безъ пошлины и безо всякїе тѣсноты, и задержанья. И будетъ только твоимъ брата нашего посломъ, и гонцамъ, и торговымъ людямъ будетъ какое безчестье и тѣснота; и вамъ брату нашему нашимъ посламъ и гонцомъ, и торговымъ людямъ учинити потомужъ, и слово наше, что в'сей въ шертной грамотѣ написано, иначе не будетъ. Вездѣ намъ великому государю Аноэтъ Гирѣву цареву величеству, и братьямъ нашимъ Калгѣ Хусамъ Гирѣву царевичеву величеству, и Нурадыну Саадетъ Гирѣву царевичеву величеству вамъ брату нашему и государству вашему добра хотѣти, и дурна не хотѣти и не мыслити, и на твои брата нашего государства самимъ войною не ходити и воинскихъ людей не посылать, какъ о томъ писано выше сего. И вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михану Феодоровичю всея Руссїи и многихъ государствъ государю и обладателю къ намъ великому государю Аноэтъ Гирѣву цареву величеству и къ братьямъ нашимъ Калгѣ Хусамъ Гирѣву царевичеву величеству, и Нурадыну Саадетъ Гирѣву царевичеву величеству, и царицамъ нашимъ поминки, а къ ближнимъ нашимъ людямъ жалованье присылать по новому договору, какъ договорился великій государь братъ нашъ превысочайшїй Джанъ Бекъ Гирѣво цареву величество съ твоимъ брата нашего посланникомъ съ Тимоеемъ Анисимовымъ, да съ подьячимъ съ Калистратомъ, по ихъ договору, и какову Джанъ Бекъ Гирѣи царь послалъ роспись за своею печатью, присылать по той росписи безъ убавки. А намъ великому государю Аноэтъ Гирѣву цареву величеству, и братьямъ нашимъ Калгѣ Хусамъ Гирѣву царевичеву величеству, и Нурадыну Саадетъ Гирѣву царевичеву величеству на твоихъ брата нашего на посланникахъ болши тое росписи лишнего ничего не спрашивать. И по сей шертной грамотѣ съ вами братомъ нашимъ съ великимъ государемъ учинились въ крѣпкой въ братственной въ дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно, въ началѣ мы великій государь Аноэтъ Гирѣво цареву величество, и братья наши Калга Хусамъ Гирѣво царевичеву величество, и Нурадынь Саадетъ Гирѣво царевичеву величество за себя, и за дѣтей своихъ, и за племянниковъ, и за Карачѣевъ и за агоевъ, и за князей и за мурзь, и за улановъ, и за всѣхъ Крымскихъ, и за Нагайскихъ людей правду дали, и на великомъ Куранѣ шертъ учинили, и ихъ унати и воли имъ не давати.

По сей шертной грамотѣ и съ вами братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Федоровичемъ учинились въ крѣпкой въ братцкой дружбѣ и въ любви на вѣки неподвижно. Къ сей шертной грамотѣ золотую свою печать привѣсили. Писана въ государствующемъ градѣ въ Вакчисараѣ Іюля мѣсяца лѣта 1046 году.

А на золотой печати с'одну сторону въ кругу вырѣзано: „Аноэтъ Гирѣй царь, Казы Гирѣвъ Царевъ сынъ“ А на другой сторонѣ печати въ одномъ кругу вырѣзано: „Хусамъ Гирѣй царевичъ, Казы Гиреевъ Царевъ сынъ“. А въ другомъ кругу на той же сторонѣ вырѣзано: „Саадетъ Гирей царевичъ Казы Гирѣвъ Царевъ сынъ“.

№ 44.

1638 г.

Язъ Белекша ага, да язъ Асманъ чилибѣй, да язъ Асанъ Аталыкъ, и всѣ Крымскіе послы и гонцы даемъ шертъ великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю, всеа Русіи (*) сквѣ тожъ учинити. И великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, повѣри той ихъ шерти, свои государевы любительные поминки, а к'ближнимъ ихъ людямъ свое государево жалованье на два года с'посланники своими сываномъ Оустовымъ да с'подьячимъ сываномъ Ломакинымъ послалъ, да и для обновленья царева казна послана немалая, и брату ево Крымъ Гирѣю царевичю сверхъ договору послано жъ, и ныне намъ посломъ и гонцомъ царского величества бояре и думные люди говорили, что государь ихъ Богатырь Гирѣй царь и Калга и Нурадынь мимо своей шерти посланникомъ государевымъ дѣлали позоръ и мученье и грабежъ многой и на лишнихъ людей дачи правили и кабалы на государевыхъ людей поймали во многихъ денгахъ, и по царево шертной грамоте за тѣ неправды сказано намъ посломъ и гонцомъ такой же позоръ и мученье, что надъ государевыми людьми в'Крыме было. И великій государь его царское величество насъ пожаловалъ: позору и мученья надъ нами учинити не велѣлъ; и после того, по указу его царского величества, объявили намъ посломъ и гонцомъ бояре и думные діаки, что великій государь его царское величество з'государемъ нашимъ в'Богатырь Гирѣемъ царемъ и с'Калгою и с'Нурадыномъ в'дружбе и в'любви быти хочеть по

(*) Вырвано.

прежнему, и отъ себя государя о томъ о всемъ къ царю отпишетъ и насъ гонцовъ в'Крымъ отпустить, а свои царскіе любительные поминки к'царю и х' Калгъ и к'Нурадыну, а к'ближнимъ ихъ людямъ свое царское жалованье по Джанъ Бекъ Гирѣеве цареви росписи с'нынешнею прибавкою пошлетъ сполна на Волуѣмъ к'прежнему розжѣнному мѣсту и отдавати велитъ по росписи царевымъ людямъ, хто присланъ будетъ для того, а в'Крымъ посланниковъ своихъ царское величество для таково злово мученья и позору посылати не велѣлъ, и мы послы и гонцы Белекша ага с'товарыщи государю били челомъ и царского величества бояромъ и думнымъ людямъ говорили, чтобъ царское величество вновь ныне того не учинилъ, своихъ бы государевыхъ посланниковъ с'своими любительными поминки велѣлъ послати в'Крымъ по прежнему безо всяково опасенья, а мы послы Белекша ага и гонцы то перенимаемъ на себя, что посланникомъ государевымъ впередъ в'Крыме никаково дурна и бесчестья не будетъ, и на томъ на всемъ великому государю его царскому величеству правду дадимъ, на Куране шертъ учинимъ, а в'Крыме на томъ же Царь и Калга, и Нурадынъ, и сами правду дадутъ, на Куране шертъ учинять, что государевымъ посланникомъ никаково дурна не будетъ. И мы послы Белекша ага и гонцы Асманъ Чилибѣй, да Асанъ Аталыкъ с'товарыщи на томъ на всемъ, что в'сей записи писано, ныне царского величества передъ бояры и думными людьми правду даемъ, на Куране шертуемъ на томъ, что государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгъ Исламъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Саоатъ Гирѣю царевичю с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ быти въ Крѣпкой дружбѣ и в'любви, другу другомъ, а недругу недругомъ на вѣки неподвижно. И впередъ к'царскому величеству с'повелѣнемъ своимъ не писати, чтобъ в'томъ нелюбья не было, и на государены Украины самимъ не ходить и воинскихъ людей не посылати, хотя и турецкой царь велеть итти войною, и имъ не ходить и воинскихъ людей не посылать, а поминки имати себѣ и ближнимъ своимъ людямъ государево жалованье во всемъ по прежней Джанъ Бекъ Гирѣеве Цареве росписи с'нынешнею с'новою прибавкою, а сверхъ того царского величества на посланникахъ ничево не спрашивать и никакова имъ бесчестья и тесноты и грабежу надъ ними не чинити, то мы все перенимаемъ на свои души и головы, а будетъ царского величества посланникомъ ныне в'Крыме отъ царя, или отъ Калги, или отъ Нурадына, или отъ ковоибудь будетъ

какое дурно и бесчестье и убытки, и великому государю его царскому величеству государя нашего царевымъ и Калгинымъ и Нурадыновымъ посломъ и гонцомъ тожь велѣти учинити безъ пощады и впередь в'Крымъ посланниковъ не посылати, а свои царскіе поминки царю и калге и нурадыну, а к'ближнимъ ихъ людямъ свое царское жалованье присылать на розмѣнное мѣсто, а Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну тоѣ Казяю велѣти пріимати по росписи на розмѣнномъ мѣстѣ, а в'Крымъ государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Сааатъ Гирѣю царевичю передъ царского величества посланники передъ Иваномъ Оустовымъ, да передъ подьячимъ передъ Иваномъ Ломакинымъ за себя и за братью свою, и за весь Крымъ, и за Нагаи, которые имъ послушны царскому величеству правду дать, на Куране самимъ шertzъ учинити на томъ же на всемъ, на чомъ мы Белекша ага с'товарищи передъ царского величества бояры и думными людьми правду дали и шertzъ учинили, что быти Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну с'великемъ государемъ съ ово царскимъ величествомъ в'дружбе и в'любви на веки неподвижно, и на ово государевы украины самимъ войною не ходити, и воинскихъ людей не посылати, и надъ государевыми посланники, и надо всѣми людьми бесчестья и дурна никакова не чинити, и лишнего сверхъ росписи не спрашивать, и надъ прежними государевыми посланники, надъ Иваномъ Оустовымъ да надъ подьячимъ Иваномъ Ломакинымъ, никаково дурна не учинити, и отпустить ихъ на розмѣну безо всякіе зацѣпки; а какъ ныне быти розмѣне и о которое время, и с'тою вѣстью и с'Крымъ прислати к' царскому величеству гонцовъ своихъ и государевымъ посланникомъ отъ себя станичника отпустить поволитъ, о томъ мнѣ послу Белекшѣ в'Крымъ ко государю своему к'Богатырь Гирѣю царю и к'Калгѣ и к'Нурадыну з'гонцы отписати имянно, а билъ челошь великому государю ово царскому величеству я посоль Белекша ага, а царского величества бояромъ и думнымъ діакомъ говорилъ, чтобъ великій государь мнѣ послу повѣрилъ, потому что в'цареве Богатырь Гирѣеве грамоте к'царскому величеству написано то имянно, чтобъ словомъ моимъ во всемъ вѣрять: тѣ всѣ мои слова ово царевы рѣчи, и потому я Белекша ага з'гонцы и с'товарищи своими на томъ на всемъ и шertzемъ и перенимаемъ то все, что в'сей записи писано, на свои души и головы, и быти потому всему здержану во всемъ непремѣнно.

№ 45.

В началѣ писано полтяты строки Арапскимъ языкомъ: Хвала Божи и Магаметя Пророка и цареву титла какъ ему Богъ царство даль.

А постъ того писано:

Великіе Орды и великого юрта великого царя Баатыръ Гирѣво цареву слово: Великіе Орды и великого юрта и многихъ государствъ з'государемъ и облаадателемъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и облаадателемъ, учинилися въ доброй в. Крѣпкой брацкой дружбе и любви отъ секова дни и впередъ отъ дѣтей на внучета на вѣки, и неправда, которая межъ насъ учинилась исправити, каеъ есмя учинилися на отца своего на Крымскомъ Юртѣ, и мы въ прошломъ во 14. году послали къ брату нашему к'великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ к'государю и облаадателю, гонцовъ нашихъ Зала съ товарищи, а писала есмя с'ними к'брату нашему, что мы Баатыръ Гирѣй царь *)

няли есмя

на Московское государство

будуть и после того

нашихъ к'нему брату нашему

послали в'томъ же во 1

заки Азовъ взяли, а к

казаки Азовъ взяли съ

повелѣнья и помочъ бу

прислалъ, и по той есоре мы

рѣй царь в'прошломъ во 146 году .

ною брата

Савать Гирѣя царевича со многими воинскими людьми, и онъ Нурадинъ и воинскіе наши люди московского государства города и села и деревни воевали и полонъ многой поимали и в'Крымское государство привели, и братъ нашъ великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи и многихъ государствъ государь и облаада- тель, прислалъ к'намъ о томъ говорить дворянина своего Семена Извол-

*) Вырвано.

ского да подъячего Саву Звѣрева, что та ссора межъ нами учинилася по ненависти (sic) лихихъ людей, а хто намъ сказыль про то неправду про-
межъ насъ ложью, что будто Донскіе казаки Азовъ взяли съ ево брата
нашего вѣдома и помочь будто братъ нашъ на Азовъ чинилъ ратными
людми, а онъ де братъ нашъ х'казакомъ помочи не посылывалъ, и Азова
имать не веливалъ, а взяли Азовъ казаки безъ ево брата нашего вѣдома
своимъ самоволствомъ, и намъ бы та ссора исправить и о всѣхъ статьяхъ,
какъ намъ межъ собою впередъ быть в'брацкой в'крѣпкой дружбе и любви,
велѣти договоръ учинить; а на чомъ договоримся, и намъ бы на томъ ему
брату нашему его царскому величеству передъ тѣмъ ево дворяниномъ и пе-
редъ подъячимъ правду дать, на Куране шерть учинить, что тому впередъ
быть крѣпку и непремѣнну. И мы великій государь Богатырь Гирѣй царь,
похотя з'братомъ нашимъ с'ведивимъ государемъ царемъ и великимъ кня-
земъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государствъ з'госуда-
ремъ и обладателемъ, быть в'крѣпкой, в'брацкой дружбе и любви и тоѣ
нынешнюю ссору хотя неправить, послали к'нему брату нашему, к'великому
государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и мно-
гихъ государствъ государю и обладателю, с'тѣми его царского величества
посланники с'Семеномъ Изволскимъ да съ подъячимъ с'Савою Звѣревымъ
вмѣсте гонцовъ нашихъ вѣрного человѣка Тахтамыша Аталыка с'товарыщи
з'грамотами о дружбе и о любви, а в'грамоте своей писали, что мы вели-
кій Баатырь Гирѣво царево величество послали къ его царскому величе-
ству о дружбе и о любви вѣрного нашего человѣка Тахтамыша Аталыка
с'товарыщи, чтобъ брату нашему великому государю его царскому величе-
ству быть с'нами в'дружбе и в'любви и городъ Азовье отдать, или по-
минки и запросы, а ближнимъ нашимъ людямъ жалованья присылать
по новой нашей росписи, какова послана с'тѣми нашими гонцы, а речью
ему Тохтамышу, а въ семь говорить приказали, и о чемъ онъ учеть го-
ворить, и темъ бы ево речемъ верети: те ево все речи—мой цареvy слова.
И по нашему приказу те наши гонцы брату нашего его царскова величе-
ства с'приказными людми о Азове и о поминкахъ говорили и договоръ учи-
нили, что намъ на брате нашемъ Озоева (Азова) не спрашивать, потому что
Азовъ взяли Донскіе казаки безъ ево брата нашего повеленія самовол-
ствомъ, а поминки послати ему брату нашему его царскому величеству
к'намъ брату своему Баатырь Гирѣю царю и х'Калгѣ Исламъ Гирѣю цареви-
чю, и къ Нурадыну Сеавъ (Сафатъ) Гирѣю царевицю, и къ царицамъ нашимъ,

а къ ближнимъ нашимъ людямъ жалованья во всемъ по прежней Джанбекъ Гирѣве цареви росписи, а сверхъ той росписи посылать вновь е'прежнему в'прибавку на нашихъ царевыхъ на шти (шести) сыновъ царевичевъ, да на три дочери царевны, да на нашихъ царевыхъ и Калгинныхъ и вурадниковыхъ ближнихъ людей на одиннатцать человекъ, всево на дватцать человекъ. Да братъ же нашъ великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ, всея Русіи и многихъ государствъ государь и обладатель, писалъ ко мнѣ великому государю в'грамоте своей, что онъ для нашей дружбы и любви учнетъ присылать и брату моему Крымъ Гирѣю царевичю поминки вновь, что у него брата моего великого государя лутца, а мнѣ Богатырь Гирѣю царю и братье моей Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Саады Гирѣю царевичю себѣ поминки, а ближнимъ нашимъ людямъ его царского величества жалованье имать по прежней Джанбекъ Гиревой (Гиревой) царевой росписи с'тою с'нынешнею новою прибавкою, что прибавлено вновь на дватцать человекъ, и брату моему Крымъ Гирею царевичю вновь же, что братъ мой его царское величество учнетъ присылать, сверхъ того лишнего мнѣ и братье моей Калге, и Нурадыну, и Крымъ Гирею царевичю, и царицамъ нашимъ, и царевнамъ, и ближнимъ нашимъ людямъ на царскомъ величестве не спрашивать, и посланникомъ в'Крыме безчестья и тесноты не чинить, и быти намъ Богатырь Гирѣю царю величеству и Калгѣ Исламъ Гирею Царевичю и Нурадыну Саады Гирею царевичю с'царскимъ величествомъ в'дружбе и в'любви на веки, а на его великого государя украинны самимъ войною не ходити и воинскихъ людей никою не посылати, хотя Султанъ Муратова величество повелѣніе свое пришлетъ, велитъ ити на его брата нашего его царского величества украинны войною, и мне Богатырь Гирею царю и братье моей Калге Исламъ Гирею Царевичю и Нурадыну Саады Гирею царевичю и по Султанъ Муратова веленю на его брата нашего украинны войною не ходити и воинскихъ людей и никою не посылать, и лиха никакова Московскому государству николи не хотѣть. За то за все гонцы наши Тохтамыль с'таварищи по нашему Богатырь Гиреву царю приказу имались, и в'грамоте своей мы е'брату своему писали, что всѣ его Тахътамыша Аталыка слова — наши Богатырь Гиревы царевы слова, и что они брата нашего с'приказными людьми говорили и на чомъ договорились, тому всему в'редь бытъ Крепъку и непеременну, и по тому договору мы Богатырь Гирей царь учинился есмь з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Федоровичемъ, всея Русіи и мно-

икъ государствъ зъ государемъ и обладателемъ, в'крѣпкой, братцкой дружбе
и в'любви отъ дѣтей на внучата, и везде быти намъ другу его другомъ, а
и другу его недругомъ, и на всякого недруга нашего стояти намъ обемъ за
цнѣ; хто мне Богатырь Гирееву цареву величеству другъ, тотъ и брату
нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю,
всѣа Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю, другъ, а хто
мне великому Богатырь Гирею царю недругъ, тотъ и брату нашему ве-
ликому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всѣа Русіи
и многихъ государствъ государю и обладателю, недругъ; а хто брату на-
шему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всѣа
Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю, другъ, тотъ и намъ
великому государю Богатырь Гирѣю царю другъ, а хто брату нашему ве-
ликому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всѣа Русіи
и многихъ государствъ государю и обладателю, недругъ, тотъ и намъ ве-
ликому государю Богатырь Гирѣю царю и братье нашей Калгѣ Исламъ
Гирею царевичю и Нурадыну Савадъ Гирею царевичамъ недругъ же. И про
Азовъ намъ на брата нашего великого государя царя и великого князя
Михаила Федоровича всѣа Русіи мнѣня не держать и не досадовать, что ка-
заки Азовъ взяли безъ его брата нашего повелѣнья, своимъ самоволствомъ
сделали, и впредь мнѣ Богатырь Гирѣю царю и братье моей Калгѣ Исламъ
Гирею царевичю, и Нурадыну Савадъ Гирею царевичю, и Крымъ Гирею царевичю,
и инымъ Царевичамъ братье нашей, и дѣтемъ, и племянникомъ нашимъ, и Бара-
чеемъ нашимъ, и князьямъ, и агамъ, и мурзамъ, и Крымскаго нашего юрта вся-
кимъ людемъ, и Ногайскимъ мурзамъ Мансурова родства, и улуснымъ лю-
демъ, и болшихъ Нагай, которые отъ Астарахани откочевали, мурзамъ и
улуснымъ людемъ, и Казыева улусу, которые в'нашемъ повелѣніе, мурзамъ и
улуснымъ людемъ, и всякимъ нашимъ Крымскимъ и Нагайскимъ людемъ на
брата нашего, великого государя царя и великого князя Михаила Федоро-
вича, всѣа Русіи и многихъ государствъ государя и обладателя, государство
войною не ходитъ и украинныхъ городовъ и селъ и деревень не воевать,
и юти к'намъ султанъ Муратово величество пришлетъ, а велитъ намъ за
Озовское взятъе итти на брата нашего государство войною, или велитъ
всякихъ ратныхъ людей послать, и намъ Богатырь Гирею царю и Калгѣ
и Нурадыну по султанъ Муратову велѣнью самимъ намъ на Московское
государство войною не ходитъ и воинскихъ людей не посылать, и лиха ни-
котороу московскому государству за Азовское взятъе николи не хотѣтъ,

потому что Азовъ взятъ безъ ево брата нашего вѣдома. А будетъ которыхъ наши ратные люди брата нашево великого государя людей повоюють которыхъ городовъ ни будь, а повоювавъ придуть къ намъ, и намъ тѣмъ людямъ крѣпкое, твердое наказанье чинить, а приведенной ясырь и добро все отдавать намъ брату нашему безъ окупу все сполна безо всякіе Хитрости; в'правду, по сей шерти; а будетъ брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и многихъ государствъ государя и обладателя воеводы и ратные люди наши улусы в'ниѣшнее наше в'ирное время повоюють, и повоювавъ тѣ люди придуть к'брату нашему, и брату нашему потому жъ тѣмъ людямъ наказанье чинить, взятой полонъ и добро отдавать безъ окупу весь сполна; а какъ брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи, послы и посланники и гонцы куда будутъ посланы, или отъныхъ государей к'брату нашему послы жъ и гонцы посланы будутъ черезъ наше государство, или тѣхъ государствъ торговые люди черезъ наше государство пойдуть, и нашимъ всякимъ людямъ брата нашего пословъ и гонцовъ и торговыхъ людей, которые отъ брата нашево пойдуть и которые к'брату нашему пойдуть,—не перенимать и не грабить, и тесноты имъ и безчестья никоторого не чинить, отпускати ихъ к'брату нашему безо всякого задержанья и зацѣпки, а которые будутъ наши люди брата нашего пословъ и гонцовъ и торговыхъ людей, которые будутъ отъ брата нашево куда посланы, или и съ которыхъ государствъ к'брату нашему пойдуть, и наши люди будутъ ихъ переймутъ и ограбятъ и к'намъ приведуть, и вамъ тѣмъ людямъ крѣпкое наказанье чинить, а взятое ясырь отдавать брату нашему безъ окупу; такъ же коли отъ насъ послы и гонцы посланы будутъ К'брату, и они идуть прямо безо всякіе тамги и пошлины, а будетъ брата нашего посломъ и гонцомъ у насъ будетъ какое оскорбленье и бесчестье и убытки, и брату нашему нашимъ посломъ и гонцомъ то же велѣтъ учинить, какъ в'сей в'нашей в'шертной грамоте написано, и то наше слово нико не будетъ. И во всемъ на томъ слове мнѣ Боатырь Гирѣву цареву величеству и брату нашей Калгъ и Нурадыну царевичамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю, и государьству его добра хотѣти и лиха никакова не мыслити, и войною на Московское государство самимъ не ходити, и воинскихъ людей нико не посылать, и во всемъ намъ дѣлати по сей нашей шерти, какъ о томъ писано выше сего. А брату нашему вели-

кому государю царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичю, всеа Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю, к'намъ Богатырь Гир'ю царю и г'брате нашей х'Калгъ Исламъ Гир'ю Царевичю, и к'Нурадыну Саоатъ Гир'ю царевичю, и царицамъ нашимъ поминки, а к'ближнимъ нашимъ людемъ жалованье присылати по нынешнему новому договору, на чомъ договорились его царского величества приказные люди з'гонцомъ нашимъ с'Тохтамышемъ Атылыкомъ с'товарыщи по Джанъ Бекъ Гир'еве цареве росписи с'нынешнею новою прибавкою на моихъ Царевыхъ д'бтей, на шти Сыновъ царевичей, да на трехъ царевенъ, да на одиннатцать ближнихъ людей, всего на дватцать человекъ, и что онъ братъ мой великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи его царское величество ко мн' писалъ, что посылать ему и х'брату моему х'Крымъ Гир'ю Царевичю дача вновь по вся годы переводно. А намъ Баатырь Гир'ю царю и брате нашей Калгъ Исламъ Гир'ю царевичю, и Нурадыну Саоатъ Гир'ю царевичю поминки, и ближнимъ нашимъ людемъ государево жалованье имать брата нашего у посланниковъ имати по тому нынешнему договору, какъ выше сего писано, и сверхъ того лишнего у посланниковъ не просити и не спрашивать, и за то имъ бесчестья и тесноты и грабежу, и никакова дурна не чинити, правеземъ и въ неволю ничего не имать; а будетъ которое дурно надъ посланники брата нашего в'Крыме учинитца, и брату нашему великому государю его царскому величеству надъ нашими послы и гонцы то же вел'тъ учинить. И во всемъ мы Баатырь Гир'ю царь з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ, учинились есма в'братцкой в'кр'пкой дружбе и любви на веки неподвижно по сей шерти; и в'начале я Баатырь Гир'ю царь самъ, а после братья наши Калга Исламъ Гир'ю царевичъ и Нурадынъ Саоатъ Гир'ю царевичъ и братъ нашъ Крымъ Гир'ю царевичъ, за себя и за иныхъ царевичей, и за братью нашу, и за д'бтей, и за племянниковъ, и за Карач'евъ нашихъ, и за улановъ, и за князей, и за аги, и за мурзъ, и за вс' наши ближніе люди, и за вс'хъ Крымскихъ и нагайскихъ людей, и за всякіе люди, которые в'нашемъ повел'нье, правду дали, на Куране шерть учинили его царского величества передъ посланники передъ Дороевемъ Остаевымъ, да передъ подьячимъ передъ Алаеремъ Кузовлевымъ, что намъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ,

быти в'дружбе и в'любви по сей шерти и ихъ всёхъ унимать, и воли не давать, и утвердилися есмь Крѣпко и неподвижно с'нимъ братомъ нашимъ, с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи и многихъ государствъ з'государемъ и облаадаателемъ, что быть намъ с'нимъ братомъ нашимъ в'крѣпкой брацкой дружбе и любви Крѣпко и твердо и непремѣнно на веки безо всякіе хитрости отъ дѣтей и на внучета по сей нашей шертной грамоте написано; а на Азовъ помощи не посылать, и на той шерти мы утвердилися; да какъ Крымъ Гирѣй царевичъ в'Крымъ пріѣдетъ, и ему в'Крыме передъ посланники царского величества правда дать, на Куране шертовать, на томъ же; и к'сей нашей шертной грамоте золотую печать привѣсили; и ся наша шертная грамота писана отъ Мааметева пророчества лѣта 1048 году мѣсяца Сентября на рѣчке на Иланчике.

Да у грамоты жъ печать царевича черниломъ приложена съ ово царева перся.

Ж 46.

1638.

Переводъ с'шерстныхъ грамоты, какову посланникомъ далъ Калга Исламъ Гирѣй царевичъ.

Великіе орды и великого юрта Крымскаго государства Киичацкой степи несчетныхъ Татаръ, многихъ Нагай, *да писано Арапскимъ словомъ полторы строки, а после писано:* великой Калга Исламъ Гирѣево царевичево величество великой Русіи и Пруси и всеа Русіи великому государю царю и великому Князю Михаилу Ѳедоровичю, всеа Русіи и самодержиу и многихъ государствъ государю и облаадаателю, много и ото многа челобитье, и послѣ поздравленія и челобитья, язъ Калга Исламъ Гирѣй царевичъ Саламатъ (Селяметъ) Гирѣево царево величество с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, всеа Русіи и самодержцемъ и многихъ государствъ з'государемъ и облаадаателемъ, учинился в'дружбе и в'любви на вѣки неподвижно отъ детей на внучета, и мнѣ Калгѣ Исламъ Гирѣю царевичю ему великому государю его царьскому величеству никакова вла и дурна не мыслить, и на его великого государя украинные города на села и на деревни брату нашему Баатырѣ Гирѣю царю и нурадыну Сафатѣ Гирѣю и Крымѣ Гирѣю царевичемъ и дѣтемъ нашимъ, и братьямъ, и всему роду нашему войною не ходитъ и воинскихъ людей не посылать, хотя и турецкой Муратъ салтоново величество велеть войною ктти, и вой-

ною не ходить и никакихъ воинскихъ людей не посылать, и Азова на немъ великомъ государе не спрашивать, потому что Азовъ взяли казаки самовольствомъ безъ его царского величества вѣдома, и брату нашему Баатырь Гирѣву цареву величеству и мнѣ Исламъ Гирѣю царевичю, и Нурадыну Сафатъ Гирѣю, и Крымъ Гирѣю царевичемъ, и царицамъ нашимъ поминки, а ближнимъ нашимъ людямъ его великого государя царского величества жалованье имать по прежней Джанъ Бекъ Гирѣеве цареве росписи с'тѣмъ, что вновь прибавлено брата нашего Баатырь Гирѣова цареву величества шти царевичемъ, да тремъ царевнамъ, да царевымъ же и мнимъ Калгыннымъ и нурадыновымъ ближнимъ людямъ одиннадцати человекомъ, всего двадцати человекомъ, и сверхъ того лишнего ничего не спрашивать его царского величества на посланникахъ, и имъ никакова зла и дурна и бесчестья и позору не дѣлать, и брату нашему Баатырь Гирѣву цареву величеству и Нурадыну Сафатъ Гирѣю и Крымъ Гирѣю царевичемъ на томъ на всемъ слове ему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всея Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, правду дать, на Куране шертъ учинить его великого государя царского величества передъ посланники передъ Дорофѣемъ Остаѣевымъ да передъ подьячимъ передъ Олферьемъ Кузовлевымъ; и брату моему Баатырь Гирѣю царю и посланникомъ шертную грамоту за золотою печатью дать такова, каковъ онъ посланники дадутъ каковъ быть шертной грамоте будетъ написано, и што в'сей моей грамоте написано, на томъ язъ Калга Исламъ Гирѣово Царевичево величество за себѣ и за брата нашего Баатырь Гирѣя царя и за нурадына Сафатъ Гирѣя царевича и за Крымъ Гирѣя царевича ему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю правду даль, на Куране шертъ учинилъ, и в'сей шертной грамоте печать свою приложилъ; а у грамоты печать приложена черниломъ Калгина съ ево перства.

(Примѣта): 147 Октября въ 10 день привезъ изъ Крыма толмачъ Лазарь Алымовъ, а подлинную взялъ у посланниковъ у Дороев Остаѣеви да у подьячего у Олверья Кузовлева Крымской Жентемиръ Князь и хотель отдать, да не отдалъ, подлинно о томъ писано въ отписке в'большой, что писали ко государю посланники о Крымскомъ дѣле.

№ 47.

1640 марта 23.

148-ю апрѣля въ 23 день подали государю околничей Степанъ Матѣ-

еючь Простевъ да дякъ Калистратъ Окинѣевъ, какъ приѣхали съ Волуйки съ Крымскіе розмѣны.

Запись шертная, на чомъ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многимъ государствъ государю и обладателю, его царьскому величеству царевъ ближней челотькъ Джантемиръ князь Сулешовъ и мурзы, которые были съ нимъ на розмѣне и посоль Белекша ага сътоварищи царьского величества передъ околничимъ передъ Степаномъ Матвѣвичемъ Простевымъ да передъ дякомъ передъ Калистратомъ Акинѣевымъ на розмѣнномъ мѣсте на реку Ураеве правду дали, на куране шертъ учинили нынѣшню 148 году Марта въ 23 день; а въ записи пишутъ:

Язь Джантемиръ Князь Сулешовъ, да язь Сулеша князь, да язь Мустофа, да язь Муратша, да язь Белекша ага, что былъ у великого государя посоль со всеми своими товарищи и все мурзы и лутчіе люди, которые приеланы съ нами на посольской съѣздъ великого государя царя и великого Князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царьского величества зближнимъ челоувѣкомъ со околничимъ съ Степаномъ Матвѣвичемъ Простевымъ да здыкомъ съ Калистратомъ Акинѣевымъ даемъ шертъ по своей вѣрѣ по мусульманскому закону ему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, передъ ово царьского величества ближнимъ челоувѣкомъ передъ нимъ околничимъ передъ Степаномъ Матвѣвичемъ да передъ дякомъ передъ Калистратомъ за государя своего за Богатырь Гирѣя царя и за Калгу Исламъ Гирѣя царевича, и за Нурадына, которой у насъ въ Крымѣ впредъ будетъ, за Крымъ Гирѣя царевича, и за все царевичи, и за весь Крымъ, и за Нагайскихъ мурзь улусы на томъ, что въ нынѣшнемъ во 148 году марта въ 23 день съезжались мы его царьского величества зближнимъ челоувѣкомъ на Ураеву и договоръ учинили на томъ, что государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ, и Нурадыну, и всемъ царевичемъ, и Крымскимъ людямъ, и нагайскимъ и Азовскимъ людямъ, которые государю нашему Богатырь Гирѣю царю нынѣ и впредъ послушны будутъ, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, на украинные города въ весну и въ лѣто, и въ осень, и во всякое время войною не приходитъ и не воевать, станичниковъ и провѣзжихъ людей въ полонъ не имать и не грабить, и Московскому государству лиха никакова не хотѣть; да и на томъ язь Джантемиръ и мурзы великому государю его царьскому величеству передъ ово ближнимъ челоувѣкомъ правду даемъ на ку-

ране шертъ, какъ будутъ жить в'Крыме его царьского величества посланники Венедиктъ Сухотинъ да подъячей Семень Звягинъ и всея государевы люди, и государю нашему Богатырь Гирью царю и Калгъ и Нурадыну по своей прежней шертной грамоте и по нынешней нашей шертъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ Княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, всея Русіи самодержцемъ, съ его царскимъ величествомъ быти в'крѣпкой, братцкой дружбе и любви на веки неподвижно, и ево государевымъ землямъ и людемъ лиха никакого не хотѣть, ни мыслить, ни думать, и на ево государеву землю и подъ города войною самому царю нашему не ходять и царевичей, и князей, и муръ съ Крымскими людьми, и нагайскихъ муръ, и ихъ улусныхъ людей, и иныхъ нивово воевать не посылать, и убитковъ ни в'чемъ государевъ земля и людемъ не дѣлать, а хто пойдетъ войною на государевы украинны, и государю нашему Богатырь Гирью царю и Калгъ Исламъ Гирью царевичю, и нурадыну, и всемъ царевичемъ, и всему Крымскому Юрту, и Нагайскимъ людемъ тѣхъ людей унижать и за воровство наказанье чинить, а полонъ весь съскавъ безъ окупу отдавать государевымъ посломъ или гонцомъ, которые въ то время у государя нашего в'Крыме будутъ или ихъ ко государю отсылать; а какъ великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всея Русіи самодержца, посланники Венедиктъ Сухотинъ да подъячей Семень Звягинъ г'Донцу и за Донецъ пойдутъ, и надъ ними посланники и надъ провожатыми в'провожанье Крымскимъ и Нагайскимъ и Азовскимъ людемъ некоторого лиха не учинить и дале Донца провожатыхъ не проводить и отпустить совсѣмъ здоровыхъ; такъ же какъ великого государя царя и великого Князя Михаила Федоровича, всея Русіи самодержца, посланники Венедиктъ и подъячей Семень будутъ у государя нашего у Богатырь Гирья царя, и Богатырь Гирью царю и Калгъ и Нурадыну царьского величества любительные поминки, а ближнимъ ихъ людемъ ево государево жалованье принять любительно по прежней Джанъ Бекъ Гирѣеве цареве росписи и с'новою прибавкою, что прибавлено вновь сверхъ тое росписи на дватцать на одинъ человекъ и с'Крымъ Гирѣевъ царевичемъ. А мимо того договору и росписи на посланникахъ ныне и впредь, которые отъ царьского величества придутъ царю и Калгъ, и Нурадыну, и ихъ ближнимъ людемъ лишнего ничего не спрашивать и ихъ не бесчестять, и позору и мученья никакого не дѣлать, что было напередъ сего надъ царьского величества посланники надъ Ивалою Оустовымъ да надъ подъячимъ надъ Ива-

номъ Ломанскимъ: позоръ и мученье было таково, что ни въ которыхъ государствахъ надъ послы, ни надъ посланники таково позору и мученья и дѣлаетца, и царю и Калгѣ и Нурадыну передъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, всея Русіи самодержцемъ его царскимъ величествомъ въ своихъ неправдахъ и въ шертномъ нарушенье, что они ево государевымъ посланникомъ и ихъ ближніе люди въ Крымѣ чинили многой позоръ и мученье и грабежъ, во всемъ исправитиси и отъ таково дурна отставить. А будетъ впредь царского величества надъ посланники учинятца въ Крымѣ какой позоръ и мученье и грабежъ, и великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всея Русіи самодержцу, надъ ихъ царевыми и калгиними и нурадыновыми послы и гонцы по цареве шертной грамоте и по нынешней нашей шерти на Москвѣ тежъ учинить; также и Нурадыну, которой въ Крымѣ будетъ, передъ царского величества посланники передъ Венедихтомъ Сухотинимъ да передъ подьячимъ передъ Семеномъ Звягинимъ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всея Русіи самодержцу, его царскому величеству правду дать, на Куране шертъ учинить по прежней шертной грамоте, на чомъ и Богатырь Гирѣй царь и Калга и Нурадынь ему великому государю его царскому величеству правду дали, на Куране шертъ учинили, и имя великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всея Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, описывать съ полнымъ ево государскимъ именованьемъ; а какъ царь и калга и нурадынь царского величества любительны поминки у посланниковъ примуть и царского величества ево государевыхъ людей Кречетниковъ и ястребниковъ и арбачевъ отпустить къ царскому величеству не задержавъ, и великому государю его царскому величеству о томъ вѣлено учинить; также и мнѣ Джантемирю князю Сулешеву и намъ мурзамъ, и братье нашей, и всему нашему родству, будучи въ Крымѣ, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всея Русіи самодержцу и его землямъ и людямъ хотѣти добра: во всемъ, и государя своего Богатырь Гирѣя царя и калгу, и нурадына, и царевичей, и князей, и мурзь Крымскихъ на всякое добро наводить, чтобъ Богатырь Гирѣй царь съ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всея Русіи самодержцомъ былъ въ братствѣ и въ дружбѣ крѣпкой и въ любви на вѣки неподвижно, а лиха мнѣ Джанцъ-Темирю и намъ мурзамъ, и братье нашей, и всему нашему родству государю царю и великому князю

Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу, и его землямъ нѣзакова дурна не хотѣть, ни мыслить нѣкоторою хитростью, по сей шертной записи, какъ въ ней писано во всемъ оберегать. И на томъ на всемъ мы язъ Джанъ Темиръ князь и мурзы, которые со мною пришли на розмѣну, и нослы и гонцы, которые были у царского величества на Москвѣ, язъ Белекша ага и гонцы Асанъ Аталыкъ и Аблюгай чялибѣй и Тахтамышъ Аталыкъ съ товарищи всея великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу передъ царского величества ближнимъ челоуѣкомъ передъ околничимъ передъ Степаномъ Матвѣевичемъ Проестевымъ да передъ дьякомъ передъ Калистратомъ Акинѣевымъ на розмѣнномъ мѣсте на рекъ Ураеве правду дали, на куране шертъ учинили на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано непромѣнно и на вѣки неподвижно, да на розмѣне жъ язъ Джанъ Темиръ Князь Царского величества соколичимъ съ Степаномъ Матвѣевичемъ и съ дьякомъ договоръ учинили, что быти розмѣне впредь въ 149 году Октября въ первый день.

№ 18.

1 столб. Переводъ крымскаго Багатырь Гирѣя царя съ шертныя грамоты, что привезъ ис Крыму посольскаго приказу толмачъ Онисимъ Судаковъ, да вожь Семен(?)ка Гладкой въ нынешнемъ во 149-мъ году сентября въ 23-й день.

Багатырь Гирѣево царево слово.

Богу великому и его величеству многую хвалу воздаемъ и пророкову величеству много много славу воздаемъ, а потомъ великіе орды и великого юрта отъ Багатырь Гирѣя царева величества великіе Руси и Пруси великому государю и обладателю брату нашему Михаилу Федоровичю всеа Русіи и многихъ земель государю и обладателю отъ сего лица шертная великая грамота. Буди вамъ вѣдомо Божія милость ко всѣмъ ровно и своею милостию какъ учинилъ меня на престолѣ моемъ и до сѣхъ жѣсть утвердилъ
2 столб. меня и надо всѣми людьми моими государемъ меня учинилъ, и другу моему дружбу мнѣ воздавати велѣлъ, а недругу недружбу мнѣ воздавати велѣлъ, и столько Богъ помочи своей мнѣ далъ, и той милости Божіи хвалу воздаю. Великіе орды и великого юрта Кипчатцкіе степи и безчисленныя многіе рати и неисчетныхъ нагайтатцкіе и тавкецкіе и межгорскихъ черкасы правые и лѣвые руки отъ великого царя Багатырь Гирѣя царева величества великіе руки и многихъ крестьянъ государю брату нашему великому государю царю и великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и многихъ земель

и многихъ государствъ обладателю ото многа много челобитье. Какъ васъ Богъ милуетъ, здорово ли вы, а послѣ поздравленья буди вамъ наше любительное цареве повелѣнье вѣдомо: Съ вами братомъ нашимъ навѣки неподвижны учинилися есмь въ крѣпкой братственной дружбѣ и въ любви, и какъ прѣжт сего передъ посланники вашими передъ Дорофѣемъ Остаевинымъ, да передъ подьячимъ передъ Олферѣемъ Кузовлевымъ на великомъ Куранѣ шертъ учина столб. нили на томъ, что намъ съ вами братомъ нашимъ быти въ крѣпкой дружбѣ навѣки, и что было вамъ прислати ко мнѣ и братьемъ моимъ хъ Калгѣ и къ Нурадыну поминки и казну по прѣжнему безъ убавки и ближнимъ нашимъ чиновнымъ и нечиновнымъ людямъ и во всемъ, котрымъ нашимъ холопомъ бывало дачи и чеснымъ нашимъ людямъ, всѣмъ прислати дачи ихъ сполна и чтобъ впередъ по Джанъ Бекъ Гирѣевъ царевъ росписи, что за сво печатью, съ любовью прислати слишкомъ во всемъ безъ убавки, и чтобъ за то посланникомъ вашимъ тѣсноты и бесчестья не было, и на томъ на всемъ шертовали есмь. И мы къ вамъ с томъ и прѣже сего писали. Да въ прошломъ году, какъ посланники ваши Иванъ Оустовъ, да Иванъ Ломанинъ Казну привезли, и онѣ (?) передъ шертною грамотою казну передъ прѣжнимъ многую казну привезли съ убавкою, и за то посланникомъ вашимъ отъ меня и отъ братьей моихъ учинилося многая тѣснота и бесчестье, а хоти Казну къ намъ и не сколна привезли, похотя съ вами братомъ нашимъ быти навеки (sic) неподвижно въ дружбе и з столб. въ любви писали къ намъ, что недослано къ намъ на тысячу на девятьсотъ золотыхъ, прислали бы естя къ намъ, того у васъ по дружбѣ просимъ, а посланники ваши то переняли на себя и Кабалу въ томъ дали и Джанъ Темиря Князя по себѣ намъ порукою дали, и о томъ мы къ вамъ многіе слова писали, и вы великій государь братъ нашъ не хотѣли къ намъ пословъ своихъ послать, и чтобъ Казну ближнему нашему человѣку взяти на розмѣнѣ. И я крѣпкое свое повелѣнье приказалъ Джанъ Темирю Князю: толко ко мнѣ пословъ не будетъ, и мнѣ я казна и поминки не надобны, и имать ему не велѣлъ. И Джанъ Темирь князь договорася съ околичнымъ вашимъ и зъ добрыми вашими ратными шертовалъ на томъ, что отъ нынѣшняго дни впередъ посланникомъ вашимъ тѣсноты и бесчестья не будетъ. И ныне посланникомъ вашимъ Венедикту Сухотину, да подьячему вашему Семену Звягину съ товарищи велѣли мы быти къ себѣ и говорили имъ добрые свои любительные слова и про недовозную Казну и про Кабалы тѣсноты имъ не чинили, и про то есмь къ вамъ з голцомъ

нашимъ съ Мустоюю Чилибѣемъ въ недовозной Казнѣ съ нимъ послали есмь росписъ за своею печатью, и чтобъ впередъ прислали вы казну безъ убавки и что замали по Кабаламъ у людей нашихъ и то бѣ вы велѣли за-
4 столб. платити безъ задержанья и учинили есмь гонцу нашему срокъ шесть-
десять дѣй. И вы, братъ нашъ, Мустою Чилибѣя отпустили къ намъ, а писали къ намъ, что мы прислали къ вамъ съ Мустоюю Чилибѣемъ новую росписъ тѣмъ людямъ, которыхъ въ Джанъ Бекъ Гирѣевъ царевъ росписи нѣтъ и Кабалы поимали будто сильно, и то неправда, что Кабалы будто взяли сильно, а кабалы ваяты не сильно, и вамъ бы тому слову не вѣрять; и вамъ бы тѣмъ людямъ, Которымъ дачь не дославо, велѣти бѣ дослати и по Кабаламъ бы денги велѣти запластити, и по челобитью вновь шерть учинили есмь на томъ по прежней шерти, что вамъ въ Азовъ помочи не чинить и свинцу, и пороку, и занасовъ, и людей не посылати и казну и поминки прислати къ намъ осполна по росписи и прежнюю бѣ недосылку прислати сполна безъ убавки мнѣ и братьемъ и людямъ нашимъ прислати сполна безъ убавки и по Кабаламъ бы все сполна велѣти дать, а Джанъ Темиръ князь по кабаламъ порука, и мы на немъ воземъ, и ему бѣ въ томъ насилства не было, и чтобъ вамъ ежегодъ во уреченное время, а въ зиму не протягивая Казну и поминки болшихъ пословъ своихъ дворянъ къ намъ присы-
5 столб. лати и всѣмъ другомъ нашимъ быти вамъ другомъ, а недругу на-
шему недругомъ, на томъ есмь великій Богатырь Гирѣево цареве величе-
ство съ вами братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ Княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Русіи учинилися въ брацкой друж-
бѣ и въ любви навѣки, на томъ есмь и шерть учинили; да и прежде се-
го были въ братствѣ и въ дружбѣ, а нынѣ и свѣше прежнего съ вами въ дружбѣ и въ любви учинился есмь, и на то наша мысль накрѣпче утвер-
дилась, и лжи никакіе не будетъ, и такова дѣла съ наше стороны, что вамъ негодно не будетъ, а вамъ бы также учинити и всякому другу ваше-
му другомъ, а недругу недругомъ учинилися есмь въ началѣ я Богатырь Гирѣево цареве величество и Калга Исламъ Гирѣй царевичъ и Ну-
6 столб. радийъ Крымъ Гирѣй царевичъ и инымъ царевичемъ и братьямъ мовикъ и племянникомъ нашимъ и дѣтемъ и Карачѣемъ княземъ нашимъ и мурзамъ и ближнимъ и дальнимъ нашимъ лю-
демъ крымского юрта людямъ нашимъ болшово и меншово Нагаю и Ура-
кова родства мурзамъ съ людьми ихъ и Казыева улуса мурзамъ и улус-
нымъ ихъ людямъ, которые въ нашемъ повелѣннѣ, васъ брата нашего зе-

мель всѣхъ вашихъ городовъ не воевать. А которые будетъ ратные люди наши безъ нашего вѣдома ваши города повоюють и людей нашихъ въ полонъ возмутъ и намъ тѣхъ людей слышавъ волѣтъ казнить и животы ихъ пограбятъ, а взятой полонъ отдать вамъ безъ окупу, на томъ если шертъ учинили. А толко ваши брата нашего воеводы и ратные люди наше государство повоюють и людей нашихъ въ полонъ возмутъ, и вамъ такъ же учинити. А будетъ которыхъ пословъ и гонцовъ мы пошлемъ къ вамъ брату нашему и которыхъ пословъ и гонцовъ вы братъ нашъ пошлете къ намъ, и тѣмъ людямъ на обѣ стороны ходити безстрашно и безо всякого дурна. Да и на томъ шертовали есмь, что впередъ посломъ вашимъ никакова дурна и безчестья не будетъ, да и на томъ будетъ которое дурно учинити у насъ посломъ вашимъ, и вамъ нашимъ посломъ учинити тожь, и которыхъ пошлете къ намъ пословъ своихъ, и вамъ бы приказати имъ накрѣпко, чтобъ они были не упрямы, а присылати бѣ къ намъ въ послѣхъ добрыхъ служилыхъ ближнихъ людей, а мы потому жъ учинимъ, на томъ если шертовали, а которые послы ваши у насъ будутъ, и мы людцкимъ рѣчемъ не повѣримъ; говорити бѣ намъ съ ними самимъ, а вамъ брату нашему потому жъ съ послами нашими говорить самому, а людцкимъ рѣчемъ не вѣрять. А которые дѣла межъ нами пристоятъ къ дружбѣ и любви, то намъ съ обѣ стороны дѣлать. И вамъ бы брату нашему на своемъ словѣ и правдѣ стояти крѣпко и въ Азовъ помочи не чинити и пороку и свинцу и за 8 столб. пашовъ не посылати, и толко вы такъ учините, и наше слово нико и премѣнно не будетъ, хотя и турецкой царево величество пришлетъ, а велить намъ итти на ваше государство войною, и намъ шерти своей не нарушать самимъ на ваше государство войною не ходити и воинскихъ людей не посылати и быти намъ во всемъ съ вами въ дружбѣ безо всякого лиха, и на томъ на всемъ передъ посланники вашими передъ Вешедихтомъ Сухотинимъ, да передъ подьячимъ передъ Семеномъ Звягинимъ правду дали на Куранѣ шертъ учинили и шертную грамоту за золотою печатью дали, и повелѣваемъ, чтобъ вамъ великому государю царю и великому князю и многихъ государствъ государю и облаадателю Михаилу Федоровичю брату нашему шерти нашей вѣрять и межъ обѣихъ юртовъ о добрѣ и покоѣ порадѣти, чтобъ обѣихъ юртовъ бѣдные люди за насъ Богу молили, а мы о томъ же начнемъ радѣти, на томъ на всемъ передъ посланники вашими на Куранѣ шертовали; и вамъ бы на своей правде такъ же стояти крѣпко. А 9 столб. мы по своей правдѣ и шерти посломъ вашимъ которыхъ есырей про-

шли, и мы имъ дали, а вамъ бы потому жъ учинити: о которыхъ положе-
нияхъ послаи на нихъ Дивъ Ислямъ, да Магаметь Аталникъ, которой нынѣ
послаи къ вамъ, учнутъ бити челомъ, и вамъ бы тѣхъ подонениковъ сы-
лавъ въ государствѣ своемъ велѣть имъ отдать. Да вы великій государь
къ нашему царскому величеству писали, чтобъ намъ съ повелѣньемъ къ
вамъ писати не велѣти; изначала отъ прадедовъ и отъ дедовъ и отъ от-
цовъ нашихъ повелоса у насъ на воѣ четыре страны ко всѣмъ государемъ
такъ пишемъ, и мы потому жъ къ Итанъ Алоендѣю своему писать велѣ-
ли, какъ искони писали вы къ намъ; пишите государемъ самодержцемъ, и
вамъ до того слова дѣла нѣтъ, а пишемъ къ вамъ по прежнему съ честию
и съ любовью, а вамъ бы также къ намъ съ честию и съ любовью пи-
сать, и бити бѣ вамъ съ нами въ брацкой дружбѣ и въ любви сваше
претковъ своихъ, а мы на своей правдѣ и шертти стоимъ крѣпко навѣки
неподвижно отъ дѣтей на внучата учинились есмя въ брацкой дружбѣ и
любви и Крымскіе и нагайскіе рати, которые въ нашемъ повелѣньи (ѣ?) не-
и столб. ренели есмя на себя и братью свою Калгу и Нурадына перенели
есмя на себя жъ, изъ нашего повелѣнья не выступатьъ съ вами братомъ нашимъ,
оба мы великіе государи увѣрились и съ обѣ стороны учинились въ люб-
ви, и слово наше и шертъ никакъ не будетъ. Такъ вамъ буди вѣдомо, на
томъ великая наша шертная грамота писана за золотою печатью. Правди-
вому человѣку всегда милость Божія будетъ. Писано въ Вакчисараѣ лѣта
1050 году августа мѣсяца въ 15-й день.

А у грамоты въ печати написано: Богатырь Гирѣй царь Саламетъ
Гирѣевъ царевъ сынъ. А у шертной грамоты на золотой печати написано:
огромъ единого Бога много нѣтъ, а Магаметь пророкъ его. А на дру-
гой сторонѣ на той же печати написано: благодатной Богатырь Гирѣй
царь Саламетъ Гирѣевъ царевъ сынъ.

Сесь переводъ съ подлинною грамотою съ шертною правленъ и щ(сч)ел-
ся слово въ слово.

№ 49.

1640 Ноабря 12 дня.

Запись шертная, на чомъ великому государю царю и великому кня-
зю Михайлу Федоровичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ го-
сударю и обладателю его царскому величеству царевъ ближней человѣкъ
Джавъ Темиръ князь Сулешевъ и мурзы, которые были с'нимъ на розмѣне
и посольъ Дивъ Ислямъ с'товарищи царского величества передъ околни-

чимъ передъ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да передъ діакомъ передъ Калистратомъ Акинфеевымъ на розмѣнномъ мѣсте на рекѣ Ураеве въ государеве сѣзженѣ шатръ правду дали, на Куране шертъ учинили нынешняго 149 году ноября въ 12 день.

Язъ Джанъ Темиръ князь Сулешевъ, да язъ Сулеша князь, да язъ Курамша мурза, да язъ Муратша, да язъ Казы Мурза, да язъ Динъ Исламъ, что былъ у великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца в'послѣхъ, да язъ Адилша мурза, да язъ Азаматша мурза да язъ Темурша мурза и со всѣми нашими товарищи и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые присланы с'нами на посолской сѣзждѣ великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя его царского величества з'близнимъ человѣкомъ с'оволичимъ съ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да з'діакомъ с'Калистратомъ Акинфеевымъ нынешняго 149 году ноября въ 12 день даемъ шертъ по своей вѣре по мусулманскому закону ему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю передъ его царского величества близнимъ человѣкомъ передъ намъ околничимъ передъ княземъ Семеномъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да передъ дьякомъ передъ Калистратомъ Акинфеевымъ за государя своего за Богатырь Гирѣя царя и за Калгу Исламъ Гирѣя царевича и за Нурадына Крымъ Гирѣя царевича и за всѣ царевичи и за реси Крымъ и за Нагайскихъ мурзъ улусы на томъ, что в'нынешнемъ въ 149 году ноября въ 12 донь сѣзжались мы его царского величества з'близнимъ человѣкомъ с'околничимъ со княземъ Семеномъ Васильевичемъ да з' дьякомъ с'Калистратомъ на розмѣнномъ мѣсте на его государеве землѣ на рекѣ Ураеве и договоръ учинили на томъ, что государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну и всѣмъ царевичемъ и Крымскимъ людямъ и Нагайскимъ и Азовскимъ людямъ, которые государю нашему Богатырь Гирѣю царю ныне и впредь послушны будутъ великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя на украинные города в'весну и в'лѣто и в'осень и во всякое время войною не приходить и не воевать станичниковъ и проѣзжихъ людей в'половъ не имать и не грабить и московскому государству лиха ни какова неכותѣть, да и на томъ язъ Джанъ Темиръ Князь и мурзы великому государю его царскому величеству не

редъ ово ближнимъ человекѣмъ правду даемъ, на Буране жертъ по своему закону, какъ будутъ ныне в'Крыме его царьского величества посланники Алексѣй Чубаровъ да подъячей Иванъ Байбаковъ и все государевы люди и государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгъ и Нурадну по своей прежней мертвой грамоте и по иношней нашей жертѣ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ всеа Русіи самодержцемъ съ его царскимъ величествомъ быти в'крѣпкой братской дружбе и в'любви на веки неподвижно и ово государевымъ землямъ и людемъ лика никакова нехотѣть, ни мыслить, ни думать, и на ово государеву землю и подъ города войною самому царю нашему не ходить и царевичевъ и князей и мурзъ с'ерымскими людьми и нагайскихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей и иныхъ никою воевать не посылать и убытковъ ни в'чемъ государеве землѣ и людемъ не дѣлать, хотя и турецкой царь пришлетъ, а велить на государевы украинны итти войною и царю нашему Богатырь Гирѣю и Калгъ и Нурадну на своей правде стоять, войною не ходить и воинскихъ людей не посылать, а хто поидетъ войною на государевы украинны и государю нашему Богатырь Гирѣю царю и Калгъ Исламъ Гирѣю царевичю и Нурадну Крымъ Гирѣю царевичю и всемъ царевичемъ и всему крымскому юрту и нагайскимъ людемъ тѣхъ людей унимать и за ихъ воровство наказанье имъ чинить; а полонъ весь сыскавъ безъ окупу отдавать государевымъ посланникамъ или гонцомъ, которые в'то время у государя нашего в'Крыме будутъ или ихъ ко государю к'Москве отсылать; а какъ великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца посланники Алексѣй Чубаровъ да подъячей Иванъ Байбаковъ къ Донцу и за Донецъ пойдутъ и надъ ними посланники и надъ провожатыми в'провожанье крымскимъ и нагайскимъ и Азовскимъ людемъ некоторого лика имъ не чинить и дале Донца провожатыхъ не проводить и отпустить ихъ советымъ в'цѣлости такъ же какъ великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца посланники Алексѣй да подъячей Иванъ будутъ у государя нашего у Богатырь Гирѣя царя и Богатырь Гирѣю царю и Калгъ и нурадну царьского величества любительныя номини, а к'ближнимъ ихъ людемъ ово государево жалованье принять любительно по прежней Джанъ Бекъ Гирѣеве цареве росписи и с'новыми прибавками, что прибавлено вновь сверхъ тое росписи, что при Тахтамыше и что ныне прибавлено по цареву прошенью на новыхъ ихъ людей, какъ присылать о томъ к'царьскому величеству гонецъ Мустоа чилибѣй; а мимо той Джанъ-

Всѣмъ Гирѣви царевнѣ росписи и Тахтымышева и Мустаинана договору не посланникамъ ныне и впредь, которые отъ царского величества придутъ или иныхъ дачъ царю и Калгѣ и нурадыну и ихъ ближнимъ людямъ никакихъ не спрашивать и ихъ не бесчестить и позору и мученья никакихъ не дѣлать, что было напередъ сего царского величества надъ посланники надъ Венедиктомъ Сухотынымъ, да надъ подъячимъ надъ Семеновъ Звягинимъ позоръ и мученье было таково, что ни въ которыхъ государьствахъ надъ послы и надъ посланники такова позору и мученья не дѣлаются, и царю и калгѣ и нурадыну передъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михайломъ Федоровичемъ всея Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ передъ его царскимъ величествомъ въ своихъ неправдахъ и въ шертномъ нарушенье, что они и ихъ ближніи люди ево государевымъ посланникомъ въ Крымѣ чинили многой позоръ и мученье и грабежъ, во всемъ неправиться и отъ такихъ неправдъ и дурна отстать и такая великого государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русіи ево царского величества царю и калгѣ и нурадыну дружба и любовь помнить, что онъ великій государь ево царское величество царева прошенья не отставилъ, велѣлъ послать по ево цареву прошенью какъ присылалъ былъ Мустоа Чилибѣй на прибавочныхъ ихъ людей, которымъ напередъ сего дачъ николи не бывало и воздавать ему великому государю всякимъ добромъ, а намъ ближнимъ людямъ за ево государеву жалованье показать своя служба и радѣнье, а будетъ впредь царского величества надъ посланники учинится въ Крымѣ какой позоръ и мученье и грабежъ, и великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русіи самодержцу надъ ихъ царевыми и калгинными и нурадыновыми послы и гонцы по царево шертной грамоте и по нынешней нашей шерти на Москвѣ тожъ учинить также; да и на тожъ язъ Джанъ Теширъ князь и мурзы великому государю его царскому величеству правду дали на Куране шерть учинили, что царю и Калгѣ и нурадыну передъ его царского величества посланники передъ Алексѣемъ Чюбаровымъ да передъ подъячимъ передъ Иваномъ Байбаковымъ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю его царскому величеству прежнюю свою шерть подкрѣпить, на Куране шерть учинить по прежней шертной грамоте, на чомъ они же Богатырь Гирѣй царь и Калга и нурадынь ему великому государю его царскому величеству правду дали, на Куране шерть учинили на

всѣмъ на томъ неприѣвно, какъ в'сей шертной записи написано и шертную грамоту царьского величества посланникомъ дати по образцовому ихъ списку за золотою печатью; а в'шертной грамоте и во всякихъ грамотахъ имя великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя описывать сполнимъ его государскимъ именованьемъ бес'повелъня, какъ ему великому государю всѣ великіе окрестные государи описуютъ, а умаленья ево государьской чести не чинити и ево государское именованье во всемъ остерегати; а какъ царь и калга и нурадынъ царьского величества любительные поминки у посланниковъ примуть и царьского величества ево государевыхъ людей кречетниковъ и ястребниковъ и арбачевъ отпустить къ царьскому величеству не задержавъ и великому государю его царьскому величеству о томъ вѣстно учинити, также и мнѣ Джанъ Темирю князю Сулешеву и намъ мурзамъ и братье нашей и всему нашему родству, будучи в'Крыме, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю и его землямъ и людемъ хотѣти добра во всемъ, какъ служили отцы наши Ахметъ паша и Ибреимъ паша и Мустоа князь и Алѣй князь, и государя своего Богатырь Гирѣя Царя и Калгу и нурадина и царевичей и князей и мурзь Крымскихъ на всякое добро наводитъ, чтобъ Богатырь Гирѣй царь зъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ былъ в'братстве и в'дружбе крѣпкой и в'любви на веки неподвижно, а лиха мнѣ Джанъ Темирю и намъ мурзамъ и братье нашей и всему нашему родству государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и его землямъ никакова не хотѣтъ, ни мыслить некоторою хитростью по сей шертной записи, какъ в'ней писано во всемъ оберегать да и о рознѣе мнѣ Джанъ Темирю князю царю и Калгѣ и нурадину говорить, чтобъ царь и Калга и нурадынъ ближнево своего челоуѣка посылалъ во время, не протягивая в'вину к'сроку во 150 году октября къ 1-му числу, и на томъ на всемъ мы язъ Джанъ-Темирь князь и мурзы, которые со мною были на рознѣе и послы и гонцы, которые были у царьского величества на Москвѣ, язъ Динъ Ислямъ, да язъ Джумашъ и гонцы Салтыкъ с'товарищи всѣ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи самодержцу ево царьского величества передъ ближнимъ челоуѣкомъ передъ околичнимъ передъ княземъ Семеновъ Васильевичемъ Прозоровскимъ да передъ діакомъ передъ Кали-

стратомъ Акниеевымъ на розвѣнномъ мѣсто на рекѣ Ураеве правду дали, на Куране шертъ учинили на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано непремѣнно и на веки неподвижно.

№ 50.

1642 Сент.

Богу единому и всему миру милость свою подателю славу воздаю и пророку нашему Магметю много множествомъ хвалу воздаю.

Великіе Орды и великого юрта отъ великого Магметъ Гирѣва царева величества великіе Руси великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи государю и многихъ государствъ великому государю и обладателю ся наша шертная грамота. Буди Вамъ вѣдомо, воздаемъ хвалу единому Богу, что Онъ надъ цари Царь и что ныне великого Юрта Крымского государства Кинчатцкіе степи многихъ бесчисленныхъ ратей и неисчетныхъ многихъ Нагай Татцкіе и Тевкетцкіе и межъ Горскихъ Черкасъ отъ великого Магметъ Гирѣва царева величества великіе Руси и Пруси и многихъ крестьянъ и всего Месійского закону государю и обладателю любителю брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи государю и многихъ земель и государствъ великому государю и обладателю ото многа много челобитье, какъ васъ Богъ милуетъ, здорово ли вы пребываете. А после поздравленья с'вами великимъ братомъ нашимъ всеа Русіи з'государемъ и обладателемъ хотимъ быть в'доброй и в'крѣпкой братцкой дружбе и в'любви отъ нынешнего дни быть впередъ на вѣки отъ дѣтей на внучата и всѣмъ вашимъ друзьямъ другомъ, а недругамъ вашимъ недругомъ учинились и на всякого вашего недруга станемъ с'вами стоять за одно, а хто вамъ брату нашему великіе Руси государю и обладателю великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и многихъ государствъ государю и обладателю другъ, тотъ и инѣ великому Магметъ Гирѣву цареву величеству другъ же, а хто вамъ недругъ, тотъ и инѣ и брату моему калгѣ Фети Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю недруги же, и чтобъ вамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи государю и обладателю, всѣмъ нашимъ другомъ быти другомъ, а недругомъ нашимъ всѣмъ быти недругомъ и с'нами бѣ вамъ быти в'крѣпкой в'прямой дружбе и в'любви на веки неподвижно, и впередъ мы великій Магметъ Гирѣво царево величество и братья мои Калга Фети Гирѣй царевичъ и Нурадынъ Казы Гирѣй царевичъ и иные

мои братья царевичи и наши дѣти и карачѣи и князья и аги и мурзы и всѣ наши Крымскаго юрта воинскіе люди и нагайскіе мурзы и Мансурова родства и улусные наши люди и Уракова родства мурзы и иные мурзы, которые у насъ в'повелѣнье, всѣ Крымскіе и нагайскіе наши воинскіе люди васъ великаго государя брата нашего государства украинскихъ земель и всѣхъ вашихъ городовъ и селъ и деревень не воевати и войною не ходити. А которые наши воинскіе люди безъ нашего вѣдома ваши украинныя города и села и деревни повою(ю)тъ и придуть назадь, и мы ихъ велимъ сыскать и сыскавъ велимъ имъ казнь учинить смертнѹю и животы ихъ велимъ пограбить и взятой полонъ весь сполна велимъ к'вамъ брату нашему отпустить безо всякіе ссоры и лукавства по своей правде безъ окупу. А будетъ ваши великаго брата нашего воеводы и ратные люди безъ вашего вѣдома наше государство повоюютъ и животы поимлютъ, и вамъ бы такъ же тѣхъ людей велѣти сыскать, и сыскавъ велѣти имъ учинить смертнѹю казнь и животы ихъ велѣти пограбить и взятой ихъ полонъ велѣти к'намъ отпустить без'окупу жъ. А будетъ ваши брата нашего великаго государя царя и великаго князя Михайла Федоровича, всеа Русіи государя и облаа-дателя, послы и посланники и гонцы и торговые люди и всякіе ваши служивые люди в'которое нибудь государство будутъ отъ васъ посланы и иныхъ государствъ отъ иныхъ государей к'вамъ послы и посланники и гонцы и торговые и всякіе люди будетъ пойдутъ черезъ наши государства и на приѣзде и на отъѣзде ихъ отнюдь не задерживать и не грабить, надъ ними и надъ ихъ животами никоторого дурна и убытковъ не чинить и ихъ не задержавъ безо всякаго страху и опасенья пропускати; а будетъ всякіе наши люди вашихъ брата нашего пословъ и посланниковъ и гонцовъ и торговыхъ людей, которые отъ васъ брата нашего в'которое нибудь государство будутъ посланы или изъ иныхъ государствъ отъ государей послы и посланники и гонцы к'вамъ брату нашему посланы будутъ, а наши будетъ люди ихъ не пропускать и ихъ будетъ ограбать и приведутъ ихъ к'намъ, и мы тѣмъ людямъ велимъ учинить крѣпкое наказанье и взятой животь велимъ сыскать и полонъ со всѣми ихъ животы, что у нихъ взято, велимъ отпустить безъ окупу; а будетъ наши послы и посланники, и гонцы, и торговые люди к'вамъ отъ насъ посланы будутъ и имъ бы тако же къ вамъ ѣхати безо всякой страсти и опасенья, также и отъ васъ к'намъ назадь ѣхати безо всякой страсти и опасенья; а будетъ вашими брата нашего посломъ хто нибудь изъ нашихъ людей учинить безчестье или какое

насилство и вамъ надъ тамошними нашими послами также учинити. А что в'сей нашей шертной грамоте слово наше написано, и то наше слово иноко не будетъ и учинилися есмь с'вами в'крѣпкой дружбе прямо и быти вамъ всѣмъ другомъ нашимъ другомъ, а недругу бѣ нашему недругомъ; а мы Божіею милостію противъ вашихъ недруговъ гдѣ в'бусть с'вами учнемъ стояти за одно и шертъ наша на томъ, чтобъ отъ довскихъ казаковъ по дою и сухимъ путемъ нашему государству и государству турецкого салтанова величества государствомъ некоторого дурна и убытковъ не было и тѣмъ бы воромъ учинити крѣпкой заказъ и отъ секова дни впредь я великой Магметъ Гирѣево царево величество и братъ мой калга Ѳети Гирѣево царевичево величество и Нурадынь Казы Гирѣй царевичъ и иные мои братья и дѣти наши и карачы и всѣ наши воинскіе люди, какъ выше сего написано, на ваше государство на украинные города войною сами не пойдемъ и воинскихъ людей никою не пошлемъ, на томъ слово наше, хоти будетъ и турецкой благосчасной салтаново величество велитъ намъ войною на ваше государство итти, и намъ на сей своей шерти стояти и для вашію дружбы шерти своей и правды не нарушимъ и на ваше государство войвою не пойдемъ и воинскихъ людей никою не пошлемъ и отнюдь наше слово безо всякого лукавства и ссоры иноко не будетъ, и вамъ бы брату нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіа государю и обладателю намъ великому Магметъ Гирѣево царево величеству и братьемъ моимъ Калгѣ Ѳети Гирѣю царевичю и Нурадыню Казы Гирѣю царевичю и нашимъ царицамъ и к'ближнимъ нашимъ людямъ казну всю и запросы и дачи какъ прежь сего к'брату нашему к'Багатырь Гирѣю царю прислано по той же росписи, ныне и к'намъ прислати велѣти и про то ныне с'срокомъ в'своихъ любительныхъ грамотахъ намъ вы объявили и что мы вновь с'прошеньемъ к'вамъ писали, и мы де то наше прошенье исполните и к'намъ прислати велѣли, такъ в'вашей грамоте к'намъ писано, и на томъ бы слове стояти и ежегодъ к'розмѣнному зроку безъ урыву во время прежь зимы казну и поминки велѣли прислать, и у пословъ и у посланниковъ вашихъ сверхъ того спрашивать не учнемъ и имъ безчестье и тесноты и насилства чинити не велимъ и станемъ ихъ держать в'добрѣ и в'покое. А будетъ имъ отъ насъ какое наказанье или дурна будетъ, и вамъ бы такъ же велѣти учинити, и посломъ бы вашимъ по прежнему обычаю старые и новые дачи привозити безъ убавки и привозити к'вамъ и отдавати сполна, а что в'нашемъ государстве ваши люди по кабаламъ

в'долгъ денги имали, и тѣ бѣ денги велѣтъ доправа на нихъ, спозна при-
сылати к'намъ. И ныне, какъ мы были подѣ Азовомъ, и безъ нашего вѣ-
дома Уракова родства нагайскіе улусные люди, зипунники-воры, войною на
ваши украины ходили, и мы тѣмъ ворама чинили крѣпкое наказанье и
сысканой у нихъ ясырь отпускаемъ к'вамъ брату нашему безъ окупу и впе-
редъ такъже учнемъ отпускать. А что в'сей нашей шертной грамоте выше
сего писано, и тѣ всѣ наши слова и шертъ, отъ насъ отнюдъ лжи не бу-
детъ, а отъ васъ бы такъ же не было и с'обѣихъ сторонѣ для правды и
любви передъ вашимъ великимъ посломъ и посланникомъ передъ Олексѣемъ
Чюбаровымъ, да передъ подьячимъ передъ Иваномъ Байбаковымъ в'бол-
шомъ своемъ диване крѣпкую свою правду далъ, на Куране шертъ учинилъ
и к'сей своей шертной грамоте печать свою золотую привѣсилъ и к'вамъ
великому брату нашему послалъ, и вамъ бы сей нашей шертной грамоте
вѣрять и обѣимъ бы юртомъ о тишинѣ и о покое порадыти, чтобъ обѣихъ
юртовъ бѣдные люди за васъ и за насъ рано и позно Бога молили и на
сей своей правде и шерти станемъ стоять крѣпко. Тѣмъ мы оба великіе
государя утвердились и с'обѣихъ сторонѣ учинились в'крѣпкой в'любви и
оба мы станемъ держать крѣпко и в'нашемъ писемѣ и в'шерти лжи и
нарушенья не будетъ: такъ вамъ буди вѣдомо, съ тѣмъ ся наша шертная
грамота писана лѣта 1052 в'Сентябрѣ мѣсяце в'царствующемъ граде на-
шемъ в'Бахчисарае.

А на низу у шертной грамоты в'печати написано: „Магметъ Гирѣй
царь, Саламатъ Гирѣевъ царевъ сынъ“

А на золотой печати вырѣзано: «Вѣрую во единого Бога и в'пророка
Магмета».

А на другой сторонѣ у тое печати вырѣзано: «Магметъ Гирѣй царь
Саламатъ Гирѣевъ царевъ сынъ».

№ 51.

1642. Нояб. 4.

Государю чтено.

Язъ Джанъ Темиръ Князь Сулешевъ, да язъ Тениша мурза, да язъ
Исламъ мурза, да язъ Маметша мурза, да язъ Муратша мурза, да язъ
Салтанъ Гиддѣй мурза, да язъ Банбѣкъ Ходжа мурза, да язъ Мусли
Уланъ мурза, да язъ Чеушь мурза, да язъ Ишимъ мурза, да язъ Батыр-
ша мурза Сулешевъ, да язъ Азаматъ мурза, да язъ Магметъ Аталыкъ, да
язъ Мустофа Чилибѣй, которые были у государя царя и великого князя

Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя у его царьского величества в'послехъ на Москвѣ и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые присланы изъ Крыму отъ Магметъ Гирѣя царя на посолской съѣздъ ко розмѣнному мѣсту к'Волуйке на реку Ураеву и съѣзжались великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя ево царьского величества з'ближнимъ человекомъ с'околничимъ с'Васильемъ Ивановичемъ Стрѣпновымъ да з'дьякомъ с'Онисимомъ Троиимовымъ даемъ шерть по своей вѣре по мусульманскому закону. великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю ево царьского величества передъ ближнимъ ево человекомъ передъ околничимъ передъ Васильемъ Ивановичемъ Стрѣпновымъ да передъ дѣякомъ передъ Онисимомъ Троиимовымъ за государя своего за Магметъ Гирѣя царя и за Калгу Ѳети Гирѣя царевича и за нурадына Казы Гирѣя царевича и за всѣ царевичи и за весь Крымъ и за нагайскихъ и за Озовскихъ мурзъ улусы и за ихъ юрты и кочевья на томъ, что в'нынѣшнемъ во 151 году Ноября въ 4 день съѣзжались мы великого государя ево царьского величества з'ближнимъ ево человекомъ с'околничимъ с'Васильемъ Ивановичемъ да з'дѣякомъ Анисимомъ на розмѣнномъ мѣсте на рѣке Ураеве и договоръ учинили и послы на обѣ стороны розменилися на томъ, что государю нашему Магметъ Гирѣю царю и Калгѣ Ѳети Гирѣю царевичю и Нурадыну Казы Гирѣю царевичю и всѣмъ царевичемъ и Крымскимъ княземъ и мурзамъ и Ногайскимъ и Озовскимъ людямъ, которые государю нашему Магметъ Гирѣю царю ныне и впередъ послушны будутъ, великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, на украинные города и въ уѣзды по селамъ и по деревнямъ в'весну и в'лѣто и в'осень и во всякое время войною не приходить и царьского величества городцкихъ и уѣздныхъ людей не воевать и по дорогамъ станичниковъ и проѣзжихъ людей в'полонъ не имать и не грабить и в'Крымъ и в'Азовъ не водить и московскому государству и украиннымъ городомъ лиха и дурна никакова не хотѣть, а какъ ныне великого государя нашего ево царьского величества посланники Борисъ Приклонской да подьячей Гарасимъ Лавровъ, и всѣ великого государя нашего ево царьского величества люди, переводчикъ и толмачи и кречатники и ястребники и арбачен будутъ в'Крыме и тѣхъ царьского величества людей государю нашему Магметъ Гирѣю царю къ великому государю къ ево царь-

кому величеству в'Москве изъ Крыму отпустить вскоре не издержавъ, ютому что за тѣми людьми в'Крыме никакова дѣла нѣтъ, и на дороге тѣхъ крымского величества людей непобить ине ограбить, отпустить ихъ к'царскому величеству в'целости и государю нашему Магметъ Гирѣю царю и Балге Оети Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Федоровичемъ, всеа Русіи самодержцемъ съ ево царскимъ величествомъ по прежнимъ своимъ шертнымъ грамотамъ и по нынешней нашей шерти быть в'вѣршикой братцкой дружбе и любви свыше прежнего на веки неподвижно и постоянно ево царского величества московскому государству и украиннымъ городомъ и всей государеве землѣ и ево царского величества людемъ лиха никакова не хотѣть и дурна не мыслить и не думать и на ево государеву землю и подъ украинные города государю нашему Магметъ Гирѣю царю и Балге Оети Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю войною самимъ не ходить и царевичевъ и князей и мурзъ с'крымскими и с'ногайсскими и съ Азовскими людьми не посылать и убытковъ и тѣсноты государеве землѣ и людемъ ни въ чемъ не дѣлать, желать во всемъ на обѣ стороны великому государю ево царскому величеству и государю нашему Магметъ Гирѣю царю тишины и покою; а хто великого государя его царского величества на ево государевы украинные города Крымскіе и Ногайскіе люди пойдутъ войною и государю нашему Магметъ Гирѣю царю и калгѣ Оети Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю и всѣмъ царевичемъ и княземъ и мурзамъ и всему Крыму и Ногайсскимъ людемъ и мнѣ Джанъ-Темирю князю тѣхъ воровъ отъ тово дурна и отъ войны унимать и за воровство чинить имъ наказанье подъ смертною казнью; а взятой полонъ ссылавъ отдавать государевымъ людемъ посломъ или гонцомъ, которые будутъ царского величества послы или гонцы у Магметъ Гирѣя царя в'Крыму безъ окуну или тѣхъ взятыхъ людей отсылать к'великому государю къ ево царскому величеству к'Москве; а какъ великого государя его царского величества посланники Борисъ Приклонской да подьячей Гарасимъ Лавровъ отъ розмѣнного мѣста г'Донцу и за Донецъ к'Тору пойдутъ и которые провозатые царского величества люди украинныхъ городовъ дѣти боярскіе и казаки за казною в'провожанье будутъ и надъ ними посланники и надъ провозатыми мнѣ Джанъ Темирю князю и мурзамъ и крымскимъ людемъ лиха никакова не чинить и дурна надъ ними не думать и не искать и отпустить ихъ с'Тору ко государю к'Москве в'целости

здоровныхъ. А какъ великого государя нашего ево царьского величества посланники Борисъ да подъячей Гарасимъ у государя нашего у Магметъ Гирѣя царя и у Калги Оети Гирѣя царевича и у нурадына Казы Гирѣя царевича будутъ в'Крыме и государю нашему Магметъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну великого государя ево царьского величества любительныи поминки, а ближнимъ ихъ людемъ ево государево жалованье принять любительно и чesно по прежней Джанъ Бекъ Гирѣеве цареве росписи и с'новою прибавкою; а мимо того договору и росписи на посланникахъ ныне и впередъ, которые будутъ в'Крыме царю и калге и нурадыну лишнего ничего не спрашивать и ихъ не безчестить и позору и мученья никакова не дѣлать, того всего остерегать и беречь мнѣ Джанъ Темирю князю накрѣпко и великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю во всеи хотѣть добра и данные отъ Бога чести и ево царьского величества имени и титуле повышенья, а в'любительныхъ своихъ грамотахъ государю нашему Магметъ Гирѣю царю и Калге Оети Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю к'великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю ево царьскому величеству писать чesно по ево царьскому достоинству самодержцомъ и безъ повелѣнья. На томъ язъ Джанъ Темирь князь и мурзы великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца ево царьского величества передъ ближнимъ чesловкомъ передъ околичнымъ передъ Васильемъ Ивановичемъ и передъ дьякомъ Анисимомъ по своей вѣре по Мусулманскому закону шертовали, что то инако премѣнно, опроче того, какъ в'сей нашей шертной записки писано никакъ не будетъ, то утвердилось по нашему договору крѣпко и постоянно и впередъ непремѣнно, а что толко мимо наше нынешніе шертные записки великого государя ево царьского величества посланникомъ Борису Приклонскому и подъячему Гарасиму Лаврову и веимъ государевымъ людемъ отъ государя нашего отъ Магметъ Гирѣя царя и отъ калги и отъ нурадына в'Крыме учинитца какое дурное дѣло безчестья или тѣснота или на дороге бой и грабежъ в'прѣзде, а великому государю нашему ево царьскому величеству учинитца вѣсно и великому государю нашему ево царьскому величеству государя нашего падъ крымскими послы и надъ гонцы велѣть учинить такую жъ тесноту и безчестья, то имъ будетъ самимъ отъ себя, а мнѣ Джанъ Темирю князю Сулешеву и намъ мурзамъ и братье нашей и

всему нашему родству будучи в'Крыше великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, ево царьского величества землѣ и людемъ и посломъ, и посланникомъ, и гонцомъ, и всѣмъ государевымъ людемъ, которые ныне и впередъ будутъ в'Крыму, служить правдою и править и добра хотѣть и тихости безъ мятешства и царя и калгу, и нурадына, и царевичей, и князей, и мурзъ новодать на всякое добро и на дружелюбство, чтобъ царь и Калга и Нурадынъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всеа Русіи съ ево царьскимъ величествомъ были в'крѣпкой братцкой дружбе и в'любви на веки не подвижно свыше прежнего, а лиха государеве землѣ и городомъ не мыслить никоторою хитростью и государьской чести во всемъ остерегать и любительные свои грамоты государю нашему Магметъ Гирѣю царю и калгѣ Ѳити Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю к'великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи посылать с'послы и з'гонцы своими чesно и любительно, какъ в'сей нашей шертной записи писано выше сего, чтобъ межъ ихъ великихъ государей передъ предки дружба и любовь множилась и распространялась на томъ на всемъ язъ Джанъ-Темиръ князь и мурзы, которые в'сей нашей шертной записи иманы писаны к'великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи самодержцу передъ ближнимъ ево человѣкомъ, передъ околяичимъ передъ Васильемъ Ивановичемъ Стрешневымъ да передъ діакомъ передъ Онисимомъ Троимовымъ на розѣнномъ мѣсте на реке Ураеве правду дали, на Кураве шертъ учинили на томъ на всемъ, какъ в'сей записи писано непременно и на веки неподвижно.

№ 52.

1646. Февраля.

Переводъ съ списка с'шертной грамоты Крымского Исламъ Гирѣя царя, каковъ списокъ из'Крыму прислали посланники Тимошѣй Коратуловъ да подъячей Грязной Акишевъ с'толмачемъ сываномъ Скороваровымъ в'нынешнемъ во 154 году Майя въ 22 день татарского лязку с'толмачомъ сываномъ Скороваровымъ.

Божію милостию великіе орды и великого юрта Киичатцкіе степи Крымского государства Татцкой и Тевкетцкой и межъ Горскихъ Черкасъ великій государь язъ Исламъ Гирѣево цареве величество учинился есмь з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ го-

сударемъ и обладателемъ отныне впредь вѣрѣнкой вѣдоброй братицкой вѣдружбе и вѣлюбви на веки отъ детей на внучата другу вашему другомъ, а недругу вашему недругомъ, а на всѣхъ нашихъ недруговъ намъ обѣвимъ государемъ стоять за одно: хто нашему цареву величеству другъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю другъ; а хто намъ Исламъ Гирѣву цареву величеству недругъ, тотъ и брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю недругъ; а хто брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи самодержцу другъ, тотъ и намъ великому государю цареву величеству другъ; а хто брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю недругъ, тотъ и нашему Исламъ Гирѣву цареву величеству и братьямъ нашимъ Калгѣ и нурадыну царевичемъ недругъ, и впредь мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ, и нурадыну царевичемъ, и инымъ царевичемъ братье и дѣтемъ и племянникомъ нашимъ, и карачѣомъ княземъ, и агамъ, и мурзамъ, и крымского юрту всѣмъ людямъ нашимъ, и нагайскимъ мурзамъ и Мансурова родства, и всѣмъ улуснымъ людямъ и Казыева улусу, которые вѣнашемъ повелѣнье и ихъ улуснымъ людямъ и всѣмъ нашимъ крымскимъ и нагайскимъ и азовскимъ и Казыева улусу людямъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, на государство войною не ходитъ, города и уѣзды не воевать, хотя будетъ благочастной турецкой царь кѣнамъ повелѣнье пришлетъ, а велитъ для Азовского взятья брата нашего на государство итти или послать войною, и намъ цареву величеству и Калгѣ и нурадыну царевичемъ по повелѣнью благочастного турецкого царя на московское государство самимъ войною не ходитъ и воинскихъ людей никою не посылать и московскому государству никакова дурна ни къ чемъ не чинить, а хто будетъ нашихъ ратныхъ людей брата нашего великого государя людей повоюютъ Московского государства городовъ и придутъ тѣ люди наши къ намъ, и намъ тѣхъ людей казнить смертью, а взятой полонъ и животы отдать брату нашему безо всякіе хитрости вѣправду безъ окупу по сей шерти. А будетъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ госу-

даря и обладателя воеводы и ратные люди, которые ево брата нашего повелѣнье после сего договору государство наше и улусы повоюють и придутъ тѣ люди к'брату нашему, и брату нашему потому жъ взятое отдавать безъ окуну, а тѣмъ людямъ велѣтъ учинить смертную казнь. А какъ братъ нашъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель пошлетъ пословъ и гонцовъ в'которое государство или ие'тѣхъ государствъ пойдутъ торговые люди черезъ наше государство и нашимъ всякимъ людямъ брата нашего пословъ и гонцовъ и торговыхъ людей, которые посланы будутъ отъ брата нашего или изъ иныхъ государствъ к'брату нашему, не задержать и не грабить и пропускать на обе стороны безъ задержанья и безъ убытковъ. А хто нашихъ людей брата нашего пословъ или гонцовъ или торговыхъ людей, которые посланы будутъ отъ брата нашего или изъ иныхъ государствъ, которые посланы будутъ к'брату нашему, а наши люди задержать или пограбить и привести к'намъ, и тѣмъ людямъ чинить наказанье, а взятой полонъ отдавать брату нашему безъ окуну, какъ наши послы и гонцы ходять отъ насъ к'брату нашему впрямъ безошлинно, такожь и брата нашего послы и гонцы к'намъ впрямъ безошлинно приходять, а толко брата нашего посломъ и гонцомъ у насъ которое бесчестье будетъ, и брату нашему велѣтъ нашимъ посломъ и гонцомъ учинить тожь, какъ в'сей нашей шертной грамоте написано, слово наше иноко не будетъ, и во всемъ мнѣ Исламъ Гир(ѣ)ю царю и братье нашей Калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю и московскому ево государству всякого добра хэтѣть и никакова дурна не мыслить и на московское государство самимъ намъ войною не ходить и вонскихъ людей никоно не посылать, во всемъ быть по сей нашей шертной грамотѣ, какъ написано в'сей шертной грамоте выше сего, а брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, намъ Исламъ Гирѣю царю и братье нашей Калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю и нурадыну Казы Гирѣю царевичю и царицамъ нашимъ поминки и ближнимъ нашимъ людямъ жалованье прислать по Багатырь Гирѣеве царева росписи, по которой росписи прислано к'Багатырь Гирѣю царю с'посланники с'Олексеѣмъ Чюбаровымъ да с'подьячичъ Сываномъ Байбаковымъ, а посло того к'Магаметъ Гирѣю царю с'по-

сланники з'Борисомъ Привлонскимъ да съ подъячимъ з'Гарасимомъ Лавровымъ прислано, а после того с'посланники з'Григорьемъ Нероновымъ да съ подъячимъ с'Микитой Головиннымъ; а ныне с'посланники с'Тимофеемъ Корауловымъ да с'подъячимъ Грязнымъ Акишевымъ, что прислано и впредь велѣть прислать потомужъ; а намъ Исламъ Гирѣю царю и братье нашей Калгѣ царевичю тѣ ваши присланные поминки; а ближнимъ нашимъ людемъ ваше государское жалованье принимать у посланниковъ вашихъ по той же росписи. А сверхъ того лишнего на посланникахъ вашихъ ничего не спрашивать и в'томъ посланникомъ тесноты и безчестья не чи(ни)ть и не грабить и дурна никоторого не чинить же и грабежемъ по неволе ничево на нихъ не имать; а будетъ брата нашего посланникомъ которое дурно в'Крымъ учинитца и брату нашему великому государю его царскому величеству надъ нашими послы и гонцы велѣть учинить безъ милости тоже. И во всемъ я Исламъ Гирѣй царь учинился з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, в'крѣпкой братцкой дружбе и в'любви на веки неподвижно отъ дѣтей на внучата по сей шертной грамотѣ в'начале язъ Исламъ Гирѣй царь за себя и за братью свою за Калгу Крымъ Гирѣя царевича и за Нурадына Казы Гирѣя царевича и за иныхъ царевичей, за братью и за детей, и за племянниковъ, и за карачѣевъ, и за князей, и за аговъ, и за мурзъ, и за улановъ, и за всѣхъ ближнихъ людей, и за весь Крымъ и за Нагаи, которые въ нашемъ повелѣнье, за всѣхъ за нихъ великому государю правду далъ передъ посланники передъ Тимофеемъ Корауловымъ да передъ подъячимъ передъ Грязнымъ Акишевымъ на Куране шертъ учинилъ на томъ, что намъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русіи самодержцомъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ быть в'дружбе и в'любви и тѣхъ своихъ подданныхъ держать в'уйму и ни в'чемъ полиимъ не давать, на томъ на всемъ з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, утвердился и учинился в'крѣпкой братцкой дружбе и в'любви безо всякіе хитрости отныне впредь на веки отъ детей на внучата по сей шертной грамоте какъ написано в'сей шертной грамоте; а к'сей шертной нашей грамоте велѣли привезти золотую нашу печать. Писана в'Крыме отъ Мааметева пророчества 1056 году, а по рускіе 154 году.

А у подлинной грамоты на золотой печати на сторонѣ написано: «Нѣсть ина Бога, токмо Единъ Господь, Магаметь Пророкъ его»; а на другой сторонѣ написано: «Исламъ Гирѣй царь, Саламать Гирѣвъ царевъ сынъ».

№ 53.

1647. Апр. 21.

Запись шертная, по чему привестъ къ шерти Курамшу мурзу Сулешова диакомъ думному Назарю Чистово да Алмазу Иванову в'посолскомъ приказе.

Я Курамша мурза Сулешевъ даю шертъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю на томъ: в'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу къ его царьскому величеству прислалъ меня Курамшу мурзу государь мой Исламъ Гирѣй царь з'грамотою, а в'грамоте своей къ великому государю Исламъ Гирѣй царь обо мнѣ писалъ, что послалъ меня Курамшу мурзу отъ природныхъ ближнихъ своихъ людей в'врного своего холона, наказалъ мнѣ своимъ любительные слова говорить рѣчью и дела дѣлать, и что я учну говорить и дѣла дѣлать, и тому в'бритъ.

И мнѣ Курамшѣ мурзѣ отъ государя моего Исламъ Гирѣя царя словесно наказано и ныне с'новыми гонцы сысламъ (съ Исламъ) Бекомъ с'товарыщи ко мнѣ писано и словомъ приказывано, что было у царьского величества з'государемъ моимъ Исламъ Гирѣвѣмъ царемъ и с'Калгою и съ нурадыномъ ссора за войну, и царьскому бѣ величеству та ссора положить на праведной Божій Судъ и впредь бы тоѣ ссоры ему великому государю не вспоминать и быти бѣ ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи самодержцу с'Исламъ Гирѣвѣмъ царемъ и с'Калгою Крымъ Гирѣвѣмъ и с'Нурадыномъ Казы Гирѣвѣмъ царевичи впередъ в'дружбѣ и в'любви, а Московскому бѣ государству и Крымскому юрту в'тишнѣи и в'шкое; а на чомъ ему великому государю его царьскому величеству з'государемъ моимъ Исламъ Гирѣвѣмъ царемъ и с'калгою и с'нурадыномъ царевичи в'дружбе и в'любви быть, и что царьскому величеству ко государю моему Исламъ Гирѣю царю и х'Калгѣ и к'Нурадыну и къ ихъ царцамъ и к'царевичамъ и к'царевнамъ своихъ любительныхъ поминковъ, а к'ближнимъ ихъ людямъ своего царьского величества жалованья ныне послать и впредь посылать и по сколку человекъ к'царьскому величеству государю

моему пословъ и гонцовъ посылать и кому к'царьскому величеству изъ Крымъ грамоты писать и царьского величества посланникомъ какъ въ Крымѣ жить безо всякого насилства и тесноты и о иныхъ о всякихъ государственныхъ дѣлахъ о томъ о всемъ велѣла мнѣ государь мой Исламъ Гирѣй царь и Калга и нурадинъ договариватися его царьского величества с'приказными людьми, с'къмъ онъ великій государь изволить, чтобъ о всемъ договорится и на мѣре поставить, какъ тому впредь быть въ крѣпку и неподвижну.

И на чомъ я Курамша мурза царьского величества с'приказными людьми договорюся и на мѣре то великое дѣло поставилъ, и на томъ на всемъ мнѣ Курамшѣ мурзѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю правду дати, на куране перть с'клятвою государя своего Исламъ Гирѣя царя и калги и нурадына ихъ душами по своей вѣре учивти передъ тѣми его царьского величества приказными людьми.

И я Курамша мурза по той государя своего Исламъ Гирѣеве цареве грамоте, въ которой к'царьскому величеству писано, чтобъ рѣчьемъ моимъ по всемъ вѣрить и по изустному прежнему ево приказу и по нынешнему ихъ писму, какъ они ко мнѣ писали и словесно приказывали с'нынешними гонцы сысламъ (съ Исламъ) Бекомъ с'товарищи царьского величества с'приказными людьми, с'посолекими дяки, з'думнымъ с'Назарьемъ Чистово да с'Алиазомъ Ивановымъ договорилися и на мѣре поставили на томъ, что с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ з'государемъ и обладателемъ, государю моему Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю и нурадину Казы Гирѣю царевичю, отставъ все сорные дѣла быти к'крѣпкой дружбе и любви неподвижно, другу его государеву другомъ, а недругу недругомъ и на ево царьского величества украинные города и уѣзды войною самимъ не ходити и царевичей дѣтей своихъ, и братью, и племянниковъ, и князей, и мурзъ, и улановъ, и всякихъ военныхъ и черныхъ Крымскихъ и нагайскихъ людей и Азовскихъ и никакихъ татаръ не посылать и ихъ ему унимати и заказъ крѣпкой чинить и царского величества украинскихъ городовъ и никакихъ мѣстъ не воевати и лиха никакого московскому государству не хотѣть и не мыслити. А любительные поминки царского величества Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю, и нурадину Казы Гирѣю царевичю себѣ, и царицамъ своимъ, и царевичамъ и царевнамъ, а ближнимъ своимъ людямъ его царского

величества жалованье ныне взяти по Багатырь Гирѣве цареви росписи на одинъ нынешней годъ, а болши того и сверхъ Багатырь Гирѣвы цареви росписи никакихъ запросовъ и ничево себѣ ни ближнимъ своимъ людемъ не просить и в'Крыме царского величества на посланникахъ, которые ныне в'Крышу и которые учвуть в'Крымъ впередъ ѣздить, ничево не спрашивать и посланниковъ ничѣмъ не безчестить и никакіе тесноты имъ не дѣлать отнюдь некоторыми дѣлы; а будетъ учинитца в'какихъ дѣлахъ споръ и о томъ писати имъ к'царскому величеству, а до посланниковъ государю моему Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ и нурадыну ни в'чемъ имъ дѣла нѣтъ, а кречатниковъ и лстребниковъ и арбачѣевъ и вожей в'Крыме не держати; отпущати ихъ ис'Крыму назадъ к'царскому величеству, какъ объ ихъ отпускѣ царского величества посланники к'царю пришлютъ безо всякого задержанья; а в'Крыму быти толко посланникомъ съ своими людьми да переводчику да толмачомъ двумъ, которыхъ посланники в'Крыме с'собою оставятъ; а жить имъ до розмѣны и давати имъ посланникомъ и переводчику и толмачомъ кормъ не скудной, какъ выныхъ (въ вныхъ) государствахъ ведетца и держати ихъ в'чести и в'береженье безо всякіе нужи и ис'Крыму назадъ к'царскому величеству отпущати безо всякіе зацѣпки и задержанья имъ некоторого не чинити, а буде истѣхъ ково доведетца посланникомъ послать к'государю человекъ или дву, и тѣхъ отпустити и проводить велѣтъ до Водуйки.

А посломъ государя моего Исламъ Гирѣя царя и Калги и нурадына к'царскому величеству ходитъ цареви да калгину да нурадынову съ ихъ государей моихъ грамотами, да с'ними людемъ ихъ посолскимъ двунатцати человекомъ; а болши того к'царскому величеству Исламъ Гирѣю царю пословъ и посолскихъ людей и никакихъ грамотъ не посылати; а гонцовъ к'царскому величеству Исламъ Гирѣю царю посылать толко трехъ человекъ царева да калгина да нурадынова да людей ихъ трехъ же человекъ, и то передъ розмѣною с'вѣстью про розмѣново князя и мурзъ или для болшого государственного дѣла, а болши трехъ человекъ гонцовъ и грамотъ къ царскому величеству государю моему Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну не посылати, а царскому величеству къ царю и х'калгѣ, и к'нурадыну, и къ ихъ царицамъ, и царевичамъ помянки, а к'ближнимъ ихъ людемъ свое государево жалованье присылати противъ Багатырь Гирѣвы цареви росписи сполна; и что в'сей шертной записи написано за то за все я Курамша мурза вмаюся, на томъ царскому величеству и правду даю, на куране по

своей вѣре шертую с'клятвою государей своихъ душами, да и за то я Курамша мурза имаюся и шертъ даю на томъ, хотя и турецкой салтанъ пришлетъ, а велить итти на государевы украины войною и царю и калгѣ и нурадыну и по турецкого велѣнью на государевы украины войною самимъ не ходить и воинскихъ и черныхъ и никакихъ людей не посылать и лиха никакого не чинить ни в'чемъ некоторыми дѣлы, на томъ на всемъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, я Курамша мурза по своей вѣре правду даю на куране шертую с'клятвою, что тому всему быть по сей нашей шерти непремѣнну.

И на чомъ я Курамша мурза великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, передъ его царского величества приказными людьми ныне правду даю, на Куране крѣпкую шертъ с'клятвою государей своихъ душами, за то имаюся крѣпко и переимаю то все на себя и на свою душу, и о томъ о всемъ и о шертованье мнѣ Курамшѣ мурзѣ отписать в'Крымъ в'Исламъ Гирѣю царю и х'калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю и к'нурадыну Казы Гирѣю царевичю и к'ближнимъ ихъ людямъ подлинно и послать то свое писмо с'крымскими нынешними гонцы Сысламъ Бекомъ с'товарищи царского величества с'ставичники вмѣсте; а в'Крыме государь мой Исламъ Гирѣй царь и Калга и нурадынъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, передъ его царского величества посланники передъ Тимоѣемъ Карауловымъ да передъ подьячимъ передъ Грязнымъ Акишевымъ за себя и за братью свою и за детей и за племянниковъ и за весь Крымъ и за Нагаи, которые имъ послушны и за Азовскихъ татаръ правду дадутъ по своей вѣре на куране крѣпкую свою шертъ учинять с'клятвою по образцовому списку, каковъ отъ царского величества посланъ будетъ х'посланникомъ с'Москвы; на томъ же на всемъ, на чомъ я ныне съ его царского величества с'приказными людьми договорился, и ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, передъ ними его царского величества приказными людьми правду ныне дамъ, на куране шертъ по своей вѣре учиню и грамоту шертную они царь и калга и нурадынъ напишутъ потомужъ образцовому списку и печать свою золотую к'той своей грамоте привѣсятъ, и тоѣ шертную грамоту за золотую печатью царского

величества, посланникомъ Тимоѳѳю и Грязному отладуть, за то за все я Курамша мурза имаюся и переимаю тѣ всѣ дела на себя и на свою душу, что тому всему быть по сей шертвой записи пряму и непрѣмѣну и здержану всему вцелѣ, потому что о томъ о всемъ царского величества с'приказными людьми договорился язъ волею своею по ихъ цареву и Калгину и нурадынову писму и приказу, а с'сей договорной шертной записи послати нѣвѣ Курамшѣ таково жѣ писмо в'Крымѣ, а другое оставить здѣсь на Москвѣ в'посолскомъ приказе за своею Курамшиною рукою; а я Курамша мурза оставаюся у царского величества на Москвѣ до тѣхъ мѣствъ, покамѣста то дѣло в'Крымѣ совершитца, государь мой Исламъ Гирѣй царь и Калга и нурадынъ по образцовой его царского величества грамоте в'Крымъ правду дадутъ, на Куране шертъ учинять и шертную грамоту за золотую печатью написавъ противъ образцового списка посланникомъ в'Крымѣ отдаютъ, а посланники о томъ о всемъ к'царскому величеству отпишутъ, и тое грамоту шертную пришлють.

Язъ Курамша мурза по своей вѣре даю себѣ шертъ на Куране великому государю царю и великому князю Алексѳѳю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадаателю, на томъ на всемъ, какъ в'сей шертной записи написано и переимаю то все на себя и на свою душу, что царь и калга и нурадынъ то все учинять, на чомъ я ныне по ихъ государей своихъ велѣнью волею своею договорясь правду даю и по своей вѣре шертую.

№ 54.

1647. Октября 6.

(Сверху помѣтки:) (Сравнивалъ съ подлинною шертною грамотою Алмазь декабрѣ въ 27.

Переводъ съ татарскаго писма с'списка шертной грамоты, какову привезъ подъячій Иванъ Плакидинъ въ нынешнемъ во 156 году Октября въ 6 день.

Бога величайшего про авляемъ и пророку его Магаметю и ученикомъ его хвалу возсылаемъ.

Великіе Орды и великого юрта Кичнацкіе степи Крымского государства и всѣхъ нагай и многихъ татаръ и межъ горскихъ черкасъ Татцкой и Тевкетцкой великій государь благодатной храброй Исламъ Гирѣево цареву величество учинилися есмь з'бритомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѳѳемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и облаадаателемъ, отныне

впредь в'доброй крѣпкой братцкой дружбе и в'любви на веки отъ детей на ввучета неподвижно; а которая ссора и война была межъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, отъ нашеі стороны, и мы тѣ ссоры отставили, и хотя межъ обоими нами великими государи исправлены, послали есмь к'брату нашему к'великому государю ближнего своего человѣка Курамшу мурзу Сулешева, и писалъ я великій государь Исламъ Гирѣво цареву величеству к'брату нашему к'великому государю къ его царскому величеству, что послалъ я ближнего и вѣрного своего человѣка Курамшу мурзу и любительные свои слова рѣчью говорить и дела дѣлать ему велѣлъ и что онъ Курамша мурза учнетъ говорить, и тому бѣ вѣрять; и братъ нашъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель тому нашему писму повѣря, отставя ссоры, велѣлъ своимъ ближнимъ людямъ с'нашимъ ближнимъ человѣкомъ с'Курамшою мурзою Сулешевымъ договоръ учинить, какъ впрעדъ мнѣ великому государю Исламъ Гирѣву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичамъ з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ в'крѣпкой дружбе и в'любви быти и к'намъ любительные поминки, а ближнимъ нашимъ людямъ своего государева жалованья присылать и впередъ к'брату нашему к'великому государю сколько человѣкъ пословъ посылать и отъ кого грамоты писать, и о томъ по нашему Исламъ Гирѣва царева величества повелѣнію ближней нашъ человѣкъ Курамша мурза брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, з'ближними людьми договоръ учинилъ и на мѣре поставилъ на томъ, что з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ з'государемъ и облаадателемъ, намъ Исламъ Гирѣю царю и брате нашей Калгѣ Крымъ Гирѣю царицѣ и Нурадыну Казы Гирѣю царицѣ быти в'крѣпкой братцкой дружбе и в'любви на веки неподвижно. другу его другомъ, а недругу его недругомъ, и на его брата нашего украинные города самимъ войною не ходитъ и братью свою и детей царицѣй, и князей, и мурзъ, и улановъ и всякихъ Крымскихъ и Нагайскихъ ратныхъ людей и Азовскихъ татаръ никого не посылать и всѣмъ учинити заказъ крѣпкой держать в'уѣму и брата нашего великого государя московского государства украинскихъ городовъ и селъ и деревень не воевать и

турна и зла не чинить и не мыслить; а брата нашего любительные поминки и въ великому государю Исламъ Гирѣю царю и братьямъ нашимъ Калгѣ и нурадыну царевичемъ и царицамъ нашимъ и детемъ нашимъ царевичемъ и ючерямъ царевнамъ поминки, а ближнимъ нашимъ людямъ его государское вазованье имать по Багатырь Гирѣеве цареви росписи ныне на одинъ годъ в нынешней на 155 годъ; а болши того намъ самимъ и ближнимъ нашимъ людямъ сверхъ Багатырь Гирѣевы цареви росписи ничево лишнего не спрашивать и впередъ имати намъ по той же по Багатырь Гирѣеве цареви росписи, а сверхъ того лишнего ничево не спрашивать и брата нашего великого государя на посланникахъ, которые ныне вЪкрыме и которые шредь вЪкрымъ присланы будутъ, ничево на нихъ не спрашивать и никого безчестья и тесноты имъ не чинить; а вЪ которыхъ дѣлахъ учинятца шорь, и о томъ и мѣ Исламъ Гирѣю царю и братьемъ нашимъ Калгѣ и нурадыну писати кЪ брату нашему къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, а до посланниковъ мѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ дѣла итѣть; а какъ посланники станутъ птвичниковъ и арбачѣевъ и вожей отпущать, и намъ ихъ не задержавъ отпустить исЪкрыму кЪ брату нашему кЪ великому государю безъ задержанья, а посланникомъ остатца вЪкрыме съ своими людьми да переводчику да двумъ толмачомъ, которыхъ они посланники похотятъ оставить и жити имъ вЪкрыму безо всякіе нужи до розмѣны, а посланникомъ и переводчику и толмачомъ мѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ кормить и честь кЪ нимъ держать, какъ бываетъ выныхъ государствахъ и держать ихъ вЪчести безо всякіе нужи, а исЪкрыму отпустить ихъ кЪ брату нашему кЪ великому государю безо всякого задержанья; а какъ посланники похотятъ кЪ брату нашему кЪ великому государю отъ себя послать человека или дву, и мѣ Исламъ Гирѣю царю тѣхъ посланныхъ людей до украинного города до Волуйки велѣть проводить да кЪ брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, посылати мѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ зЪ грамотами своими вЪ послѣхъ по одному человеку да съ ними будетъ двенадцать человекъ людей ихъ, а болши трехъ человекъ пословъ не посылать; а ихъ людей болши двенадцати человекъ не будетъ, а отъ ближнихъ людей ни отъ ково пословъ и грамотъ не посылать, а гоюцовъ посылать потомужъ мѣ Исламъ

Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну послать с'своими грамотами гонцовъ от трехъ насъ человекъ да людей ихъ трехъ же человекъ, и то передъ рокибною с'вѣстью от'князи и от'мурзы, которые на розиѣну посланы будут или для государственного болшого дѣла, а болши трехъ человекъ гонцовъ и трехъ грамотъ к'брату нашему к'великому государю язъ Исламъ Гирѣ царь и калга и нурадынъ царевичи посылати не учнемъ противъ Курамша мурзинной шертной записи, на чемъ ближней нашъ человекъ Курамша мурза брата нашего великого государя с'приказными людьми договорился и на себя перенялъ и по нашей мусульманской вѣре на куране нашу Исламъ Гирѣвою царевою и калгиною и нурадыною душою шертовалъ с'клятвою, да и то онъ Курамша мурза перенялъ на себя, хотя будетъ и благосчасно великій государь пришлетъ к'намъ повелѣнье свое и велеть на государство брата нашего великого государя на украинные города итти войною, и мы Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну самимъ намъ войною не ходити и ратныхъ людей никою не посылать и никакова дурна не дѣлать и не мыслить, и на томъ на всемъ брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русии самодержцу и многимъ государствъ государю и обладателю, ближней нашъ человекъ Курамша мурза по нашему указу правду далъ и с'клятвою на куране шерть учинилъ что во всемъ будетъ по ево шерти неперемѣнно и на чемъ онъ Курамша мурза брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русии самодержцу, правду далъ и передъ приказными ево людьми нашими душами с'клятвою на куране шерть учинилъ, и о томъ о всемъ онъ Курамша мурза к'намъ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну подлинно писалъ и вѣдомо учинилъ и писмо з'гонцомъ нашимъ сламъ (съ Исламъ) Бекомъ прислалъ. И в'Крыму мы Исламъ Гирѣ царь и калга и нурадынъ царевичи за себя, и за братью, и за дети, и за весь Крымъ и Нагай, которые в'нашемъ повелѣнье, и за Азовъ по своей мусульманской вѣре на куране шертуемъ с'клятвою по образцовому списку, каковъ списокъ присланъ от'великого государя к'посланникомъ его на томъ на всемъ, на чемъ ближней нашъ человекъ Курамша мурза великого государя с'приказными людьми договорясь, великому государю правду далъ и передъ приказными его людьми на куране шертовалъ и шертную чашу болшую грамоту, а Исламъ Гирѣвою царево величество и калга и нурадынъ царевичи велѣли написать по образцовому списку, каковъ списокъ присланъ с'Москвы и золотую свою печать привѣсилъ и ту шертную нашу грамоту посланникомъ

его Тимоѣю и Грязному в'руки отдадимъ во всемъ на томъ, какъ ближней нашъ человекъ Курамша мурза на себя и на свою душу перенялъ, и то все будетъ совершенно по договору Курамши мурзы и противъ его шерти, потому что онъ Курамша мурза великого государя с'приказными людьми договорился по своей воле и по повелѣнью нашего Исламъ Гирѣя царева величества и Калги и нурадына царевичевъ и к'тому договору онъ Курамша руку приложилъ, да с'той шертной своей записи онъ Курамша мурза к'намъ Исламъ Гирѣю и х'калгѣ и к'нурадыну списокъ прислалъ; а самъ онъ Курамша мурза остался на Москвѣ у брата нашего у великого государя до тѣхъ мѣстъ, покаймѣста я Исламъ Гирѣй царь и Калга и нурадынъ царевичи то дѣло совершимъ противъ его Курамшина договору и шертную нашу грамоту посланниками ихъ в'руки дадимъ и о томъ о всемъ посланники ихъ к'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, отпишутъ и ту нашу шертную грамоту пошлютъ. И мы великій государь Исламъ Гирѣево царево величество з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и с'великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, хотимъ быти в'крѣпкой брацкой дружбе и в'любви на веки неподвижно отъ детей на внучата и нынешніе ссоры хотимъ исправить; на чомъ по нашему Исламъ Гирѣеу цареву велѣнью ближней нашъ человекъ Курамша мурза брата нашего его царского величества с'приказными людьми по нашему указу договорились и правду далъ, на куране шерть учинилъ, на томъ договорѣ мы Исламъ Гирѣй царь стою крѣпко на веки и неподвижно и брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, правду даемъ и на куране шертуемъ с'клятвою передъ посланники его передъ Тимоѣемъ Карауловымъ да передъ Иваномъ Плакидынымъ да передъ Грязнымъ Акишевымъ на томъ, что мы Исламъ Гирѣеу цареву величеству з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, быть в'крѣпкой брацкой доброй дружбе и в'любви на веки неподвижно: другу ево другомъ, а недругу ево недругомъ, хто брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю другъ, тотъ и намъ Исламъ Гирѣю царю другъ, а хто брату

нашему великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, недругъ, тотъ и намъ Исламъ Гирѣю царю недругъ и братъе нашей Калгѣ и нурадыну царевичамъ недругъ же; и впередъ миѣ Исламъ Гирѣю царю и братъе нашей калгѣ, и нурадыну, и инымъ царевичамъ дѣтемъ нашимъ, и братьямъ, и племянникомъ, и князьямъ, и агамъ, и мурзамъ, и всѣмъ крымъ свиягъ людемъ, и нагайскимъ мурзамъ и Мансурова родства и Меншого Нагаю мурзамъ, и улуснымъ ихъ людемъ, которые в'нашемъ повелѣнье, всѣмъ мурзамъ, и чернымъ улуснымъ людемъ, и азовскимъ татаромъ, и чернымъ людемъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя на государства войною не ходитъ и городовъ и земель не воевать, хотя будетъ и благосчасной великой государь пришлетъ к'намъ повелѣнье свое, а велитъ итти намъ войною на государства брата нашего великого государя или велитъ послать воинскихъ людей, и намъ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ и по повелѣнью благосчаснаго государя на московское государство самимъ войною не ходитъ и воинскихъ людей не посылать и никакова дурна Московскому государству не чинитъ и не мыслитъ. А толко брата нашего людей или московского государства которыхъ городовъ наши люди повоюютъ и прїѣдутъ къ намъ и намъ велѣтъ тѣхъ людей казнить и взятой ясырь и животь отдавать брату нашему назадъ безъ окупу безо всякіе хитрости по сей шертяной грамоте, а любительные поминки отъ брата нашего миѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ, и нурадыну царевичамъ, и царицамъ нашимъ, и дѣтемъ, и царевнамъ; а ближнимъ нашимъ людемъ ево государево жалованье ныне взять по Богатырь Гирѣеве царево росписи на одинъ годъ 155, а лишнего сверхъ Богатырь Гирѣевы царево росписи ничего себѣ и ближнимъ людемъ не прошать и на посланникахъ его, которые ныне в'Крымъ и которые впередъ в'Крымъ присланы будутъ с'казкою, ничего на нихъ не спрашивать и бесчестья и тесноты никоторыми дѣлы не чинитъ, а толко которое спорное болное дѣло будетъ, и для того дѣла и Исламъ Гирѣй царь и калга и нурадынъ царевичи учнемъ писать к'брату нашему к'великому государю, а до посланниковъ намъ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну дѣла нѣтъ, а в'рчатниковъ и арбачѣевъ и вожей в'Крымъ не держать, отпущать безо всякого задержанья, какъ посланники объ нихъ к'намъ пришлютъ об'отпуске. а посланникомъ с'людми своими, да переводчику и толмачомъ двумъ чело-

вѣкомъ, которыхъ посланники с'собою оставяють жить в'Крымѣ до розмѣны, а кормъ имъ давать нескудной, какъ ведетца выныхъ государствехъ и честь и береженье къ нимъ держать и отпускать к'брату нашему к'великому государю безо всякіе зацѣпки и безъ задержанья, а будетъ посланникомъ доведетца послать к'Москве к'брату нашему отъ себя гонца и намъ того гонца велѣтъ отпустить и проводить до Валуйки, а к'брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ посылать в'послѣхъ отъ себя з'грамотами по одному человѣку да с'ними посольскихъ людей двенадцать человѣкъ, а болши того мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну пословъ и грамотъ ни отъ ково не посылать, а в'гонцѣхъ такъ же мнѣ Исламъ Гирѣю царю да калгѣ да нурадыну посылать по одному жъ человѣку з'грамотами своими отъ трехъ насъ три человѣка, да съ ними трехъ человѣкъ людей ихъ, и то передъ розмѣною с'вѣстью или для великого государственного дѣла, а в'гонцѣхъ болши трехъ человѣкъ и людей ихъ болши трехъ же человѣкъ и болши трехъ грамотъ не посылать, а какъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, послы и посланники и гонцы посланы будутъ в'которое государство черезъ наше государство, или будетъ изыныхъ государствъ послы и посланники и гонцы посланы будутъ к'брату нашему к'великому государю черезъ наше жъ государство, или истѣхъ же государствъ торговые люди пойдуть черезъ наше государство, и тѣхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, которые посланы будутъ отъ брата нашего отъ великого государя, или которые посланы будутъ изыныхъ государствъ к'брату нашему, и нашимъ людямъ ихъ пропускать безо всякого задержанья на обе стороны и не грабить, а которые наши люди брата нашего великого государя пословъ и посланниковъ и гонцовъ и торговыхъ людей или иныхъ государствъ людей, которые посланы будутъ к'великому государю пограбить и приведуть к'намъ, и намъ гѣмъ своимъ людямъ учинить наказанье, а взятой ясиръ и животы отдавать назадъ брату нашему безъ окуну, такъ же и отъ насъ которые послы и гонцы посланы будутъ к'брату нашему, и они ходять впрямъ безошлянно, а брата нашего послы и посланники и гонцы такъ же к'намъ ходять безъ тамги и безошлянно, а какое насильство и налога, и теснота, и бесчестье, и грабежъ у насъ будетъ брата нашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ,

и по сей шертной грамотѣ брату нашему велѣтъ учинить также нашимъ посломъ и гонцомъ тожь, слово наше иноко не будетъ; и во всемъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, и государству его всякого добра хотѣть и никакова дурна и зла не мыслить и на московское государство самимъ войною не ходить и воинскихъ людей никого не посылать и во всемъ стоять намъ по сей шерти крѣпко, какъ писано выше сего, я Исламъ Гирѣй царь з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, учинился по сей шертной крѣпкой брацкой дружбе и в'любви на веки неподвижно, вначале я Исламъ Гирѣй царь и калга Крымъ Гирѣй да нурадынь Казн Гирѣй царевичи за себя и за иныхъ царевичей за братью свою, и за дети, и за Карачѣевъ, и за князей, и за улановъ, и за аговъ, и за мурзъ, и за всѣхъ своихъ ближнихъ людей, и за всѣхъ крымскихъ и нагайскихъ людей, и за азовцовъ, и за татаръ, которые в'нашемъ повелѣнье брату нашему великому государю правду даемъ передъ посланники его передъ Тимоѣемъ Карауловымъ да передъ подъячими передъ Иваномъ Плакидинымъ да передъ Грязнымъ Акишевымъ шертуемъ, что з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, я Исламъ Гирѣй царь учинился по сей шерти в'дружбе и в'любви на веки неподвижно безо всякіе хитрости и лукавства отъ детей на внучата по сей шертной грамоте, какъ писано выше сего, все то наши слова, а вамъ бин брату нашему своихъ ратныхъ людей, которые подъ вашею рукою унимать, воли имъ не давать и толко ваши люди благосчасного великого государя турецкого царя государствамъ и нашимъ крымскимъ мѣстамъ войною ходить не будутъ и убытковъ не учинять, и язъ Исламъ Гирѣй царь всѣхъ Крымскихъ ратныхъ людей и нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей и Мансурова родства всѣхъ, которые в'нашемъ повелѣнье учнемъ держати в'крѣпкомъ уйму и на ваши брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, государства в'украинные ваши города войною ни какъ не пойдуть и учинились есмь с'вами братомъ нашимъ с'великимъ государемъ отъ детей на внучата в'крѣпкой брацкой дружбе и в'любви а

веки неподвижно безо всякіе хитрости и безъ лукавства, и к'сей болшой шертной грамотѣ золотую свою печать привѣсили; съ тѣмъ грамота писана въ Бакчисараехъ 1057 в'шебани мѣсяцѣ.

№ 54 (bis)

1649. (На верхней обложкѣ значится 1647 г.)

Списокъ с'переводу с'писки с'татарского писма с'шертные грамоты, какову привезъ подъячей Иванъ Плакидинъ в'прошломъ во 156 году октября въ 6 день.

Божію милостію его жъ прославляемъ, потомъ почитаемъ пророка своего Магамметя и по немъ учениковъ его, великіе орды и великого юрта Кипчатцкіе степи крымского государства и всѣхъ Нагай и многихъ татаръ и межъ горскихъ черкасъ великій государь благодатной и благочасной Исламъ Гирѣво цареве величество учинилися есмь з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, отныиъ впредь в'доброй крѣпкой братцкой дружбѣ и въ любви на вѣки отъ дѣтей на впучата не подвижно, а что с'нашіе стороны передъ братомъ нашимъ передъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ, война и ссора была, и мы ту ссору отставили и хотя исправитца послали есмь к'брату нашему к'великому государю ближнего своего человекъ Курамшу мурзу Сулешова и писалъ я великій государь Исламъ Гирѣво цареве величество брату нашему великому государю къ его царскому величеству, что послалъ я ближнего вѣрного своего человекъ Курамшу мурзу и любителиые свои слова рѣчью говорить и дѣла дѣлать ему велѣлъ, и что онъ Курамша мурза учнетъ говорить, и тому бѣ вѣрять, и братъ нашъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, тому нашему писму повѣри, отставя ссоры, велѣлъ своимъ ближнимъ людямъ с'нашимъ ближнимъ человекомъ с'Курамшою мурзою Сулешевымъ договоръ учинить и на мѣре поставитъ, какъ впредь мѣ великому государю Исламъ Гирѣвову цареву величеству и Калгѣ и нурадыну царевичемъ з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ в'крѣпкой дружбѣ и в'любви быти и к'намъ поминковъ, а к'ближнимъ нашимъ людямъ свое государево жалованье присылать, и впредь брату нашему к'великому государю сколько человекъ послать посылать и от'ково грамоты писать, и о томъ по нашему Исламги-

рѣву цареву величеству повелѣнью ближней нашъ человекъ Курамша мурза брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, зближными людьми договоръ учинилъ и на мѣре поставилъ на томъ, что збратомъ нашимъ свеликимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, а Исламъ Гирѣй царь и братъ нашъ калга Крымъ Гирѣй царевичъ и нурадынъ Базы Гирѣй царевичъ, отстави все ссорные дѣла, учинились вкрѣпкой дружбѣ и влюбви на вѣки неподвижно другу его другомъ, а недругу его недругомъ, а брата нашего вукраинные города самимъ войною не ходитъ и селъ и деревень не воевать, и братью свою и дѣтей царевичей, и князей, и мурзъ, и улановъ, и всякихъ крымскихъ и нагайскихъ ратныхъ людей, и азовскихъ татаръ никого не посылать, всемъ учинити заказъ крѣпкой брата нашего великого государя московского государства украинскихъ городовъ и иныхъ некоторыхъ мѣсть не воевать и дурна некоторого не чинить и не мыслить, а брата нашего любительные поминки великому государю Исламъ Гирѣю царю и братьемъ моимъ калгѣ и нурадыну царевичемъ, и царицамъ нашимъ, и дѣтемъ нашимъ царевичемъ, и дочерямъ царевнамъ поминки, а ближнимъ нашимъ людямъ его государское жалованье имать по Багатырь Гирѣевъ царевъ росписи нынѣ на одинъ годъ на пынешней на 155 годъ, а болши того намъ самимъ и ближнимъ нашимъ людямъ сверхъ Багатырь Гирѣевы царевы росписи ничего не спрашивать и впредь имать намъ потому жъ по Багатырь Гирѣевъ царевъ росписи, а сверхъ того лишнего ничего брата нашего великого государя на посланникахъ, которые нынѣ вКрымъ и которые впредь вКрымъ присланы будутъ, не спрашивать и некоторого безчестья и тѣсноты имъ не чинить, а вкоторыхъ дѣлахъ учинитца споръ и о томъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и братьямъ моимъ Калгѣ и нурадыну писати кбрату нашему квеликому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, а до посланниковъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичемъ дѣла нѣтъ, а какъ посланники ставутъ итичниковъ и арбачѣевъ и вожей отпущати и намъ ихъ не задержавъ отпустити исКрымъ кбрату нашему квеликому государю безо всякіе зацѣпки, а посланникомъ остатца вКрымѣ ссвоими людьми, да переводчику да двумъ толмачомъ, которыхъ они посланники похотятъ оставить, и жити имъ вКрымъ до розмѣны, а посланникомъ

и переводчику и толмачомъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ корнѣ давать и честь к'нимъ держать, какъ бывасть вь иныхъ государствахъ и держать ихъ в'честь безо всякіе нужи, а ис'Крыму отпущити ихъ к'брату нашему к'великому государю безо всякого задержанья, а какъ посланники похотятъ к'брату нашему к'великому государю отъ себя послать челоуѣка или двухъ и мнѣ Исламъ Гирѣю царю тѣхъ посланныхъ людей до украинного города до Волуйки велѣтъ проводить, да к'брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многыхъ государствъ государю и облаадаателю, послати мнѣ Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ и нурадыну царевичамъ з'грамотами своими в'послахъ по одному челоуѣку да с'ними будетъ двенатцать челоуѣкъ людей, а болши трехъ челоуѣкъ пословъ не посылать; а ихъ людей болши двунатцати челоуѣкъ не будетъ, а отъ ближнихъ людей ни отъ кого пословъ и грамотъ не посылать, а гонцовъ посылать потому мнѣ Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ и нурадыну послать с'своими грамотами гонцовъ трехъ челоуѣкъ да людей ихъ три жъ челоуѣка, и то передъ розвѣною с'вѣстью отъ князя и отъ мурзъ, которые на розвѣну посланы будутъ или для государьственного болшого дѣла, а болши трехъ челоуѣкъ гонцовъ и трехъ грамотъ к'брату нашему к'великому государю язъ Исламъ Гирѣй царь и ала и нурадынъ царевичи посылати не учнемъ противъ Курамша мурзипой в'ртнои записи, на чемъ ближней нашъ челоуѣкъ Курамша мурза брата всего великого государя с'приказными людьми договорился и на себя переизъ и по нашей мусульманской вѣрѣ на куранѣ нашею Исламъ Гирѣевою арвою и калгиною и нурадыновою душою с'клятвою шертоваль, да и то въ Курамша мурза перенилъ на себя, хотя будетъ и турецкой благочаспой великій государь пришлетъ к'намъ повелѣнне свое и велитъ на государство брата нашего великого государя на украинные мѣста итти войною, и мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну самимъ намъ войною не ходить и ратныхъ людей никою не посылать и никакова дурна не дѣлать и не велитъ, и на томъ на всемъ брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многыхъ государствъ государю и облаадаателю, ближней нашъ челоуѣкъ Курамша мурза по нашему указу правду далъ и с'клятвою на куранѣ шерть учинилъ, и во всемъ будетъ по его шерти непремѣнно, и на чемъ онъ Курамша мурза брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, правду далъ и передъ приказными

ево людьми нашими душами с'клятвою на куранѣ шерть учинилъ, и о томъ о всемъ онъ Курамша мурза к'намъ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну подлинно писалъ и вѣдомо учинилъ и писмо з'гонцомъ нашимъ сысламъ (съ Исламъ) Бекомъ прислалъ. И в'Крымъ мы Исламъ Гирѣй царь и калга и нурадынъ царевичи за себя, и за братью, и за дѣтей, и за весь і. мѣ в Нагай, которые в'нашемъ повелѣннѣ, и за Азовъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многыхъ государствъ государю и обладателю, правду даемъ передъ посланники ево передъ Тимоѣемъ Карауловымъ да передъ Иваномъ Шлакидинымъ да передъ Грязнымъ Акишевымъ по своей мусульманской вѣрѣ на Куранѣ шертуемъ с'клятвою по образцовому списку, каковъ списокъ прислалъ отъ великого государя к'посланникомъ его, на томъ на всемъ, на чомъ ближней нашъ человекъ Курамша мурза великого государя с'приказными людьми договорася, великому государю правду далъ и передъ приказными его людьми на куранѣ шертовалъ и шертную нашу грамоту я Исламъ Гирѣй царь написалъ по образцовому списку, каковъ списокъ прислалъ братъ нашъ с'Москвы и золотую свою печать привѣсилъ, и ту шертную нашу грамоту посланникомъ ево Тимоѣю и Грязному в'руки дадимъ, во всемъ на томъ, какъ ближней нашъ человекъ Курамша мурза на себя и на свою душу перенялъ, и то все будетъ совершенно по договору Курамши мурзы и противъ ево шерти потому, что онъ Курамша мурза великого государя с'приказными людьми договорился по своей волѣ и по повелѣнню нашего Исламъ Гирѣева царева величества и калги и нурадына царевичевъ и к'тому договору онъ Курамша руку приложилъ, да с'той шертной своей записи онъ Курамша мурза к'намъ Исламъ Гирѣю царю и х'Калгѣ и к'нурадыну списокъ прислалъ, а самъ онъ Курамша мурза остался на Москвѣ у брата нашего у великого государя до тѣхъ мѣствъ, покажѣста я Исламъ Гирѣй царь и калга и нурадынъ шертуемъ на куранѣ противъ его Курамшина договору и шертную нашу грамоту посланникомъ ихъ в'руки дадимъ, и о томъ о всемъ посланники ихъ к'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, отпишутъ и ту нашу шертную грамоту пошлютъ. И нынѣ мы великій государь Исламъ Гирѣевъ царево величество з'братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ и с'великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, хотимъ быти в'крѣпкой братцкой дружбѣ и любви на вѣки неподвижно и нынешніе споры хотимъ исправить, на чемъ по нашему Исламъ Гирѣеву цареву велѣнню

блѣжней намъ челоуѣкъ Курамша мурза брата нашего его царского величества съ приказными людьми договорились и правду дали, на куранѣ шерть учинилъ, на томъ словѣ и договорѣ мы Исламъ Гирѣи царь учномъ стояти крѣпко на веки и неподвижно и брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, правду даемъ и на куранѣ шертуемъ съ клятвою передъ посланники ево передъ Тимоѣемъ Карауловымъ да передъ Иваномъ Плакидинымъ да передъ Грязнымъ Акишевымъ на томъ, что учинились еси мы Исламъ Гирѣево цареву величество з'братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, в'крѣпкой братскою доброй дружбѣ и любви на вѣки неподвижно, другу ево другомъ, а недругу ево недругомъ, хто брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю, другъ, тотъ и намъ Исламъ Гирѣю царю другъ, а хто брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю недругъ, тотъ и намъ Исламъ Гирѣю царю недругъ и братьѣ нашей калгѣ и нурадыну царевичамъ недругъ же. и впередъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и братьѣ нашей калгѣ, и нурадыну, и инымъ царевичемъ. дѣтемъ нашимъ, и братьямъ, и племянникомъ, и князьямъ, и агамъ, и мурзамъ, и всемъ Крымскимъ людемъ, и патайскимъ мурзамъ. и Мансурова родства и Мешого Нагаю мурзамъ, и улуснымъ ихъ людемъ, которые в'нашемъ повелѣннѣ, всемъ мурзамъ, и чернымъ улуснымъ людемъ, и азовскимъ татаромъ, и чернымъ людемъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя на государства войною не ходитъ и городовъ и земель не воовать, хотя будетъ и турецкой благосчастной великій государь пришлетъ к'намъ повелѣнне свое, а велитъ итти намъ войною на государства брата нашего великого государя, или велитъ послать воинскихъ людей, и намъ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ по повелѣнню благосчастного государя на московское государство самимъ войною не ходитъ и воинскихъ людей не посылать и никакова дурна Московскому государству не чинитъ и не мыслитъ. А толко брата нашего людей или московского государства которые мѣста наши люди повоюютъ и прїѣдутъ къ намъ, я намъ тѣхъ

людей казнить и взятой ясырь и животь отдавать брату нашему назадъ безъ окупу безо всякіе хитрости по сеѣ шерти, а любительные поминки отъ брата нашего миѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ, и царицамъ нашимъ, и дѣтемъ, и царевнамъ, а ближнимъ панимъ людемъ его государево жалованье нынѣ взять по Багатырь Гирѣевѣ царевѣ росписи на одинъ на 155 годъ, а лишнего сверхъ Багатырь Гирѣевы царевы росписи ничего себѣ и ближнимъ людемъ не прошать и на посланникахъ его, которые нынѣ в'Крымъ и которые впредѣ в'Крымъ присланы будутъ с'казною, ничего лишнего не спрашивать и безчестья и тесноты некоторыми дѣлами не чинить, а только которое спорное большое дѣло будетъ, и для того дѣла Исламъ Гирѣй царь и калга и нурадынъ царевичи учнемъ писать к'брату нашему к'великому государю, а до посланниковъ намъ дѣла нѣтъ. а кречетниковъ и арбачевъ и вожей в'Крымъ не задерживать, отпускать безъ задержанья, какъ посланники объ нихъ к'намъ пришлютъ объ отпускѣ, а посланникомъ с'людми своими, да переводчику и толмачомъ двумя человекомъ, которыхъ посланники с'собой оставляютъ жить в'Крымъ до размѣны. а кормъ имъ давать нескудной, какъ ведетца в'иныхъ государствахъ, и честь и береженье къ нимъ держать и отпускать к'брату нашему к'великому государю безо всякіе зацѣпки и хитрости, а будетъ посланникомъ доведетца для великого дѣла послать к'Москвѣ к'брату нашему отъ себя гонца, и намъ того гонца велѣтъ отпустить и проводить до Волюйки, а к'брату нашему великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, миѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ послать в'послѣхъ отъ себя з'грамотами по одному человеку да с'ними поселекихъ людей двенадцать человекъ, а болши того миѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну пословъ и грамотъ ни отъ кого не посылать, а в'гонцѣхъ также миѣ Исламъ Гирѣю царю да калгѣ да нурадыну посылать по одному жъ человеку з'грамотами своими да с'ними трехъ человекъ людей ихъ, и то передъ размѣною с'вѣстью или для великого государственного дѣла, а в'гонцѣхъ болши трехъ человекъ и людей ихъ болши трехъ же человекъ и болши трехъ грамотъ не посылать, а какъ брата нашего великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, послы и посланники и гонцы посланы будутъ в'которое государство черезъ наше государство, или будетъ изыныхъ государствъ послы и посланники и гонцы посланы будутъ к'брату нашему к'великому государю черезъ наше жъ

государство, или и стѣхъ же государствъ торговые люди пойдутъ черезъ наше государство, и тѣхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ, которые посланы будутъ отъ брата нашего отъ великого государя, или которые посланы будутъ изъ иныхъ государствъ къ брату нашему, и нашимъ людямъ ихъ пропускать безо всякаго задержанья на обѣ стороны и не грабить, а которые наши люди брата нашего великого государя пословъ и посланниковъ и гонцовъ и торговыхъ людей или иныхъ государствъ людей, которые посланы будутъ въ великому государю пограбить и привести къ намъ, и намъ тѣмъ своимъ людямъ учинить навазанье, а взятой ясырь и животы отдавать назадъ брату нашему безъ окупы, также и отъ насъ которые послы и гонцы посланы будутъ къ брату нашему, и они ходятъ впрямь безошлянно, а брата нашего послы и посланники и гонцы также къ намъ ходятъ безъ тамги и безошлянно, а какое наследство и налога, и тѣснота, и бесчестье, и правешъ у насъ будетъ брата нашего посломъ и посланникомъ и гонцомъ, и по сей шертиной грамотѣ брату нашему велѣтъ учинить также нашимъ посломъ и гонцомъ тожъ, слово наше инако не будетъ, и во всемъ мнѣ Исламъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, и государству его великого добра хотѣтъ и никакова дурна и зла не мыслити, и на Московское государство самими войною не ходити, и воинскихъ людей никого не посылати, и во всемъ стоять намъ по сей шерти крѣпко и твердо, какъ писано выше сего, и Исламъ Гирѣй царь зъ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ, учинился по сей шерти и крѣпкой братцкой дружбѣ и влюбви на вѣки неподвижно, вначалѣ я Исламъ Гирѣй царь и калга Крымъ Гирѣй да нурадынъ Казы Гирѣй царевичи за себя и за иныхъ царевичей, за братью свою, и за дѣти, и за черныя улусные свои люди, и за князей, и за улановъ, и за агоевъ, и за всѣхъ своихъ ближнихъ людей, и за всѣхъ крымскихъ и нагайскихъ людей, и за Азовцовъ, и за татаръ, которые въ нашемъ повелѣньѣ, брату нашему великому государю правду даемъ передъ посланника его передъ Тимоѣемъ Карауловымъ да передъ подьячими передъ Иваномъ Плакидинымъ да передъ Грязнымъ Авшневымъ шертуемъ, что зъ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ, я Исламъ Гирѣй царь учинился по сей шерти и крѣпкой братцкой дружбѣ и влюбви

на вѣки неподвижно отъ дѣтей на внучата во всемъ по сей шертной грамотѣ, что писано, все то наши слова, толко вы великій государь своихъ ратныхъ людей учнете держать в'уиму благосчастливого великого государя турецкого царя государьствамъ и нашимъ крымскимъ мѣстамъ убытку и войны не будетъ, и язъ Исламъ Гирѣй царь всѣхъ Крымскихъ начальныхъ и ратныхъ людей и нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей и Мансурова родства всѣхъ, которые в'нашемъ повелѣннѣ учнемъ держать в'крѣпкомъ уиму, и на ваши брата нашего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя государства, в'украинные ваши города войною никто никакъ не пойдетъ, учинились есмь отъ дѣтей на внучата в'крѣпкой братской дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно безо всякіе хитрости, и къ сей шертной грамотѣ золотую свою печать приѣвсили с'тѣмъ. Грамота писана в'Бакчисараехъ 1057 в'шебанѣ мѣсяцѣ.

№ 54*).

Переводъ съ Крымской грамоты 1648 года.

Хвалю Тебя всевышній отъ искреннаго сердца моего и приношу тебѣ мою усердную благодарность, яко сотворилъ всѣ твари. Такожде хвалю избраннаго Тобою и нареченнаго другомъ Пророка Магомѣда и всѣхъ любимыхъ имъ праведныхъ наперстниковъ его, коимъ всѣмъ сердечно желаю вѣчно достойнаго блаженства.

Мы возведенный всецѣдримъ Богомъ на высшую степень высокаго Крымскаго Престола Ханъ и самодержецъ большой Орды и другихъ Дашт-кипчацкихъ Ордъ, Нагайскихъ, Таминскихъ, Тугачевскихъ, Горскихъ Черкесъ и многихъ татаръ, всепресвѣтлѣйшій, Августѣйшій Исламгирей Ханъ, отправили къ Вашему Величеству, родственнику Нашему Самодержцу все-россійскому и другихъ многихъ земель обладателю, Великому Государю, царю Алексѣю Михайловичу ближняго нашего мурзу Хорамшу Суляшева съ тѣмъ, чтобъ впрядь былъ между вами и нами, дѣтьми нашими и потомствомъ, дружеской вѣчно родственнической союзъ, спокойствіе и преданіе забвенію всѣхъ бывшихъ доселѣ между нами ссоръ и непріязненностей, и чтобъ никому изъ насъ войною противъ васъ не ходить, о чемъ лично Вашему Величеству и повелѣли мы объявить послу нашему Сюляшеву, коего мы уполномочили заключить договоръ между нами и Вашимъ Величествомъ.

*) Писано позднѣйшей рукою.

родственникомъ нашимъ Великимъ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Самодержцемъ Всероссійскимъ, по заключеніи коего прикажите ближнимъ Вашимъ вѣрноподаннымъ чиновникамъ условиться съ ближнимъ Нашимъ поданнымъ мурзою Сюляшевымъ, сколько даровъ впредь присылать къ Намъ Хану Ислямъ Гирѣю, такъ же къ Султанамъ, Кагль и Нураддину, и награды ближнимъ поданнымъ Нашимъ и сколько пословъ и гонцовъ отправлять и кою имянно подавать грамоты. По написаніи такого договора Мы Великій Ханъ Ислямгирей, родственники наши Султаны: Кагля (sic), Нураддинъ, Крымгирей и Газыгирей, дѣти и потомство наше вѣчно будутъ имѣть съ Вашимъ Величествомъ Великимъ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, съ родственниками вашими и съ союзниками дружеской союзъ и пріязнь. Враговъ же вашихъ ненавидѣть, и войною на владѣніе Вашего Величества, родственника нашего, Государя царя Алексѣя Михайловича намъ не ходить, ни всѣмъ нашимъ дѣтямъ, братьямъ, родственникамъ, чиновникамъ, мурзамъ, дѣтямъ ихъ и другимъ татарамъ, и словомъ всему Крымскому войску, пограничныхъ городовъ вашихъ, селъ, деревень и столицы Москвы не только не раззорять, но и никакого злаго намѣренія не имѣть. Буде же кто противное сему учинить, того жестоко наказывать, а дары Вашего Величества за нынѣшней 1055 годъ принять всѣмъ нашимъ родственникамъ а родственницамъ, Ханамъ, Ханшамъ, Султанамъ Кагль и Нураддину и дѣтямъ ихъ, такъ же и награды ближнимъ нашимъ поданнымъ по сдѣланному нами, Ислямгирей Ханомъ реестру, таковыя дары и впредь намъ принимать всегда по реестру Багадуръ Гирей хана, а съ выше ничего отнюдь не требовать. Пріѣзжающимъ же въ Крымъ Вашего Величества родственника Нашего Государя Царя и Самодержца Всероссійскаго чиновникамъ никакихъ обидъ и притѣвленій не чинять, и никакого дѣла до нихъ намъ не имѣть, а въ случаѣ еслибы нужно было намъ Ислямгирей Хану, Султанамъ Кагль и Нураддину о чемъ либо совѣтоваться съ вашимъ Величествомъ, родственникомъ Нашимъ Государемъ и Царемъ, то о томъ сноситься самимъ съ вами. Находящихся при чиновникахъ нашихъ отъ васъ проводниковъ и ихъ служителей, когда надобности въ нихъ больше здѣсь не будетъ, Мы обратно къ вамъ отсылать не преминемъ. И буде когда чиновники ваши въ Крыму пожелаютъ при себѣ оставить толмачемъ старшаго, или кого ни будь изъ двухъ младшихъ, то сіе мы ханъ Ислямгирей, Султаны Кагля и Нураддинъ имъ позволяемъ и станемъ содержать ихъ и довольствовать честно, какъ ипо-

странныхъ чиновниковъ надлежитъ, не дѣлая никакихъ обидъ и угнетеній, и къ Вашему Величеству изъ Крыма безъ малѣйшаго задержанія обратно отправимъ. Есть ли же кто изъ тѣхъ чиновниковъ пожелаетъ послать къ Вашему Величеству родственнику нашему своихъ служителей, одного или двухъ человѣкъ, то мы ханъ Ислямгирей велимъ проводить и ихъ до границы и до городовъ вашихъ. Когда же мы Ислямгирей ханъ и Султаны Кагля и Нураддинъ соизволимъ отправить къ Вашему Величеству Государю родственнику нашему царю Алексѣю Михайловичу самодержцу всероссійскому пословъ своихъ съ нашими грамотами, то будемъ посылать ихъ по одному отъ каждаго, всего троихъ, и только двенадцать человѣкъ служителей съ ними, а не болѣе, не позволяя никому другому изъ ближнихъ нашихъ посылать къ вамъ пословъ своихъ и писемъ. Есть ли же соизволимъ послать гонцовъ своихъ съ грамотами къ Вашему Величеству по нужнымъ въ государствѣ дѣламъ, то и тѣхъ посылать только трехъ человѣкъ и трехъ служителей съ ними при отъѣздѣ Биевъ и Мурзъ изъ Крыму въ случаѣ ихъ смѣны, а болѣе того числа гонцовъ и служителей, такъ же и грамотъ болѣе трехъ никогда посылать не будемъ. И хотя вопреки договора, заключеннаго посломъ нашимъ Хорамшею, коему мы довѣрили по присяжной должности съ чиновниками Вашего Величества постановить полное условіе подъ клятвою при Святомъ Коранѣ по нашему мусульманскому закону, которое онъ на себя и принялъ, Всеавгустѣйшій Нашъ Монаръ Высочайшимъ своимъ указомъ повелѣлъ Намъ открыть войну на границахъ Вашего Величества Государя цари и родственника нашего, однакожь Мы Ислямгирей ханъ, султаны Кагля и Нураддинъ не только сами той злой войны не открыли, и въ мысляхъ не имѣемъ, да и другихъ никого къ тому не допустимъ и войскъ своихъ не пошлемъ; въ чемъ же онъ ближній нашъ чиновникъ Мурза Хорамша по волѣ нашей предъ Святымъ Кораномъ клялся при Вашемъ Величествѣ Государѣ родственникѣ Нашемъ Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Самодержцѣ Всероссійскомъ, въ томъ мы крѣпко стоять будемъ и поступать согласно съ онымъ, и какимъ образомъ онъ мурза Хорамша отъ имени Нашего Величества и родственниковъ нашихъ султановъ Кагля и Нураддина при чиновникахъ вашихъ учинилъ клятву предъ святымъ Кораномъ, о томъ всеподданнѣйше донесъ Нашему Величеству чрезъ гонца своего Ислямъ Бека; а мы Ислямгирей ханъ, султаны Кагля и Нураддинъ тоже утвердимъ въ Крыму присягою предъ Святымъ Кораномъ по Нашему Мусульманскому, при послапникахъ Вашего Величе-

ства Государя Царя Алексѣя Михайловича Самодержца всея Россіи и дру-гихъ земель обладателя, чиновникахъ: Тимофеѣ Карауловѣ, писцахъ: Иванѣ Плакидигѣ Грязновѣ и Акишевѣ, какъ за себя, дѣтей и родственниковъ нашихъ, такъ и за всѣ въ Крыму находящіеся вѣрноподданные войски наши, равномѣрно за Нагайцовъ, Татаръ и за Узаконской народъ, чтобъ блюсти оный договоръ и дружбу, какъ въ томъ и означенный посланникъ нашъ Мурза Хорамша присягу съ чиновниками Вашего Величества учи-нялъ. Въ слѣдствіе чего сію клятвенную грамоту съ приложеніемъ нашей золотой печати къ Вашему Величеству по прежнему не оставимъ послать въ Москву съ чиновниками вашими Тимофѣемъ и съ писцами Грязновымъ и Акишевымъ. Мурзѣ же Хорамшѣ приказано отъ нашего величества вы-шенписанный договоръ совершить и руку приложить, что онъ и исполнилъ и оный документъ къ нашему величеству прислалъ, а потому оцъ и дол-женъ нынѣ находиться въ Москвѣ, при лицѣ Вашего Величества до окон-чанія и до присылки сего договора отъ насъ къ Вашему Величеству род-ственнику нашему государю Царю Алексѣю Михайловичу самодержцу все-россійскому, по чему и соизволили Мы всѣ бывшія между нами непріяз-ненности и ссоры предать забвенію, и сію особенную связь и доброй род-ственнической союзъ продолжать съ вами и союзниками вашими безъ всякой перемены. А непріятелей вашихъ почитать своими непріятелями; Нашему же Величеству Исламгирей Хану, братьямъ и родственникамъ нашимъ султа-намъ Касгѣ и Нураддину, равномѣрно дѣтямъ Нашимъ, всему роду нашему и Крымскаго престола ближнимъ вѣрноподданнымъ нашимъ Бекамъ, Мур-замъ и прочимъ Татарамъ съ Вашимъ Величествомъ родственникомъ Нашимъ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Самодержцемъ Всероссийскимъ отнюдь никогда не воевать, городовъ и селеній Вашихъ не раззорять, хо-тя бы на то и было намъ Высочайшее повелѣніе отъ Августѣйшаго Мо-нарха Нашего, но онаго не исполнять, брани съ Вашимъ Величествомъ не чинить, Москвы и другихъ городовъ и селеній вашихъ не раззорять, войскъ на нихъ не посылать и зла никакого не дѣлать; въ противномъ случаѣ, буде кто изъ подданныхъ нашихъ возстанетъ на Ваше Величество, и Мо-скву и другіе города и подданныхъ вашихъ будетъ раззорять, полонить, и мы о томъ узнаемъ, то за то тѣхъ людей смертію казнить и взятыхъ ими въ плѣнъ людей вашихъ и имѣніе ихъ отбиралъ къ Вашему Величеству, хотя бы и просьбы не было, безъ малѣйшей утайки и ущерба возвращать. Слѣдующія же намъ Ислямъ Гирей хану, ханшамъ, родственницамъ, султа-

намъ: Каглѣ, Нураддину и ихъ дѣтямъ дружескіе Вашего Величества дары, равно и награды всѣмъ ближнимъ нашимъ чиновникамъ, по учиненному Багадуръ Гирей ханомъ реестру на сей 1055 годъ приняты и впредь болѣе ни намъ, ни всѣмъ подданнымъ Нашимъ ничего не требовать; такъ же и съ прѣбывающихъ въ Крымъ съ казною и вещами Вашего Величества Чиновниковъ ничего не брать, притесненій и обидъ имъ не чинить и дѣла до нихъ не имѣть, а по надобностямъ нашимъ относиться прямо къ Вашему Величеству. Служителей при тѣхъ чиновникахъ вашихъ и переводчиковъ, когда въ нихъ нужды болѣе настоять не будетъ, отсылать изъ Крыму безъ задержанія къ Вашему Величеству обратно. И въ случаѣ, когда тѣ чиновники ваши пожелаютъ кого при себѣ въ Крыму оставить толмачемъ старшаго, или инаго изъ двухъ младшихъ толмачей впредь до смѣны, то и на оное мы соизволяемъ и будемъ довольствоваться ихъ содержаніемъ честно, какъ надлежитъ иностранныхъ чиновниковъ, не дѣлая никакихъ обидъ и притесненій съ тѣмъ, чтобъ и обратно ихъ къ Вашему Величеству отправить, еслии же бы тѣмъ чиновникамъ нашимъ встрѣтилась надобность по чрезвычайному случаю послать кого изъ служителей своихъ въ Москву Вашему Величеству, то и въ томъ не воспрещая имъ всегда позволимъ отправлять ихъ и провожать до вашихъ границъ и селеній. Нашимъ же величествамъ Исламгирей хану и султанамъ Каглѣ и Нураддину пословъ отправлять съ грамотами къ Вашему Величеству родственнику нашему Государю Царю Алексѣю Михайловичу самодержцу всероссійскому, по одному чиновнику, всѣхъ не болѣе трехъ и при каждомъ изъ нихъ не болѣе четырехъ человекъ служителей, то есть: двенадцать человекъ: такъ же и гонцовъ съ нужными по дѣламъ предложеніями и совѣтами, при смѣнѣ вашихъ мурзь, посылать только трохъ, съ тремя при нихъ служителями, а болѣе сего ни самимъ и никому другому никогда посылать не позволять. Буде же отъ Вашего Величества родственника Нашего Государя Царя Алексѣя Михайловича Самодержца Всероссійскаго, пошлются черезъ владѣніе нашего Двора послы, чиновники, гонцы или отъ другихъ дворовъ будутъ слѣдовать къ Вашему Величеству послы, гонцы и купцы, то мы повелимъ давать имъ свободный пропускъ въ передній и обратный путь безъ малѣйшаго задержанія, не дѣлая никакихъ обидъ, грабежей и притесненій, а кто изъ нашихъ подданныхъ въ переднемъ или въ возвратномъ пути дерзнетъ ихъ ограбить или учинить другую какую и притесненіе и будетъ въ томъ Нашему Величеству жалоба, таковыхъ немедленно повелимъ не-

щадно наказать; а плѣнныхъ и пограбленное имѣніе отобравъ возвратитъ къ Вашему Величеству. Что самое наблюдать и отъ Вашего Величества, чтобъ нашимъ посламъ и гонцамъ былъ въ Россіи свободной пропускъ безъ всякаго жъ задержанія и грабежа, не требуи съ нихъ никакихъ пошлинъ; во взаимство чего и мы позволимъ посламъ Вашего Величества и гонцамъ свободно ѣздить чрезъ Крымъ безъ платежа пошлинъ, а есть ли будетъ сдѣлана имъ или изъ другаго государства ѣдущимъ къ вамъ, какаа обида, притесненіе и грабежъ, то обиженнымъ доставлено будетъ отъ насъ должное удовлетвореніе. И есть ли по сему утвержденному Нами вѣчному договору Ваше Величество поступать будете, наблюдая свято дружбу и союзъ, и не будетъ отъ Васъ и войскъ Вашихъ никакого вреда двору нашего Всеавгустѣйшаго Монарха и Нашего Величества двору, такъ же обиды и притесненія; то какъ онъ Всеавгустѣйшій Нашъ Монархъ, такъ и мы, дѣти паши и потомство, сей договоръ наблюдать станемъ вѣчно и ненарушимо, поступаая по силѣ онаго съ вашими Величествомъ родственникомъ нашимъ Государемъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Самодержцемъ Всероссійскимъ, и пребывая всегда къ Вашему Величеству благосклонный безъ всякихъ противныхъ дѣйствій, угнетенія, притесненій и другихъ подобныхъ непріязненностей, словомъ и мыслить о томъ не станемъ, не только чтобъ имѣть какое либо злое намѣреніе, чему несомнѣнно вѣрте. А что подлинно изображенные въ сей Граматѣ слова, представленныя лицу Вашего Царскаго Величества, суть слова Нашего Царскаго Величества. Во увѣреніе того привѣшена къ сей клятвенной граматѣ золотая Нашего Величества печать и отпралена къ Вашему Величеству Государю Царю Алексѣю Михайловичу самодержцу Всероссійскому. Писана въ нашей столицѣ Бакчисараѣ мѣсяца Шаабана 1051 года. Въ чернильной печати изображено: Ханъ Исламгирей.

Переводилъ переводчикъ Бикмаевъ.

№ 55.

1648 Декабря 6.

Я Маметша князь Сулешевъ да язь Темирша мурза, да язь Батырша мурза Сулешевъ, да язь Ехъи мурза, да язь Велетша мурза князь Маметшивъ сынъ Сулешева, да язь Сеить Ахметъ мурза, да язь Исламъ, да язь Аталыкъ, которые были у великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя его царскаго величества въ послѣхъ на Москвѣ и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые присланы изъ Крыму отъ Исламъ Гирей царя на

посолской съѣздъ к'розмѣнному мѣсту к'Волуйке на реку Ураеву на розмѣну и съѣзжались великого государя царя и великого князя Алексеѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества з'ближнимъ его царьского величества челоѡкомъ с'околничимъ с'Тимоѡежъ (Федоровичемъ Вутурлинымъ да з'дыакомъ сываномъ Зиновьевымъ даю и Маметша со всѣми лутчими мурзъ шерть на Куранѣ по своей вѣрѣ по Буеулмапскому (sic) закону великому государю царю и великому князю Алексеѡу Михайловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю его царьского величества передъ ближнимъ его государевымъ челоѡкомъ передъ околничимъ передъ Тимоѡежъ Федоровичемъ Вутурлинымъ да передъ дякомъ передъ Иваномъ Зиновьевымъ шерть за государя своего Исламъ Гирѣя царя и за Калгу Крымъ Гирѣя царевича и за Нурадына Казы Гирѣя царевича и за всѣ царевичи и за весь Крымъ и за Нагайскихъ и Азовскихъ мурзъ и татаръ улусы и за ихъ юрты и кочевья и за Азовцовъ на томъ какъ договорился царьского величества с'приказными его государевыми людьми и шерть даль на Москвѣ ближней царевъ челоѡкъ Курамша мурза Сулешевъ и по своему договору и по шерти писалъ въ Крымъ к'Исламъ Гирѣю царю и к'Калгѣ и к'Нурадыну царевичемъ и Исламъ Гирѣй царь и Калга Крымъ Гирѣй царевичъ и Нурадыпъ Казы Гирѣй царевичъ противъ Курамши мурзы договору и шертованья шерть дали и грамоту свою государевымъ посланникомъ Тимоѡѡу Караулову и подьячимъ Ивану Плакидину и Грязнову Акишеву за золотую своею печатью дали, потомъ все здержано и впредъ по тому жъ новому договору будетъ все здержано, а что была у царьского величества з'государемъ ихъ Исламъ Гирѣемъ царемъ и с'калгою и с'нурадыномъ ссора за войну и царьскому бѣ величеству та ссора положить на праведной Божій судъ и по его царьского величества изволенью и быти ему великому государю царю и великому князю Алексеѡу Михайловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю его царьского величества сысламъ Гирѣемъ царемъ и с'Калгою Крымъ Гирѣемъ и с'Нурадыномъ Казы Гирѣемъ царевича впредъ в'дружбѣ и в'любви на вѣки непо Движно, а государству Московскому великого государя царя и великого князя Алексеѣя Михайловича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя и всѣмъ его государствамъ быти и крымскому юрту в'тишинѣ и в'покоѣ и другу его государеву другомъ, а недругу недругомъ и на его царьского величества украинные города и уѣзды вой-

во самимъ не ходить и царевичей и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и князей и мурзъ и улановъ и всякихъ воинскихъ людей и черныхъ крымскихъ и нагайскихъ людей и азовскихъ и никавскихъ татаръ не посылать и ихъ унимать и иныхъ земель никавскихъ воинскихъ людей не поваривать и не наймывать и на московское его государство и на его царского величества на украинные города и на уѣзды войною не приходить и заказъ крѣпкой Исламъ Гирѣю и Калгѣ и Нурадыну въ Крымъ и на Гагаѣ учинить подь смертною казною хотя и турецкаго салтана повелѣнье имъ будетъ и по турецкаго салтана велѣнью на государевы украинные шреды и мѣста самимъ войною не ходить и не воевать и никого не посылать и которой половъ послѣ царевы шерти яманъ безъ окупу отпустить лиха никакого великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю и его государствамъ не хотѣть и не дѣлать; а какъ великого государя его царского величества посланники Григорей Волковъ и подьячей Дружина Агарковъ отъ розмѣного мѣста з'государевою казною к'Донцу и к'Донецъ к'Тору пойдуть и которые провожатые царского величества люди крайнихъ городовъ дѣти боярскіе и козаки и стрѣлцы и черкасы за казною в'провожанѣ будутъ до Донца или до Тору и надъ ними посланники и надъ провожатыми мѣ Маметпѣ князю и мурзамъ и крымскимъ нагайскимъ людямъ лиха никакого государевымъ людямъ не дѣлать и курна надъ ними не учинить и отъ крымскихъ и отъ нагайскихъ людей берегати и отпустить ихъ з'Донца или с'Тору ко государю к'Москвѣ всѣхъ гѣлъ провожатыхъ въ цѣлости здоровыхъ безо всякого мотчанья, а какъ великого государя его царского величества посланники Григорей и подьячей Дружина у государя нашего Исламъ Гирѣя царя и у Калги Крымъ Гирѣя царевича и у Нурадына Казы Гирѣя царевича будутъ в'Крымѣ и к'государю нашему Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну великого государя его царского величества любительные коминки, а ближнимъ ихъ людямъ его царского величества жалованье принять с'великою честью по прежней по Багатырь-Гирѣевѣ царевѣ росписи и по Куромшину договору и по шертной грамотѣ, а впредь к'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну о дву казнахъ не писать и лишнихъ пословъ и гонцовъ, oprичъ пословъ трехъ человекъ да гонцовъ трехъ же человекъ не посылать и на розмѣнѣ мѣ

Маметшѣ князю или впредь кто розмѣнной князь на розмѣнѣнъ будетъ о дву казнахъ царьского величества околичимъ, которые отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя присланы будутъ на крымскую посолскую розмѣну не говорить и лишней казны не спрашивать и мимо Курамшина договору и Багатиръ Гирѣвыи царевы росписи на посланникахъ нынѣ и впредь которые будутъ отъ царьского величества в'Крымѣ царю и калгѣ и нурадыну и ближнимъ ихъ людямъ государева жалованья лишнего ничего на нихъ не спрашивать и ихъ не бесчестить и никакова дурна надъ ними не дѣлать того всего остерегать и беречь накрѣпко миѣ Маметшѣ и князю и людей царьского величества, которые нынѣ посланы его царьского величества с'посланники в'речатниковъ и ястребниковъ и арбачѣвъ и вожей отпустить назадъ къ царьскому величеству не задержавъ и хотѣть ему великому государю во всемъ добра безо всякіе хитрости; а в'любительныхъ своихъ грамотахъ к'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю государю ихъ Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ Крымъ Гирѣю царевичю и Нурадыну Казы Гирѣю царевичю писать по его царьскому величеству достоинству самодержцемъ с'полнымъ именованьемъ. На томъ я Маметша князь и мурзы, которые в'сей записи писаны, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и облаадателя его царьского величества передъ ближнимъ его государевымъ человѣкомъ передъ околичимъ передъ Тимоѣемъ Ѳедоровичемъ Бутурлянымъ да передъ дякомъ передъ Иваномъ Зиновьевымъ по своей вѣрѣ по босулманскому закону на куранѣ шерть дали, что нынѣ и впредь будетъ все здержано, какъ в'сей шертной записи писано ни в'чемъ перемѣнно не будетъ, то утвердилось по нашему договору крѣпко и неподвижно и постоянно и впредь непремѣнно, а будетъ что мимо сей нашей шерти и сей шертыи зписи учинятца или великого государя его царьского величества посланникомъ Григорью Волкову и подьячему Дружинѣ Агаркову и всѣмъ государевымъ людямъ отъ государя нашего Исламъ Гирѣя царя и отъ калги и отъ нурадына или отъ ближнихъ ихъ людей в'Крымѣ учинятца какое безчестье или теснота или на дорогѣ бой и грабежъ в'прѣздѣ, а великому государю его царьскому величеству учинятца вѣстно и великому государю его царьскому величеству государя нашего надъ Крымскими послы и гонцы велѣтъ учинить такую жъ

тѣсноту и и безчестье, а миѣ Маметшѣ князю Сулешеву и намѣ мурзамъ и братьей нашей и всему нашему родству будучи в'Крымѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю его царьского величества государства его людей и посломъ и посланникомъ и гонцомъ и всѣмъ государевымъ людямъ, которые ныне и впредь будутъ в'Крымѣ служить ему великому государю правдою править и добра хотѣти во всемъ и тихости без'мятежства и царя и Калгу и Нурадына и царевичей и князей и мурзъ наводить на всякое добро, чтобы царь и Калга и Нурадынь с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ съ его царскимъ величествомъ были в'вѣрпкой дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно и свыше прежнего, а лиха ему великому государю и его государствамъ ни въ чемъ не хотѣть и на его государеву украину и города и на мѣста войною не приходить и не мыслить некоторою хитростію и его царьского величества чести во всемъ остерегати и войною царю и Калгѣ и Нурадыну и царевымъ и калгиннымъ и нурадынновымъ людямъ и всему Крыму и Нагаѣ и Азовцомъ не ходить и любительные свои грамоты къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю Исламъ Гирѣю царю и Калгѣ и Нурадыну с'послы и з'гонцы своими писать по его царьского величества достоинству, какъ въ сей нашей шертной записи выше сего писано, чтобъ межъ ихъ великихъ государей впредь дружба и любовь множилась, а не унялась, на томъ на всемъ я Маметша князь и мурзы и послы, которые въ сей нашей шертной записи иными писаны и всѣ мурзы и лучіе люди, которые на розѣвну присланы великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю его царьского величества передъ ближнимъ его государевымъ человекомъ передъ околичнымъ передъ Тимоѣевымъ Федоровичемъ Вутурлинымъ да передъ дьякомъ передъ Иваномъ Зиновьевымъ на розѣвномъ мѣстѣ на рѣкѣ Ураевѣ с'вѣтвомъ по своей вѣрѣ правду дали, на куранѣ шерть учинили на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано, что быть тому дѣлу непремѣнно и на вѣки неподвижно, на томъ есмь за государя своего Исламъ Гирѣя и за Калгу и за Нурадына царевичей и на себя и на весь Крымъ и Нагаѣ запись шертную дали великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи

самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя его царьского величества ближнему чловѣку околничему Тимоѣю Федоровичю Бутурлину да дьяку Ивану Зиновьеву.

Позади грамоты по-татарски подписано по сему:

К'сей шертной грамотѣ Махомедъ шахъ Сюлюшевъ руку приложилъ.

К'сей шертной грамотѣ вмѣсто Муратъ шахъ мурзы, Темиршахъ мурзы, Агья мурзы, Веляша мурзы и за себя я Багадырь шахъ мурза руку приложилъ.

№ 56.

1654. Ноябрь.

Списокъ съ списка.

Переводъ с'списка шертные грамоты, какову шертную грамоту Мамет Гирѣй царь далъ государевымъ посланникамъ Сидору Лодыженскому да подьячему Алексѣю Огаркову, а къ Москве прислалъ тотъ списокъ с'татарскимъ переводчикомъ с'Кутло маметемъ Устокасимовымъ в'нынешнемъ во 1653 году Января въ 5-й день.

Маметъ Гирѣево цареве слово.

Великіе Орды и великого юрта Кипчатцкіе степи Крымского государства всѣхъ татаръ и многихъ Нагай отъ великого государя Маметъ Гирѣева величества брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи самодержцу и многихъ государствъ и обладателю ото многа многа с'любовію поклонъ. Потому буди вамъ вѣдомо: Божією милостію учинилися мы на отчинѣ и вручилъ намъ Богъ Крымское государство и посланники ваши, которые в'Крыму Сидоръ Лодыженской да подьячей Алексѣй Агарковъ намъ били челомъ, чтобъ мы с'вами братомъ нашимъ с'великимъ государемъ царемъ я великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Русіи самодержцемъ и многихъ государствъ государемъ и обладателемъ были в'братцкой дружбѣ и любви на томъ же, какъ былъ с'вами братъ нашъ славныя памяти Исламъ Гирѣево цареве величество и просилъ у меня на томъ шертную грамоту за золотую печатью. И мы великій государь Маметъ Гирѣево цареве величество учинилися с'вами братомъ нашимъ в'братцкой дружбѣ и в'любви на томъ же, на чемъ былъ с'вами братъ нашъ Исламъ Гирѣево цареве величество и вамъ бы ныне выслать и впредь к'намъ присылать болшую казну и запросы и поминки противъ прошлого году ежедѣтъ без'убавки и братьѣ нашей калгѣ и нурадну и инымъ царевичемъ и царицамъ и царевнамъ и карачѣмъ и князьямъ

и агамъ и дворовнымъ людямъ, которымъ искони дача идетъ присылать ежегодно безубавки противъ прошлого году, а подданнымъ своимъ ратнымъ людямъ, которые подъ вашимъ повелѣніемъ учинити крѣпкой заказъ которые выходятъ вашего государства и изъ городовъ, чтобъ нашего государства моремъ и сухимъ путемъ и благочестного великого государя турецкого салтана государства и поморскіе мѣста не воевали и убытковъ не чинили и будетъ будете вы другу нашему другомъ, а недругу нашему недругомъ и я великій Магметъ Гирѣво цареве величество другу вашему другомъ, а недругу вашему недругомъ буду и отъ насъ и отъ братьевъ нашихъ отъ калги и отъ нурадына и отъ иныхъ царевичевъ и отъ крымскихъ и отъ нагайскихъ князей и отъ мурзъ и отъ аговъ и отъ татаръ и отъ нагайскихъ ратныхъ людей вашего московского государства украиннымъ городомъ и селамъ и деревнямъ войны и убытку не будетъ и отъ нашѣ стороны шertz нарушена не будетъ, а отъ вашѣ стороны шertz нарушение въ которое время учинитца и не учиня вамъ вѣдома украиннымъ вашимъ городомъ войны и убытка не будетъ; на томъ мы при посланникахъ вашихъ при Сидорѣ Лодыженскомъ да при подьячемъ при Алексѣѣ Огарковѣ вѣрися на куранѣ шertz учинили и шertzную нашу грамоту за золотою печатью послу вашему дали. Писана грамота в'Бакчисараѣ 163 году в'Ноябрѣ мѣсяцѣ.

А у подлинныя грамоты привѣшена золотая печать, а в'печати написано: Магметъ Гирѣи царь Саламъ Гирѣевъ царевъ сынъ.

№ 57.

1656 Апр. 13.

Изъ Мамедша князь мурза, да изъ Джиянъ Темиръ мурза да изъ Чюмашъ мурза Сулешевъ с'товариши, которые были у великого государя царя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и земель восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя у его царского величества в'послѣхъ люди, которые присланы изъ Крыму отъ Магметъ Гирѣя царя на посолской сѣвздѣ в'розмѣнному мѣсту к'Волуйкѣ на рѣку Ураеву на розмѣну и сѣвзжались великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя его царского величессва з'близнимъ челоувѣкомъ с'околичнимъ со княземъ Ива-

номъ Ивановичемъ Ромодановскимъ да діакомъ с'Семеномъ Звягинимъ да князь Маметша князь со всѣми лутчими мурзы шертъ на куранѣ по своей вѣрѣ по бусурманскому закону великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичю и назлѣднику и государю и обладателю его царского величества передъ ближнимъ его государевымъ человѣкомъ передъ околничимъ передъ княземъ Ивановъ Ивановичемъ Ромодановскимъ да передъ дьякомъ передъ Семеномъ Звягинимъ за государя своево Магметъ Гирѣя царя и за Калгу Казы Гирѣя цавевича и за Нурадына Адилъ Гирѣя царевича и за всѣ царевичи и за весь Крымъ и за Нагайскихъ и Азовскихъ мурзъ и татаръ улусы и за ихъ юрты и кочевья и за азовцовъ на томъ какъ договорился царского величества с'приказными его государевыми людьми и шертъ далъ на Москвѣ ближней царевъ человѣкъ Курамша мурза Сулешевъ и по своему договору и по шерти писалъ в'Крымъ к'Исламъ Гирѣю царю и х'Калгѣ и к'Нурадыну царевичемъ и Исламъ Гирѣй царь и Калга Крымъ Гирѣй царевичъ и Нурадынь Казы Гирѣй царевичъ противъ Курамши мурзы договору и шертovanja шертъ дали и грамоту свою государевымъ посланникомъ Тимоѣю Караулову и подъячимъ Ивану Плакидну да Грязному Акишеву за золотою своею печатью дали, по-тому все здержано и впредь по тому жъ новому договору будетъ все здержано и быти ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу его царскому величеству с'Магметъ Гирѣемъ царемъ и с'Калгою Казы Гирѣемъ и с'Нурадыномъ Адилъ Гирѣемъ царевичи впредь в'дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно а государству московскому великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и всѣмъ его государствамъ быти и крымскому юрту в'тишинѣ и в'покоѣ и другу его государеву другомъ, а недругу недругомъ и на его царского величества украинные города и уѣзды, также и на его царского величества подданныхъ на Запорожскихъ Черкасъ войною самимъ не ходить и царевичей и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и князей и мурзъ и улановъ и всякихъ воинскихъ людей и черныхъ и крымскихъ и нагайскихъ людей и азовскихъ и никакихъ татаръ не посылать и царского величества к'недругомъ к'полскому Яну Ккзимеру королю и к'венгерскому и къ Волоскому и к'Мутьянскому на помощь крымскихъ и нагайскихъ и азовскихъ

татаръ и никакихъ воинскихъ людей не посылать же и за одно с'ними царского величества украинныхъ городовъ имъ не воевать и ихъ унимать и иныхъ земель никакихъ воинскихъ людей не наговаривать и не наймовать и на его царского величества на московское государство и на украинные города и на уѣзды и Малыя Росіи на Черкаскіе города войною не приходить и заказъ крѣпкой Магметъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну въ Крыму и в'Нагаѣ учинить подь смертною казнью, хотя и турецкого салтана повелѣнье имъ будетъ и по турецкого салтана велѣнью на государевы и на черкаскіе украинные города и мѣста самимъ войною не ходить и не воевать и никого не посылать и которой полонъ послѣ царевы шерти иманъ, безъ окупы отпустить и лиха никакова великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу его царскому величеству и его государствамъ не хотѣть и не дѣлать, а какъ великого государя его царского величества посланники Андрѣй Акиноевъ да подьячей Григорей Ждановъ отъ розмѣннаго мѣста з'государевою казною къ Донцу и за Донецъ к'Тору пойдутъ и которые провожатые царского величества всякихъ чиновъ люди за казною в'провожатыхъ будутъ до Донца или до Туру и надъ ними посланники и надъ провожатыми мнѣ Маметшѣ князю и мурзамъ и крымскимъ и нагайскимъ людемъ лиха никакова государевымъ людемъ не здѣлать и дурна надъ ними не учинить и отъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей оберегати и отпустить ихъ з'Донца ко Государю к'Москвѣ всѣхъ тѣхъ провожатыхъ въ цѣлости здоровыхъ безо всякого мотчанья, а какъ великого государя его царского величества посланники Андрѣй Акиноевъ да подьячей Григорей Ждановъ у государя нашего Магметъ Гирѣя царя и у Калги Казы Гирѣя царевича и у нурадына Адиль Гирѣя царевича будутъ в'Крымѣ, и государю нашему Магметъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну великого государя его царского величества любительные поминки ближнимъ ихъ людемъ его царского величества жалованье принять с'великою честію по прешней Богатырь Гирѣевѣ царевѣ росписи и по Курамшину договору и по шертной грамотѣ без'запросовъ и мимо Курамшина договору и Богатырь Гирѣевы царевы росписи на посланникахъ ныне и впредь которые будутъ отъ царского величества в'Крымѣ царѣ и калгѣ и нурадыну и ближнимъ ихъ людемъ государева жалованья лишнего ничего на нихъ не спрашивать и ихъ не безчестить и никакого дурна надъ ними не дѣлать, того всего остерегати и беречь на крѣпко мнѣ Маметшѣ князю и людей царского величества, которые ныне

посланы его царского величества с'посланники еречетниковъ и астробинскомъ и арбачѣевъ и вожей отпустить назадъ к'царскому величеству не задержавъ и хотѣть ему великому государю во всемъ добра безо всякіе хитрости, а что прислалъ к'царскому величеству государь нашъ Магметъ Гирѣй царь шертную свою грамоту с'посланники с'Сидоромъ Лодыженскимъ да с'подьячимъ с'Олексѣемъ Огарковымъ и та шертная грамота Магметъ Гирѣю царю переписать, потому что в'той шертной грамотѣ царского величества именованье написано не сполна и не противъ образцоваго списка, а написать шертная грамота вновь с'полнымъ царского величества именованьемъ во всемъ по образцовому списку и отдать царского величества посланникомъ Андрѣю Акинѣеву да подьячему Григорью Жданову да и впредь в'любительныхъ своихъ грамотахъ к'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу къ его царскому величеству государю нашему Магметъ Гирѣю царю и калгѣ Казн Гирѣю царевичю и нурадыну Адиль Гирѣю царевичю писати по его царского величества достоинству, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ отчимъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и обладателемъ, на томъ я Маметша князь и мурзы, которые в'сей записи писаны великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца его царского величества передъ ближнимъ его государевымъ человѣкомъ передъ околиччимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромодановскимъ да передъ дякомъ передъ Семеномъ Звягиннымъ по своей вѣрѣ по бусурманскому закону на куранѣ шертъ учинили, что нынѣ и впредь будетъ все здержано, какъ в'сей шертной записи писано, ни въ чемъ переѣвно не будетъ, то утвердилось по нашему договору крѣпко и неподвижно и постоянно и впредь непремѣнно, а будетъ что мимо сей нашей шерти и шертной записи учинитца или великого государя его царского величества посланникомъ Андрѣю Акинѣеву да подьячему Григорью Жданову и всѣмъ государевымъ людямъ отъ государя нашего отъ Магметъ Гирѣя царя и отъ калги и отъ нурадына или отъ ближнихъ ихъ людей в'Крымъ учинитца какое безчестье или тѣснота или на дорогѣ бои и грабежъ в'проздѣ, а великому государю его царскому величеству учинится вѣстно, и великому государю его царскому величеству государя нашего падъ Крымскими послы и гонцы велѣтъ учинить такую жъ тѣсноту и безчестье, а мнѣ Маметшѣ князю Сулешеву и намъ мурзамъ и братьѣ

нашей и всему нашему родству, будучи в'Крыму, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царского величества государства его людемъ и посломъ и посланникомъ и гонцомъ и всѣмъ государевымъ людемъ, которые ныне и впредь будутъ в'Крымъ служить ему великому государю правдою и прямотою и добра хотѣть во всемъ и тихости и безмятежства и царя и калгу и нурадына царевичей и князей и мурзъ наводить на всякое добро, чтобъ царь и калга и нурадынъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, съ его царскимъ величествомъ были в'крѣпкой дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно и свыше прежнего, а лиха ему великому государю и его государствамъ ни в'чемъ не хотѣтъ и на его государеву и подданныхъ его государевыхъ Черкасъ, Украйну и города и мѣста войною не приходити и не мыслити некоторою хитростью и его царского величества чести во всемъ остерегать, и войною царю и калгѣ и нурадыну и царевымъ и калгинимъ и нурадыновымъ людемъ и всему Крыму и Нагаю и Азовцомъ не ходить, и любительные свои грамоты къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству Магметъ Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну с'послы и з'гонцы своими писать по его царского величества достоинству сполна, какъ в'сей нашей шертной записи выше сего писано, чтобъ межъ ихъ великихъ государей впредь дружба и любовь множилась, а не умалалась. На томъ на всемъ я Маметша князь и мурзы и послы, которые в'сей нашей шертной записи именъ писаны, и всѣ мурзы и дутчіе люди, которые на розмѣну присланы великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу его царскому величеству передъ ближнимъ его государевымъ человѣкомъ передъ околичимъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Ромодановскимъ, да передъ діакомъ передъ Семеномъ Звягинимъ, на розмѣнномъ мѣстѣ на рѣкѣ Ураевѣ с'клятвою по своей вѣрѣ правду дали, на кураѣ шерть учинили на томъ на всемъ, какъ в'сей записи писано, что быть тому дѣлу непремѣнно и на вѣки неподвижно. На томъ есмь за государя своево Магметъ Гирѣя царя и за Калгу и за Нурадына царевичей и на себя и на весь Крымъ и Нагай запись шертную дали великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и

западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя его царского величества близнему чловѣку околничему князю Ивану Ивановичю Ромодановскому да дѣву Семену Звягину.

Писана на розмѣнномъ мѣстѣ у рѣки Ураевы лѣта 7164 Апрѣля въ 13 день.

(Подлинная грамота писана на Русскомъ языкѣ и на оборотѣ скрѣпленна по-татарски помянутыми послами).

№ 58.

Переводъ съ грамоты, какову писалъ к великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великия и малая и бѣлая Росіи самодержцу Крымской Адиль Гирѣи Ханъ съ юнца своими съ Садыкъ Чилбѣемъ съ товарищи. Переведена на Волгѣ въ мѣстечкѣ во 177-мъ году ноября въ 14-й день.

Адиль Гирѣево царево слово.

1 стр. Великіе орды и великого юрта крымского государства Кипчакціе степи бесмѣтныхъ многихъ татаръ и безчисленныхъ многихъ Нагай тацкіи и теотянкой и межгорскихъ черкасъ отъ великого государя благосчастливаго и храбраго Адиль Гирѣя царева величества всеа Росіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю брату нашему князю Алексѣю Михайловичю ото многа много поздравление. После поздравления объявляемъ: Что вы писали съ холопомъ нашимъ съ знаменщикомъ Джейномъ, и та ваша любительная грамота къ намъ дошла, а что въ грамоте написанные ваши рѣчи всѣ намъ великому государю нашему величеству вѣдомо учинилось, чтобъ мирному постановленію быть подъ Кіевомъ, а на Дону бѣ не быть и польского короля и насъ великихъ государей посломъ всѣмъ подъ Кіевъ пришедъ и договоръ и розмѣну учинить тамъ. И у насъ великого государя ханова величества съ польскимъ королемъ крѣпкая братская дружба есть, и для того с вами братомъ нашимъ и съ польскимъ королемъ договоръ учинить желаемъ и межъ нами обоими великими государями въ договоре(въ?) брата нашего польского короля послы хотя и не будутъ и оттого никакіе споры не будутъ, потому что миръ нашъ и розмѣна искони вѣка бывала, а влчпныхъ мѣстехъ быть нельзя, что мы с прежними своими подданными нашими

холопа з запорожскими казаки соединенне учинили, и для того что они на-
2 стр. шему величеству гонца приславъ были челомъ, и мы великій госу-
дарь для того имъ милость учиня государство ихъ оберегать не зъ болшими
людми брата своего Калгу царевича къ нимъ послали; а въ вашихъ укра-
инныхъ мѣстехъ ратные люди государство ваше оберегаютъ же, а отъ ка-
заковъ бы отступитца покажетъ межъ нами обоним великими государи по-
слами ссылка будетъ и братцкая наша дружба подкреплена будетъ, потому
что съ обонихъ сторонъ ратные люди сходятъ, какова бъ зла не учинили,
а что и учинитца, и то в воле(ѣ?) Божин, и то будетъ къ миру несклоненіе,
а аже дастъ Богъ о братцкой дружбе договоръ учинитца, и послѣ того
ратнымъ людемъ заповедь учинимъ, другомъ вашнимъ будемъ другомъ, а не-
другомъ вашнимъ недругомъ, и для того съ сею любительною нашею грамо-
тою послали изъ холопей своихъ Садыкъ Челибѣя посломъ, и велено ему
очи ваши видеть и грамоту подать. И вамъ бы грамоту нашу принявъ и
что написано съ любовію выслушати, а буде похотите съ нами ханова ве-
личества въ братцкой дружбѣ быть, и вамъ бы подданнымъ нашимъ коло-
пемъ черкасомъ налоги не учинить, а буде они язлюба васъ къ вамъ пой-
дутъ, и мы тому не запрещаемъ. А что съ Калгою царевичемъ ратные
люди учинили, и вамъ бы о томъ не совѣтовать. А что недавные наши
казны на пять лѣтъ вдругъ, а иные достальные казны по нашему прошенью
по прежнему послать велѣли на всякой годъ, а съ вашнимъ недругомъ
прежъ насъ миръ не учинили бъ, для того, что Калмыки боясь насъ къ
намъ гонцовъ посылають да и намъ дружбу и службы свои показываютъ же,
а государствамъ вашнимъ многіе убытки чинять, для того, что вы отъ Кры-
му отстали. А что ваши подданные изменя вамъ государствамъ вашнимъ
убытки чинять, и то мы слышимъ, а отъ насъ ханова величества помощи
3 стр. просятъ. А си наши всѣ дѣла къ вамъ брату нашему и впредь
вѣдомо учинимъ, чтобъ государствамъ своимъ милость учиня, бѣднымъ зем-
скимъ и всѣмъ своимъ людемъ въ тишинѣ и въ покоѣ въ домахъ своихъ
быть радѣли бъ, а съ нами бъ хановымъ величествомъ въ братцкой дружбѣ
были бъ. А буде сія рѣчи вамъ будутъ приятны, и вамъ бы посла нашего
Садыкъ Челибѣя съ поминками и отъ себя посла къ намъ съ нимъ виѣс-
тъ бъ послати, а о бояринѣ Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ окупу шез-
десять тысячъ еемиковъ и о иныхъ своихъ неволиккахъ по договору окупы
послали бъ, и о нашихъ черныхъ татарехъ неволиккахъ окупы оцена впредь
на Волуйку послали бъ же, а посоль нашъ ихъ на Волуйке увидя къ

намъ придетъ, и наше ханово величество посла вашего къ себѣ принявъ и за вислою за золотою печатью шертвовую грамоту давъ безъ задержанья отпустить, и боярина вашего Василья Борисовича и иныхъ вашихъ неволниковъ для окупу на Волуйку пошлемъ, и для того надобно вамъ брату нашему сіе дѣло въ забвенье не учинить и написанные наши рѣчи о братцкой дружбѣ принявъ, межъ обоими государствами бѣднимъ людямъ покой и тишину учинити бѣ. А буде сіи наши рѣчи не принявъ и о войнѣ дума ваша будетъ, и мы возлагая на Божію милость и пророка нашего Магметъ Мустааи *) молитву и вспоможенью противъ станемъ, и вамъ бы о братцкой дружбѣ и межъ государствъ о добрыхъ дѣлахъ радѣвъ добрую мысль учинити, буде позотите в миру быть, а буде не быть, и мы что написано о неволникахъ безотступно станемъ на той рѣчи. А буде желаете боярина Василья Борисовича взять, и вамъ бы шездесять тысячъ еяниковъ на Волуйку прислать и о иныхъ неволникахъ окупу по договору прислати жъ, а посоль нашъ за Василья Борисовича шездесять тысячъ и за иныхъ не-4 стр. волниковъ окупу и неволниковъ нашихъ татаръ увидя къ намъ прїѣдетъ, и мы неволниковъ вашихъ безъ задержанья на Волуйку отпуститъ, потомъ буди вѣдомо. Писана грамота въ государствѣ нашемъ въ Бакчисараѣ 1079-го году мѣсяца октября дня.

А въ печати написано: Адиль Гирѣй ханъ. Крымъ Гирѣевъ сынъ.

А въ Калгиной и въ Нурадиновой грамотахъ послѣ титлъ писано къ царскому величеству о поздравленіи, а о дѣлахъ въ тѣхъ грамотахъ писано уразумѣя на ханову грамоту, чтобъ царское величество с ханомъ быть в братцкой дружбе и любви, а болши того в тѣхъ грамотахъ не написано.

А отъ великаго государя грамота послана въ Крымъ съ подъячимъ съ Никономъ Ивановымъ въ нынѣшнемъ во 177-мъ году декабря въ день таково:

Божію милостію отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя обладателя великія орды брату нашему Адиль Гирѣеву цареву величеству съ любовію поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 177-мъ году присылали къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству вы братъ нашъ Адиль Гирѣевъ цареву величество гонца своего Саднѣ Чилибѣя, и какъ тотъ гонецъ съ нашими царского величе-

*) Очевидно, — лишняя прибавка переводчика.

ства полоняники пріѣхали на Волуйку, и вѣдомо намъ великому государю 3 стр. учинилось, что государство ваше брата нашего изволялъ Господь Богъ посѣтити моровымъ повѣтріемъ, и мы великій государь грамоту вашу велѣли у гонца вашего на Волуйкѣ взять и перевести и выслушали любительно. А въ грамоте своей къ намъ великому государю вы братъ нашъ писали, что съ нами великимъ государемъ съ нашимъ царскимъ величествомъ и зъ братомъ нашимъ съ его королевскимъ величествомъ Полскимъ договоръ учинить желаете, а хотя его королевского величества послы при тѣхъ договорехъ и не будутъ, и отъ того помѣшекъ никакіе не учинитца, потому что у вашего царева величества съ его королевскимъ величествомъ полскимъ крѣпкая братцкая дружба есть, и чтобъ намъ великому государю того вашего гонца отпустить къ вамъ не задержавъ. А для договору между нами великимъ государемъ и вашимъ Адыль Гирѣвымъ царевымъ величествомъ послать къ вамъ посла своего съ вашимъ гонцомъ вмѣсте и за боярина нашего за Василья Борисовича Шереметева окупъ и за иныхъ полоняниковъ, такъ же и взятыхъ вашихъ татаръ послать на Волуйку съ тѣмъ же вашимъ вышепомнутымъ гонцомъ. И мы великій государь наше царское величество съ вашимъ Адыль Гирѣвымъ царевымъ величествомъ въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ любительныхъ ссылкахъ быти хотимъ и послали къ вамъ съ сею нашею великого государя грамотою наскоро гонца вашего подьячего Никона Иванова, да толмача, а съ ними послали къ вамъ брату нашему и хъ Калгѣ и къ Нурадыну царевичамъ на знакъ наше царское величество дружбы и любви любительные наши легкіе поминки, а къ ближнимъ вашимъ людямъ наше великого государя жалованье, и вамъ бы брату нашему отставка всякіе прошедшіе ссоры по нынешнему своему писму быть съ нами великимъ государемъ съ нашимъ царскимъ величествомъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке и для договору послать на Волуйку изъ ближнихъ своихъ людей кого пристойно, вскоре наказавъ ему о нашей 6 стр. государской дружбѣ и любви учинить договоръ пристойной безо всякихъ запросовъ, и боярина нашего Василья Борисовича Шереметева и иныхъ полоняниковъ на роздѣлу и на окупъ съ нами отпустить, а кого вы братъ нашъ для договору на Волуйку изъ ближнихъ своихъ людей послать укажете и о которомъ время, и вамъ бы брату нашему къ намъ великому государю отписать о томъ вскорѣ съ тѣмъ же нашимъ гонцомъ и съ толмачемъ не замедливъ, да какъ къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству ваше Адыль Гирѣво цареве величество въ любительной

своей грамотѣ вѣдомо учините и гонцовъ нашихъ вскорѣ отпустите, и мы великій государь наше царское величество для договору ближнего нашего человека околничего на Волуйку въ то время укажемъ послать безо всякого мотчанья, и окупъ за боярина нашего и за иныхъ нашихъ великого государя взятыхъ людей съ тѣмъ нашихъ царского величества околничихъ на Волуйку пришлемъ и договоръ учинить велимъ, а какъ между насъ великого государя нашего царского величества и вашимъ Адилъ Гирѣевымъ царевымъ величествомъ на Волуйкѣ договоръ во всякой крѣпости учинится. и тогда и посланниковъ нашихъ къ вамъ брату нашему и къ калѣ и къ Нурадыну царевичамъ съ нашими любительными поминки, а къ ближнимъ вашимъ людямъ съ нашихъ великого государя жалованьемъ пошлемъ не замочавъ, и шертную вашу грамоту за золотою печатью также и пословъ вашихъ прежнихъ намѣрену принять велимъ; а которыхъ нашихъ царского величества плѣнныхъ людей съ нынѣшнимъ гонцомъ вы братъ нашъ отпустили на окупъ, и мы великій государь наше царское величество окупъ за нихъ тому вашему гонцу заплатить велѣли, а тѣ колонянники намъ великому государю нашему царскому величеству были челомъ и жалобу доносили, что на нихъ такіе великіе окуны вымучили страшнымъ великимъ мученіемъ, были палками влещачъ не бояся Бога, которые такое мученіе видя одинъ человекъ полоняникъ и умеръ, а другой остался при смерти. А въ нашей 7 стр. великого государя сторонѣ вашимъ плѣннымъ людямъ, которые нынѣ на боѣхъ, не токмо таково мученія и утѣсенія никакова не бываетъ. И вамъ бы брату нашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству впредь на нашихъ царского величества плѣнныхъ людей окуповъ намучивать не велѣть, а имать окупъ мѣрною по прежнимъ обычаемъ, а тѣмъ людямъ, которые тѣхъ нашихъ царского величества плѣнныхъ людей изъ окуповъ большихъ мучили, велѣли учинить наказанье, а гонца вашего Садыкъ Чилѣбѣ пожаловавъ его нашимъ царского величества жалованьемъ по прежнимъ обычаемъ велѣли отпустить съ Волуйки къ вамъ безъ задержанья, а что его къ Москве взять не велѣли, и вашему бѣ Адилъ Гирѣеву цареву величеству того въ вѣлюбе не поставитъ, потому что по воли Божіей въ Крымъ было моровое повѣтріе не малое не въ давнемъ времени, а во всѣхъ государствахъ отъ такихъ причинъ опасеніе имѣють великое, а толко бѣ не за такою причиною, и мы бѣ великій государь велѣли того вашего гонца принять и наши царского величества очи видѣть. А что вскоре въ вашей брата нашего Адилъ Гирѣева царева величества грамоте написано,

что вы съ нами великимъ государемъ и зъ братомъ нашимъ съ его королевскимъ величествомъ полскимъ договоръ учинить желаете, а хотя его королевского величества послы при тѣхъ договорехъ и не будутъ, и отъ того помѣшки никакіе не учинитца, однакожъ мы великій государь по союзу зъ братомъ нашимъ съ его королевскимъ величествомъ сіе с нами великимъ государемъ ваше брата нашего къ миру желаніе къ паномъ радѣ коруны полской и великого княжества литовского въ грамотѣ своей чрезъ гонца нашего писали. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7177-го мѣсяца декабря 22-го дня.

8 стр. Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя Нурадыну Девлетъ Гирѣю царевичу съ любовію поздравленіе.

Въ нынешнемъ во 177-мъ году писалъ къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству братъ нашъ Адиль Гирѣво цареве величество въ грамоте своей зъ гонцомъ своимъ съ Садыкъ Чилибѣемъ, чтобъ онъ съ нами великимъ государемъ въ братцкой дружбѣ и любви быть и договоръ учинить желаетъ, а чтобъ для того договору прислать намъ великому государю въ Крымъ человѣка добра, который бы могъ учинить договоръ безъ обсылки, и какъ межды нами великимъ государемъ и братомъ нашимъ Адиль Гирѣвымъ царевымъ величествомъ и вами Нурадыномъ Девлетъ Гирѣемъ царевичемъ и Калгою Крымъ Гирѣемъ царевичемъ о дружбѣ и о любви договору быть, и о томъ писали мы великій государь въ нашей царского величества грамотѣ къ брату Адиль Гирѣву цареву величеству зъ гонцомъ нашимъ съ подьячимъ съ Никономъ Ивановымъ подлинно, и какъ братъ нашъ Адиль Гирѣво цареве величество для договору ближнего своего человѣка на Волуйку пошлетъ, и вамъ бы Нурадыну Девлетъ Гирѣю царевичу для того договору по тому жъ изъ ближнихъ своихъ людей прислать не замѣшкавъ, чтобъ сосѣдственная наша дружба всегда была некорушима. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7177-го мѣсяца декабря

дня.

(Хъ Калгѣ Крымскому царевичу такова жъ).

9 стр. *Въ другой великою государя грамотъ х Калмъ Крымъ Гирью царевичу съ присланымъ ево татариномъ съ Каразиномъ писано декабря въ 28-й день.*

Божію милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіа самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя калгѣ Крымъ Гирью царевичу съ любовію поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 177-мъ году писалъ ты калга царевичъ нашего царского величества къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, буде между обонхъ нашихъ государствъ о добрыхъ дѣлахъ и о неволникахъ къ розмѣнѣ и о казнь желаніе у него есть, и чтобъ о томъ договоръ учинить, а для того договору слать въ Крымъ намъ великому государю нашему царскому величеству пословъ своихъ. И въ нынѣшнемъ во 177-мъ году писалъ къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству братъ нашъ Адиль Гирѣво царево величество въ грамотѣ своей з гонцомъ своимъ съ Садымъ Чилибѣмъ, что онъ съ нами великимъ государемъ въ братцкой дружбѣ и любви бытъ и договоръ учинить желаетъ, а чтобъ для того договору прислатъ намъ великому государю въ Крымъ человекъ добра, которой бы могъ учинить договоръ безъ обсылки. И мы великій государь наше царское величество зъ братомъ нашимъ съ Адиль Гирѣвымъ царемъ величествомъ въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ любительныхъ ссылкахъ потому жъ быти хотимъ и послали къ нему съ нашею великого государя грамотою 10 стр. наскоро гонца нашего подьячего Никона Иванова, да толмача, а съ ними послали къ нему брату нашему и къ тебѣ калгѣ Крымъ Гирью и къ Нурадыну Девлетъ Гирью царевичамъ на знакъ наше царского величества дружбы и любви любительныя наши легкіе поминки, а ближнимъ вашимъ людямъ наше царского величества жалованье, и чтобъ онъ братъ нашъ отставя всякіе прошедшіе ссоры по нынѣшнему ево писму бытъ съ нами великимъ государемъ съ нашимъ царскимъ величествомъ въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и для договору слать на Волуйку изъ ближнихъ своихъ людей кого пристойно, вскорѣ наказавъ ему о нашей государской дружбѣ и любви учинить договоръ пристойной безо всякихъ запросовъ, и боярина нашего Василья Борисовича Шереметева на окупъ и иныхъ полонениковъ на розмѣну и на окупъ съ ними отпустилъ. Да какъ къ намъ великому государю братъ нашъ въ любительной своей грамотѣ о посылкѣ ближнего своего человекъ для договору на Волуйку вѣдомо учи-

нить и гонцовъ нашихъ вскорѣ отпустить, и мы великій государь наше царское величество для того договору ближнего нашего человѣка околничаго на Волуйку въ то время послать уважемъ безо великого мотчанія. И вамъ бы калгѣ Крымъ Гирѣю царевичу вѣдая съ нами великимъ государемъ брата нашего Адиль Гирѣя царя о дружбѣ и о любви и пересылки изъ войны изъ черкасскихъ городовъ выступить и задоровъ никакихъ чинить не велѣть, для того что черкасы, которые по сю сторону Днѣпра учинились въ подданствѣ подѣ нашею царского величества высокою рукою и въ винахъ своихъ добили челомъ. Да и братъ нашъ царево величество въ гра- 11 стр. мотѣ своей къ намъ великому государю писалъ, которые казаки въ винахъ своихъ намъ великому государю добьютъ челомъ и въ подданствѣ подѣ нашею царского величества высокою рукою учинятца, и ему до тѣхъ казаковъ дѣла нѣтъ, и вступатца за нихъ не учнетъ, и какѣ вы калга Крымъ Гирѣи царевичъ изъ войны изъ нашихъ малороссійскихъ городовъ выступите и въ Крымъ придете, и вамъ бы по совѣту зъ братомъ нашимъ съ Адиль Гирѣевымъ царевымъ величествомъ ближнего своего человѣка для договору на Волуйку слать безъ мотчанія, а какѣ договоръ между насъ великого государя и Адиль Гирѣевымъ царевымъ величествомъ и вами во всякой крѣпости учинятца, и тогда и посланниковъ нашихъ въ Крымъ съ нашими любительными поминки пошлемъ не замочавъ, также и пословъ вашихъ прежнихъ на переѣмну принять велѣмъ же, а присланнаго твоего татарина Каразина велѣли къ вамъ отпустить пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7177-го мѣсяца декабря 28-го дни.

Отослана въ разрядъ того жъ числа. Вѣлая писана татарскимъ языкомъ, великого государя именованье и калгино золотомъ, на средней Александрѣйской бумагѣ подписъ дьячья, на загибкѣ запечатана кормленою печатью подѣ кустодію гладкою.

12 стр. *Переводъ съ татарскаго листа, который листъ къ великому государю царю и великому князю Алексию Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу прислалъ изъ полку бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій ноябра въ 11-мъ числѣ нынѣшняго 1777-го году.*

Калги Крымъ Гирѣя царевичево слово то:

Божію милостію великіе орды великого юрта межгорскихъ татаръ татцкихъ и тевкецкихъ безсмѣтныхъ многихъ нагай Крымскаго юрта и Кип-

чатцкіе степи его государства Одель Гирѣя царя величества меншой ево братъ калга Крымъ Гирѣй царевичъ и многихъ русскихъ и крестьянскихъ законовъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича боярину князю Григорью Ромодановскому буди вѣдомо, что вы на нашихъ подданныхъ казаковъ и на друзей нашихъ со многими ратными войною пришедши многихъ разорили, и про то благодатному брату нашему Адиль Гирѣеву цареву величеству вѣдомо учинилось, и для того онъ крымскихъ и нагайскихъ и черкасскихъ и белгородскихъ ратныхъ людей 150000 прислалъ, а съ ними меня царевича, а которые передовые наши люди пошли было напередъ, и они нѣсколко на вашихъ ратныхъ людей попались, и ихъ въ полонъ взяли, а иныхъ побяли; а вынѣ сынъ твой Андрей и Скуратовъ сынъ и иные многіе начальные люди въ полону у насъ въ рукахъ, что вы на правде своей не стоя къ обѣщанію нарушенье учинили, 13 стр. и за то Господь Богъ всегда къ обѣдамъ и къ неволямъ приводить. А въ то время мусульманскіе наши ратные люди и казаки не поспѣли, и за тѣмъ Господь Богъ вашихъ ратныхъ людей душамъ ихъ свобода учинилась, и вы къ намъ прислали одного человѣка для окупу сына своего и для договору обохъ государствъ, и мы ныне со всѣми своими ратными людьми въ казакахъ будемъ зимовать, а Божіею помощію впредь желаніе будетъ. А нынѣ Дорошенко отъ гетманства отставленъ, а на ево мѣсто одного полтавского казака гетманомъ учинили, и казатцкіе ратные люди собранье ихъ 50000 или 60000 запорожскихъ казаковъ конныхъ и нѣшихъ съ нами вмѣстѣ зимовать стануть. Про сына своего о здоровьѣ для вѣдомства листомъ своимъ толмача, карачѣя или человѣка вашего 15 дней съ срокомъ къ вамъ послали, а буде слово ваше къ намъ будетъ, и вамъ бы того нашего человѣка къ намъ назадъ на тотъ срокъ поставить, а буде межъ дву государствъ о добрыхъ дѣлахъ и о неволицахъ къ размѣнѣ и о казнь по прежнему желаніе и промышленье ваше будетъ. и вамъ бы слово и гонцовъ въ Крымъ многосчастному и храброму и благодатному брату нашему Адиль Гирѣеву цареву величеству послать, чтобъ во всемъ договоръ учинили. А покажѣста послы и гонцы ваши къ вамъ назадъ изъ Крыму будутъ, и мы до тѣхъ мѣсць будемъ зимовать въ казакахъ, а будетъ нынѣ какіе слова ваши къ намъ будутъ, и человѣку нашему карачѣю толмачу людей своихъ провожатыхъ давь отсуетить на тотъ срокъ. Писанъ листъ 1079-го году мѣсяца ноября.

14 стр. А внизу у листа въ печати написано:

Крымъ Гирѣй царевичъ Девлетъ Гирѣя царевича сынъ.

Переводъ съ татарскаго писма, что писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержицу крымской Адилю Гирей канъ, да каята Крымъ Гирей, да нурачмы Девлетъ Гирей съ послами своими съ Шехъ Темиремъ Аталыкомъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 177-мъ году мая въ 24-й день

Адилю Гирѣево цареву слово.

Божію милостію великіе орды великого юрта крымскаго государства Кипчатскіе степи всѣхъ татаръ, многихъ нагай, таткѣин, тевкеткѣин межигорскихъ черкасъ отъ великаго государя Адилю Гирѣева царева величества брату нашему Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Росіи самодержицу и многихъ государствъ государю и облаадателю, ото много много поклонъ, какъ васъ Богъ милуетъ, а послѣ поздравленія нашего царева величества повелѣніе объявляемъ: съ посланнымъ нашимъ съ посломъ съ Садыкъ Чилибѣемъ къ намъ цареву величества присланъ гонецъ и любительная грамота дошла, и о которой дружбѣ и любви писали и словесно приказывали, про все то вамъ вѣдомо учинилось, и присланные ваши поминки до насъ дошли, а въ любительной вашей грамотѣ написано межъ обоихъ государствъ братскою дружбѣ какъ быть и объ окупѣ договоритца боярина Василья Борисовича и о прочихъ вязняхъ договоритца прислать бы намъ ближнего человѣка, а вязней бы прислать на Волуйку, а гонца бы вашего къ вамъ отпустить 15 стр. вскоре. И вы братъ нашъ зъ ближнимъ своимъ человѣкомъ съ околничимъ цѣну боярину Василью Борисовичу и прочихъ вязней и нашихъ татарскихъ вязней на Волуйку пришлите и розмѣны желаете. А какъ съ вашимъ посломъ вашъ человѣкъ договоръ учинять, и вы къ намъ брату своему съ любительными поминки посланниковъ своихъ прислать и шертную грамоту взять желаете и просите и прежнихъ пословъ на обѣ стороны розмѣнять желаете. И мы великій ханово величество напередъ сего съ Садыкъ Чилибѣемъ въ грамотѣ о укрѣпленіи съ полскимъ братскую дружбу писали съ вами третьимъ государемъ дружбу желаемъ же де, а толко вы братъ нашъ миру не пожелаете вязнемъ нашимъ договореную цѣну Садыкъ Чилибѣю, увидѣвъ на Волуйкѣ, къ намъ пріѣдетъ, такъ мы писали, а и нынѣ на томъ словѣ стоимъ, а по нынѣшнему вашему брата нашего писму пословъ вязней на Волуйку послать не лѣтъ. А съ сею нашею грамотою изъ ближнихъ нашихъ холопей Шахатемеръ аталыкъ посланъ. И повелѣваю по обычаю велѣть ево взять на носолство и любительную нашу грамоту припявъ добре выслушать: присланнаго вашего гонца велѣли отпустить вскорѣ и бо-

ярина вашего Василя Борисовича въ путь выслали. И буде вы братцкой дружбы пожелаете на прошлые годы великую нашу на три года и за боярина Василя Борисовича окупу 60000 еениковъ и за прочихъ вязней по договору окупъ же и нашихъ татарскихъ вязней на Волуйку выслать, а на иные прошлые годы нашу казну по нашему желанію какъ присылать намѣреніе учинить, другу нашему другомъ, а недругу нашему недругомъ быть и украинныхъ своихъ людей унять, на море стругами ходить не велѣть, а мы по тому жъ многихъ нагай и горскихъ черкасъ и всѣхъ татарскихъ ратей учномъ въ уйму держати, и вашимъ брата нашего государствомъ 16 стр. убытку чинить не велимъ, навѣки будемъ стоять въ дружбе, и буде съ наши слова вамъ будутъ пріятны, а посланной нашъ посолъ казну и за вязней окупъ увидѣвъ на Волуйкѣ къ намъ будетъ, а нашимъ посломъ ближнего человекъ съ поминки къ намъ для шертной грамоты пришлете, и мы царево величество присланного вашего посла на посолство вземъ нашу государскую дружбу подкрѣнимъ вѣрно, и шертную грамоту за золотою печатью пришлемъ, и боярина вашего Василя Борисовича и прочихъ вязней и здѣшнихъ пословъ вашихъ вскорѣ на Волуйку пошлемъ, наше любое желаніе на томъ. А будетъ ваше брата нашего желаніе къ дружбѣ не будетъ, и вамъ бы посла нашего отпустить безъ задержанія, подлинное слово отписать и вѣдомо учинить, для того и мы царево величество по вашему писму дружбу отставя одного боярина вашего Василя Борисовича на рѣмѣнное мѣсто пошлемъ, буде желаніе ваше къ дружбѣ будетъ; и вамъ бы прислать на три года казны и за боярина окупъ 60000 еениковъ и за иныхъ вязней по договору окупъ на Волуйку велѣть прислать, или будетъ съ посломъ нашимъ подлинное слово приказать, сіе наши слова инако не будутъ, и впредь пословъ къ вамъ не пошлемъ. А нынѣ на окупъ отпущено 6 человекъ вязней, да на обмѣну на татаръ вѣсколко вяней отпущено, и за тѣхъ вязней окупу и татаръ на обмѣну прислать бы къ намъ съ послы нашими. А что съ Садыкъ Чилибѣмъ присланной подьячей за него довелось дву татаринновъ прислать, и одинъ татаринъ не присланъ, и того бы велѣть прислать, а Садыкъ Чилибѣя на посолствѣ передъ себя не имали, съ Волуйки поворотили, и то дѣло къ дружбѣ не пристойно. А мы вашихъ гонцовъ, да пословъ вашихъ и до вязней свидатца допускаемъ, и вамъ бы сего нашего посла передъ себя велѣть взять и съ послами нашими свидѣтца дать и вскорѣ отпустить. Писана въ ца.

Э столб. Списокъ великаго государя з'уримоты, каковы послана з'крымскому хану съ посланники съ Васильемъ Елчинымъ съ товарищи.

Бога в'трехъ присносіятельныхъ ипостасѣхъ единосущнаго пребезначальнаго, благъ всѣхъ виновнаго свѣтодавца, Имъ же вся быша, человѣческому роду миръ дарующаго милостію и сіе благодареніе повсюду извѣствуя, отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, великіе Орды Крымскаго государства брату нашему Адиль Гирѣву цареву величеству любительное поздравленіе. По любительнымъ нашимъ отсылкамъ, которые грамоты обоимъ намъ великимъ государемъ извѣстны есть, и за помощію всеилнаго миротворителя роду человѣческому Бога на вѣчное успокоеніе государствамъ нашимъ, будучи на Москвѣ у насъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, всѣхъ великіе Орды Крымскаго юрта Адиль Гирѣва царева величества послы Северъ Ага, да Шахъ Темиръ Аталыкъ съ товарищи своими, по многимъ разговоромъ и ещучи способовъ на миръ крѣпкой отъ разлитія крови и на обѣ стороны государствъ нашихъ отъ цѣлну успокоенія, въ нынешнемъ во 178 году Апрѣля въ 27 день царственныя большіе печати и государственныхъ нашихъ великихъ посолскихъ дѣлъ со оберегателемъ нашего царскаго величества з'боя-Э столб. риномъ и намѣстникомъ Шацкимъ с'Аеономъ Лаврентьевичемъ Арднимъ Нащокинымъ да з'душными нашего царскаго величества дьяки з'Гарасимомъ Семеновымъ сыномъ Дохтуровымъ, да съ Лукьяномъ Тимоѣевымъ сыномъ Голосовымъ, да з'дьякомъ съ Еенимомъ Родионовымъ сыномъ Юрьевымъ ваши брата нашего Адиль Гирѣва царева величества они присланные послы по договору запись иертванную учинили, се есть въ прошломъ во 176 году насъ великаго государя нашего царскаго величества з'любительной грамотѣ къ намъ к'Адиль-Гирѣву цареву величеству писано, что сосѣдственная любовь подтвержена, какъ будучи в'Украинѣ Калга Крымъ Гирѣй салтанъ и ныне салтаны и мурзы брата нашего великаго государя тогда бывшаго Яна Казимира короля польскаго его королевскаго величества

з'гетманомъ полнымъ и с'маршалкомъ великимъ Сабѣскимъ крѣпность учинили; а мы великій государь наше царское величество с'нимъ братомъ нашимъ великимъ государемъ съ его королевскимъ величествомъ крепчайшую обновленную братственную дружбу и любовь между собою совершили и докончали, а при томъ совершеніи что и вамъ брату нашему Адиль Гирѣеву цареву величеству быти съ обоими нами великими государи в'опчей соседственной дружбе, яко третьему другу и ближайшему сосѣду и миръ учинить и вѣроу укрѣпить ко успокоенію обоимъ государствамъ постановлено есть, и для договору мирного слати на Донъ из'ближнихъ своихъ людей вѣрного и досужего человѣка, которой бы могъ насъ великого государя нашего царского величества съ посланники з'Богданомъ Ушаковымъ да съ Петромъ Долгово, будучи на Дону, с'вершенной и постоянной мирной договоръ учинить, и по той нашей царского величества любительной грамотѣ 31 столб. въ Адиль Гирѣево цареве величество посылали на Донъ для договору того мирного утверженія из'ближнихъ своихъ людей Аджи Темира мурзу Сулешева, и будучи онъ на Дону нашего царского величества с'посланники договору о мирномъ утверженіи не учинилъ; и въ прошломъ во 1777 году къ намъ великому государю к'нашему царскому величеству въ Адиль Гирѣево цареве величество писалъ в'грамотѣ своей з'гонцомъ с'Садыхъ Чилибѣемъ, что у васъ царева величества съ полскимъ королемъ крѣпкая братская дружба есть, и для того и с'нами великимъ государемъ с'нашимъ царскимъ величествомъ договоръ учинить въ Адиль Гирѣево цареве величество желаете, и межъ нами обоими великими государи в'договорехъ полского короля его королевского величества послы хотя и не будутъ, и отъ того розни никакіе не будутъ, а о казакахъ украинскихъ именовано, если бы похотѣли къ намъ великому государю к'нашему царскому величеству в'подданство, и вашего царева величества о томъ слово не будетъ; а послѣ того к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству писалъ ваше Адиль Гирѣево цареве величество с'посломъ своимъ Шахъ Темиръ Аталкомъ в'грамоте своей и словесно нашего царского величества думнымъ людямъ ему объявить наказалъ, что с'нами великимъ государемъ с'нашимъ царскимъ величествомъ ваше Адиль Гирѣево цареве величество в'братцкой дружбе и любви быти желаете, и чтобъ мы великій государь наше царское величество изволили казны дать на прошлые годы, и по указу вашего Адиль Гирѣева царева величества и Калги и Нурадына царевичей нашего цар-

32 столб. ского величества у думныхъ людей просилъ онъ Шахъ Темиръ Аталкъ

казни на тринадцать лѣтъ и стоялъ о томъ и до сего времени, и нашего царского величества думные люди въ томъ ему прошедшею войною за что не довелось взять отказали, а учинили договоръ на томъ, что намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и наследникомъ нашимъ и впредь будущимъ великіе Росіи государемъ царемъ и великимъ княземъ, такъ же и королемъ и великимъ княземъ королевства полскаго и великаго княжства Литовскаго и наследникомъ ихъ с'вашимъ Адиль Гирѣвымъ царевымъ величествомъ, такъ же крымскаго юрта ханова величества с'наследники и впредь будущими ханы быти в'брацкой крѣпкой дружбе и любви отъ нынешняго дни и впредь на вѣки неподвижно и вездѣ быти вашему Адиль Гирѣву цареву величеству нашего царскаго величества другу другомъ, а недругу недругомъ, а прежніе ссоры и недружбы всѣ отставлены, и отъ сего договору впредь вашему Адиль Гирѣву цареву величеству и братьямъ вашимъ Калгъ и Нурадыну царевичамъ и дѣтемъ, и племянникомъ, и Нагайскимъ мурзамъ, и Бѣлогородцкой Орды, и Темирюцкимъ Черкасомъ, и всякимъ улуснымъ людямъ, которые послушны Крымскому юрту, которые у вашего Адиль Гирѣва царова величества въ повелѣніе мурзамъ и улуснымъ и всякимъ Крымскимъ и нагайскимъ людямъ насъ великаго государя нашего царскаго величества и брата нашего царскаго величества наяснѣйшаго великаго государя Михайла короля полскаго и великаго князя Литовскаго рускаго и иныхъ ныне счастливо королевствующаго в'наши государства войною не ходитъ, и городовъ и земель, такъ же и подданныхъ по обе стороны Днепра не воевать, и воинскихъ людей не посылать, и лиха никакова ни за что не хотѣть, и въ грамотахъ к'намъ великому государю к'вашему царскому величеству писать вашему Адиль Гирѣву цареву величеству имянованье и титуло сполна во всемъ, какъ мы великій государь въ нашихъ царскаго величества грамотахъ сами себя описуемъ, и для утвержденные и неразорванные дружбы с'королевскимъ величествомъ, и со всѣмъ королевствомъ полскимъ в'украине войны не вечинать, и злыхъ ссоръ къ войнѣ ни отъ кого не слушать и войны ни за что, и между тремя государствами миръ согласно и во вѣки непремѣнно держать, и отъ всѣхъ краевъ чтобъ миръ соблюдался и государства великимъ покоемъ отъ кунецкихъ промысловъ богатѣли, и наша государская казна отъ того у трехъ насъ государей множилась бы, и на сіе предусиѣвали бы посолскіе съѣзды общимъ совѣтомъ. А буде крымскихъ и нагайскихъ или какихъ нибудь х'Крымскому

юрту принадлежащихъ улусовъ кочевые люди вашего царского величества людей которыхъ нибудь городовъ Московского государства или Черваскіе города повоюють и повоюавъ придуть в'кочевья, и в'тѣ кочевья вашему Адиль Гирѣву цареву величеству посылать ратныхъ людей и велѣтъ на-врѣшко розыскавъ казнить смертью, а побраной асырь и животы всё отда-вать в'нашу царского величества сторону безъ окупы сполна безъ всякой хитрости в'правду по шертной грамотѣ, а наши великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, вашему Адиль Гирѣву цареву величеству, и Калгѣ, и Нурадыну царевичамъ, и царицамъ, и дѣтемъ ихъ царевичамъ и царевнамъ любительные поминки, а ближнимъ людямъ наше царского величества жало-34 столб. ванье взять по нынешнему договору на прошлые за три годы и окупъ за боярина нашего за Василья Борисовича Шереметева шездесять тысячъ еониковъ или золотыми червонными, въ тожъ число золотой на два еоника. А прежніе лѣта кровію и плѣномъ прошедшіе во всемъ отставлены, и непамятны и не мстителны быти уговорены и утвержены, а впредь казна посылать по вся годы по росписи, по которой ныне постановлено к'вашему Адиль Гирѣву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичамъ и к'царицамъ вашимъ поминки, а к'ближнимъ вашимъ людямъ наше царского величества жалованье, а болши того вамъ на себя и на царѣцъ и на дѣтей и на ближнихъ людей не просить ничего, и на посланниковъ нашихъ, которые с'казною в'Крымъ присланы будутъ ничего не спрашивать, и бесчестія и тесноты некоторыми мѣрами не чинить; а в'которомъ дѣлѣ будетъ споръ, и о томъ вашему Адиль Гирѣву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичамъ писать к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству, а до посланниковъ нашихъ никому дѣла нѣтъ; а крепачниковъ и арбачѣевъ и вожей в'Крыме не держати, отпускать к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству безо всякого задержанія, какъ объ ихъ отпуску будутъ присылать наши царского величества посланники, а посланникомъ нашего царского величества и людямъ ихъ, да переводчику и молодому подьячему и двумъ человекомъ толмачомъ, которыхъ оставлятъ посланники наши с'собою жить в'Крыме до розмѣны, кормъ имъ давать нескудной и дворы на прїѣзды посолскіе постронть, какъ ведетца въ мирныхъ государствахъ в'совѣте пребываютъ, и честь и береженіе къ нимъ держати, и к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству отпускати ихъ безо всякого задержанія и зацѣпокъ, а толко доведетца

ѣнамъ, великому государю к'нашему царскому величеству, послать посланни-
ковъ нашихъ гонца или людей, и вашему Адиль-Гирѣву цареву величеству,
отлучати безъ задержанія, а к'намъ, великому государю, царю, и великому
князю, Алексію Михайловичю, всаа Велаяія и Малая и Бѣлая Росія са-
35 столб., поддержку, к'нашему царскому величеству, вашему Адиль Гирѣву
цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичамъ послать пословъ
з'границами: потому жъ, какъ было при прежнихъ крымскыхъ при Исламъ
Гиреѣ и при Магметъ Гирѣѣ царѣхъ пяти человекъ, а с'ними дватцать че-
ловѣкъ, а болши того, пословъ и посольскихъ людей и грамотъ ни отъ кого
не послать, а гонцовъ послать три человекъ, да с'ними дватцать чело-
вѣкъ, и то передъ розвѣною, с'вѣстью или для государственного великого
дѣла. А болши трехъ человекъ гонцовъ и трехъ грамотъ к'намъ великому
государю к'нашему царскому величеству вашему Адиль Гирѣву цареву ве-
личеству и Калгѣ и Нурадыну не послать, а толко нашего царского ве-
личества послы и посланники и гонцы или торговые люди пойдутъ чрезъ
государства Крымского юрта или назадъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ
и гонцовъ и торговыхъ людей вашего Адиль Гирѣва царя величества
идемъ не задержати ихъ и не побити, и не пограбить и пропускать на
обѣ стороны безо всякого задержанія и задѣвки; а которые люди нашихъ
царского величества пословъ, или гонцовъ, или торговыхъ людей, которые
пойдутъ выные государства, или назадъ к'намъ великому государю к'нашему
царскому величеству, или чуждыхъ государствъ послы и гонцы пойдутъ
к'намъ же великому государю к'нашему царскому величеству, и тѣхъ пос-
ловъ и гонцовъ и торговыхъ людей вашего Адиль Гирѣва царя вели-
чества люди вереймутъ и пограбятъ и к'вашему Адиль Гирѣву цареву
величеству приведутъ, и вамъ тѣхъ воровъ казнить смертью, а взятой по-
лачь и животы отдать назадъ намъ великому государю безъ окупы, такъ же
естяи вашего Адиль Гирѣва царя величества посланы будутъ к'намъ
великому государю послы и гонцы, и они пойдутъ прямо безстрашно и без-
36 столб. пошлнна, а нашего царского величества потому жъ посломъ и
гонцомъ приходитъ к'вашему Адиль Гирѣву цареву величеству безпошлн-
но жъ; а кто у нашего Адиль Гирѣва царя величества нашихъ вели-
кого государя нашего царского величества посломъ и гонцомъ учинитъ ка-
кое насилство и бесчестіе, и надъ тѣми злыми людьми что учинено будетъ,
и намъ великому государю нашему царскому величеству вашего Адиль
Гирѣва царя величества, посломъ и гонцомъ по сей грамоте по записи

шертной учинить такъ же, и во всемъ намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, нашему царскому величеству и всему російскому государству вашему Адиль Гирѣву цареву величеству и Калгъ и Нурадну царевичамъ добра хотѣти и лиха .никогого не мыслить, и въ наше Московское государство и на подданныхъ нашего царского величества такъ же и королевского величества, съ которыми утверженіе до сего времени учинено есть, и обохъ государствъ нашихъ на всѣ край русскіе самими войною не ходитъ и воинскихъ людей никою не посылать и во всемъ стоять по сей шертной грамотѣ крѣпко, какъ выше сего написано, премѣнно не будетъ; а по договору и утверженію послы ваши ту окупную казну шездесять тысячъ еомковъ или по счету золотые, и за три годы по договору у нашего царского величества осмотрели, а по сему утверженію, чтобы миръ всегда былъ в'великомъ остереганіи здержанъ, въ Крымѣ шертовать пятмя родомъ крымскимъ то есть: Ширинскимъ, Куликовымъ, Мансуровымъ, Аргинскимъ и Сулешевымъ, и соверша дасть Богъ в'Крымѣ ваше Адиль Гирѣво цареву величеству шертованную грамоту, которая будетъ прислана со обоими нашими послы, и боярина Василья Борисовича со всѣмъ полономъ, сколько в'Крыме и в'улусахъ сыщется, всѣхъ отпустить, а изъ нашего царского величества московского царства такъ же всѣ отпущены будутъ, и противъ Крымского и Нагайского плону на Волуйку ко отдаче и к'розмѣне безъ проволокы привести, а по совершеніи сего мирного договору, чтобы впредь в'кое время по любительнымъ между тремя государствами обыккамъ гдѣ по совѣту избравъ для с'вѣздовъ посольскихъ способнѣйшее мѣсто 37 столб. для вѣчныя дружбы соединенія и на весь свѣтъ милосердіе Божіе прославляя, чтобы отъ крови и отъ плѣну люди въ трехъ государствахъ успокоены вѣчно были, и тогда послы и выборные люди из'украины у совершенія вѣчного миру и подписанія у Крепостей рукъ имѣютъ быти, какъ между мирными государствами в'вѣчной крѣпости ко успокоенію годится быти. А ныне мы великій государь наше царское величество изволили послать с'вашимъ Адиль Гирѣва царева величества с'посломъ с'Шахъ Темиръ Аталыкомъ нашихъ великого государя нашего царского величества посланниковъ дворянина Василья Ѳедоровича Елчина, да подьячего Якова Чернцова, да переводчика Абдула Байцына к'вашему Адиль Гирѣву цареву величеству и к'Калгъ и к'Нурадну царевичамъ с'нашими царского величества любительными грамотами и с'লেখки поминки; и вашему Адиль

Гирѣву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичамъ и ближнимъ вашимъ людямъ и ятма крымскимъ вышенаименованнымъ родомъ се съ договоръ и шертную запись подкрѣпить вамъ самимъ на томъ, что в'сей нашей царского величества грамоте по договору писано на Куране шертъ учинить, какъ на Москвѣ учинена и печати посолскими закрѣплена при нашихъ царского величества посланникахъ, и шертная грамота за золотою печатью посланникомъ вашимъ дать и отпустить ихъ к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству со всякою учтивостію не задержавъ со всѣмъ с'тѣмъ поленомъ служилого и простого народу, сколько в'Крыме и в'улусахъ есть на Водуйку, какъ выше именовано есть; и слово бѣ и шертъ премѣнно ни в'чемъ не была, и на томъ на всемъ ваши царева величества послы у насъ шертовавъ и печати приложивъ, оставили в'нашемъ величествѣ царствующемъ градѣ Москвѣ запись, а для вѣчныя крѣпости и непоручимого здержанія, чтобъ и брату нашему великому государю его королевскому величеству полскому общее утверженіе наше извѣстно было чрезъ любительную нашу грамоту вѣдомъ учинили есмы, а къ вашему цареву величеству и х'Калгѣ и к'Нурадыну царевичамъ наши царского величества любительные леккіе поминки с'посланники нашии, а к'ближнимъ вашимъ людямъ наше царского величества жалованье, да и пословъ вашихъ Шахъ-Темиръ Ата-38 столб. лыка съ товарищи, пожаловавъ нашихъ царского величества жалованьемъ, отпустить велѣли жъ, и вашему цареву величеству тѣмъ нашимъ царского величества посланнымъ велѣтъ быть у себя вскоре, и напу царского величества грамоту и любительные поминки у нихъ принять и посолства выслушать и договоръ пословъ своихъ Шахъ-Темиръ аталыка с'товарыщи во всемъ подтвердить передъ тѣми жъ нашими царского величества посланными на куране шертъ учинить и шертная грамота противъ пословъ вашихъ утверженія, какъ в'сей нашей царского величества в'любительной грамотѣ за государственною нашею печатью именовано есть, велѣтъ написать слово в'слово и за золотою печатью к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству с'ними прислать и отпустить ихъ безъ задержанія, и ближнего своего человекъ и боярина нашего царского величества Василья Борисовича Шереметева и столника князя Ондрая Ромодановского и подъячего Гаврилы Михайлова со всѣми нашими царского величества людьми, сколько въ Крыме и в'улусахъ плѣну мужеского полу и женского есть, всѣхъ отпустить свободно; а нашъ царского величества ближней человекъ околичной и казна на прошлые на три годы я окупъ за боярина нашего царского

величества за Василья Борисовича по договору, и посланники наши, которые посланы будут съ казною, и ваши царевы величества прежние послы Сөөерь ага съ товарищи, и народу вашего визия съ Москвы на Волгу высланы будут же, тому бы вашему цареву величеству вбрыть; а естлибь в дальних мѣstech руской народъ розосланъ бытъ, а сѣджаютъ утвержденной миръ и плѣнныиъ свободу и тѣмъ впредь к'возвращенію въ нѣкъ сторону учинить выхоль волной, такъ же и отъ насъ изъ царства Московского вышныиъ крымскимъ людѣмъ нѣбощее крѣпкой миръ всегда позволено в'свою сторону будетъ, и та постоянная правда в'обоихъ государствахъ по вся годы рѣзмѣнныиъ послы постережена нѣбеть бытъ, за что с'униженіемъ государствъ нашихъ Всемогущій Богъ подастъ всякого добра восприяти. Писать ч'государствія нашего дворѣ въ царствующемъ великомъ граде Москвѣ гѣта 7187 Апрѣля 27 дня.

№ 59.

1670. Апрѣля 27.

Переводъ съ записи Крымскихъ пословъ.

Великіе Орды Крымского юрта Адилгирѣва царевы величества послы Сөөерь ага да Шахтемиръ Аталыкъ с'товарищи своии.

В'нынешнемъ во 178 году, будучи на Москвѣ у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ со оберегателемъ его царского величества з'бояриномъ и наместникомъ Шатцкимъ с'Аеонасьемъ Лаврентьевичемъ Ардинимъ-Нащовинимъ, да з'думными дѣяки з'Гарасимомъ Семеновимъ сыномъ Доктуровимъ, да съ Лукьяномъ Тимофеевимъ сыномъ Голосовимъ, да з'дьякомъ съ Еенфомъ Родіоновимъ сыномъ Юрьевимъ договорились: въ прошлостъ во 176 году великого государя его царского величества въ любительной грамотѣ к'государю нашему к'Адилгирѣву цареву величеству писано, что сосѣдственная любовь подтвержена, какъ будучи в'Украинѣ калга Крымъ Гирѣй салтанъ и иные салтаны и мурзы великого государя тогда бывшого Яна Казнера короля Польского его королевского величества з'гетманомъ полнымъ и съ Маршалкомъ великимъ Собѣскимъ крѣпость учинили, а великій государь его царское величество з'братомъ своимъ великимъ государемъ съ его королев-

сильнѣе величества нѣе порубичишюу обшонленнѣе братствениюу дружбу и ли-
бовѣе ижеждо себѣе совершили и докончали; а при томѣе совершеніи что и
государю нашему Адиль Гирѣево цареву величеству быти со обонни или
великими государи в обчей сосѣдственнѣе дружбѣе, яко третью друту и
близайшему сосѣду; и ширѣе увинити и вѣрною утвердити ко усиковенію обо-
ннѣе государствамѣе постановлено есть, и для договору ширного елати на
Донѣе нѣе близкинѣе своихъ людей вѣрного и добушего человека, которой
бы могъ великого государя его царского величества с'посланники з'Волга-
номѣе Ушяковнѣе да с'Петрошѣе Долгово, будучими на Дону, чтобѣе совер-
шеннѣе и постояннѣе ширной договорѣе учинити, и по той его царского ве-
личества любителнѣе грамотѣе государь нашѣе Адиль Гирѣево цареву величеству
посылалъ на Донѣе для договору того ширного утверженіа нѣе близкинѣе
своихъ людей Аджи Темирѣе Мурзу Сулешева, и будучи онѣе на Дону цар-
ского величества с'посланники договору о ширномѣе утверженіи не учинилѣе.
И въ прошломѣе во 177 году к'великому государю нѣе его царскому вели-
честву государь нашѣе Адиль Гирѣево цареву величеству писалъ в'грамотѣе
своей з'гонцомѣе съ Оаднѣе Чилибѣежѣе, что у ханова величества с'полскимѣе
королемѣе крѣпкая братцкая дружба есть, и для того с'великимѣе государемѣе
съ его царскимѣе величествомѣе договорѣе учинити Адиль Гирѣево цареву вели-
чество желаетѣе, и межѣе ими обонни великими государи в'договорѣехъ пол-
ского короля его величества послы, хотя и не будутѣе, и отъ того розни
никакѣе не будетѣе. А о казакахъ украинскихъ именовано: естли бы похо-
тѣли к'великому государю его царскому величеству в'подданство и его ца-
рева величества о томѣе слова не будетѣе. А послѣе того к'великому государю
къ его царскому величеству писалъ государь нашѣе Адиль Гирѣево цареву
величество со мною Шахтемирѣе Аталкомѣе в' грамотѣе своей и словесно
царского величества думннѣе людямѣе нѣе объявити наказалъ, что с'вели-
кимѣе государемѣе съ его царскимѣе величествомѣе государь нашѣе в'братцвой
дружбѣе и любви быти желаетѣе и чтобѣе великій государь его царское ве-
личество изволил казны дать на прошлые годы, и по увазу государя сво-
его Адиль Гирѣево царева величества и калги и нурадына царевичей царского
величества у думннѣе людей крѣпиль я шахъ темирѣе аталнѣе казны на
тринатцать лѣтъ и стоялъ о томѣе и до сего времени, и царского величества
думные люди в'томѣе нѣе прошедшею войною, за что не довелось, дать от-
казали, а учинили есмы договорѣе: что великому государю царю и великому
князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Росѣи са-

подержцу и наследникомъ ихъ и впредь будущимъ великимъ Росіи государемъ царемъ и великимъ княземъ, такъ же и королемъ и великимъ княземъ королевства польского и великого княжства литовского и наследникомъ ихъ съ Адилъ Гирѣемъ царемъ такъ же крымского юрта ханова величества съ наследникомъ и съ впредь будущими ханы бити въ братской крѣпкой дружбѣ и любви отъ нынешнего дни и впредь на вѣки неподвижно, и вездѣ бити имъ великого государя его царского величества другу другомъ, а недругу недругомъ; а прежніе ссоры и недружбы всё отставлены, и отъ сего договору впредь Адилъ Гирѣю царю и братьѣ его калгѣ и нурадыну царевичамъ и дѣтемъ и племянникомъ ихъ и крымского юрта всякимъ людемъ и нагайскимъ мурзамъ и Вѣлогородской Ордѣ и Темрюцкимъ Черкасомъ и всякимъ улуснымъ людемъ, которые послушны Крымскому юрту, которые у Адилъ Гирѣя хана в'повелѣннѣ мурзамъ и улуснымъ и всякимъ крымскимъ и Нагайскимъ людемъ великого государя его царского величества и брата его царского величества великого государя Михайла Короля Польского и великого князя Литовского, Руского и иныхъ ныне счастливо королевствующаго его Королевского величества въ ихъ государства войною не ходити и городовъ и земель, тако жъ и подданныхъ по обѣ стороны Днѣпра не воевать и воинскихъ людей не посылать и лиха никакова ни за что не хотѣть, и в'грамотахъ к'великому государю къ его царскому величеству написать Адилъ Гирѣю царю его царского величества имянованье и титло сполна во всеи, какъ онъ великій государь въ своихъ царского величества грамотахъ самъ себя описуетъ, и для утверженныи и неразорванныи дружбы съ королевскимъ величествомъ и со всеи королевствомъ полскимъ в'Украинѣ войны не вечная и злыхъ ссоръ к'войнѣ ни отъ кого не слушать и войны ни за что не всчинати и между тремя государствами миръ согласно и во вѣки непремѣнно держать, и отъ всеи краевъ чтобъ миръ соблюдался и государства всякимъ покоемъ отъ кузнецкихъ промысловъ богатѣли и государская казна отъ того у трехъ государей множилась бы и на сіе предуспѣвали бы посолскіе съѣзды общими совѣтомъ. А буде крымскихъ и нагайскихъ или какихъ нибудь х'крымскому юрту принадлежащихъ улусовъ кочевые люди великого государя его царского величества людей которыхъ нибудь городовъ московского государства или Черкаскіе города повоюютъ и новоевать придутъ в'кочевья, и въ тѣ кочевья Адилъ Гирѣю царю посылать ратныхъ людей и велѣть розыскивать накрѣпко и розыскавъ казнить смертью, а побраной ясиръ и животы всё отдавати великого государя

его царского величества в'сторону без'окупу сполна безъ волкой хитрости в'равду по сей нашей шертн. А великого государя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, Адиль Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ и царьцамъ и дѣтѣмъ ихъ царевичамъ и царевнамъ любительныя поминки, а ближнимъ людямъ его царского величества жалованье взять по нашему нынѣшнему договору на три годы и окупъ за боярина за Василья Ворисовича Шереметева шестьдесятъ тысячъ еениковъ или золотыми червонными в'тошъ число золотой за два ееника. А прежніе лѣта кровію и плѣномъ прошедшіе во всемъ оставлены и не памятли и не метителны быти уговорены и утвержены, а впредь казна посылать во вся годы по росписи, по которой ныне постановлено к'Адиль Гирѣю царю и к'Калгѣ и к'Нурадыну царевичамъ и к'царьцамъ ихъ поминки, а к'ближнимъ людямъ его царского величества жалованье, а болши того имъ на себя и на царцѣ и на дѣтей и на ближнихъ людей не просить ничего, и на посланникахъ, которые с'казною в'Крымъ присланы будутъ ничего не спрашивать и безчестья и тѣсноты некоторыми ибрами не чинить. А въ которомъ дѣлѣ будетъ споръ, я о томъ Адиль Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ писать къ великому государю къ его царскому величеству, а до посланниковъ имъ дѣла никому нѣтъ; а кречетниковъ и арбачѣевъ и вожей в'Крымъ не держать, отпускать к'великому государю къ его царскому величеству безо всякого задержанья, какъ объ ихъ отпуску будутъ присылать его царского величества посланники, а посланникомъ и людямъ ихъ, да переводчику и молодому подьячему и двумъ человекомъ толмачомъ, которыхъ оставлять посланники с'собой жить в'Крымъ до розш'вны, кормъ имъ давать нескудной и дворы на прїѣзды посолскіе постронть, какъ ведетца въ мирныхъ государствахъ, в'совѣтѣ пребываютъ и честь и береженье к'нимъ держать, и к'великому государю къ его царскому величеству отпущать ихъ безо всякого задержанія и зацѣпокъ. А толко доведется к'великому государю къ его царскому величеству посланникомъ гонца или людей, и государю нашему Адиль Гирѣю царю величеству отпущать безъ задержанья; а к'великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, Адиль Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ посылать пословъ з'грамотами потомужъ, какъ было при прежнихъ Крымскихъ при Исламъ Гирѣѣ и при Магметъ Гирѣѣ царѣхъ пяти человекъ, а синии дватцать человекъ, а болши того пословъ и посолскихъ людей и грамотъ ни отъ

кого не посылать; а гонцовъ посылать три человека, а сими двадцати
человѣкъ, и то передъ російскою с'вѣстію или для государственного вели-
каго дѣла, а болше трехъ человекъ гонцовъ и трехъ грамотъ к'великому
государю въ его царскому величеству Адилю Гирѣю царю и калгѣ и нура-
дину не посылать; а только великого государя его царского величества послан-
и посланники и гонцы или торговые люди пойдутъ чрезъ государство крмы
своего юрта или назадъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ и тор-
говныхъ людей Адилю Гирѣю царю величества людямъ не задерживать и
ихъ не побить и не пограбить и пропускать на обѣ стороны безо всякаго
задержанія и зачѣпки; а которые люди великого государя пословъ или
гонцовъ или торговыхъ людей пойдутъ въ инши государства или назадъ
к'великому жъ государю, и тѣхъ пословъ и гонцовъ и торговыхъ людей
Адилю Гирѣю царю люди переймутъ и пограбятъ и къ Адилю Гирѣю царю
приведутъ, и ему тѣхъ воровъ казнить смертію, а взятой полонъ и животи
отдать назадъ великому государю без'окупы. Также Адилю Гирѣю царю по-
сланы будутъ к'великому государю послан и гонцы, и они пойдутъ прямо
безстрашно и безошлянно, а великого государя потому жъ посланъ и го-
намъ приходить к'Адилю Гирѣю царю безошлянно жъ, а хто у Адиля
Гирѣя Царя царского величества посломъ и гонцомъ учинитъ какое насил-
ство и безчестіе, и надъ тѣми злыми людьми что учинено будетъ, и вели-
кому государю Адилю Гирѣю царю посломъ и гонцомъ по сей записи шерп-
кой учинитъ такъже, и во всемъ великому государю царю и великому
князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи са-
модержцу, его царскому величеству и всему російскому государству Адилю
Гирѣю царю и калгѣ и нурадину царевичамъ добра хотѣть и лиха нико-
торого не мыслить, в в'московское государство и на подданныхъ его царского
величества, такъ же и королевского величества, с'которымъ утверженіе до
сего времени учинено есть, и обомъ государствъ на воѣ края русскіе са-
ми въ войну не ходить и военныхъ людей нигдево не посылать, и во всемъ
стоять по сей нашей шерти крѣпко, какъ выше сего написано, правдѣнно и
будетъ; а по договору нашему к'утверженію та окупная казна шездесати
тысящъ ошниковъ или по счету золотые и за три годы по договору у насъ
на Москвѣ осмотрѣва. А во сему нашему утверженію, чтобъ миръ всегда
былъ в'великомъ остереганіи задержанъ в'Крми шертовать цятая родомъ
Крмискамъ, то есть: Ширинскимъ, Булбовскимъ, Мансуровскимъ, Аргинскимъ
и Сулаповскимъ и соверша дастъ Богъ в'Крму Адилю Гирѣю царю и

личество шертованную грамоту, которая будет прислана с'обими послы и боярина Василья Борисовича со всѣмъ полономъ, сколько въ Крыму и в'улусахъ сыщется, всѣхъ отпустить; а изъ царства московского также всѣ отпущены будутъ, и противъ крымского и нагайского плону на Волуйку ко отдачѣ и к'розмѣнѣ безъ проволоки привести. А по совершении сего мирного договору, чтобъ впредь в'кое время по любительнымъ между тремя государствами обсылкамъ, гдѣ по совѣту избравъ для с'вѣздовъ посолскихъ спсособнѣйшее мѣсто для вѣчные дружбы соединенія и на весь свѣтъ милосердіе Божіе прославляя, чтобъ отъ крови и отъ плѣну люди в'трехъ государствахъ успокоены вѣчно были, и тогда послы и выборные люди изъ Украины у совершении вѣчного миру и подписанія у Крѣпостей рукъ имѣютъ быти какъ между мирными государствами к'вѣчной крѣпости ко успокоенію годится быти. А нынѣ великій государь его царское величество изволилъ послать с'нами своихъ царского величества посланниковъ к'Адилъ Гирѣю царю и калгѣ и к'нурядну царевичамъ с'своими царского величества любительными грамотами и с'легкими поминки и государю нашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству и калгѣ и нурядну царевичамъ и ближнимъ людямъ и пятма крымскимъ выше именованнымъ родомъ сесъ нашъ договоръ и шертную запись подкрѣпить самимъ члѣ на томъ, что в'сей записи нашей по договору писано, на куранѣ шерть учинить при царского величества посланныхъ, и шертная грамота за золотую печатью имъ отдать и отпустить к'великому государю къ его царскому величеству со всякою учтивостію, не задержавъ со всѣмъ полономъ служилого и простого народу, сколько в'Крыму и в'улусахъ есть, на Волуйку, какъ выше именованно есть, и слово наше и шерть прежнѣно ни в'чемъ не будетъ. Писанъ великого государя его царского величества в'царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7178 Апрѣля 27 дня.

Общаніе на Куранѣ Адилъ Гирѣева царевъ величества пословъ Северъ ага и Шахтемиръ Аталыка с'товарищи при учиненной записи в'царствующемъ градѣ Москвѣ будучи 178 апрѣля въ 27 день.

Язъ Северъ ага, язъ Шахтемиръ Аталыкъ с'товарищи общаемся Господу Богу, сотворителю небу и земли на томъ, что по приказу мы государя своего Адилъ Гирѣева царевъ величества и царевичей калги и нурядна и всякихъ родовъ, которые на крымскомъ юртѣ и в'улусахъ запись по договору о вѣчномъ и неразорванномъ миру межъ крымскимъ юртомъ с'улусами и царствомъ московскимъ и королевствомъ польскимъ со всею Ук-

раинною и з'городами обоихъ государствъ какъ в'записи за нашими печати договорено и утверждено во вѣки бытъ непремѣнно; а для лутчей вѣры язъ Северь ага оставаюсь на Москвѣ и дожду шертной грамоты ис'Крыму со всѣмъ утверженіемъ, а язъ шахъ Темиръ аталыкъ с'посланники в'Крымъ ѣду, и по обѣщанію посланниковъ великого государя его царского величества в'отпускѣ ис'Крыму, вскорѣ совсѣмъ совершивъ шертную грамоту, радѣть учну неотступно; такъ намъ всеилный Богъ помощи в'сѣй вѣкъ и в'будущій во всѣхъ заповѣдехъ своихъ содержать мирную правду отнынѣ и во вѣки; на томъ нашемъ куранѣ и шертъ учинили.

А к'сему чтобъ великій государь его царское величество для братцвой дружбы и любви велѣлъ дачи учинить вновь на нужетерпцовъ, и великій государь его царское величество пожаловалъ на нужетерпцовъ дачи велѣлъ вновь учинить на 10 человекъ и в'томъ числѣ 4-хъ человекъ дачи головные куньи, на 3-хъ человекъ дачи головные жъ бѣлыя хрептовные, на 3-хъ же человекъ бѣлыя черевы; а чтобъ впредь между государя любовью умножилась и для лутчей вѣры надѣюсь, что государь мой Адиль Гирѣево цареве величество ныне с'посланники, которые с'шертною грамотою ис'Крымъ отпущены будутъ, и с'ними боярина Василя Борисовича Шереметева и князь Андрѣя Ромодановскаго къ Москвѣ отпустить прежде всего розѣмни полопу, и для того истинная государская дружба всѣмъ извѣстна будетъ: вачѣмъ и послу Северь агѣ в'розѣмнѣ отпущекъ с'Москвы учиненъ будетъ государскимъ жалованьемъ мпlostиво.

М. П.

М. П.

Подлинная запись шертная писана в'тетрати в'дѣсть татарскимъ писмомъ по листомъ печати обоихъ пословъ Северь аги и Шахтемиръ Аталыка чернилами в'ковѣсшивальной ковецъ шолковины запечатанъ сургучомъ; вмѣсто Северь аги и товарищей ево руку приложилъ по листомъ же царевъ третей посоль Зорамъ, а в'Аталыкова мѣсто руку приложилъ Крымской татаринъ Абдуль Кубыловъ, которой ему отдавъ безъ розѣмны, печати посломъ здѣланы серебряные золочены.

Подлинная запись положена въ ящикѣ в'широкомъ оклеяномъ кожей с'полскимъ Крѣпостями. За печатью дяка Еенна Юрьева.

№ 60.

Переводъ с татарскаго писма с шертныя грамоты Крымскаго Адиль Гирѣево хана, какоу к великому Государю Царю и великому князю Александру Ми

хайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, прислалъ съ его царского величества посланники с Васильемъ Елчинымъ да сподыачимъ съ Яковомъ Чернцовымъ и съ переводчикомъ съ Абдуломъ Бакинымъ въ нынешнемъ во 178 году Сентября въ 11.

Адилъ-Гирѣво цареве слово.

39 столб. Хвала скорая, благодареніе великое сотворшему Богу безмѣрному, его величеству нѣсть иного подобна ему, токмо онъ милосердый Богъ, ему честь и хвалу возсылаемъ, потому въ дву свѣтѣхъ начального пророка Магметево величество и четырехъ его учениковъ и всѣхъ святыхъ хвалимъ и почитаемъ, великіе Орды и великого юрта Кипчацкіе степи крымского государства многихъ несчетныхъ татаръ, многихъ несмѣтныхъ Нагай, Тацквій, и Тавъкетквій, межъ Горскихъ Черкасъ я великій государь Адилъ Гирѣво цареве величество. Брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель христіанскихъ восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику великому государю 40 столб. дарю обладателю ото многа много с'любовію поклонъ. А после поздравленія, мы цареве величество объявляемъ: въ лѣто 1080 году прислали вы к'намъ с'посломъ нашимъ Шахтемиръ Аталкомъ виѣствъ съ любительною грамотою дворянина въ послѣхъ Васяля Федоровича Елчина, да подъячего Якова Чернцова, да переводчика Абдула Байцына, и мы на посолство ихъ с'честію имали и ваши приказные слова любительно добрѣ выслушали, и грамоту велѣли вычестъ, и про все намъ учинилось вѣдомо, что вы братъ нашъ съ нами великимъ Адилъ-Гирѣвымъ царевымъ величествомъ и с'Балгою Крымъ-Гирѣмъ царевичемъ и с'Нурадыномъ Девлетъ Гирѣмъ царевичемъ з'братьями нашими и со всѣми Крымского юрта людьми и кочевными Нагай и с'Черкасы и сынами нашими улусными людьми в'дружбе и в'любви на вѣки бытъ, и ссоры и войну и плѣнъ отставить обоимъ юртомъ земскимъ людямъ тишину, и съ полскимъ королемъ троимъ намъ в'любви и в'дружбе бытъ желаете, съ нынѣшнимъ полскимъ королемъ дружба и любовь утвержена, а онъ своему юрту самъ государь, будетъ его королево слово с'нама есть, и мы съ его посломъ договорились о томъ съ вами братомъ нашимъ въ шертной грамотѣ слову бытъ никако не пристойное дѣло, мы великій Адилъ-Гирѣво цареве величество, милосердую обоимъ юртовъ земскимъ людямъ, войну и ссору и плѣнныхъ в'вязнехъ бытъ отставили, по сей нашей шертной грамотѣ дружбу и любовь и братство и ссылку ве-

41 столб. ликого Бога милостію твердо и крѣпко всегда имѣть будемъ, а которые полоненики есть у улусныхъ нашихъ людей, за нихъ на обмѣну давать голова за голову, а у которыхъ нашихъ людей на руки сродцовъ плѣнныхъ нѣтъ, а у нихъ есть рускіе люди въ полону, и тотъ полонъ выкупать ценою на розмѣне, а какъ розмѣна учинитца, и послѣ розмѣны о князь Одрѣе договоритца цену окупомъ, и договорясь указали розмѣнить, а посломъ вашимъ гдѣ жить построить избы; а какъ ваши торговые люди в'Крымъ будутъ и черезъ Крымъ выные государства пойдутъ и назадъ поворотятся пошлинъ с'нихъ не имать и не задержать проводить отпустить, а хто имъ учинить какое насиліе, и тѣмъ людямъ смертную казнь учинить, и посломъ вашимъ безчестія не чинить какъ при послѣхъ вашихъ шертовали во всемъ содержать, а какъ послы ваши к'вамъ брату нашему похотятъ отпустить человекъ для пристойного дѣла и имъ поволить, а послѣ сего миру наши подданные в'вашихъ городѣхъ и в'землѣ поселяютъ полону, и тотъ полонъ отнущать безъ окупы, а кречатниковъ и арбачеевъ отнущать безъ задержанія, другу вашему быти другомъ, по другу вашему быти недругомъ, на томъ шерть учинена; а вамъ брату нашему нашимъ посломъ честь и береженіе чинить и с'торговыхъ нашихъ с'людей пошлинъ имать не велѣтъ, а какъ наши послы для государственного дѣла похотятъ къ намъ человекъ послать, и имъ велѣтъ послать безъ задержанія; а какъ у нашихъ подданныхъ люди взяты будутъ въ полонъ, безъ окупы отнущать, да протвѣ

42 столб. нашей шерти и вамъ другу нашему другомъ, недругу нашему недругомъ быти. Да за боярина вашего Василья Борисовича Шереметева окупу шездесять тысячъ есимковъ или за два есимка золотой, да на три года казну вдругъ на розмѣну прислать, а Василья Борисовича Шереметева на розмѣну съ розмѣннымъ княземъ отпустити; въ сей нашей шертной грамотѣ на помянуто договоръ учинился в'тысечи восьмьдесятомъ году, а потомъ по счету ежегодъ казну прислать по росписи по прежнему обычаю шубы мѣрны и широки велѣтъ дѣлать; а какъ мы великій Адиль-Гирѣево цареве величество и калга и нурадинъ царевичи братья учнемъ посылать пословъ своихъ пять человекъ, а с'ними три грамоты, дватцать человекъ людей посылать, а передъ розмѣною гонцовъ посылать три человекъ, три грамоты, двѣнатцать человекъ людей посылать, какъ напередъ сего при Исламъ Гирѣе царѣ и при Магметъ-Гирѣе царѣ бывало мыто пріяли. Да еще шерть наша на томъ з'Дону и з'Днепра на Черное море стругами не выходитъ и никакіе на Крымъ инако войны не чинять, и на подданныхъ нашихъ на

кочевныхъ и инымъ нашимъ людямъ никакіе шкоды и убытковъ не чинить и не мыслить какъ намъ вашимъ городомъ и подданнымъ московскаго государства шкоды и убытковъ не чинять, въ сей нашей шертной грамотѣ написано и золотая печать привѣшена при послѣхъ вашихъ, на куранѣ изъ столб. шертъ учинили и вѣру дали, превысокій Богъ всюду зреть, впредь бы никакова зла не мыслить на веки неподвижно и не рушимо в'братцкой дружбе и любви стоять и нашимъ братьямъ и дѣтемъ и впредь будущимъ царемъ братьямъ нашимъ в'братцкой дружбе и любви на веки быть, а вамъ брату нашему и дѣтемъ вашимъ и впредь будущимъ повелителемъ быти бѣ въ братцкой дружбе и в'любви; а сей нашей великой шерти быти в'великомъ воздержаніи; а вамъ брату нашему и украиннымъ вашимъ ратнымъ людямъ однолично бѣ сю шертъ крѣпко остерегать, войны и ссоры не вчинять, будетъ на томъ вы общались, и мы великій Адиль-Гирѣво царево величество и Калга Крымъ-Гирѣи и Нурадинъ Девлетъ-Гирѣи Царевичи и иные царевичи братья наши на Московское государство которые в'вашей державе города и украинные мѣста войною не ходитъ, и князей и ратныхъ людей не посылать, а будетъ Черкаская земля намъ великому Адиль-Гирѣву цареву величеству учинитца в'подданстве, и вамъ брату нашему ихъ не воевать, и ратныхъ людей войною не посылать и ссоры не вчинять. А будетъ вамъ брату нашему учинитца в'подданстве и для того намъ войны, ссоры не чинить, другъ другу недружбы не дѣлать, на куранѣ шертъ учинили, для того посломъ вашимъ увѣрились; а которые у васъ брата нашего въ подданстве по Днепру и в'Черкасскихъ городѣхъ живутъ никакихъ убытковъ и шкоды не чинить и войны не вчинять, на тымъ бы шертовали; а прежнихъ вашихъ пословъ со всеми людьми на розмѣну з'боляриномъ вашимъ с'Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ отпустимъ, на томъ утвержено, по сей нашей шертной грамотѣ в'братцкой дружбе и в'любви на веки безурывно учинилися Крымскаго юрта и улусные люди Московскаго государства со всею украиною и з'городами в'сей нашей шертной грамоте за золотую печатью утвердили на веки неподвижно быти. Соблюди всемогущій Богъ на семь свѣтѣхъ вездѣ сю нашу шертъ нерушиму отъ сего времени миръ нашъ правдою на веки в'цѣлости содержать, на томъ мы на куранѣ своемъ за себя и за весь Крымъ шертъ учинили. Писано въ царствующемъ мѣсте въ Бахчисараехъ 1081 году.

44 столб. И у той грамоты привѣшена печать золотая на серебряномъ снуркѣ; въ печати на одной сторонѣ вырезано словами татарскими, а по переводу:

„Нѣсть Господа токмо Богъ, Магметъ посланъ отъ Бога“

На другой сторонѣ той же печати:

„Адилъ-Гирѣво царво величество Девлетъ-Гирѣвъ царевичевъ сынъ“

Въ началѣ грамоты лапа прописана золотомъ, розцвѣчена краски, великого государя имянованье и титуло и ханово имя писано золотомъ.

№ 61.

1 столб. *Переводъ с' татарскаго писма с' шертной грамоты, какову писалъ к' великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Салимъ Гирей ханъ, а тотъ переводъ подалъ съ посолскомъ приказъ Василей Шишкинъ в' нынешнемъ во 180 году Юля в' 14 день.*

Хвала скорая, благодареніе великое сотворшему Богу и безмѣрному его величеству, вѣсть Бога иного подобна ему, токмо онъ милосердный Богъ, Ему честь и хвалу возсылаемъ, потомъ вѣруемъ в' двухъ свѣтѣхъ началному пророку Магметъ Мустою и почитаемъ. Великіе Орды и великого Юрта Крымскаго государства Кипчатскіе степи всѣхъ татаръ и многихъ Нагай Тацкій и Текецкій и межъ горскихъ Черкѣсъ великій государь, я великій Салимъ Гирѣво ханово величество брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ многихъ христіанъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику 2 столб. и государю и обладателю, ото многа много с' любовію поклонъ. А после любительнаго поздравленія объявляемъ: Намъ великому ханову величеству въ 1082 году, что вы прислали о посолскихъ дѣлѣхъ дворянина Василья Федоровича Шишкина; а после того прислали толмача с' любительными своими грамоты и тѣ ваши грамоты намъ поданы и что в' грамотахъ вашихъ о дружбе писано, о томъ намъ великому ханову величеству вѣдомо учинилось, что выбрать намъ с' нами великимъ Салимъ Гирѣвымъ хановымъ величествомъ и з'братьями нашими с' калгою с' Селеметъ Гирѣмъ царевичемъ и с' нураднымъ с' Сафатъ Гирѣмъ царевичемъ в' обратцкой дружбе и любви на вѣки неподвижно быть желаете, и всему крымскому юрту и кочевнымъ Нагаемъ и Черкасомъ и инымъ нашимъ улуснымъ людямъ войны и всякіе ссоры отставить, и межъ обонхъ юртовъ великимъ земскимъ людямъ покою и тишины желаетежъ, какъ при Адилъ Гирѣ хане о томъ договорено и укреплено было по шертной грамотѣ. И намъ бы ханову величеству по тому жъ шертную нашу грамоту дать желаете и потому вашего брата нашего

желанью, и мы ханово величество войны отставя и впредь межъ обоихъ юртовъ миру и всякого добра желавчи годные дѣла въ шертной нашей грамотѣ написавъ и золотую печать свою приявѣся, вашего брата нашего передъ дворяниномъ передъ Васильемъ Федоровичемъ Шишкинымъ, да по 3 столб. редь подъячимъ передъ Гавриломъ Михайловичемъ на Буране шертовали и шертную нашу великую грамоту выше помянутымъ посломъ вашимъ отдали и шертовали на томъ, какъ въ 1080 году при Адиалъ Гирѣ ханѣ договоръ былъ, и отъ давнихъ лѣтъ недавные казны и ныне бѣ на три года казны со 179 году вдругъ дать, а отъ 1080 году после договору впредь имать по прежнему обычаю и по росписи по вся годы, а шубъ ускихъ и немѣрныхъ не дѣлать, и въ Крыму будущего невольника за боярина вашего за Василья Борисовича Шереметева окупъ шестьдесятъ тысячъ еениковъ по червонному золотому вышепомянутую на три года с'казною вмѣсте на розмѣнное мѣсто выслать, и посломъ нашимъ и всякимъ торговымъ людямъ ѣздить на обе стороны безпошлинно, и всякую имъ честь воздавать, а какъ послы наши похотятъ к'намъ ханову величеству з'грамоты челоувѣка прислать, и вамъ бы безъ задержанья отпускать. И послѣ сего нашего хрѣскаго договору и утверженья которые подданные ваши брата нашего ратные люди нашихъ подданныхъ людей учнутъ воевати и въ полонъ имати, и вамъ брату нашему тотъ полонъ отпущать безъ окупу, и донскимъ и 4 столб. запорожскимъ казакамъ в'Дону и в'Днепра стругами на море не выходить и кочевнымъ нашимъ татарамъ и всякимъ нашимъ подданнымъ и улуснымъ людямъ вашимъ подданнымъ людямъ никакихъ убытковъ и шеоды не чинить, и что к'братцкой дружбе и к'любви будетъ годно, и тѣмъ дѣламъ нарушенья не было, а которые невольники ваши будучи в'Крыме по своей воле окупамъ за себя договоратца и на розмѣну выдутъ, и за нихъ по договору ихъ окупы безъ убавки давать, а которые посулятъ Татары за себя, и ихъ потому жъ разменять по договору ихъ голова за голову и никакіе въ томъ нужды и задержанья не чинить, а напередъ сего и с'Крыму с'посланнымъ были невольники наши посланы на невольниковъ, и на томъ договорено было, и за тѣхъ бы невольниковъ Татаръ и окупные денги безъ убавки велѣтъ отдавать, а король польской самъ на своемъ государствѣ королевствуетъ и в'пересылкахъ о томъ к'намъ ханову величеству бываетъ, и писать непристойно, и впредь бы то не помянуть, а буде польской король пожелаетъ с'нами ссылатца, и мы с'ними будемъ и сами обо всякомъ дѣле переговоримъ, и буде вы братъ нашъ по сему нашему договору к'братцкой дружбе и любви по-

мянутымъ дѣламъ нарушенья не учините, и мы Салимъ-Гирѣво ханово величество и калга Селеметъ Гирѣй царевичъ и вурадынъ Саеватъ Гирѣй 5 столб. царевичъ и иные в'Крымѣ будущіе царевичи братьямъ нашимъ и карачѣмъ нашимъ и княземъ и мурзамъ и агамъ нашимъ и всѣмъ нашимъ улуснымъ людямъ, которые у насъ в'подданствѣ Нагаемъ и Черкасомъ и всѣмъ нашимъ ратнымъ людямъ ваше брата нашего московского государства и на украине города отъ предковъ вашихъ отчичевъ и дѣдичевъ, которые в'послушанье будущихъ вашихъ людей не воевать, и по сему нашему крѣпкому договору которые наши подданные люди учнутъ вечинать войны, и тѣмъ людямъ смертная казнь учинить, и изъ государства вашего взятой половъ отдавать безъ окупы и посланникомъ вашимъ посолскіе дворы построить, а будетъ торговые ваши люди учнутъ пріѣзжать в'ваше Крымское государство, или черезъ наше Крымское государство выные государства пойдутъ и имъ в'путехъ на обе стороны задержанья никакова не чинить и пропускать безъ задержанья и убытковъ никакихъ не чинить и пошлывъ не имать. А буде которые подданные наши люди насилство учнутъ чинить, и тѣмъ людямъ учинить смертная казнь, а посломъ вашимъ буде въ посолствѣ совершенно учнутъ чинить, и имъ никакова безчестья не чинить, а буде послы ваши пожелають к'вамъ брату нашему о которыхъ добрыхъ дѣб столб. лехъ писать и намъ отпущать; а в'речетниковъ вашихъ и арбачѣевъ по прежнему обычаю не задержавъ отпущать и с'розмѣннымъ княземъ боярина вашего Василя Борисовича Шереметева по договору на окупѣ на розмѣнное мѣсто отпустить; а буде мы ханово величество к'вамъ брату нашему с'любительными своими грамотами учнемъ посылать пословъ нашихъ и намъ пять человекъ пословъ да три грамоты, да передъ розмѣною голповъ три человекъ, да три грамоты, да с'посломъ дватцать человекъ, а з'гонцы двенатцать человекъ, а болши того не посылать, какъ было при Сламъ (sic) Гирѣ хане и при Магметъ Гирѣ хане, и ваше брата нашего иланованье, каково въ сей нашей шертной грамотѣ написано, и впредь также писать и в'братцовой дружбе и любви на вѣки неподвижно быть на Куране шертвали и вѣру дали. Писано в'государствѣ нашемъ в'Бакчисараехъ 1083 году в'Северѣ мѣсяце.

№ 62.

1681. Генваря 3.

1091 по турецк. численію.

Переводъ съ хановой шертной грамоты, какову далъ Муратъ Гирѣй ханъ

посланникомъ столнику Василью Тяпкину да дьяку Никитѣ Зотову.

Въ началѣ написано золотомъ:

Богъ Правый.

Ниже того написано золотомъ же съ красками съ лазоревою и красною узолъ великой словами, а в'нешъ:

Слово наше Муратъ Гирѣя Ханово.

Потомъ:

Божією милостію великіе Орды великого Юрта Крымского престола, Кипчатцкіе степи, многихъ татаровъ и безчетныхъ нагаевъ, правой и лѣвой странъ несчетныхъ Тентатовъ и Тевкѣсовъ и между Горскихъ Черкѣсовъ, государь высококняжитый ханъ благодатный, славнѣйшій, смѣлнѣйшій и дерзновеннѣйшій. Мы великій Муратъ Гирѣй ханъ сынъ во благодати въ настоящихъ временахъ отъ Нашего величества Великія и Малма и Бѣлыя Росіи государю царю между востока и запада многихъ христіанскихъ народовъ самодержцу и повелителю брату нашему великому князю Феодору Алексѣевичю вашему величеству съ любовію много много поздравленіе посылаетъ и со сладостію о здравіи вашемъ спрашиваемъ, во здравіи ли пребываете, после поздравленія же вѣдомо чинимъ, что нашего ханова величества писаніе выпи се есть, послы ваши столникъ и полковникъ и намѣстникъ Переславской Василей Михайловичъ Тяпкинъ да дьякъ Микита Моисѣевъ сынъ Зотовъ посланы о мирномъ постановленіи и тишины между двухъ государствъ, дабы народъ живущихъ тѣхъ двухъ государствъ жили въ тишинѣ, въ покоѣ и безмятежно, и что они послы ваши о томъ миру говорили, и тѣ ихъ слова всѣ намъ учинилися годны и приняли есмы, и противъ тѣхъ словъ ихъ, что миру быть между двухъ государствъ съ сею золотовислою печатію шертвую грамоту нашу послали есмы, въ которой грамотѣ о миру говоренные и обѣщанные рѣчи поминаемъ, отъ Пророва нашего обонихъ свѣтовъ солнца всѣхъ пророковъ, послѣднѣйшего и во второмъ пришествіи милостивѣйшего посредника и заступника и любезнѣйшего Божія посланного Магомета Мустоен преселенія ево лѣта 1091 году Гелваря 3-го дни до двадесяти лѣтъ дружбѣ и мирному постановленію твердо быти, границѣ быти рѣкѣ Днѣпру договорялись, а по сю сторону Днѣпра всеславный Святый Мекки и святый свѣтло сіяюще Мединского Бѣломорского и Черноморского государя славнѣйшего и страшнаго побѣдителя Салтанова Величества быти подъ властію; а Києвъ изстари съ принадлежащими къ нему городками разоренными, Василковъ, Триполье и Стайни и отъ Києва

до Запорожья и за пороги, ваши же на Днѣпрѣ по обѣихъ сторонѣхъ городовъ и городковъ не дѣлать, да за прошлые на три года казна наша безъ убавки къ намъ прислать и впредь отъ нынѣшняго 1091 году казну нашу противъ росписей на роздѣльномъ мѣстѣ отдавать, да братьямъ нашимъ калгѣ салтану и нурадьну салтану и дѣтемъ нашимъ салтаномъ и дочерямъ и женамъ и скопцамъ и карачѣемъ и ближнимъ людямъ и агамъ нашимъ и внутреннимъ отрочатомъ нашимъ и всѣмъ, которымъ прежде сего что бывало, посылати, какъ въ росписи написано, всѣ тѣ присылки и впредь посплаю же безъ убавки, и какъ то все прислано будетъ, мы недругу вашему недруги будемъ, а другу вашему други будемъ и въ твердомъ соединеніи съ вами будемъ и братья наша калга и нурадьнѣ салтаны и дѣти наши и племянники и внучата и родъ нашъ и всѣ крымского юрта нашего люди Нагайскіе мурзы, Бѣлогородскіе Татары, Темрюцкіе Черкѣсы и вси подъ властію нашего сущіе мурзы и весь народъ нашъ, также и счастливейшій, дерзновеннѣйшій, страшнѣйшій, Салтаново величество, на государство ваше и на украинные города ваши и на села войною не ходитъ и никакимъ образомъ лиха не мыслить и не чинить, а буде вышепомянутые подвластные наши люди хто ни есть войною на города и на земли ваши пойдетъ воевать, и мы такихъ людей будемъ крѣпко стеречь и розыскивать и поймавъ смертию будемъ казнить, а взятое все назадъ отдать, а Василья Борисовича Шереметева и стольника Андрея наше величество на окупъ послать на роздѣльное мѣсто, а роздѣлѣ бытъ блиско городу Переволочни и въ предбудущихъ годехъ казну нашу привозить и отдавать на томъ же мѣстѣ, гдѣ роздѣла будетъ. А пословъ нашихъ посылать противъ прежнего и калгивныхъ и нурадьновыхъ пословъ пять человекъ, а людей съ ними дватцать человекъ, а гонцовъ посылать по три человека, а людей съ ними двенатцать человекъ, а болши того не посылать ни одного человека. А буде торговые люди ваши съ товаромъ во благодатный великой юртъ Крымской и къ золотому престолу нашему прїѣдутъ, и намъ никакова насильства и убытка не учинить и ничего у нихъ восхищеніемъ не взять и обиды и бесчестья никакова не учинить. А какъ они прїѣдутъ въ той благодатной юртъ нашъ и къ золотому престолу безденежно, у нихъ ничего не ипать, и Крымского юрта братьямъ нашимъ калгѣ и нурадьну салтаномъ и дѣтемъ нашимъ и крымскимъ пяти родомъ честнымъ и карачѣемъ и бѣемъ и мурзамъ и Бѣлогородскимъ Татаромъ и Темрюцкимъ Черкѣсомъ и бесчетнымъ Татаромъ и несметнымъ нагамъ и всѣмъ подъ властію нашихъ

сущимъ народомъ на города и на государство и на земли ваши войною не ходить и никакова худа не чинить, только отъ васъ какой худобы не было бѣ, а полъ нашимъ повелѣніемъ сущіе отъ людей въ томъ, что худобѣ не быть, и на ваши города и на земли войною не ходить и убытковъ не учинить, а буде непослушаніемъ кто войною пойдетъ и худобу и убытковъ учинить, и тѣхъ стеречь накрѣпко и поймавъ казнить смертью, въ томъ по мусульманскому нашему закону на Куранѣ заклиналися есмь, въ томъ же и шертную грамоту за золотовислою печатью писавъ дали есмь, писано въ золотопрестольномъ мѣстѣ нашемъ въ Бакчисараѣ въ 1091 году Генваря въ 3 день.

Въ визу печать черявлы, а въ ней написано:

Рабъ Божій Муратъ Гирѣй ханъ.

У той же грамоты привѣшена на шурку печать золота, а на ней вылето:

На одной сторонѣ:

Богъ Единъ есть Богъ, а Магометъ посланной Божей.

На другой сторонѣ вырѣзано:

Салтанъ Салтановъ сынъ, Салтанъ храброй Муратъ Гирѣй ханъ, Мубарѣкъ Гирѣй салтановъ сынъ Мубарѣкъ, Гирѣй Салтанъ Селяметъ Гирѣй гановъ сынъ.

На ерликѣ написано:

Отъ нашего ханова величества къ брату нашему великому государю князю Феодору Алексѣевичю, къ его величеству посланная шертная грамота.

Переводъ съ турецкаго писма съ визирева мѣста, каковъ далъ посланникамъ столику Василью Тяпкину да дьяку Никитѣ Зотову въ Крыму Муратъ Гирѣй Ханъ.

Вверху написаво золотомъ узолъ словами:

Мустоеа Паша.

Подле его печать чернилами, а въ ней:

Рабъ Божій Мустоеа.

Подле печати золотомъ же подлинно:

Вина сего писанія и выбранныя словеса и строки писаны для вѣрности, се есть настоящего нынѣшняго время, Государь и во царѣхъ избранный сынъ Мекійскій и свѣтлосіяющій Медивскій и Святаго Иеросалима Вѣломор-

скій и Черноморскій, восточный и западный и тамошнихъ городовъ и земель и всѣхъ семи странъ государь и надъ царя царь сынъ высокопрестольнѣйшій, благополучѣйшій, свѣтлѣйшій и сильнѣйшій, хвалѣйшій и страшнѣйшій государь нашъ Салтанъ Салтаповъ сынъ, царь царевъ сынъ, Салтанъ Магаметь, Ханъ Султанъ, Ибрагимъ хановъ сынъ, его же да сохранять Богъ во величествѣ и въ дерзновеніи на многія и бесконечныя лѣта, къ его преемственному порогу, величайшій и высочайшій мудроразумнѣйшій Джингызъ хановы породы пречестнѣйшій и прехвалѣйшій братъ нашъ Муратъ Гирѣй ханово величество, послалъ человека своего, яко намѣстникъ страны салтанова величества, извѣщая, что благосчастливѣйшій государь христіанскаго народа и страшнѣйшій во государехъ и правитель многихъ государствъ и земель христіанскихъ, московскій царь Рускаго народа обладатель Феодоръ Алексѣевичъ, его же да сохранить Богъ во благополученіи нынѣ и во вѣки, желая нѣкоторые ссоры и войны, что между ихъ великихъ государей въ миру и въ тишинѣ возвратите (sic), дабы люди Божіи жили въ покоѣ и въ тишинѣ, послалъ своихъ царскаго величества добрыхъ и честныхъ пословъ Василья Михайловича Тяпцина, столника и полковника и Переславскаго намѣстника да дьяка Микиту Моисѣева сына Зотова, и тѣ послы бывъ въ Крыму, съ ханомъ о дружбѣ и о миру говорили, какъ имъ приказано съ стороны государя своего и въ томъ договорѣ послы дали запись и ханъ о той записи салтанову величеству извѣстилъ и чтобъ и съ стороны салтанова величества запись къ нимъ прислать о томъ писалъ, и мы то дѣло и запись салтанову величеству доносивши, что въ той записи написано о миру постановленіе и о всѣхъ дѣлахъ принялъ есть, и для укрѣпленія и твердаго постановленія тѣхъ всѣхъ дѣлъ по намѣстническому извѣщанію нашему противъ той ихъ записи сіе писмо печатю своею и з'олотымъ узломъ вмѣсто записи дали есмы, въ которой являетъ отъ пророка нашего обоихъ свѣтовъ солнце послѣднѣйшаго всѣхъ пророковъ посредника и заступника, во второмъ пришествіи любезнѣйшаго посланника Божія Магомета Мустооы в'лѣта 1091 году генваря въ 3 день миръ учиненъ на дватцать лѣтъ между обоихъ государствъ границъ бытъ Днѣпру и по сю сторону Днѣпра быти величайшаго и дерзновеннѣйшаго и страшнѣйшаго государя нашего салтанова величества подъ властію. А Кіевъ городъ и съ принадлежащими ово изстари предѣлами и городками, разоренные городки Василковъ, Триполье, Стайки, Кіевская старая граница полъ его царскою державою быти и отъ Кіева до Запорогъ по обѣ стороны Днѣпра городовъ и

городковъ не дѣлать. Аще же Богъ изволить для сего добраго мирнаго постановленія, величайшій преславлѣннѣйшій государь нашъ надъ цари царь въ настоящихъ временахъ преславлѣннѣйшій, какъ московскаго государя избранный посоль з'грамотою придетъ тогда противъ сей записи отдастся ему шертова грамота. Писана мѣсяца Магеремъ 22 день 1092 году во Авдрѣянополѣ.

На ерлыкѣ написано:

Отъ высокомѣстной стороны записъ, которая имѣеть отдатися на Москвѣ да переводъ на Латинскомъ языкѣ.

№ 63.

1681. Ноября 1.

Переводъ съ шерстной записи, на которой шертовали при боярину и воеводахъ при Князь Петръ Ивановичъ Хованскомъ сътоварищи розмынной князь и мурзы.

Язь Велиша Князь Сулешевъ да Девлетша да Селяметъ да Агметъ да Шаглиша да мурза жъ Северъ ага сътоварищи, которые были у великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя у его царскаго величества в'послѣхъ на Москвѣ и въ мурзы и лутчіе люди, которые присланы изъ Крыму отъ Муратъ Гирѣя хана на посольской сѣздѣ къ розмынному мѣсту подъ городъ Переволочню, на розмыну и сѣзжались, великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя его царскаго величества з'ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Белгородскимъ со княземъ Петрошъ Ивановичемъ Хованскимъ сътоварищи. Даю я Велиша князь со всѣми лутчими мурзы шерть надъ великимъ кураномъ великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю его царскаго величества передъ ближнимъ бояриномъ передъ княземъ Петрошъ Ивановичемъ Хованскимъ сътоварищи по своей вѣрѣ по бусурманскому закону за государя своего Муратъ Гирѣя хана и за калгу

Тайтамышъ Гирѣя и за нурадина Саадеть Гирѣя салтановъ и за дѣтей ихъ и за весь Крымъ и за нагайскихъ и азовскихъ мурзъ и Татаръ улусы и за ихъ юрты и кочевья и за Азовцовъ, на томъ на всемъ на чемъ в'Крмиѣ будущіе великого государя его царского величества посланники столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ и дьякъ Никита Зотовъ договорились и постановили: которые договоры ханово величество шертью своею укрѣпиль и с'помянутыми посланники в'великому государю къ его царскому величеству шертную свою грамоту прислалъ и с'послы своии с'Кеманомъ мурзою Сулешевымъ с'товарыщи о томъ утверженіи в'великому государю къ его царскому величеству писалъ же, и потому утверженію всё тѣ договоры здержаны нынѣ и впредь непорушима будутъ и быти ему великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу его царскому величеству с'Муратъ Гирѣемъ ханомъ и с'калгою и с'нураднымъ салтаны впредь в'дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно, а государству московскому великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и всемъ его государствамъ быти и крымскому юрту в'тишинѣ и в'покоѣ и другу ево государеву другомъ, а недругу недругомъ и на его царского величества украинне и Малоросійскіе города и уѣзды, также и на его царского величества подданныхъ на запорожскихъ Черкасъ войною самимъ не ходитъ и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и князей и мурзъ и улановъ и всякихъ воинскихъ людей и черныхъ и крымскихъ и нагайскихъ людей и азовскихъ и никакихъ татаръ не посылать и царского величества к'недругомъ ни х'кому на помощь Крымскихъ и нагайскихъ и азовскихъ татаръ и никакихъ воинскихъ людей не посылать же и заодно с'ними царского величества украинныхъ и малоросійскихъ городовъ имъ не воевать и ихъ унимать и иныхъ земель никакихъ воинскихъ людей не наговаривать и не наймовать и на его царского величества Московское государство и на украинные и Малоросійскіе города и на уѣзды войною не приходитъ и наказъ вѣркой Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадну в'Крмиу и в'Нагаѣ учинить подъ смертною казнью, хотя и турецкого салтана повелѣнье имъ будетъ и по турецкого салтана велѣнію на государевы украинные и Малоросійскіе города и мѣста самимъ войною не ходитъ и не воевать и никого не посылать и которой полонъ послѣ ханова шерти имая, безъ окупу отпустить и лиха никакова великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержцу его царскому величеству и его государствамъ не хотѣтъ и не дѣлать; а какъ великого государя его царского величества посланники столникъ Назарей Мелницкой да подьячей Ѳеодоръ Мартиновъ отъ розмѣнного мѣста з'государевою казною за Днѣпръ пойдуть и которые провожатые царского величества всякихъ чиновъ люди за казною в'прово- жатыхъ будутъ и надъ ними посланники и надъ провожатыми мнѣ Велишѣ князю и мурзѣмъ и крымскимъ и нагайскимъ людемъ лиха никакова государевымъ людемъ не дѣлать и дурна надъ ними не учинить и отъ крымскихъ и нагайскихъ людей оберегать и отпустить ихъ назадъ з'дороги всѣхъ в'цѣлости безо всякого мотчанія, а какъ великого государя его царского величества посланники столникъ Назарей Мелницкой и подьячей Ѳеодоръ Мартиновъ у государя нашего у Муратъ Гирѣя хана и у калги Тах- тамышъ Гирѣя и нурадына Саадетъ Гирѣя салтановъ будутъ в'Крымѣ и государю нашему Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыну великого госу- даря его царского величества любительные поминки, а ближнимъ людемъ его царского величества жалованье принято с'великою честію по прежней Бога- тырь Гирѣевъ царевъ росписи и по Курамшину договору и по шертной грамотѣ безъ запросовъ и мимо Курамшина договору и Богатырь Гирѣевы царевы росписи на посланникахъ ныне и впредь которые будутъ отъ царского величества в'Крымѣ, хану и калгѣ и нурадыну и ближнимъ ихъ лю- демъ государева жалованья лишнего ничего на нихъ не спрашивать и ихъ не безчестить и никакова дурна надъ ними не дѣлать, того всего остере- гать и беречь накрѣпко мнѣ Велишѣ князю и людей царского величества, которые ныне посланы его царского величества с'посланники, кречетниковъ и ястребниковъ и арбачѣевъ и вожей отпустить назадъ к'царскому величе- ству не задержавъ, и хотѣтъ ему великому государю во всемъ добра безо всякіе хитрости, а что прислалъ к'царскому величеству государь нашъ Му- ратъ Гирѣй ханъ шертную свою грамоту с'посланники с'столникомъ и пол- ковникомъ с'Васильемъ Тяпкинѣмъ да з'дьякомъ с'Никитою Зотовымъ, и та шертная грамота Муратъ Гирѣю хану переписать, потому что в'той шерт- ной грамотѣ царского величества именованье написано не сполна и не про- тавъ образцового списка, а написать шертная грамота вновь с'полнымъ царского величества именованьемъ во всемъ по образцовому списку и отдать царского величества посланникомъ столнику Назарю Мелницкому да подья- чему Ѳеодору Мартинову да и впредь в'любительныхъ своихъ грамотахъ к'ве- ликому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія

и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу къ его царскому величеству государю нашему Муратъ Гирѣю хану и калгѣ Тахтамышъ Гирѣю и нурадыну Саадетъ Гирѣи салтаномъ писати по его царского величества достоинству: всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и обладателемъ, на томъ я Велиша князь и мурзы, которые в'сей записи писаны, великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца его царского величества передъ ближнимъ бояриномъ передъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ с'товарищи по своей вѣрѣ по бусурианскому закону надъ великимъ кураномъ шертъ учинили, что ныне и впредь будетъ все здержано, какъ в'сей шертной записи писано, ни в'чемъ премѣнно не будетъ, то утвердилось по нашему договору крѣпко и неподвижно и постоянно и впредь непремѣнно; а будетъ что мимо сей нашей шерти и шертной записи учинитца или великого государя его царского величества посланникомъ столнику Назарью Мелницкому и подьячему и всѣмъ государевымъ людямъ отъ государя нашего отъ Муратъ Гирѣя хана и отъ калги и отъ нурадына или отъ ближнихъ людей в'Крыму учинитца какое бесчестіе или тѣснота или на дорогѣ бой и грабежъ в'пробѣдѣ, а великому государю его царскому величеству учинитца вѣстно, и великому государю его царскому величеству государя нашего надъ крымскими послы и гонцы велѣтъ учинитъ такую жъ тѣсноту и бесчестіе, а мнѣ Велишѣ князю Сулешеву и намъ мурзамъ и братьѣ нашей и всему нашему родству будучи в'Крыму служить великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и его царского величества государству и его людямъ и посломъ и посланникомъ и гонцомъ и всѣмъ государевымъ людямъ, которые ныне и впредь будутъ в'Крымъ правдою и прямотою и добра хотѣтъ во всемъ и тихости и безмятежства и хана и калгу и нурадына и князей и мурзъ наводить на всякое добро, чтобъ ханъ и калга и нурадынъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ съ его царскимъ величествомъ были в'крѣпкой дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно и свыше прежняго, а лиха ему великому государю и его государствамъ ни в'чемъ не хотѣтъ и на его государеву сторону и на его государевы украинныя и малоросійскіе города и мѣста войною не приходитъ и не мыслити некоторою хитростію и его

царского величества чести во всемъ остерегать и войномъ хану и калгѣ и нурадыну и хановымъ и калгинимъ и нурадыновымъ людямъ и всему Крыму и Нагаю и Азовцомъ не ходить и любительные свои грамоты в' великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу къ его царскому величеству Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыну с' послы и з'гонцы своими писать по его царского величества достоинству сподна, какъ в' сей нашей шертной записи выше сего писано, чтобъ оттого впредь дружба и любовь множилась; на томъ на всемъ я Велиша князь и мурзы и послы, которые в' сей нашей шертной записи имены писаны и всѣ мурзы и дутчіе люди, которые на розмѣну присланы великого государя его царского величества передъ ближнимъ бояриномъ передъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ с' товарищи на розмѣнномъ мѣстѣ подъ Переволочнею с' клятвою по своей вѣрѣ правду дали, надъ великимъ кураномъ шерть учинили на томъ на всемъ, какъ в' сей записи писано, что быти тому дѣлу непрѣмно и на вѣки неподвижно, на томъ есмь за государя своего Муратъ Гирѣя хана и за калгу и за нурадына и за весь Крымъ и Нагай сю записъ шертную дали великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя его царского величества ближнему боярину князю Петру Ивановичю Хованскому с' товарищи. Писанъ на розмѣнномъ мѣстѣ в' Переволочнѣ лѣта 7190 году ноября въ 1 день.

Внизу подлинной шертной записи написано:

Кутлуша, да Муба Барекша, да Сулейманша, да Дербишъ, да Аивасъ, да Шагъ мурза, да Казы мурза Сулешевыми (sic) дѣти з'братями печати свои приложили.

А назадъ написано:

Вмѣсто розмѣнного князя Велиша мурзы, по его велѣнью, что онъ грамотѣ не уиѣтъ, яъ Аивасъ мурза руку приложилъ.

К'сей шертной записи я Кеманъ мурза Сулешевъ руку приложилъ.

К'сей шертной записи которые мурзы грамотѣ не уиѣютъ и вмѣсто Северъ аги с' товарищи, по ихъ велѣнью, я Кеманъ мурза Сулешевъ руку приложилъ.

*Переводъ с'хановой шертной грамоты, какову далъ Муратъ Гуртй ханъ
столинику Назарью Мелницкому.*

Божією милостию великой Орды и великого Юрта Крымского государ-
ства, Випичидіе степи, Татцкій и Тевкедній и межъ горскихъ Черкесъ
бесимѣтныхъ Татаръ и бесчестныхъ Нагай, правыхъ и лѣвыхъ руки, а свѣ-
дѣннѣй, всемогущѣйшій и страшнѣйшій благодѣтельный великій государь Му-
ратъ Гуртй ханово величество братьямъ нашимъ великія Орды и великого
юрта *) великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣ-
вичю, Петру Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодер-
жацамъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣвер-
ныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наследникомъ и государемъ и обладателемъ
отъ многа многого любительное поздравленіе, а послѣ поздравленія вѣдомо
намъ чинимъ наше ханское слово, то есть междо обонхъ нашихъ государствъ
и многихъ народовъ для покою и тишины, чтобъ многіе убогіе бѣднше
люди о томъ за насъ Богу моляли миръ учиненъ в'прошломъ въ 1091 году
Генвара въ 3 день братъ вашъ великій государь царь и великій князь
Феодоръ Алексѣвичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ
прислалъ къ'нашему великому ханову величеству Василья Тяпкина да двана
Минзату Хотова для договору и обновленія прежняго миру и дружбы, намъ
бывало междо нами прежде сего, и мы с'ними договоръ учинили и дружбу
нашу обновили, а на чемъ договорились, и тогда всѣ мирные договоры
закрѣпили было и любителяую нашу грамоту шертную с'всѣю печатью
тѣмъ посланникомъ дали, а нынѣ за прилучаемъ преставленія блаженны
памяти великого государя Феодора Алексѣвича, вновь с'вами братьею на-
шею с'великими государи цари и великими князи договорились на томъ же
какъ постановлено и в'шертной грамотѣ написано, какова послана была
с'Васильемъ Тяпкинымъ да з'дьякомъ с'Никитою Хотовымъ и для того миру
и дружбы впродъ для крѣпчайшаго воздержанія такову жъ шертную гра-
моту написавъ къ'вамъ послали, то есть начинаешъ пророка нашего обонхъ
свѣтовъ солнца послѣдняго мученикомъ заступника у Бога возлюбленного и
посланного Магметъ Мустоенъ отъ погребенія аниѣшняго 1093 году Августа
отъ десяятаго числа впродъ до дватцати лѣтъ между обоними государствами
быти дружбѣ и любви и миру, дурна и воинѣ и никакимъ убыткамъ не

*) С'чего сія копія списана, подлинно такъ в'книгѣ написано.

быти и какъ с'Васильемъ Татищнымъ въ нашей шертной грамотѣ написано, на всемъ стоять будемъ и на обонхъ сторонахъ Днѣпра на берегу вновь городовъ и городковъ не строить и разоренныхъ старыхъ городовъ и селъ не починивать и лежать тому впускъ, какъ написано в'прежней шертной грамотѣ на томъ крѣпко адержано у насъ будетъ и с'прошлого 1091 году впрѣдъ погодно великую казну намъ и добрыя поминки противъ прежнихъ годовъ безъ убавки ничѣмъ не оскудя присылать, такъ же и братьямъ нашимъ кадгѣ и нурадыну салтаномъ поминки и великую казну и дѣтямъ нашимъ и женамъ и бѣкочамъ и вужетерщомъ и всѣмъ ближнимъ агамъ и мурзамъ и добрымъ людямъ нашимъ противъ прежнихъ дачъ присылать; а розмѣнъ нынѣ и впрѣдъ быть на розмѣнномъ мѣстѣ въ Переволочнѣ и казну Сулешевымъ дѣтемъ въ руки отдавать, какъ прежь сего на розмѣнное мѣсто пріѣзжали Сулешевы дѣти и бей и всѣмъ мурзамъ честь чинить противъ прежняго обычая; а с'стороны страшнѣйшаго Меккѣ Мединского и Святаго Ерусалима государя Вѣломороваго, Черномороваго еро салтанова величества, такъ же и с'нашей на вашу братья нашей сторону войдѣ не быти, и братьямъ нашимъ кадгѣ и нурадыну салтаномъ и племянникамъ и всего крымского юрта людемъ и нагайскимъ мурзамъ и Аккеръменседемъ татаромъ и Темрюцкимъ черкесомъ и всѣмъ подданнымъ нашимъ мурзамъ и юртовымъ народомъ вашему государству и украиннымъ городомъ, которые юдъ державою вашею разоренія не чинити и земель, и селъ и деревень не воевати и войною не ходити и впрѣдъ послѣ нашего ханова величества будущимъ ханомъ с'вами быть в'братцкой дружбѣ и никакова дурна не чинити, а подъ которые города и земли ваши войною люди наши пойдуть, и намъ по тѣхъ людей посылать своихъ людей и велѣть ихъ съсѣдвать и розмѣнавъ накрѣпко великъ омертѣю казнить, а взятые животы и подонѣ отдавать назадъ безъ окупы и с'вашей стороны и изъ украинскихъ городовъ людей вашихъ не призывать и не задерживать и по шертѣ своей намъ накрѣпко стоять какъ пространно написано в'прежней нашей шертной грамотѣ, а розмѣнному мѣсту быть в'Переволочнѣ и впрѣдъ кадану намъ присылать на то мѣсто, а пословъ намъ посылать противъ прежнихъ обычаевъ пяти человекъ, а людей 20 человекъ, а гонцовъ присылать по 3 человекъ, а синими людьми по 12 человекъ, а болши того не посылать, а какъ торковны люди ваши в'Крымъ пріѣдутъ и тѣмъ торговымъ нашимъ людемъ мѣсоты не чинити и насилью ничего безъ денегъ не имать и не бесчестити и крымского юрту честныхъ пяти родомъ и карачѣмъ нашимъ и всѣмъ

Татаромъ и Бѣлогородцямъ и Черкесомъ и Нагаемъ подѣ великою пѣвнѣю и подѣ казнію наказъ учинимъ накрѣпко, чтобъ вашимъ землямъ убытковъ не чинили и по своей шерти намъ стоять накрѣпко, а того для нынѣ вновь по своей мусульманской вѣрѣ на куранѣ шерть для вѣры вамъ братья нашей великимъ государемъ мы учинили и шертную грамоту сію посланникомъ вашимъ столнику Назарью Мелницкому и подьячеху Федору Мартынову дали за выслою за золотую печатью и шерть наша на всѣхъ статьяхъ на тѣхъ, какъ написано в'прежней нашей шертной грамотѣ, какъ договоръ совершился при Васильѣ Тяпкинѣ, то бѣ вамъ было вѣдомо. Пишеть в'великомъ престолномъ нашемъ городѣ Бакчисараѣ лѣта 1093 году августа въ 10 день.

№ 65.

1682. Окт. 2.

Переводъ с'розмынной шертной записи 191 году.

Я Велиша князь Сулешевъ да мурзы Девлетша мурза, Кутлуша мурза, Шанаша мурза, Мубарекша мурза, Оджи Селеметъ мурза, Ахметъ бей Кеманъ мурза Сулешевы с'товарыщи, да Устемиръ мурза с'товарыщи жъ, которне были у великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многыхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и обладателей у ихъ царского величества в'послѣхъ на Москвѣ и всѣ мурзы и лутчіе люди, которне присланы ис'Крыму отъ Муратъ Гирѣя хана на посольской съѣздъ в'розмынному мѣсту подѣ городъ Переволочную на розмыну и съѣзжались великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многыхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и обладателей ихъ царского величества с'околничимъ и воеводою с'Петромъ Дмитреевичемъ Скуратовымъ да з'дьякомъ Кириломъ, даю изъ Велиша князь со всѣми лутчими мурзы шерть на куранѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ и многыхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и обладателемъ ихъ царскому величеству передъ околничимъ и воеводою передъ

Петромъ Дмитреевичемъ Скуратовымъ, да передъ дьяномъ Кириломъ Алексѣевымъ по своей вѣрѣ по босурманскому закону за государя своего Муратъ Гирѣя хана и за калгу: Тухтамышъ Гирѣя и за нурадына Саадеть Гирѣя салтавовъ и за дѣтей ихъ и за весь Крымъ и за Нагайскихъ и Азовскихъ мурзъ и татаръ и за ихъ юрты и кочевья и за озовцовъ на томъ на всемъ, на чемъ в'Крмиѣ будучи великихъ государей ихъ царского величества посланникъ столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ и дьякъ Никита Зотовъ договорились и постановили которые договоры ханово величество шертъ свою нынѣ видѣвъ при ихъ царского величества посланникахъ при столникѣ при Назарѣ Молницкомъ и при подьячомъ Ѳеодорѣ Мартыновѣ укрѣпиль и с'поманутыми посланники к'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству шертную свою грамоту на ихъ великихъ государей имя послать и о утверженіи того миру к'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству с'новыми словыми послы, которые на сей равѣнѣи приняты писаль и по тому утверженію все тѣ договоры здержаны нынѣ и впредъ вперушены будутъ и быти шь великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ ихъ царскому величеству с'Муратъ Гирѣемъ ханомъ и скалгою и с'нурадыномъ салтаны впредъ в'дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно такъ же какъ учинился было в'дружбѣ и любви братъ ихъ государской блаженной памяти великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и иногихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и с'верныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, а государству московскому великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и всешь ихъ государствамъ быти в'Крымскому юрту в'тининѣ и в'покоѣ и другу ихъ государскому другомъ, а недругу недругомъ и на ихъ царского величества украинные и малоросійскіе города и уѣзды, такъ же и на ихъ царского величества подданныхъ на Запорожскихъ Чернасъ войною самимъ входить и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и князей и мурзъ и улановъ и всякихъ воинскихъ людей и черныхъ и Крымскихъ и нагайскихъ и азовскихъ и никакихъ татаръ не посылать и царского величества к'недругу ни х'кому на помочъ крымскихъ и нагайскихъ и азовскихъ татаръ и никакихъ воинскихъ людей не посылать же и заодно с'ними царского величества украинныхъ и малоросійскихъ городовъ имъ не воевать и

ихъ унимать и иныхъ земель никакихъ воевскихъ людей не наговаривать и не наинивать и на ихъ царского величества на московское государство и на украинныя и на малоросійскіе города и на уѣзды войною не приходити и заказъ крѣпкой Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыну в'Крымъ и в'Нагайскъ учинить подѣ смертною казнью хотя и турецкого салтана повелѣнье имъ будетъ и по турецкого салтана велѣнью на государевы украинныя и малоросійскіе города и мѣста самими войною не ходити и не воевать и никого не послать и которой молонъ послѣ хановы шерти взять, безъ окуву всѣхъ отпустить и лиха никакова великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцею ихъ царскому величеству и ихъ государствамъ не хотѣть и не дѣлать, а какъ великихъ государей ихъ царского величества посланники столники Никита Таракановъ да подьячей Петръ Бурцовъ отъ ревѣннаго мѣста з'государскою казною за Дибиръ пойдутъ и которые в'провожатне царского величества всякихъ чиновъ люди за казною въ провожатыхъ будутъ и надѣ ними посланники и надѣ провожатыми имѣ Велишѣ князю и мурзамъ и крымскимъ и нагайскимъ людямъ лиха никакова тѣмъ государевымъ людямъ не дѣлать и дурна надѣ ними не учинить и отъ крымскихъ и нагайскихъ людей оберегать и отпустить ихъ назадъ з'дороги всѣхъ въ цѣлости безо всякого мотчаша, а какъ великихъ государей ихъ царского величества посланники столники Никита Таракановъ да подьячей Петръ Бурцовъ у государя нашего у Муратъ Гирѣя хана и калги Тактамшѣ Гирѣя и у Нурадына Саадетъ Гирѣя салтановъ будутъ въ Крымъ и государю нашему Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыну великихъ государей ихъ царского величества любительныя поминки, а ближнимъ людямъ ихъ царского величества жалованья приняты с'великою честью по в'режней Багатырь Гирѣевѣ царевѣ росписи и по Курашину договору и Богатырь Гирѣевѣ росписи на посланнакѣхъ имѣ и в'предѣ которые будутъ отъ царского величества в'Крымѣ хану и калгѣ и нурадыну и ближнимъ яхъ людямъ государева жалованья лишнего на цѣль не спрашивать и ихъ не безчестить и никакова дурна надѣ ними не дѣлать, того всего остерегать и беречь накрѣпко имѣ Велишѣ князю и людямъ царского величества, которые имѣ посланы его царского величества посланники кречетниковъ и ястребниковъ и арбачевъ и вожей отпустить назадъ к'царскому величеству не задержавъ и хотѣть имъ великимъ государемъ во всемъ добра безо всякіе хитростя, а границѣ быти по мирнымъ договоромъ,

такъ написано ханова величества в' грамотѣ рѣки Днѣпру, а в' вѣну с' ори-
належащими к' нему изстари мѣсты и мѣтечки и Запорожью и нивовскому
войску со всеми своими добрами и землями и городами быти въ сторону
за великими государя за ихъ царскимъ величествомъ, а отъ той рѣки
Днѣпра и до рѣки Богу (sic) салтанову величеству турецкому и государю
нашему ханову величеству городовъ и мѣсть и мѣтечекъ не строить и не
заводить и люди не населять и великихъ государей с' сторону на другую
сторону рѣки Днѣпра людей не перебивать и никому не вѣлѣть; а въ лю-
бительныхъ своихъ грамотахъ и во всякихъ писмахъ к' великимъ государемъ
царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ къ ихъ царскому величе-
ству государю нашему Муратъ Гирѣю хану и калгѣ Тахтайшишъ Гирѣю и
Нурадну Саадетъ Гирѣю Салтанемъ писати титулы ихъ государствю по ихъ
царского величества достоинству: всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
самодержцы и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и
сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и государя и обладатели, на
томъ я Велика князь и мурѣи, которые в' сей записи писаны великихъ го-
сударей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣвича, Петра Алексѣвича,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ ихъ царского величе-
ства передъ околничимъ и воеводою передъ Петромъ Дмитревичемъ Оку-
ратовымъ и передъ дьякомъ Кирилломъ Алексѣвымъ по своей вѣрѣ по
Босурманскому закону на куранѣ шертъ учинили, что яниѣ и впредь бу-
детъ все здержано, такъ какъ в' сей шертной записи написано и ни в' чемъ
временю не будетъ, то утвердилось по нашему договору крѣпко и непод-
вижно и постоянно и впредь непрѣменно и будетъ что мимо сей нашей
шerti и шертной записи учинитца или великихъ государей ихъ царского
величества посланникомъ столнику Никитѣ Тараканову и подьячему и всемъ
государевымъ людямъ отъ государя нашего отъ Муратъ Гирѣя хана и отъ
калги и отъ нурадна или отъ ближнихъ людей в' Крыму учинитца какое
бесчестье или тѣснота или на дорогѣ бой и грабежъ в' проѣздѣ, а великимъ
государемъ ихъ царскому величеству учинитца вѣсно и великимъ государемъ
ихъ царскому величеству государя нашего надъ крымскими людьми и гонцы
вѣлѣть учинить такую жъ тѣсноту и бесчестье, а мнѣ Великія князю Су-
ляшеву и намъ мурзамъ и нашей братьѣ и всему нашему предству будучи
в' Крыму служить великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну
Алексѣвичю, Петру Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

самодержцемъ и ихъ царского величества государству и ихъ людямъ и посломъ и посланникомъ и гонцомъ и всѣмъ государевымъ людямъ, которые нынѣ и впредь будутъ в'Крымъ правдою и прямотою и добра хотѣть и хана и калгу и нурадына и князей и мурзъ наводить на всякое добро, чтобъ ханъ и калга и нурадынъ с'великими государями цари и великими князи Иоанномъ Алексѣевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы съ ихъ царскимъ величествомъ были в'крѣпкой дружбѣ и любви неподвижно и свыше прежнего и войною хану и калгѣ и нурадыну и хановымъ и калгинымъ и нурадыновымъ людямъ и всему Крыму и Нагаю и Азовцомъ не ходитъ и любительные свои грамоты в'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыну с'послы и гонцы своими писать по ихъ царского величества достоинству сполна, какъ в'сей нашей шертной записи выше сего писано, чтобъ оттого впредь дружба и любовь множилась, на томъ на всея я Велика князь и послы, которые в'сей нашей шертной записи ямана писаны и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые на розѣвну присланы на розѣвномъ мѣстѣ подъ Переволочную с'блатвою по своей вѣрѣ правду дали и на куранѣ шерть учинили и за государя своего Муратъ Гирѣя хана и за калгу и за нурадына и за весь Крымъ и Нагай сю запись шертную дали великихъ государей ихъ царского величества доколнечему Петру Дмитриевичу Скуратову да дьяку Кирилу Алексѣеву. Писанъ на розѣвномъ мѣстѣ в'Переволочнѣ мѣста 7191 году Октября въ 2 день.

У подлинной записи назади въ началѣ написано:

Ханова величества по шерти ево я Велика бей шерть учинилъ и печать свою приложилъ по бееву велѣнью я Айвасъ мурза руку приложилъ.

Под'писномъ печать приложена чернилами, а в'печати написано: Велика бей Маметши беевъ сынъ.

По ханову величеству по шерти ево Кеманъ мурза руку и печать свою приложилъ.

Под'тѣмъ писмомъ ево Кеманова печать, а в'печати написано: рабъ Божій Кеманъ мурза.

Да печати приложены, а в'нихъ написано: рабъ Божій Дорванъ мурза.

Да в'мѣсто начального посла Устенаръ мурзы по ево велѣнью и во всѣхъ мѣстахъ мурзъ, которые грамотѣ не уиѣютъ по яхъ велѣнью я Айвасъ мурза руку приложилъ.

Да печати приложены чернилами, а в'печатѣхъ написано: рабъ Божій Измаилъ.

Да у той же шертной записи 4 печати приложены чернилами жъ. А переводъ

чикъ Кочюкай Сакаевъ, смотря тѣхъ печатей сказалъ: тѣ печати и что в'нѣхъ написано,—онъ того перевести не умѣетъ, что в'тѣхъ печатехъ написано на татарскомъ письмѣ; а какое то писмо—онъ не знаетъ.

№ 66.

Язъ Велиша князь Сулешевъ да язъ Кутлуша мурза, Дербинъ мурза, Селеметъ мурза, Ахметъ мурза, Мустоа мурза, да язъ Абдуль Аякъ мурза, да язъ Капланъ ага с'товариши, которые были у великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцовъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наследниковъ и государей и обладателей ихъ царского величества в'послахъ на Москвѣ и лучіе вой мурзы, которые присланы на Крымъ отъ Муратъ Гирѣя хана с'розвѣннимъ боемъ на посолской сѣздѣ на розвѣну подъ Переволочню и сѣзжалисъ великихъ государей ихъ царского величества с'околиччимъ и воеводою с'Кириллоу Осиповичемъ Хлоповымъ да в'діакомъ с'Тимоѣемъ Вареоломѣевымъ сыномъ Протопоповымъ даю на себя со войми вышъ писанными мурзы писмо великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ ихъ царскому величеству передъ околниччимъ и воеводою передъ Кириллоу Осиповичемъ Хлоповымъ да передъ діакомъ передъ Тимоѣемъ Вареоломѣевымъ сыномъ Протопоповымъ за государя своего Муратъ Гирѣя хана и за калгу Тахтаншиъ Гирѣя и за нурадина Саадетъ Гирѣя салтановъ и за дѣтей ихъ и за весь Крымъ и за Нагайскихъ и Азовскихъ мурзъ и татаръ и улусы и за ихъ юрты и кочевья и за Азовцовъ на томъ в'нынешнемъ во 192 году по указу великихъ государей будучи на Крымской посолской розвѣнѣ ихъ царского величества околниччей и воевода Кирилло Осиповичъ Хлоповъ и дьякъ Тимоѣй Протопоповъ говорили мѣ бою и мурзамъ о нарушеніи с'тороны салтанова величества турецкого и хана крымского мирныхъ договоровъ и о поселеніи волоцкого владѣтеля и Чигиринского полковника, а что они за мирнымъ договоромъ на той сторонѣ рѣки Днѣпра города и мѣстечка и слободы вновь строить и старыя разоренныя починиваютъ и великихъ государей ихъ царского величества с'тороны на ту сторону рѣки Днѣпра людей пересылаютъ и тѣ города и мѣстечка и слободы тѣми людьми населяютъ, а тѣхъ городовъ и мѣстечекъ по договору вновь строить и старыя разоренныя починивать не

делалось и о послахъ Чигиринскаго полковника в'сторону царскаго величества лазутчиковъ Иванка Никитина с'товарищи четырехъ человекъ, что онъ посылалъ ихъ зажигать по повелѣнію волоскаго владѣтеля царскаго величества великоросійскіе и малоросійскіе города и что тѣ жъ ево лазутчики по ево полковниковѣ посылкѣ многіе города выжгли и тѣхъ городовъ истребили великое разореніе учинили и что въ впродъ тѣхъ городовъ и мѣстечекъ и слободъ вновь не строить и старыя разоренныя не починивать и тѣхъ лазутчиковъ ссылать и учинить имъ казнь и Чигиринскому полковнику за то учинить наказанье и о томъ бы хану писать отъ себя к'салтанову величеству турскому, чтобъ салтаново величество по ево ханову писму велѣлъ тѣ постройки вновь городѣ и мѣстечка и слободы снести и впродъ не строить и люди не населять и о томъ к'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству хану учинить вѣдомо да они жъ околичкой и воевода Кирило Осиповичъ Хлоповъ и дьякъ Тимоѣй Протопоповъ говорили имѣ развѣстному Велишѣ бей и мурзавъ и лутчинъ людямъ, которые на той развѣст со мною бешъ были о приходѣ крымскихъ и азовскихъ татаръ, которые приходили великихъ государей ихъ царскаго величества подъ украинныя города въ прошломъ во 189-мъ и во 190 годѣхъ, о чемъ явннн к'хану отъ великихъ государей отъ ихъ царскаго величества во многыхъ грамотахъ писано и о приходѣ жъ крымскихъ татаръ, которые приходили во 191 году Іюня мѣсяца въ разныя мѣстѣхъ на Торь къ соленымъ озерамъ и за Осколь и подъ Моляцкой и многыя людей побили и в'полонъ побрали и шли назадъ въ Крымъ развѣстными шляхамъ и о приходѣ жъ и о взятѣ Азовскихъ татаръ о Алмакъ Судейшановѣ да о Киюндючѣ Кудайкаловѣ, которые ходили по посылкѣ Азовскаго Усейнъ бей в'воровскіе Колмыцкіе улусы и в'Колмыцкихъ улусехъ взяли тѣхъ татаръ на бою ацкіе казаки и прислали ихъ к'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству къ Москвѣ, а с'Москви тѣ татарови прислали к'нимъ околичкому и воеводѣ к'Кирилу Осиповичю и к'дѣяку к'Тимоѣю Протопопову на развѣст, а на Москвѣ в'розвѣст тѣ татарови сказали, что посылалъ ихъ к'тѣмъ Калмыкомъ изъ Азова азовской бей на помощь противъ ратныхъ людей ихъ царскаго величества, которые посланы были для смиренія и казни тѣхъ воровъ Калмыковъ и по указу великихъ государей ихъ царскаго величества тѣ татарови за ихъ воровство, что они по посылкѣ Азовскаго бей за мирнымъ договоромъ приходили шодъ украинныя города и многыя людей побили и в'полонъ поб-

нали и вкѣе разорены починили доволнсь казнить смертью и они великия государя ихъ царское величество сохраняя мирные договоры тѣхъ татаръ смертью казнить не указали, а указали тѣхъ татаръ во обвиненіе Азовскаго бѣя неправды и договоромъ нарушенья на розвѣнъ отдать мнѣ бѣю и мурзамъ, а при отдачѣ тотъ ихъ татарской воровеной воинской приходъ мнѣ розвѣнному бѣю и мурзамъ выговорить розвѣнному бѣю прїѣхавъ в'Брннѣ объявить о томъ ханову величеству, а ханъ бы о томъ писалъ к'салтанову величеству и я Велиша бѣй и мурзы, которые были на крымской посылской розвѣннѣ и кацланъ ага с'товарищи, которые были на Москвѣ в'послахъ великихъ государей ихъ царского величества у околичного и воеводы Кирила Осиповича Хлопова и у дьяка у Тимоѣя Протопопова тѣхъ азовскихъ татаръ Алишка Сулейманова и Киюндюча Кудайкудова на розвѣнъ приняли, а прїѣхавъ намъ в'Брннѣ тѣхъ татаръ объявить хану и говорить накрѣпко, чтобъ ханъ по мирнымъ договоромъ и по своей шerti тѣхъ азовскихъ татаръ спрося за ихъ воровство, что они по посылкѣ азовскаго бѣя приходили войною с'воровскими Калишки царского величества подъ украинные города по ихъ великихъ государей грамотѣ, канова о томъ г'ному хану послана съ ихъ царского величества посланники, велѣлъ в'Брнну казнить смертью, а мнѣ розвѣнному Велишѣ бѣю для той смертной казни тѣ татарова и отданы, да и о томъ мнѣ розвѣнному Велишѣ бѣю и мурзамъ хану говорить, чтобъ ханъ писалъ к'салтанову величеству турецкому, а салтаново бѣ величество по ево ханову писму Волоскому владѣтелю и Чигиринскому полковнику за мирнымъ договоромъ на той сторонѣ Днѣпра городовъ и мѣстечекъ и слободъ вновь строить и старыхъ разоренныхъ починивать и людьми населять не велѣлъ, а которые города и мѣстечки и слободы построены вновь и тѣ бѣ города и мѣстечки и слободы велѣлъ снести и людей велѣлъ с'тѣхъ поселеней снести и впредь на казацкихъ земляхъ поселеней не бытъ и старыхъ не починивать и людей не переимывать, а лазутчиковъ зажаталниковъ, которые ходили в'сторону царского величества по посылкѣ Чигиринскаго полковника и города выжгли и жителей великое разоренье починили велѣлъ сыскать и казнить смертью и убытки на нихъ взять и прислать в'сторону царского величества, чтобъ они впредь дерзать того не смѣли и договоромъ салтанова величества с'сторони нарушенія не было, а сохранено бѣ и здержано было во всамъ по договоромъ, а Чигиринскому полковнику за то, что онъ тѣхъ лазутчиковъ посылалъ города зажигать велѣлъ бы салтаново величество учинить наказанье.

такъ же и тѣхъ татаръ, которые приходили в'прошлыхъ годѣхъ на Торъ к'солоннымъ озерамъ и за Осколь и подъ Моляцкой, о которыхъ писано напередъ сего отъ великихъ государей отъ ихъ царского величества к'хану въ ихъ царского величества грамотахъ потомужъ велѣлъ ханово величество смекать и учинить имъ смертную жъ казнь, чтобъ впредь на то смотря иные татарова подъ ихъ великихъ государей украинные города и к'воровскимъ Калмыкомъ ходить не дерзали, а взятой полонъ, которой они подъ тѣми городами взяли, свободить без'окупы и без'ростины и отдать ихъ великихъ государей посланникомъ, которые будутъ в'Крину и на азовского бѣ бѣя, что онъ посылалъ азовскихъ татаръ к'воровскимъ Калмыкомъ на помощь писалъ бы ханъ в'турскому салтану, чтобъ салтанъ по его ханову пислу за нарушенія мирныхъ договоровъ велѣлъ тому азовскому бѣю учинить наказанье жъ, чтобъ онъ впредь подъ ихъ великихъ государей украинные города азовскихъ татаръ и иныхъ никакихъ людей войною не посылалъ и тѣмъ мирнымъ договоромъ нарушенія никакова не чинилъ, на томъ я Велиша бѣя и мурзы и Капланъ ага с'товарищи, которые в'семъ писмѣ писаны выше сего великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича; Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ ихъ царского величества передъ околичнымъ и воеводою передъ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ да передъ діакономъ передъ Тимоѣевожъ Протопоповымъ се писмо дали.

М. П.

М. П.

Запись по склейкамъ на оборотѣ подписана по-Татарски поминутыми послами.

№ 67.

Подлинная.

1683. Окт. 13.

Язъ Велиша князь да язъ Кутлунъ мурза, Дербышъ мурза, Селеметъ мурза, Ахметъ мурза, Мустааа мурза, Абдуль Азисъ мурза, да язъ Капланъ ага с'товарищи, которые были у великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наследниковъ и государей и обладателей ихъ царского величества в'послахъ ихъ

Москва и лутчіе воѣ мурзы, которые приехали изъ Крыму отъ Мурата Гирѣя хана с'ними розвѣнныиъ беиъ на посолской сѣзѣцъ на розвѣнну подѣ Переволочну и сѣзѣжались великихъ государей ихъ царского величества с'околичичиъ и воеводоу с'Кириломъ Осиповичемъ Хлоповицъ да с'дѣякомъ с'Тимоѣемъ Варооломѣвичиъ сыномъ Протопоповицъ даю на себя со воѣми вышесказанныи мурзы прямо великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малія и Вѣдлія Росіи самодержцемъ ихъ царскому величеству передѣ околничичиъ и воеводоу передѣ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповицъ да передѣ дѣякомъ передѣ Тимоѣемъ Варооломѣвичиъ сыномъ Протопоповицъ за государя своего Мурата Гирѣя хана и за калгу Тахтамышъ Гирѣя и за мурадина Саадеть Гирѣя салтановъ и за дѣтей ихъ и за весь Крымъ и за Нагайскіихъ и Азовскіихъ мурзъ и татаръ улусы и за ихъ юрты и кочевыи и за азовцовъ на томъ: въ нынешнемъ во 192 году по указу великихъ государей, будучи на Крымской посолской розвѣннѣ ихъ царского величества околничей и воевода Кирило Осиповичъ Хлоповъ и дѣякъ Тимоѣй Протопоповъ говорили имѣ розвѣнному Велишѣ бею и намъ мурзаямъ, чтобъ розвѣннѣ подѣ Переволочнею для дальнего пути не бытъ, а бытъ бы розвѣннѣ по исконному обычаю подѣ Волуйкою на рѣкѣ Ураевѣ, какъ бывало въ мирные времена, а нынешнее съ розвѣнное мѣсто отставить для того, что то мѣсто далнее и отъ того дальнего пути и тяжелыхъ степныхъ переходовъ чинитца де ратнымъ людемъ тягость и пѣвинникомъ великая нужда и за степными нужды и за дальнимъ путемъ к'тому розвѣнному мѣсту всегда поспѣвать с'какою вышлѣ мѣсяцѣ не успѣтъ да для де того, что въ мирные времена розвѣна бывала в'томъ мѣстѣ подѣ Волуйкою и пѣвинникомъ обонхъ сторонѣ нужды никакіе не бывало, а нынѣ де у великихъ государей ихъ царского величества с'хановымъ величествомъ дружба и любовь и пристойно де бытъ той розвѣннѣ на рѣкѣ Ураевѣ, чтобъ во всемъ было по исконному обычаю какъ въ мирные времена бывало, для того, что обонхъ сторонѣ людемъ то дѣло будеть пріятно и тягости никакой не будеть, а пріѣзжать бы на то прежнее розвѣнное мѣсто подѣ Волуйку на рѣку Ураеву по вся годы и чинитъ розвѣна по договору и о томъ розвѣнномъ мѣстѣ и срокѣ, въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ на томъ мѣстѣ подѣ Волуйкою розвѣннѣ бытъ, учинитъ бы намъ Велиша бею и мурзаямъ с'ними околничичиъ и с'дѣякомъ о томъ срокѣ договоръ и написать записъ и на томъ договорѣ намъ Велиша бею и мурзаямъ учинитъ шертъ, чтобъ конечно впередъ розвѣннѣ бытъ по вся годы

подъ Волуѣю на прежнемъ мѣстѣ, а Переволочку отставить и намъ Велиша бей и мураши нижешнее договорное мѣсто Переволочку отставить, а бытъ бы розмѣнъ впрядь подъ Волуѣю на рѣкѣ Ураевѣ, того учинить безъ вѣдома ханова величества никакими мѣрами нельзя; а какъ придетъ ханово величество изъ войны и мы Велиша бей и мураши ханову величеству и калгѣ и мурадину о томъ новѣстимъ и говорить ему будемъ, чтобъ подъ Переволочною розмѣнъ не бытъ, а бытъ бы на прежнемъ мѣстѣ на рѣкѣ Ураевѣ или гдѣ великіе государи укажутъ въ новомъ урочищѣ и о томъ де новомъ мѣстѣ, гдѣ розмѣнъ бытъ впрядишце годы будетъ к'великанъ государемъ къ ихъ царскому величеству ханово величество писать впрядь, а о срокъ я розмѣнной Велиша бей и всѣ мураши и лутчіе люди, которые выше сего написаны и каплакъ ага с'товарищи с'нимъ околичникъ и воеводою с'Кирилломъ Осиповичемъ Хлоповымъ и в'дѣлакомъ с'Тимофеемъ Варолюмѣевымъ сыномъ Протопоповымъ будучи на розмѣнѣ договорились и положили на томъ, что впрядь на розмѣну прѣзжать с'обонъ сторонъ с'торону царского величества и ханова величества хто будутъ посланы в'августѣ мѣсцѣ и'последнихъ числѣхъ, а прѣзжать намъ Велиша бей и мураши говорить о розмѣнныхъ дѣлахъ хто с'сторону царского величества прѣзжать будетъ на первой сѣздѣ сѣздатца со 193 по вся годы сентября съ 1-го числа и розмѣна чинить по договору в'сколькихъ дняхъ с'обонъ сторонъ. Богъ помощи подаютъ по вся годы неотмѣнно, а крымскихъ ганцавъ по пряде звичайному обычаю и по нынешнему договору передъ розмѣною с'вѣстью с'Москвы и'Крымъ отнимать в'раннихъ числѣхъ.

М. П.

М. П.

М. П.

У сей записи печати приложены розмѣнного бей Кутлуши мураши, Дербыша мураши, а в'печатѣхъ написаны икона ихъ, а к'записи руку приложили в'мѣсто розмѣнного бей и мураши Селемета мураши, Амета мураши, Кутлуша мураши, Дербыша мураши, Мустош мураши, Абдула Авиша мураши и в'мѣсто всѣхъ мураши язычей Абдулъ Гаеваръ, для того—они ни к'какимъ писанамъ сами рукъ не прикладывають и гранотѣ не уиѣютъ.

Переводилъ черевотчикъ Бучюкай Сакаевъ.

№ 68.

1683. Окт. 13.

192-го Октября въ 13 день по указу великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Водикія и

Малня и Бѣлня Росіи самодержцевъ и по грамотѣ, какова прислана изъ ихъ великихъ государей государственного посольского привазу околничей и воевода Кирило Осиповичъ Хлоповъ да діакъ Тимоѣй Протопоповъ, будучи на розмѣнѣхъ подъ Переволочномъ отдали розмѣнному бѣю и мурзамъ, которые были на розговарѣхъ присланного съ Москвы азовскаго татарина Келжегая Женкулова, которой вѣсть въ воровскихъ калмыцкихъ улусѣхъ и преломѣхъ былъ къ Москвѣ, а съ Москвы на розмѣну, а противъ указу великихъ государей и присланной грамотѣ они околничей и діакъ розмѣнному бѣю и мурзамъ при отдачѣ выговаривали съ великими вычеты о приходѣ азовскихъ татаръ и Горскихъ Черкесъ ихъ царского величества подъ украинные города и подъ казачьи городки, какъ о томъ о всемъ написано въ присланной великихъ государей грамотѣ и розмѣнной бѣи и мурзы, принявъ того татарина Келжегая Женкулова, говорили, прїѣдучи въ Крымъ хану и калгѣ и нурадину о томъ о всемъ, о чемъ имъ околничей и діакъ выговаривали извѣстать и чтобъ ханъ и калга и нурадинъ велѣли того татарина въ Крымъ казнить смертию и о томъ бы ханъ и калга и нурадинъ писали къ салтанову величеству турецкому, чтобъ онъ охраняя мирные договоры, азовскому Усеинъ бѣю за ево воровство, что онъ чинитъ миру нарушеніи и подъ ихъ царского величества украинные города посылаетъ татаръ войною учинилъ казнь, такъ же бы и азовскаго Кавъи агу и изибивика Астрахаяскаго Алткула агу велѣлъ казнить же, чтобъ на то смотри, инымъ не повадно было воровать и подъ украинные города войною ходить и въ Азовъ бы на ево Усеина агине мѣсто салтаново величество прислалъ много пану доброго, которой бы держалъ мирные договоры крѣпко и постоянно безъ нарушенія, а татаромъ бы азовскимъ и Горскимъ Черкесомъ учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ они въ войну подъ ихъ царского величества украинные города и подъ казачьи городки не ходили и тѣмъ салтанова величества съ стороны мирнымъ договоромъ и шертѣ нарушеніи не чинили.

М. П.

М. П.

М. П.

По склейкамъ на оборотѣ подписи на татарскомъ языкѣ.

№ 69.

1684. Дек. 8.

Переводъ с' шертной Крымскою Селимъ Гирѣя ханово грамоты, какову к' великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ привезли из' Араму за золотою печатью послатники Иванъ Протопоповъ да подъячей Дмитрей Паросеневъ с' концемъ во 193 году Октября въ 20 день.

В' началѣ написано вверху золотомъ:

Всемогущіи Богъ.

Да ниже того написано в' узлу золотомъ же:

Селимъ Гирѣй ханъ Багадыръ Гирѣя хановъ сынъ, слово наше.

Потомъ писано чернилы:

Божію милостію великіе Орды и великого юрта Крымского престола Кыпчацкіе степи, тацкій и тевкѣнкій, межъ горскихъ черкесъ, безсѣтныхъ татаръ и безсѣтныхъ нагаевъ государь и великій ханъ свѣтлѣйшій, и силнѣйшій я великой Селимъ Гирѣй ханово величество братьямъ нашимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ и многимъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и обладателемъ много много поздравленія сею нашею хановою грамотою вамъ вѣдомо чинимъ: напередъ сего в' обратомъ нашимъ с' Муратъ Гирѣемъ ханомъ договоръ учиненъ на томъ, что быть по прежнему в' обратцкой дружбѣ и любви и во обонѣ государствамъ будучимъ всякимъ народамъ быть в' покоѣ и в' тишинѣ и о томъ бы они за насъ Бога молили и на томъ свой договоръ ошъ Муратъ Гирѣй ханъ далъ шертную грамоту за золотою вислою печатью, а нынѣ ии с' вами братьями нашими с' великими государи цари и великими князи прогднѣ прежнихъ мирныхъ договоровъ и шертной грамоты свою шертную грамоту за золотою вислою печатью к' вамъ послали, и тѣ мирныя договорныя статьи вамъ объявляемъ во обонѣ свѣтѣхъ яко солнца сіяющаго пророка нашего Магамета отъ преселенія с' нынешнаго 1096 году впредь на 20 лѣтъ между обонии государствы быть миру и дружбѣ безъ всякіе хитрости и убитковъ, а рубежу быть Днѣвиру, а за Днѣпромъ Кіеву и Кіевскимъ повѣтомъ и запорогомъ быть в' вашей сторонѣ, а сей сторонѣ Днѣпра быть свѣтлѣйшаго и страшнѣйшаго славнаго Меккыискаго и Святаго Медыискаго, Святаго Іерусалимскаго, В' флморскаго и Черноморскаго великого государя салтанова

величества в'сторонѣ и отъ Кіева до закорогъ по рѣкѣ Днѣпру городовъ и городковъ не строить и по другой сторонѣ Днѣпра городовъ и мѣстечекъ вамъ не строить же. А впредь по вся годы поминки наши и годовую большую казну и запросы все сполна безъ убавки вамъ присылать такъ же и калгѣ и нурадыну салтаномъ поминки и годовую казну и запросы и царевичамъ и царицамъ и дочерямъ нашимъ и бекочьямъ и коморникомъ и всемъ нашимъ ближнимъ агамъ и лутчимъ нашимъ людямъ дачи впредь присылать на розмѣнное мѣсто подь Переволочню, а для тоѣ любительные дружбы с'стороны свѣтлѣйшаго великого государя салтанова величества и с'нашей стороны войнѣ не быть и калгѣ и нурадыну салтаномъ и дѣтамъ нашимъ царевичамъ и племянникомъ и всего Крымского юрта людямъ и нагайскимъ мурзамъ и Бѣлогородскимъ татаромъ и Темрюцкимъ Черкесомъ и всемъ в'повелѣніи нашемъ будущимъ мурзамъ и улуснымъ людямъ государства вашего и украинскихъ городовъ и земель, которыя подь вашу руку противъ сей нашей шертной грамоты не воевать и войною не ходить и никакова разоренія не чинить, а которыя пойдуть подь ваши города войною и намъ по тѣхъ людей посылать своихъ людей и розыскивать накрѣпко и казнить смертию, а взятой полонъ и животы отдавать назадъ и противъ сей нашей шерти стоять в'словѣ своемъ будемъ, буде вы противъ договоровъ станете в'словѣ своемъ совершенно стоять и мы такожъ стоять будемъ, а розмѣнному мѣсту быть подь Переволочнею жъ и впредь казна отдавать тутже и противъ прежняго посылать пословъ пять человекъ, а сними людей дватцать человекъ, а гонцовъ три человекъ, а людей с'ними 12 человекъ, а болши того не посылать. А естли ваши торговые люди к'намъ в'Крымъ с'товары пріѣзжать будутъ и ихъ не тѣснить и ничего у нихъ безденежно не имать и утѣсненія и безчестія имъ не чинить, а естли крымской юртъ или крымскіе пять родовъ честныхъ и все татары Бѣлогородскіе и черкескія и нагайскія люди какіе хитрости учинять и намъ за то казнить смертию и противъ шерти своей крѣпко стоять, а естли отъ васъ худа и нарушенія не будетъ и с'нашей стороны такожъ не будетъ и на томъ на всемъ по своему мусульманскому закону при посланникахъ вашихъ при Иванѣ Инолитовѣ да при подьячемъ Дмитрѣ Парошевѣ на великомъ куранѣ шерть учинили и шертную грамоту за золотомъ вислою печатью послали. Писана в'престолномъ нашемъ градѣ в'Бакчисараѣ отъ преселенія въ 1096 году.

Мѣсяца и числа в'подлинной грамотѣ не нависано.

У подлинной шерстной грамоты на концѣ на лѣвой сторонѣ печать приложена чернилы, а в'ней написано:

Селимъ Гирѣй ханъ Багадыръ Гирѣя хановъ сынъ.

Да у той же грамоты привѣшена печать золотая на серебряномъ свурку, а на ней вырѣзано, на одной сторонѣ:

Богъ единый, а иного Бога нѣсть, Магаметь же посланный отъ Бога.
На другой сторонѣ:

Султанъ султановъ сынъ Султанъ Храбрый Селимъ Гирѣй ханъ, Багадыръ Гирѣевъ хановъ сынъ.

На ярылкѣ написано великихъ государей имянованье и титулы противъ того жъ, что и в'лицѣ.

И та шерстная грамота с'прежними шерстными грамотами, какову привезъ Василей Тяпкинъ и которую на имя великихъ государей въ царского величества взяли на прежней договоръ, каковъ учиненъ с'ними Васильемъ у Муратъ Гирѣя тава во 191 году посланники Назарей Мелницкой и подъячей Федоръ Мартыновъ, справлявава-

А по справкѣ нынешняя шерстная грамота с'прежними грамотами в'договорѣхъ сходва, толко писана не сряду противъ прежнихъ, иное напередъ, а иное послѣ и великихъ государей имянованіе и титула написаны противъ прежней же шерстной грамоты сполна, какова взята во 191 году *).

Да в'нынешней же шерстной грамотѣ о нестроеніи городовъ написано коротко по сему:

Отъ Кіева до Запорогъ по рѣкѣ Днѣпру городовъ и городковъ не строить, а по другой сторонѣ Днѣпра городовъ и мѣстечекъ вамъ не строить же.

А в'прежней написано о томъ:

На обоихъ сторонахъ Днѣпра на берегу вновь городовъ и городковъ строить и разоренныхъ старыхъ городовъ и селъ не починивать и ложать тому впустѣ и с'рашей стороны и изъ украинскихъ городовъ людей вашихъ не презывать **).

А в'нынешней о людехъ ничего не написано.

Да в'прежней же написано:

И впредь послѣ нашего ханова величества будущимъ ханомъ с'нами быти в'братцкой дружбѣ и никакова дурна не чинити ***).

А в'нынешней про будущихъ впредь ханехъ ничего не написано.

*) Бъ 1-й 189-го титулы написаны не сполна.

**) То написано в'другой записи, которая взята во 191 году, а в'первой было противъ нынешней и о презывавъ людей не упомянуто жъ.

***) Сіе написано в'последней же 191 году, а в'первой о томъ было не написано жъ.

Да в'прежнихъ же Мурать Гирѣя хана во обонхъ шертныхъ записяхъ написано:
Что бытъ перемирю с'лѣта 1091-го Генваря съ 3 числа впрעדъ
на 20 лѣтъ.

А в'ныяѣшней шертной записи того году не написано.

Только прежней Мурать Гирѣевъ договоръ написанъ, что бытъ по нему, а пере-
мирю годы написаны с'вынешяго 1096 году на 20 лѣтъ.

О Кіевѣ в'вынешней написано:

За Днѣпромъ Кіеву и Кіевскимъ повѣтомъ и запорогомъ бытъ в'вашей
сторонѣ.

А в'прежней о Кіевѣ написано:

Кіевъ изстари с'приналежащими в'нему городками разоренными Васил-
ковъ, Триполье, Истайки отъ Кіева до Запорожья и запороги ваши жъ*).

В'прежней же записи написано:

Какъ казна прислана будетъ, и мы недругу вашему недругомъ бу-
демъ, а другу вашему другомъ и в'твердомъ соединеніи с'вами будемъ**).

А в'вынешней того не написано:

№ 70***).

1692. Февраля 27.

Божією милостію отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ
государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣе-
вича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ го-
сударствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣди-
чей и наслѣдниковъ и государей и обладателей.

Великіе Орды Крымского юрта Саадеть Гирѣеву ханову величеству
любительное поздравленіе.

Къ намъ великимъ государемъ къ нашему царскому величеству пи-
салъ ваше ханово величество съ гонцомъ своимъ съ Магметъ агою, что вы
съ великими и меньшими съ карачей и съ породными людьми учинили думу
и приговорили съ нами великими государи съ нашими царскимъ величе-
ствомъ быти въ миру и въ покоѣ по прежнему, и для того бы договору
прислать къ вамъ пословъ нашихъ; а съ вашей стороны перемирна та рѣчь
не будетъ и такъ же и салтанова величества турецкого за сторону всѣ дѣ-

*) Сіе о Кіевѣ написано въ 1-й записи 189 году.

***) Сіе написано въ 1-й же 189-го.

***) Копія поздравіишая, списанная Малиновскимъ.

да и слова пріемлешь на себя. И мы великіе государи наше царское величество то ваше ханова величества объявленіе пріемлемъ въ любовь и потому жъ съ салтановымъ величествомъ турскимъ и съ вашимъ хановымъ величествомъ въ дружбѣ и въ любви и съ крымскимъ юртомъ въ миру быти изволяемъ и обоимъ сторонамъ людемъ тишины и покоя желаемъ; а до сего времени Господь Богъ еще не даровалъ намъ того часа, дабы кровь человѣческая на обѣ стороны литься задержалась. Однакожь нынѣ пересылкою между нами врата къ покою отворятись начали и надѣемся, что то доброначатое мирное дѣло воспріиметь свой доброй конецъ. И того ради мы великіе государи наше царское величество послали къ вашему ханову величеству съ сею нашею любительною грамотою нарочито гонца нашего Василія Айтемшева, а на каковыхъ статьяхъ между нашимъ царскимъ величествомъ и салтановымъ величествомъ турскимъ и вашимъ ханскимъ величествомъ мирнымъ договорамъ быти и о томъ посланы къ вамъ статьи. И вамъ бы Саадетъ Гирѣву ханову величеству пріинять и выразумѣвъ оныя статьи, миръ по тѣмъ статьямъ съ нами великими государи и съ государствы нашими и съ Крымскимъ юртомъ и съ салтаномъ турскимъ учинить и всчатую войну съ нами и съ союзникомъ нашимъ съ королевскимъ величествомъ Польскимъ прекратить и отъ той войны на обѣ стороны престать. А какое ваше ханово величество по нынѣшнимъ нашимъ посланнымъ къ вамъ статьямъ намѣреніе будетъ и договоры мирныя по нимъ за салтана турского и за себя учинити съ нами похочете ль, о томъ бы къ нашему царскому величеству, вашему ханову величеству писать наскоро и гонца нашего отпустить не задержавъ, да и своихъ пословъ для совершенія тѣхъ мирныхъ договоровъ къ намъ прислать, которымъ всякое почитаніе по обыкновенію посольскому учинити и не задержавъ къ вамъ отпустить повелимъ. А гонцу вашему Магметъ агѣ указали мы великіе государи, наше царское величество, побыти при нашемъ царского величества дворѣ до совершенной вашей на сію вашу царского величества грамоту и посланныя статьи отвѣди; однакожь всякое довольство и угожденіе съ почитаніемъ какъ належитъ онъ имѣеть, о чемъ пространнѣе вамъ скажетъ посланной челобѣкъ его съ симъ нашимъ гонцомъ. А что въ листу вашего ханова величества припомануто, будто прежнему миру нарушеніе учинилось съ нашей стороны и нынѣ о томъ хотя было воспоминать и не годилось, однакожь для вѣдома вамъ кратко на то отписываемъ, что прежній миръ между нами нарушили прежніе ханы Муратъ Гирѣй и Хаджи Гирѣй и Селимъ Гирѣй

тъмъ, что орды Крымскія и азовскихъ татаръ во время мира подъ наши царского величества украинные города войною посылали многожды и посланникомъ нашимъ въ Крыму великое бесчестіе учино. А нынѣ мы великіе государи наше царское величество тѣ прошлыя дѣла, буде вы подлинно съ нами въ миру быть желаете, оставляемъ и извоаемъ съ нашимъ хановымъ величествомъ по прежнему бити въ миру и въ дружбѣ и ожидаемъ о томъ отъ васъ скорой отповѣди. Писанъ государствіа нашего во дворѣ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7200, мѣсяца Февраля 27 дня государствованія нашего 10 году.

Статьи на чемъ миру быть.

1.

Бити между государствомъ Московскимъ и всею Украинною Казацкою, къ Московскому государствулежащему и государствомъ турскимъ и Крымскимъ юртомъ, отъ сего числа впредь крѣпкому и постоянному миру, а войнѣ и никакимъ недружбамъ ни за что не быть *).

2.

Чтобъ салтавъ турецкой въ Иерусалимѣ Гробъ Господень и прочія святныя мѣста, которыя у Грековъ отняты нынѣ, позволялъ по древнимъ салтанскимъ привиліямъ держати по прежнему имъ Грекомъ, потому что изстари тѣ святныя мѣста они держали **).

3.

Полоянниковъ всѣхъ московского и казацкого народа, которые въ турецкомъ государствѣ и въ Крыму сыскатися могутъ, отпустить въ сторону царского величества безъ окупу; а взаимно и съ ихъ царского величества стороны Крымскіе и Бѣлгородскіе полоянники отпустятся жъ ***).

*) О первой, пятой, шестой и седьмой статьяхъ сказано въ Крыму, что ониа къ миру, буде дастъ Богъ учинятся, добры, и нынѣ не въ противность.

**) На 2-ю статью отвѣтствовано, что Гробъ Господень въ Султанской области, а не у нихъ и отдавъ французамъ за разрывъ мира съ Россією, потому что король французской учинилъ туркамъ противу цесаря помочь, и взять его у французовъ не можно.

***) О 3-й статьѣ сказано, что о томъ и прежде сего многожды посылавано и гваривано, толко тому, чтобъ русской половъ весь изъ Крыму освободить, збытися невозможно.

4.

А что напредь сего у великихъ государей у ихъ царского величества съ Крымскимъ ханомъ бывали розмѣны подѣ Переволочною и въ иныхъ мѣстахъ и посылавана въ Крымъ годовая казна по росписи, и тому бы впредь не быть и отставить то вовсе; а любезными поминками по государскому изволенію взаимно со обихъ сторонъ ссылатися *).

5.

На государства ихъ царского величества на украинные и казацкіе города и мѣста самому салтану турецкому и хану крымскому нынѣшнимъ и впредь будущимъ войною не ходить и везири и калгу и нурадына и пашей и мурзъ и Азовцовъ и Бѣлогородской Орды и никого съ войсками не посылать и войны и никакова разоренія царского величества украиннымъ и казацкимъ городамъ не чинить и не пустошить и недругамъ великихъ государей, кто впредь будетъ съ ними великими государями въ войнѣ и въ недружбѣ, войсками не помогать: а быти ихъ царского величества другъ другомъ, а недругу недругомъ, и салтану турецкому быти въ томъ же миру и постановленіи.

*) На 4-ю статью касательно розмѣнной годовой казны сказано: для чего великіе государи въ сихъ статьяхъ розмѣнную казну отставили и кто нѣтъ государямъ о томъ такъ придумалъ, ибо де они государи великіе и разумныи бояръ при себѣ имѣють многихъ, которые о тѣхъ съ Крымомъ дѣлахъ вѣдють изстари; а ту годовую розмѣнную казну отставляють они напрасно, потому что нѣтъ государемъ въ ихъ казвѣ никакія скудости не будетъ; а прежніе де Крымскіе ханы и ихъ ближніи людей дѣды и отцы тѣмъ государскимъ жалованьемъ довольствовались и будто бы нынѣшній ханъ и калга и нурадынь султаны и они ближніе люди прежнихъ уже хуже, что имъ того не дають, какъ прежніи бышшии, а они де ближніе люди и сами помнятъ и вѣлають, что у Крыму съ Московскимъ государствомъ ни за что недружбы не бывало, кромѣ того, когда казны не учнутъ давать, тогда Орды и пойдутъ на Русь воевать. А нынѣ де Крымъ Москвы не боятся и къ миру и къ войнѣ готовы и подарковъ де ханъ никакихъ въ Россію не пошлетъ; а буде де Москвѣ Крымъ воевать, взять нечего, кромѣ того, что у каждого татарина два коня да третья его душа и за сію розмѣнную годовую казну всѣмъ юртомъ стануть и дружбы въ томъ никогда не будетъ, что та казна отставляется вовсе; и какъ прежніе крымскіе ханы къ государямъ московскимъ ничего не присылавали, то и нынѣшній ханъ потомужъ ничего не пошлетъ.

6.

Подданнымъ ихъ царского величества запорожскимъ казакомъ въ рыбныхъ и во всякихъ звѣринныхъ ловляхъ во всёхъ мѣстахъ въ степи и по рѣчкамъ и по заповнымъ рѣчкамъ и во иманіи соли въ лиманахъ морскихъ имѣти вольности старобытныя и промыслы безо всякіе помѣшки и обиды, и десятины съ нихъ и ничего въ Крымъ и въ городки турецкіе, на Дибірѣ стоящіе, никому не имать, и быти имъ на нихъ при прежнихъ своихъ вольностяхъ.

7.

Посламъ и гонцамъ во обоихъ сторонахъ никакова безчестія не чинить, а держать къ нимъ, по обыкновенію всёхъ народовъ, честь и береженіе.

8.

А по совершеніи сихъ договоровъ на всё статьи, которыя въ миру будутъ утвержены, прислать къ царскому величеству, салтану турецкому и хану Крымскому шертныя свои грамоты по прежнему обычаю съ посланники ихъ царского величества, которые для того посланы будутъ *).

На вышеписанныхъ статьяхъ помѣта думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова такова: 7200. Января 29, великіе государи слушавъ сихъ статей, указали и бояря приговаривали, таковы статьи написавъ татарскимъ писмомъ, послать къ хану Крымскому съ гонцомъ, съ тѣмъ, которой съ ихъ великихъ государей грамотою къ нему хану посланъ будетъ.

*) На 8-ю статью отвѣтствовано, что въ грамотѣ государей написано противно прежнему обыкновенію, чего никогда не было, чтобъ крымскимъ посламъ договариваться о миру въ Москвѣ, всегда де російскіе послы бывали и миръ ставовили и шертныя грамоты отбирали у нихъ въ Крыму, а съ ними де присылаваны изъ Москвы къ хану, къ калгѣ, къ нурадыну и къ ближнимъ людешъ подарка, и не токио съ послами, но и съ гонцами присылались легкіе подарка. А вынѣ де онъ гонецъ Айтеширевъ присланъ о добрыхъ дѣлахъ, и можно было съ нимъ прислать что нибудъ изъ подарковъ противу прежнихъ обычаевъ. А то де сія его присылка крѣпко Крымскому юрту сумнительна: въ грамотѣ де писано, чтобъ быть Крымскому юрту съ московскимъ государствомъ въ миру, въ дружбѣ и любви по прежнему, а въ статьяхъ дѣла все повья и прежнихъ дружелюбныхъ дѣламъ во всешъ противныя; какъ же въ томъ дружбѣ статися?

